

КИЕВСКАЯ
Православная Пуховая
Семинария

194 г. 25
Инв. № 2395

Киев, ул. Жертв Революции 4

A-120
2395

ПЕРВАЯ КНИГА

МАККАВЕЕВЪ.

Исагогическое изслѣдованіе.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова, Крещатикъ, домъ № 38.
1907.

Печатать дозволяется. 29 января 1907 г.

Ректоръ Киевской Духовной Академіи Епископъ Платонъ.

Оглавленіе.

Предисловіе . . . . . I—XI.

ГЛАВА I.

Главный предметъ Первой Маккавейской книги
и ея содержаніе . . . . . 1—17.

ГЛАВА II.

Происхожденіе книги (Авторъ книги; время и
место написанія книги. Цѣль труда автора. Замѣ-
чаніе о назвавіяхъ книги. Источники, которыми
пользовался авторъ при написаніи книги. Вопросъ
о первоначальномъ языке книги. Критика ново-
открытыхъ фрагментовъ Еврейскаго текста). . . . 18—99.

ГЛАВА III.

Исторія текста, или переводы 1-й Маккавей-
ской книги (Греческій переводъ, какъ древній-
шій и основной по отношенію къ другимъ. Пере-
воды латинскій и сирскій. Славянскій переводъ.
Замѣчаніе о русскомъ переводѣ). . . . . 100—142.

ГЛАВА IV.

- Исторический характеръ 1-й Маккавейской книги и ея единство . . . . . 143—225.

ГЛАВА V.

- Церковное значеніе книги. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ. Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги . . . . . 226—240.

- A. Отрывки греческаго и латинскаго текстовъ 1-й Маккавейской книги у древнихъ церковныхъ авторовъ . . . . . 241—247.

- B. Таблица варіантовъ въ греческомъ и латинскомъ текстахъ книги . . . . . 249—251.

- C. Таблица варіантовъ въ редакціяхъ славянскаго перевода книги . . . . . 253—257.

Предисловіе.

Книга, къ изученію которой мы приступаемъ, своимъ содержаніемъ относится къ эпохѣ греко-македонскаго владычества въ Іудеѣ, когда исторія іудейскаго народа вступила въ одинъ изъ новыхъ фазисовъ своего развитія. Въ теченіе этого периода іудейской исторіи произошло столкновеніе двухъ міровъ—іудейскаго и єллинскаго, откровенной религіи и греческой культуры. И это столкновеніе не осталось безъ благодѣтельныхъ результатовъ какъ для той, такъ и для другой стороны.

Еврейскій народъ, благодаря указанному столкновенію, ознакомился съ общечеловѣческими идеями єллинского генія. А это, отчасти, сгладило партикуляристическая, узко-национальная претензія избраннаго народа, которая всегда препятствовали правильному усвоенію имъ идеи мессіанскаго царства¹⁾.

¹⁾ Мысль эта раскрыта у Schürer'a—(Gesch. d. Iüd. V. B. II, SS. 1—143), Ewald'a—(Gesch. d. V. Isr. B. IV, S. 357 и слѣд.), Буткесича—(„Язычество и Иудейство во времени земной жизни Господа. Харьковъ, 1887). Вліяніе языческаго міра на іудейство отрицаютъ: Hitzig—(Gesch. d. V. I. S. 322) и Renan, по которому „Тора поглотила Израїля всепѣло, и онъ ей подчинился абсолютно. Тора была для него единственное знаніе, единственная философія. Юдаизмъ обратился спиной къ блестящимъ идеямъ греческаго міра и не хотѣлъ придавать никакого значенія мірской (profane) истинѣ“. (Hist. d.

Для языческаго же образованнаго міра результатомъ его соприкосновенія съ іудейскимъ народомъ было ознакомленіе его съ іудейской религіей и мессіанскими чаяніями іудейскаго народа.

Значеніе эпохи, такимъ образомъ, состояло въ предупрежденіи чрезъ взаимныя сношенія народовъ, той почвы, на которой уже скоро имѣвшій прійти Мессія долженъ быль построить Свое царство.

Важная, какъ видимъ, и сама по себѣ, рассматриваемая эпоха получаетъ еще большую для науки важность и заслуживаетъ большаго вниманія и всестороннаго освѣщенія потому, что западный ученый раціонализмъ выступаетъ и здѣсь со своею критикою и, пользуясь недостаточною освѣщенностью эпохи, дѣлаетъ выводы, съ которыми не можетъ мириться христіанское богословіе.

Ново-тюбингенская школа, во главѣ съ Бауромъ, заявила, что сношенія востока и въ частности Іудеи съ Западомъ не ограничились тѣми результатами, какие мы только что отмѣтили; это сношеніе, говорять, имѣло рѣшающее значеніе для возникновенія христіанства: послѣднее (т. е. христіанство) есть только естественно-историческій результатъ указанного столкновенія двухъ міровъ¹⁾.

reupl. d'. Israël, t. IV, p. 185). Но у первого мы не находимъ достаточнаго обоснованія высказанной имъ мысли, второй же чрезъ пѣсколько страницъ отказывается отъ своего заявленія, проводя мысли совершенно иными.

¹⁾ Это стараются доказать: Chr. Baur (Drei Abhandlungen zur Gesch. der alten Philosophie S. Leipz. 1876, S. 217 и слѣд.), Zeller (Die philosophie der Griechen. Th. III, Abth. 2), Gfrörer.—(Gesch. der chistl. Kirche, B. I, SS. 128—147), О Гольциманѣ, по которому христіанство есть только новая форма Израильской религіозной жизни, форма, созрѣвшая, благодаря эллинизму.—(Падение Іудейского государства. Москва. 1899. стр. 5), наконецъ,—тотъ же Ренанъ (Hist. p. 207), который, нѣсколькими страницами раньше, не допускалъ, какъ сказано, возможности сліянія іудейскихъ и эллинскихъ вѣрованій. Склонность найти историческое объясненіе христіанства замѣтна и у Вильриха—Griechen und Iuden v. d. Macc. Erheb. Gott. 1895, s. IX. Въ рус-

Въ виду всего сказаннаго, для нась цѣнны всякие памятники, могущіе пролить свѣтъ на данную эпоху, и научная обработка этихъ памятниковъ есть дѣло первой необходимости. А въ числѣ таковыхъ памятниковъ самое видное мѣсто и занимаютъ ветхозавѣтныя неканоническія книги Маккавейской, одна изъ которыхъ—первая—и составляетъ предметъ настоящаго нашего изслѣдованія.

Въ русской богословской литературѣ первая Маккавейскаа книга пока еще не имѣеть спеціального для себя изслѣдованія. Кромѣ небольшой статьи Панерны—„О книгахъ Маккавейскихъ“ (помѣщенной въ Христ. чтеніи, 1872 г. кн. VII), краткія свѣдѣнія относительно изучаемой книги можно почерпать изъ общихъ курсовъ и руководствъ по изученію Св. Писанія В. Завѣта. Здѣсь можно упомянуть сочиненія: Амеросіл (Краткое руководство къ чтенію книгъ В. и Н. З. Москва, 1840, § 48). Смирнова-Платонова („Очерки о неканоническихъ книгахъ“. Пр. Обр. 1862. г. № 9), Сольскаго („Изъ чтеній по В. З. § 27—книги неканоническія. Тр. К. Д. Ак. 1871, № 7), Арсенія (Введеніе въ свящ. книги В. З. Кіевъ, 1873), Хераскова (Обзоръніе историческихъ книгъ В. Завѣта. Владиміръ и.к. 1875), Филарета („О книгахъ т. н. апокрифическихъ“. Чт. въ общ. Люб. Д. Пр. 1876, V), Аѳанасьевъ (Учебное руководство по предмету св. Писанія В. Завѣта. Ставрополь и.к. 1886), Соловьевъ (Пособіе къ чтенію Біблії. СПБ. 1898) и Юнгерова (Общее истор.-критич. введеніе въ свящ. В. З. книги. Казань, 1902). Историческія свѣдѣнія объ эпохѣ Маккавейскихъ войнъ мы находимъ въ статьяхъ, помѣщавшихся въ Душеполезномъ Чтеніи за 1874 г. (кн. VII и

ской литературѣ вопросъ о вліяніи эллинской культуры на внутреннюю жизнь іудейства затронутъ въ упомянутомъ уже сочиненіи Буткевича и въ кн. Чемени „Происхожденіе и сущность ессѣйства“. Черкасы. 1894.

X) — „Состояніе іудеевъ подъ властью Египетскихъ и Сирійскихъ царей“ и „Історія Іудеевъ по смерти Антіоха Епифана до смерти Маккавея Іонафаца“ — и въ Біблейской історії Лопухина (т. II, СПБ. 1889). О духовномъ состояніи іудеевъ ко времени Маккавейскаго возстанія имъются замѣчанія въ книгахъ: *Дьяченко* (О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства, Москва, 1884 г. стр. 217—225), *Буткевича* (Язычество и Іудейство ко времени земной жизни Господа. Харьковъ, 1887), *Смирнова* (Мессіанская ожиданія и вѣрованія Іудеевъ около времени И. Христа. Казань, 1899) и *Поснова* (Ідея Завѣта Бога съ Израильскимъ народомъ въ В. Завѣтѣ. Богуславъ, 1902, стр. 154—166).

Несравненно болѣе вниманія изученію 1 Маккавейской книги посвящено было на Западѣ.

Кромѣ истолкованій книги въ формѣ краткихъ примѣчаній параллельно біблейскому тексту, какія мы находимъ во многихъ изданіяхъ Бібліи XVI и XVII в.в.¹⁾, данная книга изслѣдуется и въ многочисленныхъ комментаріяхъ, снабженныхъ уже и общими свѣдѣніями исагогического характера²⁾. Начало такихъ комментаріевъ возводится къ комментарію Рабана Мавра (+856), представляющему аллегорическое изображеніе маккавейской истории³⁾.

Въ XVI и XVII в.в. 1-й Маккавейской книгѣ посвящаютъ вниманіе католические и протестантские комментаторы.

¹⁾ Напр., во II-мъ т. Бібліи — cum commentariis patrum, XVI в., хранящейся въ біблі. Кіев. Д. Академії; еще: *Biblia Sacra*, 1595 г. (Hanoviae), въ концѣ коеи приложены *libri*, qui vulgo dicuntur *Apocriphi*, notis quibusdam aucti a Franc. Junio; *Biblia Sacra*, cum glossa ordinaria a Strabo Fuldenſi, t. II. Antverpiae, 1634; *Biblia Sacra*, снабженная примѣчаніями M. Chr. Reinuccio (Vol. 3, Lipsiae, 1751) и съ приложеніемъ предисловій къ каждой книгѣ.

²⁾ Въ св.-отеческой литературѣ 1-й Маккавейской книги удѣлялось вообще очень мало вниманія, и трудовъ, посвященныхъ истолкованію книги или отдельныхъ частей ея — здѣсь мы не находимъ.

³⁾ Объ этомъ комментаріи см. у *Ceiller'a*, *Hist. générale des auteurs sacr. et ecclesiastiques*. Paris, 17^{29/30} т. XVIII.

Изъ католическихъ комментаріевъ слѣдуетъ упомянуть: *Cepapria* (in libros Tobiam—Machabaeos commentarius. Mogunt, 1610), *Корнелія-а-Ляпиде* (Comm. in Esdram... et Machabaeos. Antwerp. 1623), *Тирина* (Comm. in Sacr. Script. Antw. 1660—64), *Фуллона* (Comm. historici et morales ad 1 Mac. librum. Leodii, 1660—64). Изъ протестантскихъ комментаторовъ можно указать *Стригелія* (Machabeorum libri duo Lips. 1569), *Хорн. Пелликана* (In libros... apocriphos... comment. Tiguri, 1572), *Друзія* (Vet. interpr. in totum V. Test. Arnhemiae, 1622) и др.

Въ XVIII в. между католическими и протестантскими учеными возникъ споръ относительно исторического характера 1-й Маккавейской книги.

Въ половинѣ XVIII ст. католический ученый *Фроэлихъ* издалъ сочиненіе — *Annales compendiarii regum et rerum Syriae...* (Wien. 1744), — где 1 Маккавейская книга признается, какъ достовѣрный источникъ Сирійской історіи. Противъ Фроэлиха выступили съ возраженіями протестантские ученые бр. *Фридр. и Готтл. Вернсдорфы*. Первый написалъ *De fontibus Historiae Syriae in libris Machab. Prolusio*. Lips. 1746, а другой *Commentatio historico—critica de fide historica librorum Maccabeorum*. Wratisl. 1747. Они, вопреки Фроэлиху, отрицали историческое значеніе за Маккавейскими книгами. Въ свою защиту Фроэлихъ написалъ: *De fontibus Hist. Syr. in libris Maccab. Prolusi, in Lipsiae edita, in examen vocata*. Между прочимъ, во время этихъ споровъ Фроэлихомъ была установлена хронология 1-й Маккавейской книги. Теперь же было написано сочиненіе, приписываемое іезуиту *Khell'ю*, *Auctoritas utriusque libri Maccab. canonico—historica adserita*. Viennae 1749, где, между прочимъ, тщательно собраны святоотеческія цитаты двухъ Маккавейскихъ книгъ.

Въ новое время книга продолжаетъ разрабатываться въ многочисленныхъ курсахъ и введеніяхъ въ изученіе біблейскихъ книгъ; при чемъ теперь главнымъ образомъ раскры-

ваются вопросы исагогические. Изъ католическихъ ученыхъ 1-ю Маккавейскую книгою занимаются теперь Корнели, Вельте, Шольцъ, Янсонъ, Аккерманъ, Глеръ, Вигуру и др.; изъ протестантскихъ—Ейхгорнъ, Бертолдъ, Гутманнъ, Поклеръ, Каучъ и др. (Полное оглавление книгъ названныхъ ученыхъ см. ниже въ спискѣ пособій). У протестантскихъ экзегетовъ мы находимъ теперь и два специальныхъ комментарія на Маккавейскія книги—Гrimma и Кейля. Есть такой комментарій и въ католической литературѣ—Жилле; но трудъ послѣдняго составленъ исключительно по Гrimmu и Кейлю и ничего новаго, сравнительно съ ними, не даетъ. Относительно всѣхъ названныхъ трудовъ нужно вообще замѣтить, что въ то время, какъ католические ученые стараются проводить воззрѣніе на книгу, какъ на девтероканоническую и бого-духновенную,—у протестантскихъ замѣтна тенденція утверждать за нею значеніе апокрифа.

По части освѣщенія эпохи маккавейского движенія теперь мы имѣемъ незамѣнныи трудъ въ книгѣ *Ширера*—*Gesch. d. Iud. Volk. im Zeitalt. I. Christi*—въ трехъ томахъ. Можно упомянуть также англійскій трудъ Стрина (Streane) и французскій Сольци (Soley), касающіеся специально исто-ріи Маккавеевъ (см. списокъ пособій).

Разработаны въ свое время и некоторые частные вопросы, имѣющіе отношеніе къ нашему труду. Здѣсь упомянемъ книги: *Kurtisa* (The name Maccabee. Leipz. 1876), *Вейса* (Iudas Maccabaeus. Freib. 1897), *Миллера* (Comment. super 1 Mac. XIV, 41. de propheta post a Iudeis 169 annis ante Chr. Nat. expectato. Götting. 1776) и др. Между прочимъ, раскрыть въ западной литературѣ и вопросъ объ отношеніи 1-ой Маккавейской книги ко 2-й въ сочиненіи *Патрици*—(De consensu utriusque libri Machabeorum. Rom. 1856); еще по этому вопросу книги *Кастена* (Der historische Werth d. zweit. Buches d. Maccab. im Vergleich zum ersten Buche.) и *Низе* (Kritik der beiden Makkabäerbücher).

Краткія свѣдѣнія о книгѣ можно почертать также въ многочисленныхъ энциклопедіяхъ и библейскихъ словаряхъ—Герцога, Винера, Рима, Целлера, Вигуру, Берже, Смита, Хэстингса и др. до энциклопедіи Гаукка (Leipzig. 1903) включительно.

Наконецъ, въ самое послѣднее время появилось два труда, касающіеся 1-ой Маккавейской книги—Вильриха (Gott. 1895), который подвергаетъ рѣзкой критикѣ упоминаемые въ этой книгѣ документы, и Швейцера (Berl. 1901), который опубликовалъ недавно открытые фрагменты еврейскаго текста книги.

Текстомъ изучаемой книги мы пользовались по слѣдующимъ изданіямъ: а) Греческимъ: 1) *Bibliorum codex Sinaiticus Pertropolitanus*, edit. C. Tischendorf. Volumen alterum. Petropoli 1862; 2) *Vetus Testamentum Greecum*. Ed. Holmes et Parsons. T. III. Oxoniae 1823; 3) *The Old Testament in Greek*. Ed by H. B. Swete. V. III. Cambridge 1894; 4) *Libri Apocryphi veteris Testamenti*. Edit. Fritzsche. Lipsiae, 1871. б) Латинскимъ: *Biblia sacra latina Veteris Testimenti Hieronymo interprete et antiquissima auctoritate in Stichos descripta*. Ed. Th. Heyse et C. Tischendorf.

с) Сирскимъ: Лондонская Полиглотта, изд. Вальтономъ 16⁵⁴/₅₇ т. IV.

д) Славянскимъ: 1) Геннадіевскій списокъ Біблії 1449 г. (Моск. Син. бібліот., по отд. рукоп. № 1);

2) Біблія Острожская 1581 г., 3) Біблія Елизаветинская 1757 г. и 4) Біблія Синодального изданія, во всемъ сходная съ Елизаветинскою.

е) Русскимъ: 1) Біблія Синодального изданія; 2) „Четыре книги Маккавейскія“, переведенные Порфиремъ (Успенскімъ).—Кievъ 1873 г.

Что касается метода и плана работы, то въ общемъ здѣсь мы слѣдовали тѣмъ пріемамъ, какіе уже установились въ русской исагогической науцѣ и въ частности, въ ея отдѣль о небаноническихъ книгахъ, каковой отдѣль за послѣд-

нее время обогатился такими капитальными трудами, какъ труды проф. Н. М. Дроздова (О происхождении кн. Товита. Киевъ. 1901 г. Исторический характеръ кн. Іудиє. Киевъ. 1876) и Архим. (нынѣ епископа Нарвскаго) Антонина (Книга пр. Варуха. СПБ. 1902 г.).

Самый планъ сочиненія представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

ГЛАВА I-ая.

Главный предметъ 1-ой Маккавейской книги и ея содержаніе.

ГЛАВА II-ая.

Происхожденіе книги (Авторъ книги; время и мѣсто написанія книги. Цѣль труда автора. Замѣчаніе о названіяхъ книги. Источники, которыми пользовался авторъ при написаніи книги. Вопросъ о первоначальномъ текстѣ книги. Критика новооткрытыхъ фрагментовъ Еврейскаго текста).

ГЛАВА III-ая.

Исторія текста, или переводы. Греческій переводъ, какъ древнійшій и основной по отношенію къ другимъ; его характеристика. Переводы латинскій и сирскій. Славянскій переводъ и замѣчаніе о переводахъ русскихъ.

ГЛАВА IV-ая.

Исторический характеръ 1-ой Маккавейской книги.

ГЛАВА V-ая.

Церковное значеніе книги. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ.

Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

1. Ackermann. Introductio in libros sacros veteris foederis. Viennae, 1885.
2. Berthold. Historisch—kritische Einleitung in Schriften des A. u N. Testaments Th. III. Erlangen, 1813.
3. Bissel. The Apocrypha of the Old Testament with historical introductions and notes. Edinburgh, 1880.
4. Calmet. Comentarius literalis in omnes libros V. et. N. Testam. T. III. Venet. 1756.
5. — S. Bible en latin. T. XVIII. Maccabées. Paris, 1822.
6. Cigoi. Historich—chronologische Schwierigkeiten im zweiten Maccabäerbuche. Kladenfurt, 1868.
7. R. Cornely. Historica et critica introductio in V. T. libros Sacros V. II. Parisiis, 1887.
8. Destinon. Die Quellen des Flavius Josephus. Kiel, 1882.
9. Eichhorn. Einleitung in die apocryphichen Schriften des Alten Testaments. Leipzig, 1795.
10. Ewald. Geschichte des Volkes Israel. B. I—IV. Gottingen, 1864.
11. Flavii Iosephi. Opera. Recogn. B. Niese V. I—IV. VI Berolini, 1888—1895.
12. Geiger. Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhangigkeit von der innern Entwicklung des Judentums. Breslau, 1857.
13. — Sadducäer und Pharisäer. Breslau, 1863.
14. Gillet. La S. Bible avec commentaires. Les Machabées. Introduction critique. Paris, 1880.
15. Glair. Introduction historique et critique aux livres de l' A. et N. T. III. Paris, 1861.
16. О. Гольцманъ. Падение іудейскаго государства (перев. съ нѣмецк.) Москва, 1899.
17. Grimm. Das erste Buch der Maccabäer (bei Fritzsche, Kurz. exeget. Haubd. z. d. Apokryphen. Leipzig 1853.

18. Hastings. A dictionary of the Bible. V. III. Edinburgh, 1900.
19. Hengstenberg. Baiträge zur Einleitung in A. T. B. I. Berlin, 1831.
20. Herkenne. Die Briefe zu Beginn des zweiten Makkabäerbuches Freib. im Breisgau 1904.
21. Herzfeld. Geschichte d. Volk. Israel. B. I—II; Leipz. 1863.
22. Ianssons. Hermeneutica sacra, seu introductio in libros sacros V. ac N. T. Parisiis, 1846.
23. Юниоровъ. Общее историко-критическое введение въ свяш. Ветхозавѣтныя книги. Казань, 1902.
24. Іосифъ, іером. Исторія Іудейскаго народа по археологии I. Флавіа. Св. Тр. Серг. Лавра, 1903.
25. Kasten. Der historische Werth des zweit. Buches d. Makkabäer im Vergleich zum ersten Buche. Stolp, 1879.
26. Kautzsch. Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Leipzig, 1900.
27. Keil. Commentar über die Bücher Makkabäer. Leipzig, 1875.
28. Lapide—a—Cornelii. Commentarius in Esdr... et Machabaeos. Lugduni, 1732.
29. Levi. Sur les deux premiers livres des Macchabées. Revue des Etudes Juives, 1901 Octobre—Décembre.
30. B. Niese. Kritik der beiden Makkabäebücher nebst Beiträgen zur Geschichte der Makkabäischen Erhebung. Berlin, 1900.
31. Паперна. О книгахъ Маккавейскихъ Христ. Чт. 1872 г., VIII.
32. Renan. Histoire du peuple Israël. t. IV Paris, 1893.
33. Sanctii Caspar. In libros Ruth... Machabaeorum commentarii. Lugduni, 1628.
34. Saulcy. Histoire der Machabées, ou princes de la dynastie Asmonéene. Paris, 1880.
35. Schlatter. Iason von Kyrene. München, 1891.
36. Schmidt. Die beiden Syrischen Uebersetzungen der Makkabäer Bücher (Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft. 1897. I—II).
37. Scholz. Einleitung in die heiligen Schriften. Th. II. Köln, 1845.
38. Schweizer. Untersuchungen über die Reste eines hebräischen Textes vom ersten Makkabäerbuch. Berlin, 1901.
39. Schürer. Gesch. des Judisch. Volkes im Zeitalter. I. Christi. B. I—III Leipz. 1898.
40. D. Sluys. De Maccabaeorum libris I et II quaestiones. Amstelodami, 1904.
41. Smith. A dictionary of the Bible. Vol. London, 1863.
42. Streane. The Age of the Maccabees London, 1898.
43. Tirini. Commentarius in Sacram Scripturam. Tomus secundus. Lugduni, 1736.

44. Vaibinger. Makkabäer; Bücher Makkabäer (bei Herzog. R.—Encyklopädie. B. VIII). Stutg. u. Gamburg, 1857.
  45. Weiss. Iudas Maccabaeus. Freiburg im Br. 1897.
  46. Welte. Specielle Einleitung in die deuterocanonicalen Bücher d. A. T. Freiburg im Br., 1844.
  47. Wette—de. Lehrbuch der hist.—kritisch. Einleit. in die canonisch. und apokryphisch. Bücher des A. T. Berlin, 1822.
  48. Willrich. Iuden und Griechen vor der Makkabäischer Erhebung. Gottingen, 1895.
  49. H. Winckler. Altorientalische Forschungen. Dritte Reiche, B. I. H. 2. Leipzig, 1902.
  50. Zöckler. Die Apokryphen des Alten Testaments. München, 1891.
  51. Zunz. Die gottesdienst. Vorträge der Juden. Frnk. 1892.
-

ГЛАВА I.

Главный предметъ Первой Маккавейской книги и ея содержаніе.

Первая Маккавейская книга, кромъ обычнаго названія „Маккавейской“, носить еще и другія названія. Она называется Асмонейской, а по Оригену, она носила особое надписаніе Σαρβήθ Σαβαναιέλ¹).

Чтобы правильно понять указанныя названія, требуется предварительное знакомство съ содержаніемъ книги, съ обстоятельствами происхожденія ея и особенно съ цѣлями, преслѣдуемыми писателемъ изучаемой книги.

Въ виду сказаннаго, мы принуждены пока отложить разборъ наименованій книги и приступить къ изложению ея содержанія.

Книга обнимаетъ собою періодъ времени въ 40 лѣтъ (175—135 до Р. Х., со времени воцаренія Антіоха Епифана и до смерти Иоанна Гирканы)²), и повѣствуетъ о борьбѣ

¹) *Euseb. Pamph. Hist. Eccl.* VI, 25, 2.

²) Смитъ считаетъ 33 года (168—135), имѣя въ виду только время самой борьбы и начиная съ первого сопротивленія Маттаеи (*A Dictionary*, р. 171). Это сопротивленіе собственно имѣло мѣсто не въ 168, а въ 167 году, спустя два года послѣ возвращенія изъ Египта и первого напастия на Іерусалимъ (1 Мк. I, 20, 29); эти же события были въ 143 (=169) году.

іудейского народа за свою релігію и свою національность подъ предводительствомъ героя—священника Маттаєи и его сыновей.

Центральнымъ пунктомъ, около которого вращается рассказъ, по Шляттеру¹⁾, является вопросъ о первосвященствѣ. Центральною же фигурую книги, по мнѣнію Хэстингса, является личность Іуды Макавея²⁾. Между тѣмъ, Эвальдъ главное лицо рассказа видитъ въ Симонѣ—этомъ первомъ князѣ изъ фамиліи Асмонеевъ³⁾. Согласно съ Эвальдомъ думаетъ Низе⁴⁾. По нашему мнѣнію, главная мысль книги, проходящая чрезъ всю книгу—это мысль о постепенномъ освобожденіи народа отъ религіознаго и политическаго ига чужеземцевъ. Освобожденіе это было совершено тремя братьями героями: ихъ рукою съ Іудеевъ снято было „иго языческое“ (1 Мак. XIII, 41). Съ этой точки зрѣнія у писателя не должно быть предпочтенія кому-либо одному изъ братьевъ—героевъ, и дѣйствительно, для него, кажется, одинаково дороги и важны и Іуда—мужественный борецъ за вѣру, воинъ—герой, и Іоанфанъ—тактичный полководецъ, и Симонъ—мудрый политикъ и правитель, успокоившій народъ свой. Такъ какъ окончательное освобожденіе и „успокоеніе“ народа имѣло мѣсто въ правленіе Симона, то естественно ожидать, что это правленіе будетъ описываться авторомъ съ большими одушевленіемъ и теплотою.

Представляя нѣчто единое въ своемъ цѣломъ, 1 Макавейская книга по предметамъ своего содержанія можетъ быть раздѣлена на четыре части: 1, краткое описание положенія дѣлъ въ Палестинѣ до Макавейскаго движенія и начало возстанія (I—II); 2, борьба подъ предводительствомъ Іуды Мак-

авея (III, 1—IX, 27); 3) дѣятельность Іонаѳана (IX, 28—XII); 4, правленіе Симона (XIII—XVI, 21); послѣдніе три стиха XVI-й главы содержать краткое замѣчаніе объ Іоанѣ Гирканѣ (XVI, 22—24).

Упомянувъ въ началѣ книги кратко о распаденіи монархіи Александра Великаго (I, 1—10)¹⁾, авторъ, затѣмъ, переходитъ къ описанію правленія Антіоха Епифана и тѣхъ бѣдствій, какія причинилъ онъ Іудеямъ.

Въ 137 (175)²⁾, въ Сиріи воцарился Антіохъ Епифанъ, власти котораго, вмѣстѣ съ Сиріей, теперь подчинилась Палестина. Если у Селевкідовъ вообще было стремленіе эллинизировать своихъ подданныхъ³⁾, то въ Антіохѣ это стремленіе сказалось съ особенною силою; причемъ національная обособленность Іудеевъ и ихъ вѣрность отеческому закону обратили на себя его особенное вниманіе. Обстоятельства отчасти благопріятствовали Епифану: нѣкоторые изъ народа сами шли на встрѣчу его желанію. Нашлись „сыны законо-преступные“, которые вступили въ сношеніе съ царемъ и приняли языческій образъ жизни (I, 10—16). Въ 143 (169) г., возвращаясь изъ Египта въ Сирію и проходя мимо Іерусалима, Антіохъ рѣшилъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наложить свою руку на непокорный народъ. Онъ вошелъ въ Іерусалимъ, разбилъ храмъ и унесъ священныя сокровища въ Сирію, повергнувъ въ неописанное горе всю Іудею (I, 17—28).

¹⁾ Александръ называется „первымъ“, царствовавшимъ надъ Элладой—это потому, какъ объясняютъ kommentаторы книги, что его предшественники не имѣли титула царя—Drusius, Grotius—у Scholz'a S. 640. Сравн. Grimm, S. 3.

²⁾ Въ датѣ годовъ первая цифра будеть указывать на счетъ годовъ по эрѣ Селевкідовъ, а вторая—по принятому счету—до Рождества Христова.

³⁾ Такая тенденція была заявлена своимъ преемникамъ еще Александромъ В., мечтавшимъ создать всемирное государство, всѣ народы котораго были бы объединены не только единствомъ управления, но также и единствомъ языка, обычаявъ, образованности. Въ этихъ видахъ всѣ восточные народы, завоеванные Александромъ, предлагалось подчинить единой греческой культурѣ.

¹⁾ Ias. v. Kyren. S. 55.

²⁾ A Dictionary, p. 188.

³⁾ Gesch. IV, S. 604.

⁴⁾ Kritik, S. 44.

Спустя два года, Антиохъ послалъ въ Іудею начальника податей. Послѣдній съ большимъ войскомъ проникъ въ Іерусалимъ, убийствами и огнемъ опустошилъ священный городъ, разрушилъ его стѣны, на Сионѣ построилъ укрепленіе, поставилъ въ немъ сильный гарнизонъ¹⁾. „И стала эта крѣпость, какъ сѣть великая, и стала, какъ засада для святилища и какъ злый діаволъ для святилища навсегда“. Самое святилище было осквернено пролитіемъ невинной крови. Снова скорбь поразила сердца Іудеевъ, но это было еще не все. Царь издаєтъ по всему царству общее постановление, чтобы, всѣ подданные его „были однимъ народомъ“, оставили свои законы и поступали по слову царя. Исполнители царского повелѣнія явились и въ Іудею, и снова началось преслѣдованіе вѣрныхъ. Святилище было осквернено языческими мерзостями, жертвеникъ разрушенъ, книги закона сожигались, а Іудеевъ, подъ страхомъ смерти, принуждали къ языческимъ жертвоприношеніямъ. Но притесненія язычниковъ встрѣтили сильный отпоръ со стороны Іудеевъ. „Они предпочитали смерть, лишь бы не оскверниться языческими снѣдями и не поругать Завѣта святаго, и умирали. И былъ великій гнѣвъ надъ Израилемъ“ (І, 29—64).

Въ эти дни возсталъ на защиту вѣры священникъ Маттаеія. Сначала онъ, вмѣстѣ со своими пятью сыновьями, принужденъ былъ бѣжать изъ Іерусалима въ Модинъ—небольшой городокъ къ востоку отъ Іерусалима, не далеко отъ средиземного моря²⁾. Но чиновники царскіе явились и сюда. На предложеніе ихъ исполнить повеленіе царя Маттаеія отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ; „да не будетъ, чтобы мы оставили законъ и уставы!“—твердо заявилъ онъ и убилъ

¹⁾ Въ такую крѣпость былъ обращенъ древній т. н. городъ Давида, или крѣпость Давида (2 Пр. V, 7—9), и съ этого времени онъ посчитъ названіе Акры, или Акрополиса. См. Buhl, S. 142.

²⁾ См. Raumer Palastna, S. 216; срв. Keil, S. 57.

одного отступника—Іудея, который на глазахъ всѣхъ намѣревался принести языческую жертву. Убилъ потомъ онъ и самого посланца царскаго и, разрушивъ алтарь языческій, скрылся въ горахъ. Сюда стекались къ нему всѣ его приверженцы, и вмѣстѣ съ ними ходилъ Маттаеія по городамъ Іудеи, разрушая языческія требища, обрѣзывая необрѣзанныхъ дѣтей и наказывая отступниковъ отъ закона (ІI, 1—48). Но скоро приблизились дни смерти Маттаеія; въ 146 (166) г. онъ умеръ и въ предсмертной своей рѣчи завѣщалъ сыновьямъ своимъ, по примѣру всѣхъ прежнихъ праведниковъ, начиная съ Авраама, „ревновать о законѣ и отдать души свои за завѣтъ отцовъ“. Оплаканный всѣмъ Израилемъ, онъ похороненъ былъ въ своей Модинской усыпальницѣ (ІI, 43—70).

Послѣ смерти Маттаеія и по его указанію, во главѣ движенія сталъ сынъ его Іуда Маккавей. Первымъ подвигомъ послѣдняго было пораженіе съ небольшими, сравнительно, силами большого войска Аполлонія, а потомъ другого, болѣе сильнаго полководца Антиоха—Сирона; это пораженіе произошло на склонахъ Веѳоронской возвышенности.¹⁾ Скоро имя его сдѣлалось страшнымъ для окрестныхъ язычниковъ. Въ это время Антиохъ, полный ненависти къ Іудеямъ, собираетъ всѣ военные силы своего царства и половину ихъ предоставляетъ въ распоряженіе Лисія, котораго поставилъ во главѣ государственныхъ дѣлъ, съ порученіемъ ему отомстить Іудеямъ. Самъ же царь съ другою половиной войска отправился въ походъ противъ Персовъ. Исполняя царское распоряженіе, Лисій немедленно посыаетъ въ Іудею сильное войско подъ предводительствомъ полководцевъ Птоломея (сына Доримедонова), Никанора и Горгія. Непріятельское войско ополчилось при Еммаумѣ²⁾.

¹⁾ Мѣстность эта находится къ сѣверо-западу отъ Іерусалима, въ окрестностяхъ Эммауса и Массифы. См. Schürer, I, S. 159; Buhl, S. 169.

²⁾ Еммаумъ (Алекс. 'Арміаѹ', Сир. Намашт), по I. Флавію 'Еммаѹс' (Antiq. XII, 8) Очевидно, это тотъ Еммаусъ, что находился къ западу отъ Іерусалима „стадій шестидесятъ“ (Лук. XXIV, 13). Срв. Buhl, Geogrph. S. 86, 166; Grimm, S. 60.

Когда въесть объ этомъ дошла до Іуды, то онъ могъ собрать только 3000 мужей, противопоставивъ этотъ, сравнительно, небольшой отрядъ, ополчившійся въ Массифъ, сирскому войску, состоявшему изъ 40000 пѣхотинцевъ и 7000 всадниковъ. Бнезанное нападеніе Іуды обезпечило ему успѣхъ состоявшейся битвы, и Гогрій со своими разсѣянными войсками безъ труда былъ оттесненъ къ филистимскимъ предѣламъ¹⁾.

„И было великое спасеніе Израиля въ тотъ день“. Но побѣда Іуды еще не была рѣшительна. На слѣдующій годъ Лисій собралъ новое войско въ 60000 пѣхотинцевъ и 5000 всадниковъ и двинулся въ Іudeю. Іуда, располагавшій на этотъ разъ войскомъ въ 10000 человѣкъ, ободривъ себя надеждою на помошь съ неба, а окружающихъ возбудивъ указаніемъ на поиманныя святыни, одержалъ и теперь блестательную побѣду при городѣ Веосурѣ²⁾). Лисій обратился въ бѣгство, съ потерю 5000 человѣкъ своихъ воиновъ (III, 1—IV, 35).

Іуда же со своими людьми вошелъ въ Йерусалимъ, приказалъ осадить въ Акрѣ сирскій гарнизонъ, а самъ въ то время очистилъ храмъ, и всѣ священные принадлежности храма, возстановилъ законное богослуженіе и 25-го кислева 148 (164) г. принесъ первую жертву. При этомъ камни прежняго жертвеннника были сложены въ приличномъ мѣстѣ —

¹⁾ По книгѣ, Іудеи преслѣдовали непріятеля до Газера (*ξως Γαζηρόν*, Алекс. *Γαζηρόν*, Лат. Gezeron, Сир. gozor, Іосифъ Флав. *Γαδάρῳ*) и разнини Идумеи, Азота и Іамніи. Газеръ—ло Страбону, городокъ между Іоппіей и Іамніей, недалеко отъ моря при потоѣ Филистимскомъ—(Геогр. XVI, 29), ближе къ Іоппіи. Позднѣйшее греческое название предпочтительно Гадара. Упоминаніе о Газерѣ есть и въ Тель-Амарнск. запискахъ.—Winckler, Thontafeln v. Tell el Amarn. A. O. F. III, 1, 2, S. 307. Позднѣйшее тувемное название мѣстности *jazur*; поблизости сохраняются развалины *es-sarâr*.—Buhl, Geogr. S. 196. Іамнія—филистимскій городокъ, позднѣе *Yabne* и *Iabre* (Raumer, S. 184; Buhl, Geogr. S. 188). Упоминается еще въ 2 Пар. XXVI, 6. Срв. выше).

²⁾ Городъ Веосуръ находился въ горахъ Іудинихъ на границѣ съ Идумеей; по Евсевію, онъ отстоялъ отъ Йерусалима на 20 римскихъ миль къ югу, по направлению къ Хеврону. См. Buhl, Geogr. S. 195; Winer, R=Wörterbush.

„чоза придетъ пророкъ и проречегъ о нихъ“. Въ продолженіе восьми дней праздновали Іудеи праздникъ очищенія храма, и Іуда распорядился, чтобы праздникъ этотъ совершился ежегодно. Гора Сіонъ вновь была теперь укрѣплена, а равно и городъ Веосуръ(=Веосуръ); послѣдній—для защиты противъ Идумеянъ (IV, 36—61).

Далѣе книга разсказываетъ, какъ Іуда наказалъ сосѣдніе народы, питавшіе противъ Іудеевъ враждебные замыслы. Окрестныя племена были недовольны успѣхами своихъ храбрыхъ сосѣдей и старались всѣми мѣрами повредить имъ. Іудѣ сначала удалось смирить идумеянъ и аммонитянъ, предводительствовавшихъ Тимофеемъ. Но скоро до него дошли слухи о притѣсненіяхъ, какія испытывали Іудеи отъ язычниковъ въ Галаадѣ, где Іудеи были принуждены укрыться въ крѣпость Даоему и Галилею¹⁾). Противъ галилейскихъ язычниковъ Іуда послѣшилъ послать своего брата Симона, самъ же съ другимъ братомъ Іонаѳаномъ двинулся въ Галаадъ. Объ экспедиціи кончились полнымъ успѣхомъ: язычники были наказаны и смирены, капища ихъ разрушены, а изъ Іудеевъ „не палъ ни одинъ до самаго возвращенія въ миръ“ (V, 1—54)²⁾. Славѣ братьевъ-героевъ позавидовали иѣкіе

¹⁾ Географическое положеніе Даоемы неизвѣстно. Попытку Друзія отождествить ее съ мѣстностью, упоминаемой въ Числ. XXXIII, 18 (*הַצְפָּנָה*) Гриппъ находитъ неудачной—S. 80. Буль также неудачной считаетъ попытку отыскать Даоему въ мѣстностяхъ съ позднѣйшими названіями—Setaman или Salhaad—Geogr. S. 253.

²⁾ При описаніи указанныхъ двухъ экспедицій упоминаются въ книѣ слѣдующія мѣстности: *Араватты* (V, 23); Друзіусъ дѣлаетъ одобряемое Гриппомъ (S. 82) предположеніе, что это есть название Йорданской низменности, лежащей вблизи Тиверіадскаго озера, къ югу. Срв. Robinson, Palast. III, 1, 5, 159; *Воскора* (V, 26); у Ерем. XXVIII, 24 есть упоминаніе о Моавитскомъ городѣ съ такимъ названіемъ, но, по слишкомъ южному положенію послѣдняго, его нельзя отождествлять съ Воскорою Маккавейской книги, Гезеніусъ отождествляетъ ее съ извѣстною въ римское время Бострою аравийскою (Bostra Arabica)—главный городъ Араванитиды (Thesaur. I, p. 230); Робинсонъ отождествляетъ съ небольшою современною деревушкой el-Busaireh въ мѣстности

Іосифъ и Азарій—военачальники. И воть, желая стяжать и себѣ такіе же лавры, они собирали находившееся въ ихъ распоряженіи войско и выступили противъ Горгія, который находился въ это время въ городѣ Іамніи.¹⁾ Но они были разбиты, такъ какъ, поясняетъ авторъ книги, „они не послушали Іуду и братьевъ его.... и такъ какъ они не были отъ сѣмени тѣхъ мужей, которымъ предоставлено спасеніе Израїля рукою ихъ“ (V, 55—68).

Во времія разсказанныхъ событий Антіохъ Епифанъ продолжалъ свой персидскій походъ и проходилъ персидскую область Елімаиду.²⁾ Узнавъ, что въ этой области находится одинъ богатый городъ, обладающій сокровищами, оставшимися еще отъ Александра Великаго, онъ рѣшилъ разграбить его, но былъ разбитъ жителями и удалился оттуда, чтобы возвратиться въ Вавилонъ. По дорогѣ Антіохъ получилъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ въ Іудѣ и, сраженный всѣми этими бѣдствіями, онъ умеръ въ пути въ 149 (164) году (VI, 1—16). Преемникъ его Антіохъ V (Евпаторъ) предпринялъ походъ противъ Іуды и осадилъ Іерусалимъ. Но, услышавъ о смутахъ въ Сиріи, онъ поспѣшилъ возвратиться домой, заключивъ перемирие съ Іудеями (VI, 17—63).

Въ 151 (162) году престоломъ Селевкидовъ завладѣлъ Димитрій I (Сотеръ), двоюродный братъ Антіоха V. Къ

древнаго Галаада (Paläst., III, 1, S. 125); *Восоръ*, который, по Булю, нужно искать по близости Даәемы, упоминаемой въ 1 Мак. V, 9 и указанной нами раньше; къ сѣверу отъ Даәемы (Geogr. S. 283); *Алемы*, *Хасфоръ* и *Македъ*, города которыхъ положеніе не установлено; *Карнаимъ*, нерѣдко упоминающійся въ библіи въ числѣ заіорданскихъ городовъ (Быт. XIV, 5; и др.). Все это въ V, 26. Еще: известная *Массифа* (V, 35), *Рафонъ* (V, 37), по ст. 43-му той же главы, недалеко отстоащи отъ Карнаима и *Веѳсанъ* (V, 52), по I. Флавію, на разстояніи двухъ часовъ къ западу отъ Йордана (*Vita*, 65); позднѣе назв. *Скиополисъ*.

1) См. выше, стр. 6.

2) Код. Син. и Venetus читаются *Лѣмайсъ*, Алекс. *Елѣмайсъ*. Название „Елімаидъ“ (*Елѣмайсъ*) см. у Страбона, XVI, 1, 17.

этому Димитрію, вскорѣ по его воцареніи, является партія враговъ Іуды во главѣ съ Алкимомъ, домогавшимся перво-священническаго достоинства. Димитрій послалъ въ Іудею своего полководца Вакхіда съ порученіемъ утвердить на первосвященствѣ Алкима. На помощь Вакхиду въ скромъ времени царь послалъ еще Никанора. Но послѣдній былъ разбитъ сначала при Харфарсаламѣ¹⁾ и, затѣмъ, убить во второмъ сраженіи близъ Веѳорона и Адасы.²⁾ Пораженіе сирійцевъ было столь полное, что дляувѣковѣченія памяти о семь Іудеи установили праздникъ. „И успокоилась земля іудейская на вѣсколько лѣтъ“ (VII, 1—50).

Наступившими годами мира Іуда воспользовался, чтобы заключить союзъ съ Римлянами. Разсказу объ этомъ событии авторъ предполагаетъ повѣствованіе о томъ, какіе въ это времія распространены были въ народѣ іудейскомъ слухи о Римлянахъ и ихъ государственномъ устройствѣ (VIII, 1—32). Между тѣмъ Вакхидъ, по интригамъ Алкима, съ силою арміею снова напалъ на Іудею, ополчившись сначала въ Галгалѣ. Іуда вступилъ съ нимъ въ битву при Елеасѣ³⁾, но погибъ въ этомъ сраженіи въ 152 (161) г., и войска его обратились въ бѣгство (IX, 1—22)⁴⁾.

Со смертю Іуды Макавея наступило тяжелое времія для всѣхъ вѣрныхъ Іудеевъ. Эллінистическая партія теперь

1) Находившейся, кажется, къ югу отъ Іерусалима, въ горахъ. См. Grimm, §. 114.

2) Адаса (*Адаса*, лат. Adarsa, поздн. назв. Khirbet Adaseh)—къ сѣверу отъ Іерусалима на разстояніи одного дня пути отъ Газера.—Vigouroux. Dict. d. 1. Bibl. XVI, 127. О Веѳоронѣ см. выше.

3) Галгалъ—большинство ученыхъ видятъ въ соврем. деревнѣ Gilgilia, въ трехъ часахъ къ сѣверу отъ древн. Гоенны; последнія находилась въ сосѣдствѣ съ Еммаусомъ и Лиддой. Robinson, III, 1, 293. Елеасу Булю находитъ въ развалинахъ Pasâ, къ сѣверу отъ Веѳорона—Geogr. S. 169.

4) I. Флавій говоритъ, что Іуда за три года до смерти былъ сдѣланъ первосвященникомъ (Древн. ХП, 8), но это сообщеніе не подтверждается Макавейскими книгами, и учеными (Ширерь, Гретцъ) оспаривается.

одержала верхъ. „И избралъ Вахидъ нечестивыхъ мужей и поставилъ ихъ начальниками страны“. Іонаѳанъ, братъ Іуды, позбранный въ преемники ему, привужденъ былъ бѣжать со своими приверженцами въ пустыню Фекоэ.¹⁾ Здѣсь онъ нашелъ поддержку у своихъ союзниковъ Наватеевъ, но здѣсь же у него произошло столкновеніе съ Арабами—бедуинами изъ Мидавы, и братъ Іонаѳана—Іоанъ попалъ даже въ пленъ послѣднимъ. Іонаѳанъ отирается наказать этихъ разбойниковъ, но при устьѣ Йордана его встрѣчаетъ армія Вахида. Однако Іонаѳанъ успѣваетъ проложить себѣ путь чрезъ войско враговъ, убивъ изъ нихъ 1000 человѣкъ. Послѣ такого урона враги поспѣшили обстроить и укрѣпить занятые ими города въ Іудѣї. Такъ были укрѣплены: извѣстные города—Іерихонъ, Еммаусъ, Веѳоронъ, Веѳиль и еще: Фамнаѳа въ Фараѳонѣ²⁾, Тефоль³⁾, а также извѣстные Веѳсуръ, Газеръ, а равно и Іерусалимская Акра. Послѣ смерти Алкима, Вахидъ возвращается къ царю въ Сирію. Но чрезъ два года, призванный Іудеями своей партіи, онъ опять явился въ Іудѣї и осадилъ городъ Веѳасію⁴⁾, гдѣ укрылись Іонаѳанъ и Симонъ. Іонаѳанъ нашелъ возможность уйти изъ засады, а Симонъ, сдѣлавши вылазку изъ города, уничтожилъ всѣ осадные приспособленія вепріателя и нанесъ ему полное пораженіе.

¹⁾ Такъ назывались пустынныя окрестности городка Фекоэ. См. *Robinson*, II, 406.

²⁾ Изъ трехъ упоминаемыхъ въ Библіи городовъ съ названиемъ Фамнаѳа въ колѣнахъ: Іудиномъ (I. Нав. XV, 57), Давомомъ (I. Нав. XV, 10; XIX, 43) и Ефремомъ (I. Нав. XIX, 50; XXIV, 30; Суд. II, 9) всего естественнѣе здѣсь остановиться на первомъ, въ виду того, что всѣ перечисленные выше города, укрѣпляемые, непріателемъ, группируются вокругъ Іерусалима. Это мнѣніе принимаетъ и Робинсонъ, полагая Фамнаѳу въ позднѣйшемъ мѣстечкѣ Tibneh, въ семичасовомъ приблизительно разстояніи отъ Іерусалима къ западу.—*Palast.* II, 599. Срвн. *Buhl*, S. 170.

³⁾ Гримъ находитъ, что это современный Tefful, въ одной нѣмецк. милѣ къ западу отъ Хеврона.—S. 141.

⁴⁾ Городъ, мѣстоположеніе котораго ученые отказываются опредѣлить.

Іонаѳанъ послѣ этого поселился въ Махмасѣ¹⁾ и здѣсь началъ судить народъ, истребивъ нечестивыхъ между Израильянами. Такъ закончилась война Іонаѳана съ Вахидомъ (IX, 23—73).

Въ 160 (153) г. возсталъ противъ Димитрія I-го его соперникъ Александръ (Балась). Каждый изъ двухъ соперничавшихъ царей старался склонить на свою сторону Іонаѳана, и оба послали ему письма, наполненные обѣщаніемъ Іудеямъ всякихъ привилегій. Іонаѳанъ принялъ сторону Александра и былъ имъ признанъ первосвященникомъ Іудеевъ. Послѣ смерти Димитрія I-го, его сынъ Димитрій II-й (Никаторъ) продолжалъ соперничать изъ за—сирийскаго престола съ Александромъ. Противъ юдеевъ онъ послалъ своего военачальника Аполлонія въ 165 (148) г., но Іонаѳанъ разбилъ его, и эта победа доставила ему новое благоволеніе со стороны Александра. Во время войны между Птоломеемъ VI (Филометоромъ) и Александромъ Іонаѳанъ, благодаря своему благородству, сумѣлъ сохранить свои преимущества и, по смерти этихъ двухъ царей, получилъ новыя отъ Димитрія II-го. Послѣдняго онъ склонилъ на свою сторону, пославши къ нему отрядъ войскъ, чтобы помочь ему уничтожить возникшій въ Антіохіи бунтъ. Димитрій въ благодарность прислалъ Іонаѳану письмо съ обѣщаніемъ новыхъ привилегій народу юдейскому²⁾, каковыхъ обѣщаній Димитрій, впрочемъ, потомъ не сдержалъ. Въ это время Трифонъ, одинъ изъ прежнихъ приверженцевъ Александра, выставилъ соперникомъ Димитрію сына Александрова

¹⁾ Къ юго-западу отъ Геоны.

²⁾ Между прочимъ, царь обѣщалъ освободить отъ податей три округи: Аферемъ, Лидду и Рамаеемъ. Аферемъ есть, вѣроятно, греческое название древ资料 Efraim (עֶפְרַיִם)—въ одной милѣ къ сѣверу отъ Іерусалима; Лидда, древн. Lod (1 Пар. IX, 12), поздн. Ludd—къ юго-вост. отъ Яффы.—*Robinson*, III, 261; *Raumer*, S. 190; Рамафемъ, вѣроятно, извѣстный городъ Самуила (1 Цар. I, 1), въ горахъ Ефремовыхъ, расположенный неподалеку отъ Лидды.

Антіоха VI (Діониса). Іонаанъ принялъ сторону молодого царя и помогъ ему восторжествовать надъ Димитріемъ (Х, 1—XI, 7—4) ¹⁾.

Когда Іонаанъ увидѣлъ, что время благопріятствуетъ ему, онъ отправилъ посольства въ Римъ и къ Спартанцамъ для возобновленія дружбы и спорорничества. Въ отвѣтъ на письмо къ Спартанцамъ отъ нихъ получено было тоже письмо, которымъ утверждалось братство между Спартанцами и юдеями: Димитрій выслалъ противъ Іонаана своихъ военачальниковъ, но Димитрій одержалъ надъ ними побѣду ²⁾ и усилилъ укрѣпленія Єрусалима. Погибъ Іонаанъ въ битвѣ при Веесанѣ, павши жертвою обмана со стороны Трифона, который, добиваясь короны, опасался встрѣтить препятствіе со стороны Іонаана. Трифонъ сначала захватилъ Іонаана въ пленъ, а спустя немного времени, умертвилъ его (около 142 г. до Р. Х.) (ХII, 1—53).

Преемникъ Іонаана, братъ его Симонъ, похоронилъ кости Іонаана въ Модинской усыпальницѣ. Затѣмъ онъ послѣшилъ укрѣпить города юдейскіе ³⁾ и вступилъ въ сношенія съ Димитріемъ, отъ которого получилъ подтвержденіе привилегій, дарованныхъ юдеямъ прежними царями Сирії. Въ 171 (142) г. въ двадцать третій день второго мѣсяца Симонъ изгналъ язычниковъ изъ крѣпости Єрусалимской, установивъ ежегодно праздновать этотъ день. Къ 171-му году Симонъ такъ

¹⁾ Между привилегіями, данными въ награду за это Іонаану, упоминается поставленіе брата его—Симона воеводою „отъ лѣстницы—ἀπὸ τῆς κλιμάκος—Тирской до предѣловъ Египта“. Эта лѣстница, по I. Флавію, представляетъ утесь въ 100 стадіяхъ къ сѣверу отъ Птолемаиды.—Юдейск. войн. II, 10, 2.

²⁾ Близъ рѣки Елеверосъ (упоминается у Страбона XVI, Plinius'a V, 17 и др.); рѣчка эта, получая начало въ Ливанскихъ горахъ, впадаетъ въ море близъ Триполиса и есть, вѣроятно, теперешняя Nahr el Hebir.—Robinson, III, 2, S. 687.

³⁾ Между прочимъ, городъ Адидъ въ Сефилѣ, укрѣпленный еще Іонааномъ (1 Мак. ХII, 38). Сефилѣ—прибрежная низменность къ югу отъ Яффы.

упрочилъ свое положеніе, что юдеи съ этого года стали вести свое лѣтосчисленіе по годамъ правленія Симона (ХIII, 1—XIV, 3).

Слѣдующіе затѣмъ годы Симонъ посвятилъ мирной дѣятельности къ возвеличенію своего государства. „И всѣ воздѣлывали землю свою спокойно: а земля давала произведенія свои, и дерева на поляхъ плодъ свой.... И сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и смоковницею своею; и никто не устрашалъ ихъ.... Украсилъ Симонъ святилище и умножилъ утварь священную“. Возобновилъ онъ также и союзъ съ Римлянами и Спартанцами. Благодарный народъ призналъ за Симономъ и его потомствомъ титулъ первосвященника и вязя „навѣкъ, доколѣ возстанетъ пророкъ вѣрный“, и народное постановленіе объ этомъ, написанное на мѣдныхъ дощечкахъ, было помѣщено въ храмѣ, „въ притворѣ Святыни на мѣстѣ почетномъ“ (XIV, 1—49). Спустя нѣсколько времени, Антіохъ VII-ой (Сидетъ), желая возвратить царскій престолъ отъ Трифона, вступилъ въ сношенія съ Симономъ и подтвердилъ всѣ привилегіи, данные его предшественниками, присоединивши къ нимъ право чеканить монету. Но послѣ того, какъ Антіохъ восторжествовалъ надъ своимъ противникомъ, одержавъ надъ нимъ побѣду при городѣ Дорѣ ⁴⁾, онъ забылъ свои обѣщанія и отправилъ въ походъ противъ юдеевъ своего полководца Кендевея. Этотъ послѣдній былъ разбитъ сыновьями Симона лудою и Іоанномъ. Однако, Птоломей, зять Симона и правитель Єріхона, не далъ своему тестю насладиться одержанною побѣдою. Замышляя самъ возобладать страною, онъ погубилъ Симона, коварно умертвивъ его во время пиршества въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ (Совѣтъ) 177 (136) года (XV, 1—XVI, 20) ²⁾.

¹⁾ Дора—побережный финикийскій городъ близъ Кесаріи и предгорій Карміла.—Raumer, S. 138.

²⁾ Небольшая крѣпость, куда заманили Симона и убили его, носить название Докъ (Δώρ, I. Флавій наз. Δαζόν—Antiq. XIII, 8, 1; Bell. I. I, 2, 3.). Робинсонъ находитъ на сѣверныхъ склонахъ Кварантаніи съ подобнымъ назва-

Заканчивается книга замѣчаніемъ о воцареніи преемника Симона—его сына Иоанна (Гиркана), „прочія дѣла (тѣ лоиста тѣю лбѹю) котораго описаны въ книгѣ дней его (Иоанна) первосвященства“ (XVI, 21—24).

Такъ повѣствуетъ 1 Маккавейская книга о событияхъ Маккавейскихъ временъ. При чтеніи этой книги нельзя не обратить вниманія на то, что содержаніе ея касается главнѣйшимъ образомъ событий вѣнчной политической исторіи Іудеевъ. Но при всемъ томъ, въ содержаніи книги есть нѣсколько данныхыхъ, могущихъ характеризовать и религіозно-нравственное состояніе Іудейского народа данного времени, а равно и вѣкоть изъ его религіозныхъ воззрѣній. Эта, такъ сказать, религіозно-нравственная сторона Іудейской исторіи, по указаніемъ даннымъ книги, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Когда мы читаемъ въ книгѣ описание борьбы Іудейского народа съ языческимъ эллинизмомъ, то здѣсь съ особенною ясностью выступаютъ съ одной стороны—крайняя приверженность народа къ закону отцовъ, а съ другой—его ненависть къ эллинизму и эллинизаторскимъ намѣреніямъ своихъ притѣснителей. Правда, эллинизмъ тѣснымъ кольцомъ со всѣхъ сторонъ охватывалъ теперь Іудейство, но, чѣмъ настойчивѣе становился первый, тѣмъ упорнѣе второе боролось за свою самобытность. Эллинизмъ съ его культомъ и культурой теперь является для истиннаго Іудея „зломъ, нечистотою и мерзостью“ (I, 34, 48; II, 6; XIV, 36), а приверженцы эллинизма—„отступниками, сынами законопреступными“ (I, 11, III, 5). Поэтому народъ—in согрѣе приверженецъ закона—ревностно возстаетъ на защиту „завѣта святаго“ (I, 16). Его страшитъ самая мысль отступить отъ закона. „Помилуй насъ Богъ оставить законъ и уставы“,—восклицаетъ Маттаѳій, воз-

нѣмъ источникъ ('Ain Duk) и при немъ едва замѣтные остатки фундамента крѣпостной стѣны.—Palast. II, 559. Можетъ быть, мы и действительно имѣемъ здѣсь развалины столь рокового для Симона Маккавея древняго Дока.

буждая въ своихъ слушателяхъ ревность къ закону убазаніемъ на судьбу всѣхъ древнихъ праведниковъ—поборниковъ правой вѣры и закона. И народъ готовъ „предпочесть смерть, лишь бы не оскверниться (языческими) сиѣдями и не поругать завѣта святаго“ (I, 63; II, 19—20, 48—50; III, 21; IV, 42), а будучи въ силахъ противостоять обольщеніямъ эллинизма, онъ бѣжитъ въ пустыню (II, 29). Кровью запечатлѣлъ народъ и свою приверженность къ соблюденію субботы, не желая въ субботу даже защищать свою жизнь отъ нападающихъ воиновъ (II, 34—38). Іудеямъ угрожала даже опасность окончательного истребленія всѣхъ защитниковъ закона, потому что сирскіе отряды намѣренно стали дѣлать нападенія по субботамъ (II, 38; IX, 34; X, 43); и Маттаѳія принужденъ былъ даже ограничивать неумѣстную ревность читателей субботы (II, 41).

Переходя къ эсхатологическимъ вѣрованіемъ и мессіанскимъ ожиданіямъ, составлявшимъ жизненный нервъ Іудейскаго народа на всемъ протяженіи его исторіи, мы видимъ, что въ содержаніи книги эти вѣрованія, эти ожиданія или совсѣмъ отсутствуютъ, или же только слабо намѣчаются. Если бы при обозрѣніи духовнаго состоянія эпохи, замѣчаетъ Смѣть, опираться только на словахъ автора книги, то могло бы показаться, что теократический видъ національной жизни теперь былъ совершено утраченъ¹⁾; и это вполнѣ справедливо сказано относительно эсхатологическихъ вѣрованій.

Писатель книги тщательно избѣгаетъ касаться вопросовъ эсхатологическихъ; онъ не говоритъ ничего о загробной жизни, о загробномъ воздаяніи, хотя въ предсмертныхъ рѣчахъ героеvъ книги (II, 49—68), а равно и словахъ по поводу ихъ смерти (IX, 19—21; XIII, 25—26) представлялся къ тому самый удобный случай. Напротивъ, въ этихъ рѣчахъ между

¹⁾ A dictionary, p. 173.

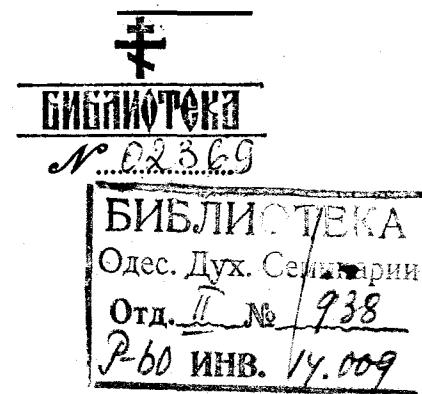
мотивами къ борьбѣ и терпѣнію совершенно не достаетъ этой надежды на воскресеніе, и мысль о потустороннемъ существованіи у героевъ книги, за исключеніемъ одного намека¹⁾, кажется, совершенно исчезаетъ. Надежда на будущее воздаяніе здѣсь совершенно устраниется мыслю о земномъ благополучіи и славѣ въ потомствѣ. Награды, на которыхъ указываетъ умирающій Маттаѳія, возбуждая ревность по вѣрѣ своихъ сыновей, суть, главнымъ образомъ, посюстороннія: „помните дѣла отцовъ вашихъ и получите славу великую и имя вѣчное“ (1 Мк. II, 51—64) ²⁾.

Что касается мессіанскихъ ожиданій, то они, хотя и слабо, но все же намѣчаются въ книгѣ. Именно, мы находимъ здѣсь три мѣста болѣе или менѣе ясно касающіяся мессіанской идеи.

Въ IV главѣ говорится, что Іудеи послѣ возстановленія законного богослуженія въ очищенномъ при Іудѣ храмѣ, сложили камни прежняго жертвеннika въ приличномъ мѣстѣ, „пока придетъ пророкъ и проречетъ о нихъ“ (ст. 46). Отсюда видно, что Іудеи теперь ожидаютъ пророка—разрѣшителя богослужебныхъ недоумѣній, который разъяснитъ народу, какъ нужно поступить и съ камнями разобраннаго жертвеннika.

Затѣмъ, изъ XIV-ї главы также видно, что Іудеи ожидаютъ „пророка вѣрнаго“ (ст. 41), который со своимъ пришествіемъ станетъ во главѣ народа, въ виду чего потомству Симона и предоставляется управлѣніе народомъ только до пришествія этого пророка.

Наконецъ, не смотря на видимое прекращеніе дома Давида, Іудеи теперь еще не потеряли вѣры въ пророческія обѣтованія, дарованныя этому дому (II Цар. VII, 16; Псл. LXXXVIII, 36—38). Они еще вѣрять въ вѣчность этихъ обѣтованій, какъ это видно изъ 57 стиха II-ї главы книги, гдѣ говорится о вѣчности царства Давида („Давидъ за свое милосердіе наслѣдовалъ престолъ царства на вѣки“).

¹⁾ II, 58: „Илія за великую ревность по законѣ взять даже на небо“.

²⁾ Эта ревность по вѣрѣ дала праведнымъ предкамъ Іудеевъ такія блага: Йосифу—господство въ Египтѣ (II, 53), Финеесу—священническое достоинство (54), Іисусу (Навину)—достоинство судьи падъ Израилемъ (55), Халеву—наслѣдіе земли обѣтованной (56), тремъ Вавилонскимъ отрокамъ—спасеніе отъ пламени (57), Даніилу спасеніе отъ челюстей львовъ (58).

предполагаютъ, что авторъ былъ по своему положенію священникъ, потому что составленіе исторіи народа вообще было дѣломъ священниковъ¹⁾. Наконецъ, по Сиксту Сіенскому, исторія Маккавеевъ, первоначально составленная Іасономъ, была сокращенно издана по приказанію Іерусалимскаго Синедрона²⁾.

Какъ видимъ, мнѣнія о лицѣ автора существуютъ самыя разнообразныя и при этомъ большею частію мало обоснованныя. Самое имя автора не установлено, и установить его нѣтъ возможности. Остается только сдѣлать характеристику автора, какъ исторического писателя и выяснить отношеніе его къ характернымъ движеніямъ мысли и жизни современаго ему іудейства. Предварительно же намъ слѣдуетъ выяснить эти движенія.

Со смертію Александра Великаго, послѣ распаденія его монархіи на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ, Іудея, только что освободившаяся отъ владычества персидскаго, благодаря своему географическому положенію, сдѣлалась яблочкомъ раздора между Птоломеями Египетскими и Сирійскими Селевкидами. Захваченная сначала правителемъ Сиріи Лаомедономъ³⁾, Іудея была скоро (320 г. до Р. Х.) покорена Никаноромъ—полководцемъ Птоломея Лага⁴⁾. Птоломеи, принужденные въ 314 году уступить Палестину Антигону, къ 295 году снова овладѣли ею, и владычество ихъ продолжалось почти столѣtie, пока сирійскіе цари, всегда претендовавшіе на Іудею, не отняли ее у Птоломеевъ. Это случилось въ 198 году, послѣ побѣды Антіоха В. надъ египетскимъ полководцемъ Скопасомъ при источникеъ Панеасѣ⁵⁾.

¹⁾ *Corn. a Lap.* p. 144. Sa personne est absolument inconnue—повторяетъ за древнимъ комментаторомъ одинъ изъ новѣйшихъ—*Gillet*, p. 24. Тоже *Eichhorn*. S. 222.

²⁾ *Ibid.* Основаніе къ этому *Corn.* указываетъ въ томъ, что въ 1 Маѣ XIV, 24 находится упоминаніе о книжѣ Гирканѣ, и что Гирканъ, по Флавію, былъ пророкъ—Древн. XIII, 10. 7; Тоже *Huetius, Demonstrat. Evangel.* p. 311.

³⁾ *Calmet, Comment. t. V* p. 619; *Dupin, Dissert. prelim. sur le Bible-Svr. Welte* S. 16.

⁴⁾ *Welte*, S. 16; *Аѳанасьевъ*, Учебное руковод. по препод. Св. Писанія. Ставрополь, 1886. г. стр. 392.

⁵⁾ *Biblioth. S. Lib. I*, 32.

³⁾ *Діод. Сіи.—Исторія. Бібл. ч. V, СПБ. 1775. стр. 164.*

⁴⁾ *I. Флавій. Іуд. Древности*, XI, 8, 4.

⁵⁾ *Полібій. Всеобщ. исторія*, Москва, 1795 г. XXXVIII, 1, 3, Древн. XII, 3, 3

Владычество Грековъ, естественно, не могло пройти для Иудеевъ безслѣдно. Вся почти передняя Азія къ рассматриваемому времени уже была эллинизирована. Эллинизмъ началъ проникать и въ Палестину, и маленькая Іудея, окруженнай цѣлымъ вѣнкомъ эллинистическихъ городовъ, естественно, не могла избѣжать этого вліянія. Ослѣпленные обаяніемъ новой культуры, находились среди Іудеевъ „сыны законопреступные“ (1 Макк. IX, 58), которые оказывались явными измѣнниками своей національности и религіи. Но и помимо этихъ „отступниковъ“ существовала, особенно среди высшихъ классовъ народа, партія грекофиловъ, которая оставаясь вѣрною іудейскому закону, не позволяя себѣ увлекаться языческимъ богопочтеніемъ,—въ тоже время не чуждалась гражданскаго и политического общенія съ язычниками, ничего не имѣла противъ пріобщенія къ плодамъ міровой культуры. (Дружественные сношенія Онії I со спартанскимъ царемъ Ареемъ I около 302 г. до Р. Х.—1 Макк. XII, 7, Древн. XII, 4, 10. 5, 8). Подобное отношеніе къ чуждой, да еще языческой, культурѣ естественно должно было вызывать протестъ со стороны крайнихъ патріотовъ и, на ряду съ помянутымъ теченіемъ грекофильскимъ, намѣщается и другое—строго націоналистическое, представители которого ненавидѣли все вообще эллинское, съ затаеною злобою перенося самое владычество язычниковъ въ Іудѣй. И въ то время, какъ первые стремились найти себѣ поддержку у Селевкидовъ (первосвящ. Менелай—2 М. V, 15—23), вторые терпимѣе относились къ владычеству египетскихъ Птоломеевъ, такъ какъ послѣдніе менѣе обнаруживали эллинизаторскихъ стремленій, щадя религіозныя воззрѣнія своихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, въ іудейскомъ народѣ мы видимъ теперь два политическихъ теченія. Эти теченія совпадали съ внутренними движenіями, возникшими еще раньше въ іудейскомъ обществѣ, и такимъ путемъ постепенно образовались двѣ партіи. Намекъ на партійная броженія Вильрихъ видить

еще въ XI, 14 Даніила, гдѣ говорится о мятежныхъ чадахъ¹⁾, которыхъ возвысятся и дойдутъ до паденія²⁾. Шольцъ идетъ еще далѣе. Уже въ томъ направленіи, говорить онъ, какое Израильянѣе приняли задолго еще до падѣнія, когда на одной сторонѣ было обличаемое пророками ханжество, а на другой—невѣріе, эта партійность находила свой зародышъ³⁾, который потомъ развился и укрылся. Причемъ на его развитіе и укрѣпленіе не остались безъ вліянія, съ одной стороны, постепенно развившаяся въ одной части іудейского общества крайняя приверженность къ закону, а съ другой—эллинизаторская дѣятельность Антіоха, встрѣчавшая не во всѣхъ слояхъ общества одинаковый отпоръ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, разрозненность въ политическихъ воззрѣніяхъ совпада, какъ увидимъ ниже, съ несогласіями, имѣвшими главнымъ образомъ религіозный характеръ, и въ народѣ постепенно формируются, какъ сказали мы, двѣ партіи—представители двухъ главнѣйшихъ течеій и выразители внутренняго броженія народной жизни, партія фарисеевъ и партія садукеевъ.

Указывая зародышъ этихъ партій въ отмѣченныхъ выше движеніяхъ народной жизни, мы не можемъ установить точно время ихъ возникновенія.

Во всякомъ случаѣ, въ вѣкъ Маккавеевъ встрѣчаются „асидеи“—„праведные“, патріоты (1 Макк. II, 42; VII, 13; 2 Макк. XIV, 6)⁴⁾, какъ предтечи или даже родоначальники

1) בָּנֵי עֲרִיזָרְיָה—оі נִסְתַּחַת תֹּהַן לְעִמָּדָה.

2) Jud. u. Griech. S. 116.

3) Einleit. Th. II, S. 636.

4) Правда, первое мѣсто (1 Макк. II, 42) не во всѣхъ кодексахъ имѣть одинаковое чтеніе. Въ однихъ стоять „Аսідаіѡу“—A, 44, 62, 64 (‘Асідѣѡу’ 106, 243; Изд. Fritzsche и Swete; Лат. (Assidaeorum); это чтеніе завѣряется Амвросиемъ Медіоланскимъ—Opera, ed. Galland. Venet. 1770, t. VII, p. 605: congregata manu atque Asidaeis in societatem adscitis, ipse—Math.—cum filiis suis. temerantes nectavit...; другіе читаютъ „Іоудаіѡу“—N. Venetus; Изд.

позднейшихъ фарисеевъ и, подобно послѣднимъ,—ревностные борцы противъ язычества и преданные исполнители отечественныхъ законовъ. Какъ уже и теперь можно замѣтить, асидаe являются партіею враждебною по отношенію къ Маккавейскимъ вождямъ и противодѣйствующею политическимъ намѣреніямъ послѣднихъ (1 Макк. VII, 12—18). Еще при жизни Іуды среди народа были недовольные его дѣятельностью. И это главнымъ образомъ были ревностные къ закону асидаe, которые считали себя вполнѣ удовлетворенными уже первыми успѣхами Маттаeи, когда получилась возможность исполнять законъ, и которые всѣмъ дальнѣйшимъ усиливъ Іуды сдѣлать населеніе страны своей свободными гражданами независимаго государства, отвѣчали непонятною и равнодушною косностию. Во дни первосвященства I. Гиркана фарисеи, варавиъ съ саддукеями, выступаютъ уже открыто, съ ясно опредѣленными и точно формулированными воззрѣніями¹⁾.

Что касается до саддукеизма, то установить время его происхожденія тоже довольно трудно²⁾.

По обычному взгляду (Годвинъ, Лангенъ, Ширеръ, Гейгеръ, Смирновъ, Буткевичъ и др.), саддукеество является

Holms'a. Что касается Сирскаго текста, то въ издании *Ceriani*(S²) читаемъ: *d' asydaja*, но въ лондонской полиглottѣ (S¹) стоитъ „собраніе Израильянъ“ (Israely). Вообще текстуально первое чтеніе нельзѧ установить, но за то въ его пользу говорить дальнѣйшія слова стиха—*ἰσχυρὸι δούάμει ἀπὸ Ἰσραὴλ*, каковыя слова были бы непонятны и являлись бы тавтологіей при чтеніи „Іудеи“ вместо „асидаe“. Посему, первое чтеніе нужно считать первоначальнымъ.

¹⁾ Древн. XIII, 5, 6; 9, 10.

²⁾ Литература по вопросу о саддукеяхъ очень обширна. Изъ специальныхъ изслѣдований можно упомянуть: Grossmann, *De philosophia Sadducaeorum*, Lips. 1836; Willemer, *De Sadducaeis*, Vit. 1680; Baneth, *Ueber der Urspr. d. Sadokäer*, Magaz. f. d. Wiss. d. Jud. 1882; Geiger, *Sadducäer und Phariseer*, Breslau, 1863. Еще: Montet, *Essai sur les origines des parties Saducéen et Pharisiens*, Paris, 1873; Wellhausen, *Die Phariseer und Sadducäer*. Greiswald, 1874; Г. Скарданицкий, Фарисеи и Саддукеи. Киевъ, 1905.

особою сектою на почвѣ юдаизма—съ своеобразными религіозными воззрѣніями и особыми политическими симпатіями. Но есть ученые, которые совершенно не хотятъ видѣть здѣсь религіозного элемента и на саддукеество смотрѣть только, какъ на политическую партію. Исключительно политическая воззрѣнія, по этому мнѣнію, привели саддукеевъ къ отрицанію эсхатологическихъ и мессіанскихъ чаяній своихъ единоплеменниковъ, а отрицаніе саддукеями Промысла считаются выдумкой I. Флавія¹⁾. Какъ бы то ни было, но тотъ фактъ, что воззрѣнія саддукеевъ разнились отъ традиціонныхъ іудейскихъ воззрѣній, засвидѣтельствованъ историческими памятниками, каковыми памятниками являются Новозавѣтныя Писанія, сочиненія I. Флавія и Талмудическая письменность.

Но приступая къ выясненію особенностей въ воззрѣніяхъ саддукеевъ, мы должны замѣтить, что саддукеи, какъ и фарисеи, на первыхъ порахъ своего существованія не обособлялись рѣзко и раздѣлялись главнымъ образомъ только по своимъ политическимъ воззрѣніямъ. Главное, что теперь обособляло саддукеевъ—это, какъ справедливо замѣчаетъ Ширеръ, стремленіе къ эллинской цивилизації (*weltliche Gesinnung*)²⁾. Это обстоятельство и содѣйствовало постепенному уклоненію саддукеевъ отъ принятыхъ воззрѣній іудейства.

Саддукеи, какъ представители большою частию народной аристократіи, являются вѣрными приверженцами асмонейскаго дома, а вмѣсть съ этимъ—и первосвященническаго достоин-

¹⁾ Reuss, *Sadducäer*. Herzog, B. XIII, S. 290, 294. Въ доказательство Рейссъ ссылается на то, что послѣ окончательной потери іудеями политической самостоятельности, саддукеество исчезло, не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ исторіи, а также на то, что ев. Маркъ [XII, 18; сопост. Мк. XII, 15, 23] смѣшиваетъ саддукеевъ съ иродіанами, а послѣдніе составляли чисто политическую партію. Нѣкоторые, впрочемъ, не допускаютъ исчезновенія саддукеизма, ставятъ его въ связь съ позднѣйшимъ караимствомъ. См. Carpzon, p. 169; Herzfeld, II, S. 365; Reuss, Herz. XIII, S. 297.

²⁾ Schürer, II, S. 347.

ства, въ противоположность оппозиционному отношению къ Асмонеямъ фарисеевъ. Вмѣстѣ съ асмонейскими вождями саддукеи стремились къ культурному общению съ язычниками¹⁾. Поэтому, естественно, саддукеи, въ противоположность фарисеямъ, были чужды національной фанатичности и нетерпимости къ другимъ народамъ. Но за то въ своей общественной дѣятельности и въ отношении къ своему народу они всегда были гордыми и при томъ строгими на судѣ²⁾, почему саддукеи и „не имѣли на своей сторонѣ народа“³⁾. Напротивъ, фарисеи не заботились о политическомъ могуществѣ народа, думали только о полномъ возстановлении теократіи и потому мало сочувствовали политическимъ успѣхамъ Асмонеевъ, устремляя всѣ свои надежды въ мессіанскоѣ будущее. Когда дѣло шло о защите отеческаго закона, они усердно помогаютъ Маккавеямъ, но политическія, а равно и частныя сношения послѣднихъ съ иноземными народами уже не могли прйтись по мысли фарисеямъ и должны были оттолкнуть ихъ отъ вождей народнаго движенія, придавъ направлению фарисейской партіи характеръ оппозиціонный⁴⁾.

За политическую обособленностію партій, какъ мы только что замѣтили, послѣдовали и религіозныя несогласія. Фарисеи

¹⁾ Если Асмонеи еще въ лицѣ своихъ первыхъ представителей—Іуды, Іонаана и Симона—не чуждались сношений съ иностранцами—язычниками [Римлянами—1 Макк. VIII, 1—32; XII, 1—4; XV, 15—22; спартанцами—XII, 5—23 и др.], то особенно это направлениѳ стало сильно развиваться со временеми I. Гирканы [Древн. XIII, 10]. Послѣднаго I. Горіонидъ уже называетъ даже саддукеемъ—Hist. Iud. I, IV, с. 6.

²⁾ Древн. XX, 9, 1; XIII, 10, 6; Ср. Iadajim, IV, 7. Буткевичъ, Языч. и іудейство ко вр. земн. жизни Господа. Харьковъ, 1887. с. 177.

³⁾ Древн. XIII, 10, 6.

⁴⁾ О послѣднемъ ясно свидѣтельствуютъ факты, рассказываемые I. Флакиомъ изъ времени царствованія I. Гирканы и, особенно, Александра Іанна. Древн. XIII, 10, 6; 13, 5; О Войн. Iуд. I, 4, 3.

при этомъ навсегда остались вѣрными ортодоксалами¹⁾; что же касается саддукеевъ, то на первыхъ порахъ, конечно, и у нихъ не было особенно сильного склоненія отъ іудейской ортодоксіи. Первоначальнымъ пунктомъ религіознаго обособленія саддукеевъ было ихъ своеобразное отношение къ писанію и преданію. Но съ теченіемъ времени, постепенно развиваясь, они выработали и другіе пункты своего вѣроученія.

Суровые и разсудочные по натуру, саддуки принимали за истинное только то, что заключается въ Писаніи и не придавали особаго значенія устному преданію²⁾. Въ богословской литературѣ существуетъ даже предположеніе, что саддукеи въ своемъ вѣроученіи основывались не на всѣхъ Ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгахъ, а только на Моисеевомъ Пятикнижіи³⁾. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что подъ отрицаемое саддукеями преданіе могли быть подведены и пророческія книги съ агиографами. У Евреевъ въ послѣплѣнное время вообще утвердилось сознаніе, что Тора въ религіозномъ отношеніи занимаетъ высшее мѣсто и есть первоначальное и болѣе совершенное откровеніе воли Божіей⁴⁾, что въ пророкахъ и другихъ священныхъ писаніяхъ эта воля Божія получила только дальнѣйшее раскрытие⁵⁾. Отсюда въ позднѣйшей іудей-

¹⁾ Герцфельдъ напротивъ, саддукеевъ, называетъ старовѣрами [Altbläubigen], строго и буквально слѣдовавшими Писанію.—Geschicht. II, S. 364. Это маѣніе опирается на незѣрномъ утвержденіи Герцфельда, будто бы мессіанская и эсхатологическая вѣрованія фарисеевъ и всего традиціоннаго іудейства являлись новшествами, не оправдываемыи древними св. писаніями.

²⁾ „Саддукеи, читаемъ у Іосифа Флавія, говорять, что нужно признавать законнымъ постановленіемъ только то, что записано (уօւրիա թա շերպամես), но происшедшее чрезъ преданіе отцевъ не слѣдуетъ соблюдать“. Antiqu. XIII, 10, 6; тоже XVIII, 1, 4.

³⁾ Смирновъ, стр. 462. Сравн. Carpzon, p. 208.

⁴⁾ Megilla, III, 1.

⁵⁾ „Пророчества, какъ эта мысль подробно развивается у пр. Иринея Толков. на двѣнадцать прор. СПБ. 1807, ч. V, л. 252], суть аки вѣкія прибав-

ской письменности пророки и агиографы называются и цитируются какъ преданіе¹⁾.

Въ подтверждение раскрываемой мысли нѣкоторые указываютъ еще на то обстоятельство, что въ бесѣдѣ съ саддукеями Спаситель, обосновывая ученіе о воскресеніи мертвыхъ, ссылается не на пророковъ, у которыхъ это ученіе раскрыто болѣе ясно, а на книгу Моисееву; *иѣсте ли чли... азъ есмь Богъ Абраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Іаковъ; иѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мо. XXII, 31—32; см. Исх. III, 6). Отсюда заключаютъ, что для саддукеевъ авторитетъ слова Божія („иѣсте ли чли реченнаго вамъ Богомъ, глаголющими: азъ есмъ“) имѣли только писанія Моисея²⁾.

Наконецъ, у вѣкоторыхъ учителей церковныхъ мы находимъ прямое указаніе на отверженіе саддукеями священныхъ книгъ, кромѣ Пятикнижія³⁾. Большинство ученыхъ не

ленія, почерпнутыя изъ закона, которая ничего новаго въ себѣ не содержали. Пророки—точно истолкователи Моисея и потому не диво, ежели ученіе ихъ подчиняется закону“.

¹⁾ נָבָר, арам. נָבָרְלָשׁ; См. Thaanith, II, 1, гдѣ книга Йоилы цитуется съ формулой: „въ преданіи сказано“. См. Zunz, Die Gottesd. Vortr. S. 44; Herzfeld, Gesch. d. V. Isr. II, 18; Taylor, Sayings of the Jewish fathers, p. 120.

²⁾ Prideaux, Hist. Iudaic. t. IV, p. 66; сравн. Carpzon, p. 208; Reusz, у Herzog'a, XIII, S. 296. Послѣдній, впрочемъ, старается силу приведенного заключенія ослабить тѣмъ соображеніемъ, что Спаситель въ данномъ случаѣ ссылался на Моисея потому, что сами саддукеи свои возраженія построили на основаніи Моисея же—*Moisej rече* [Мо. XXII, 24]. Но и послѣднее обстоятельство опять таки можетъ говорить за то, что саддукеи въ вопросахъ догматики старались стоять на почвѣ Моисеева Пятикнижія.

³⁾ Origent.—Contr. Celsum, 1, 49 (οὶ μόνοι δε Μωσέως παραδεχόμενοι τὰς βίβλους Σαμαρεῖς ἢ Σαδδουκαῖοι). Тоже Comment. in Matth. (Opera. Ed. Migne. t. XVII, c. 35—36); Бл. Еренимъ—Comment. in Matth. XXII, 31 (bi quinque tantum libros Moysis recipiebant, prophetarum vaticinia resprenentes). Так же Philosophumena, IX, 29; Pseudo-Tertullian, Adv. haer. c. I, XXIII.

придаетъ особаго значенія этому свидѣтельству¹⁾, не во всей силѣ можемъ принять его и мы. Но во всякомъ случаѣ, для возникновенія приведенныхъ мнѣній, какія-нибудь основанія должны были быть, и саддукеи, если не окончательно игнорировали агиографы и пророковъ, то, очевидно, преимущественное значеніе отдавали Пятикнижію, признавая только его богооткровенный авторитетъ въ вопросахъ догматики²⁾.

Указаннымъ обстоятельствомъ до нѣкоторой степени объясняются и другія отличительныя особенности саддукеиства.

Столкновеніе съ эллінистическимъ ученіемъ и опасеніе, какъ бы при сношеніяхъ съ язычниками (чего саддукеи не избѣгали) не увлечься и религіознымъ ученіемъ послѣднихъ, заставляло ихъ еще сильнѣе привязаться къ писанію, съ отданіемъ, конечно, въ виду сказанного, особеннаго значенія Пятикнижію, еще больше вниманія посвятить его изученію. При постепенномъ развитіи такого уваженія къ авторитету писанія, саддукеемъ было естественно постепенно дойти до признанія за его требованіями характера автономности.

Послѣдовательное развитіе отмѣченной мысли, т. е. отрицаніе временныхъ наградъ и наказаній, со временемъ должно было привести саддукеевъ къ отрицанію и посмертнаго мздо-возданія, а это послѣднее—къ отрицанію вообще потусторонняго существованія. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и было. И дѣйствительно, однимъ изъ существенныхъ пунктовъ различія саддукеевъ воззрѣній отъ религіозныхъ представлений фарисеевъ и вообще традиціоннаго іудейства было ихъ ученіе о

¹⁾ Приведенное мнѣніе защищаютъ: Serarius (Trihaeresium, lib. II, c. 21); Goodvinus (у Carpzon'a p. 208); Prideaux, (Hist. Iud. t. IV, p. 66). Оспариваютъ это мнѣніе: Scaliger (Elenchus Trigaeresii Serarii, c. 16). Drusius. Изъ новыхъ—Schürer, II, 342.

²⁾ Эту мысль проводить Gerg. Vossius, De Idolatr. c. X, p. 38, у Carpzon. p. 208. (Sadduae Mosaiicos solum libros habuere pro canonicos et θεοποιεῖσθαις, alios autem, etsi non rejecerint, auctoritatis tamen longe inferiores putarent). Изъ русскихъ эту мысль допускаетъ проф. Смирновъ, Мессиансъ. ожидан. стр. 463.

посмертной судьбы человека. Они отрицали не только воскресение мертвыхъ, но и вообще существование души за гробомъ. При этомъ, конечно, не могло быть и рѣчи о загробныхъ наградахъ и наказаніяхъ. По учению саддукеевъ, „души преходятъ одновременно съ тѣломъ“¹⁾. Вместо потусторонняго воздаянія они предлагали народу ученіе о земныхъ наградахъ и благословеніи, о бессмертіи въ долголѣтней жизни, многочисленномъ потомствѣ и непрерывномъ земномъ счастії²⁾.

Вполнѣ естественно, поэтому, что саддукеи придавали очень большое значеніе свободной волѣ человека, которую считали главнымъ агентомъ человѣческой истории³⁾.

Здѣсь можно видѣть естественный переходъ къ новому пункту въ дальнѣйшемъ развитіи системы саддукеевъ—отрицанію ими чудеснаго промыслительного воздействиа Божества на судьбу людей. Не допуская возможности такого воздействиа Божества на судьбы міра, непосредственнаго или чрезъ посредниковъ—ангеловъ,—саддукеи въ концѣ концовъ должны были прийти къ отрицанію и самого бытія послѣднихъ (Дѣян. XXIII, 8)⁴⁾.

¹⁾ Antiqu. XVIII, 1, 4: σαδδουκαῖοις δὲ τὰς φυχὰς ὁ λόγος συντρα-
βίζει τοὺς σώμασι; тоже О Войн. Іуд. II, 8, 14; Срв. Ме. XXI, 23: «въ той
день приступила къ нему саддукее, иже глаголютъ не быти воскресенію; Мрк.
ХII, 18; Лук. XX, 27; Дѣян. XXIII, 8: „саддукее глаголютъ не быти воскресенія,
ни ангела, ни духа“. Рейссъ здѣсь видѣтъ раскрытие только политическихъ воз-
зрѣній саддукеевъ, по которымъ они должны были смотрѣть на эсхатологическія и мессіанская чаянія своихъ современниковъ, какъ на политическія заблужденія—*Herzog*, XIII, S. 292. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, отмѣченный
пунктъ въ воззрѣніяхъ саддукеевъ существовалъ, и приведенное равнѣе объясненіе
его происхожденія намъ кажется болѣе естественнымъ, нежели объясненіе,
данное Рейссомъ.

²⁾ Буткевичъ, стр. 176; Смирновъ, стр. 461.

³⁾ Iost, I, S. 226.

⁴⁾ Carpzon, p. 210. Послѣдний пунктъ, являясь логическимъ выводомъ изъ
системы саддукеизма, на первыхъ порахъ его возникновенія, очевидно, не могъ
быть еще достаточно раскрытымъ. И. Флавій этого пункта не указываетъ въ

Отмѣченныя воззрѣнія саддукеевъ прекрасно формулированы I. Флавіемъ, который говорить: „саддукеи совершенно отрицаютъ судьбу и утверждаютъ, что Богъ не имѣеть никакого вліянія на человѣческія дѣянія, ни на злая, ни на добрыя. Выборъ между добромъ и зломъ предоставленъ вполнѣ свободной волѣ человека... Точно также отрицаютъ они бессмертіе и всякое загробное воздаяніе“¹⁾.

Естественно, своеобразный характеръ должны были принять и мессіанская ожиданія саддукеевъ. Будучи людьми большую частью обеспеченными, стоящими во главѣ управлениія, саддукеи чувствовали себя не настолько худо, чтобы страдать отъ настоящаго положенія вещей и устремлять всѣ свои мечты въ будущее. Симпатизируя эллінистической культурѣ, мало тяготились они и зависимостью отъ иноземной власти. Уже исходя изъ этихъ фактовъ, можно съ увѣренностью предполагать, что мессіанская чаянія не должны были особенно волновать саддукеевъ, такъ какъ съ указанными чаяніями всегда связывалась мысль о коренному переворотѣ въ жизни избраннаго народа²⁾). Но это предположеніе должно получить еще большую силу, когда мы вспомнимъ особенность въ отношеніи саддукеевъ къ источникамъ вѣроученія.

числѣ отъличительныхъ особенностей саддукеевскихъ воззрѣній. Срв. *Hieronimus*, Comment. in Math. XXIII; *Herzfeld*, II, S. 364. Рейссъ находитъ, что въ Дѣян. говорится не объ отрицаніи саддукеями бытія ангеловъ и духовъ (*μητέ ἄγγελον*, *μητέ πνεῦμα*), а объ отрицаніи ими возможности откровенія Божества—какъ внутреннаго (*πνεῦμα*), такъ и виѣшнаго (*ἄγγελος*). *Herzog*, XIII, 294. Но такое пониманіе намъ кажется слишкомъ искусственнымъ.

¹⁾ Bell. Iud. VI, 8, 14: Σαδδουκαῖοι... τὴν μὲν εἰμαρμένην παγ-
τάπασιν ἀνατροῦσι, καὶ τὸν θεὸν ἔξω τοῦ δρᾶν τι κακὸν ἢ ἐφορᾶν
τιθενταί, φασὶ δὲ ἐπ' ἀνθρώπῳ ἐκλογὴ τό τε καλὸν καὶ τὸ κακὸν
προκεισθαι, καὶ τὸ κατὰ γυώμην ἐκάστω τούτων ἐκατέρῳ προσιέναι.
Ψυχὴς δὲ τὴν διαμονὴν καὶ τὰς καὶ τὰς τιμωρίας καὶ τιμᾶς
ἀνατροῦσι; срв. Древн. XVIII, 1, 4.

²⁾ Смирновъ, стр. 460.

Опираясь преимущественно на Пятокнижие, саддукеи, подобно самарянамъ, естественно должны были ожидать въ лицъ Мессии главнымъ образомъ только великаго Учителя и Пророка, равнаго по духовнымъ дарованіямъ и полномочіямъ великому законодателю Моисею и предсказаниаго симъ послѣднимъ (Второз. XVIII, 15).

Говоря объ особенностиахъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ саддукеевъ, мы, конечно, не должны забывать, что эти особенности появились не сразу и сложились не скоро. Особенно это нужно помнить о саддукеиствѣ временъ Маккавеевъ, когда оно только-что еще зарождалось и еще не успѣло окончательно раскрыться. Правда, догматика саддукеевъ могла уже нѣсколько уклоняться отъ догматики ортодоксальной. Но въ сущности обѣ партіи стояли на почвѣ одного и того же строго законного послѣплѣнаго іудейства, и въ отношеніи къ Моисеевымъ установленіямъ и соблюденію закона—а это былъ главный пунктъ религіознаго сознанія послѣплѣнныхъ іудеевъ—саддукеи были такъ же ревностны, какъ и ревностнѣшіе изъ фарисеевъ¹⁾). Послѣдняго требовало отъ нихъ уже ихъ преимущественное уваженіе къ Моисееву Пятокнижію, этого же требовало и самое офиціальное положеніе саддукеевъ, какъ, большую частію, первосвященниковъ и священниковъ іудейскихъ. Въ исполненіи закона они были чужды только фарисейской скрупулезности.

Естественно ожидать, что книга, появившись въ эпоху народныхъ движений, вызванныхъ столкновеніемъ іудейства съ язычествомъ, отразить на себѣ эти движения, а писатель ся примкнетъ къ одному изъ двухъ указанныхъ направлений народной жизни.

¹⁾ Schürer, II, 343; Буткевичъ, стр. 175. Была, впрочемъ, и здѣсь между фарисеями и саддукеями разница въ обрядовыхъ вопросахъ: по вопросу объ очищениихъ, о законѣ возмездія (*jus talionis*) и о праздничныхъ законахъ.—См. Parag. III, 7; Menachoth X, 3; и др.

Уже судя поэтому, что родоначальники фарисейства—асидеи, замѣтно, не пользуются симпатіями автора книги (Соп. I Mk. VII, 5. 12. 13), можно ожидать, что авторъ ближе подойдетъ по своему духу къ саддукеямъ. Это и будетъ намъ ясно изъ дальнѣйшаго.

При чтеніи книги, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ ней теократического pragmatizma. Насколько можно было видѣть изъ приведеннаго нами раннѣе содержанія книги, Божество здѣсь не выступаетъ на первый планъ въ чудесномъ вліяніи на событія и оставляетъ мѣсто естественной зависимости и собственной человѣческой самодѣятельности. Богъ не возбуждаетъ непосредственно сердца и мужество героевъ, вступающихъ въ битву, какъ это мы видимъ у Ездры (VIII, 31) и Нееміи (II, 20; VII, 5). Въ XIII, 7 говорится о возбужденіи духа народнаго, но это возбужденіе было вызвано рѣчью Симона. Авторъ не приводить въ своей книгѣ ни одного чудеснаго случая. Самая блестящія и необыкновенные побѣды іудеевъ объясняются у него не помощью свыше, а геройствомъ и тактичностью братьевъ Маккавеевъ. Авторъ избѣгаетъ даже упоминанія имени Божія, заставляя своихъ героевъ обращаться за помощью „къ небу“ и получать ее „съ неба“ (III, 18. 19. 50. 60; IV, 10). Такимъ образомъ, вмѣсто теократического pragmatizma, вообще свойственного библейскимъ книгамъ, у автора изучаемой книги, какъ справедливо замѣчаетъ Вайгингеръ, замѣтна склонность говорить о событіяхъ только какъ таковыхъ и стремленіе повсюду устанавливать естественную связь событій¹⁾.

Когда мы излагали содержаніе книги, то отмѣтили полное отсутствіе въ ней эсхатологической идеи. Это обстоятельство является новымъ даннымъ къ характеристику религіозныхъ воззрѣній автора книги.

Далѣе, при чтеніи книги приходится отмѣтить нѣкоторую религіозную сдержанность и даже, какъ будто бы, рели-

¹⁾ Herzog, IV, 741.

гіозную холодность автора, въ чёмъ думали усматривать даже рационалистическую настроенность его. Но эта холодность не была холодностью его чувства, результатомъ безразличного индифферентнаго отношенія его къ отеческой религіи. Напротивъ, писатель всесѣло проникнуть уваженіемъ къ закону, исполненіе коего считаетъ національною задачею іудеевъ, и отъ неисполненія которого должны страдать и честь, и самобытность послѣднихъ (1 Мк. II, 21). Съ подобающимъ уваженіемъ и, можно сказать, съ благоговѣніемъ относится авторъ и къ писанію (XII, 9), до глубины души возмущаясь богохульствомъ и другими языческими мерзостями (I, 52—58; VII, 36).

Переходя къ гражданскимъ и политическимъ взорѣніямъ автора, мы прежде всего замѣчаемъ отсутствіе въ немъ столь свойственного евреямъ національнаго фанатизма. Авторъ 1-ой Маккавейской книги не является узкимъ націоналистомъ, не хотящимъ видѣть у другихъ народовъ ничего доброго. Онъ не скрываетъ недостатковъ своего народа (I, 11; XII, 69—70); не хочетъ онъ замалчивать и того факта, что іудеи сами содѣйствовали планамъ своихъ враговъ Сирійцевъ (I, 13—43). Глубокая радость при созерцаніи дѣлъ своихъ героевъ и славы своего народа не увлекаетъ автора къ слѣпой ненависти противъ инноплеменниковъ. Говоря объ Антіохѣ Епифанѣ—этому страшномъ гонителѣ іудеевъ, авторъ только разъ допускаетъ выразительную фразу—*βίζα ἀμαρτολός* (I, 10); между тѣмъ, какъ во второй Маккавейской книжѣ мы находимъ цѣлую главу, гдѣ авторъ не жалѣеть мрачныхъ красокъ въ описаніи предсмертныхъ страданій Антіоха Епифана—этого *нечестивца, гордеца, мужеубийцы и хульника сквернаго*, въ тѣлѣ котораго *кишѣли черви... срадомъ же и гноемъ* (котораго) *гнушилось все воинство* (2 Мк. IX). Вообще въ 1-ой Маккавейской книжѣ потоки браніи, по выражению одного библейста, не льются на главу

враговъ іудейства¹). Напротивъ, писатель говоритьъ, напр., о достойныхъ и благородныхъ отношеніяхъ къ іудеямъ Александра Баласа (Х, 16. 59. 61—66). Говоря объ Александрѣ, онъ не пользуется удобнымъ случаемъ—лишній разъ бросить упрекъ языческому миру: авторъ ни слова не говоритъ о распутствѣ, которымъ таѣ прославился помянутый владѣтель.

Но особенно важно обратить вниманіе на отношенія автора книги къ дому Асмонеевъ. Авторъ 1 Мак. книги является самымъ горячимъ приверженцемъ этой фамиліи, этого *рода мужей, рукою которыхъ Израилю дано было спасеніе* (V, 62; XVI, 2). Въ этой любви и преданности къ Асмонеямъ находитъ свое высшее проявленіе его любовь и преданность отечеству, имѣющая у него не религіозную, а политическую основу. Между тѣмъ какъ позднѣйшее палестинское преданіе большою частію игнорируетъ Асмонеевъ и даже упоминаетъ о нихъ въ порицательномъ смыслѣ²), а фарисеи, въ частности, и открыто выступаютъ рѣшительными противниками Асмонеевъ, какъ это мы увидимъ ниже,—авторъ книги является по преимуществу государственнымъ исторіографомъ асмонейской династіи; изобразить законность и заслуги всѣхъ членовъ ея—это его задача. Но, при этомъ, особенно цѣнно въ авторѣ то, что онъ не ослѣщенъ словою своихъ любимыхъ героевъ—членовъ асмонейского дома. Го-

¹) *Streane*, p. 146.

²) Самую фамилію Асмонеевъ Мишна называетъ только одинъ разъ—Middoth. I, 6 (=1 Мк. IV, 46). О дѣлахъ Асмонеевъ Гемара сообщаетъ только неважное и даже праздніе Ханука („освѣщенія”—φῶτα—Antiqu. XII, 7, 7), смѣшанный съ легендами, упоминается только разъ—Baba—Камма 6, 6 (Срвн. Вавилонск. Гемара—Schabat). Домъ Маккавейскій принадлежалъ къ священннической чредѣ Йоарива (1 Мк. II, 1; XIV, 29) и былъ, кажется, славнымъ родомъ, ибо эта чреда была первою (1 Пар. XXIV, 7). Палестинская же традиція, не симпатизировавшая этой фамиліи, самое слово בָּנֵי עֲשָׂרִים tolkueytъ въ дурномъ смыслѣ—„Богъ борется противъ нихъ“—Thaanith 4, 5. Срвн. 3 Ездр. XV, 24—25; Псал. Сол. I, 8; II, 13; VIII, 12—13. 15—20. 26. См. Смирновъ стр. 91.

воря о подвигахъ храбрыхъ Маккавеевъ, онъ не скрываетъ и промаховъ въ ихъ дѣятельности (XI, 69—70; XII, 46—48). Побѣда, неудача и отчаяніе одинаково заносятся имъ въ лѣтопись, съ одною и тою же искренностью. Правда, въ изображеніи правленія Симона нельзя не замѣтить нѣкоторой идеализациі; но рисуя самыми свѣтыми красками дни правленія Симона, высказывая свой восторгъ человѣка, самыя завѣтныя желанія коего осуществились, авторъ и здѣсь не даетъ повода заподозрить себя въ исбаженіи или измышленіи фактovъ.

Въ связи съ описаннымъ отношеніемъ автора къ асмонейскому дому стоять его отношенія къ носителямъ и представителямъ первосвященническаго достоинства. Изслѣдователи книги не безъ причины указываютъ на его почтительное отношеніе къ первосвященническому достоинству¹⁾. Дѣйствительно, авторъ обходитъ глубокимъ молчаніемъ тѣ инциденты, роняющіе первосвященническое достоинство, которые имѣли мѣсто при сирскомъ владычествѣ и о которыхъ подробно говорить 2-яя Маккавейская книга (III—V), не смущающаяся прилагать въ недостойному носителю первосвященническаго достоинства (Іасону) выразительное название „безбожника“ (2 Мк. IV, 13).

Наконецъ, при чтеніи книги, нельзя не обратить вниманія еще на то, что авторъ ея не чуждается, по крайней мѣрѣ, лучшаго, что было въ эллинистической культурѣ, эллинистической образованности. Это уже можно видѣть и изъ принятаго авторомъ счета времени (по эрѣ селевкидовъ). Писатель книги не только не выражаетъ неудовольствія по поводу дружественныхъ сношеній правителей іудейскихъ съ языческими народами, но напротивъ очень сочувствуетъ этому (См. XIV, 16. 24—25).

¹⁾ Levi, La date d. 2 M.—R. d. E. J. 1901, № 4, p. 227.

Въ довершеніе характеристики писателя упомянемъ еще одну черту, которая, хотя не касается его религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, но за то составляетъ характерную черту книги и съ выгодной стороны рекомендуетъ автора, какъ писателя—историка. Мы имѣемъ въ виду лѣтописный, строго фактическій характеръ въ содержаніи книги. Писатель желаетъ излагать въ книгѣ только исторію, избѣгая вносить въ разсказъ свои собственныя мнѣнія и сужденія. Онъ въ точности передаетъ то, что было, не внося въ разсказъ своихъ соображеній и являясь, по выражению Хестингса, только „простымъ, честнымъ лѣтописцемъ“¹⁾.

Теперь, когда духовный обликъ писателя первой Маккавейской книги нѣсколько прояснился предъ вами, трудно удержаться отъ предположенія, что авторъ 1-й Мк. книги былъ представителемъ одной изъ описанныхъ нами раньше народныхъ партій—именно саддуцейской. Вайгингеръ заявляетъ, что для подобного утвержденія мы не имѣемъ въ книгѣ никакого указанія, даже, напротивъ, нѣкоторая мессіанская надежда (II, 57; XIV, 41) говорить, какъ будто-бы, даже противъ этого²⁾. Нашъ русский ученый, проф. Смирновъ, также отвергаетъ предположеніе о саддуцейскомъ происхожденіи книги, ссылаясь на то, что въ книгѣ видно неподдельное благочестіе, почему авторомъ ея долженъ быть „іудей ортодоксальнаго направлѣнія“, и что указанное нами мнѣніе защищаетъ, будто-бы, только одинъ Оскаръ Гольцманъ³⁾.

Правда, въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили религіозную сдержанность автора, но при этомъ мы отмѣтили также и его глубокое благочестіе, которое, однако, не было, подобно фарисейскому, показнымъ и скрупулезнымъ. Но при всемъ томъ, благочестіе автора, какъ мы уже должны были замѣтить,

¹⁾ A Dictionary, p. 188.

²⁾ Herzog, IV, 741.

³⁾ Мессіанская ожиданія, стр. 20.

имѣть какой-то особый своеобразный характеръ, и Каучъ довольно мѣтко называетъ его „мірскимъ“ благочестіемъ, въ отличіе отъ ортодоксального пітизма автора 2-ой Маккавейской книги¹⁾. Въ частности, отвѣчая на замѣчаніе Вайгингера и проф. Смирнова, мы должны замѣтить слѣдующее. Саддуцейская партія теперь только что зарождалась и еще не могла особенно сильно уклониться отъ ортодоксіи іудейской. Что касается мессіанскихъ мѣстъ, на которыхъ ссылается Вайгингеръ, то здѣсь авторъ говоритъ не о своихъ собственныхъ воззрѣніяхъ, а о народныхъ. Наконецъ, сами саддукеи, какъ это въ своемъ мѣстѣ мы установили, не были совершенно чужды мессіанскихъ чаяній; эти чаянія выражались у нихъ въ ожиданіи, главнымъ образомъ, великаго учителя, пророка, равнаго Моисею—что совершенно соотвѣтствуетъ IV, 46 и XIV, 41 1-й Маккавейской книги, гдѣ говорится объ ожиданіи „пророка вѣрнаго“.

Самъ Вайгингеръ высказывается нерѣшительно. Если, говорить онъ, авторъ и не былъ саддукеемъ, то онъ принадлежалъ, конечно, къ умѣренной, посредствующей партії²⁾. Но за то другіе ученые (и не одинъ Гольцманъ, какъ говорить проф. Смирновъ) рѣшительно высказываются въ пользу указанного раньше предположенія. „Мы не ошибемся, говорить Каучъ, если причислимъ автора къ сектѣ саддукеевъ³⁾. Въ такомъ же духѣ говорятъ: Гейтеръ⁴⁾, Гольцманъ⁵⁾, Биссель⁶⁾, Вильрихъ⁷⁾, Цокклеръ⁸⁾ и Леви⁹⁾.

¹⁾ Kautsch, S. 82.

²⁾ Herzog, IV, 741.

³⁾ Die Apokryphen, S. 26.

⁴⁾ Urschrift. S. 215. Phar. u Sadduk. S. 26.

⁵⁾ Падение Гуд. государ. стр. 156.

⁶⁾ The Apokrypha, p. 477.

⁷⁾ Griech. u Jud. S. 69.

⁸⁾ По яму, происхожденіе книги изъ саддуцейского круга въ виду ослабленія здѣсь (въ книгѣ) мессіанской идеи можетъ быть принято mit gutem Grunde.—D. Apokr. S. 7.

⁹⁾ La date de l. redac. d. 2 Mch. Rev. d. E. J. 1901, № 4, p. 223.

Такимъ образомъ, авторъ книги, по своимъ политическимъ симпатіямъ и религіознымъ воззрѣніямъ, можетъ быть причисленъ къ партіи саддуцейской. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ тѣ черты, которыя мы установили при характеристицѣ воззрѣній саддукеевъ, и которыя состояли: 1, въ преданности дому Асмонеевъ и благословленому отношенію къ носителямъ первосвященническаго достоинства, 2, въ склонности къ эллинизму, 3, въ слабомъ развитіи національной гордости, 4, въ слабомъ развитіи эсхатологическихъ чаяній и замѣнѣ ихъ желаніемъ земной славы и земного благополучія, 5, въ ограниченіи промыслительного воздействиія Божества на судьбу людей и отрицавіи чудесъ и 6, въ одностороннемъ развитіи мессіанскихъ идей; припомнимъ, говоримъ, все это—и мы увидимъ сильное совпаденіе этихъ чертъ съ тѣми, какія мы отмѣтили въ содержаніи изучаемой книги и воззрѣніяхъ ея писателя¹⁾.

Итакъ, можно допустить, что авторъ 1-й Маккавейской книги—саддукаѣ. Нѣкоторые ученые не ограничиваются такимъ выводомъ и идутъ далѣе, приписывая автору партійно-полемическая цѣль, какія будто бы преслѣдовались имъ при составленіи книги, но которыхъ на самомъ дѣлѣ онъ никогда не преслѣдовалъ, какъ это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Цѣли же и тенденціи книги для насъ только тогда будутъ совершенно ясны, когда мы установимъ время, мѣсто и поводъ авторской работы. Раскрытие этихъ послѣднихъ вопросовъ и составляетъ теперь нашу ближайшую задачу.

По вопросу о времени написанія первой Маккавейской

¹⁾ Въ качествѣ отрицательной инстанціи противъ нашего предположенія можно бы выставить VII, 41, гдѣ въ молитвѣ Иуды дѣлается упоминаніе объ Ангелѣ, поразившемъ 185000 ассирийскаго войска. Но отрицаніе ангеловъ, какъ мы уже въ своемъ мѣстѣ замѣтили, было, сравнительно, позднѣйшимъ пунктомъ системы саддуцейского вѣроученія и во времени составленія книги могло еще не существовать.

книги почти все ученые соглашаются съ тѣмъ, что книга написана приблизительно около времени Иоанна Гирканы¹⁾.

Пунктомъ разногласія ученыхъ является только вопросъ о томъ,—при жизни ли Иоанна Гирканы написана книга, или же послѣ его смерти (106 г. до Р. Х.); причемъ, защитники той и другой мысли одинаково ссылаются на XVI, 23—24 книги, гдѣ говорится: „прочия же сказанія объ Иоаннѣ и о битвахъ его и о доблестяхъ его... всѣ они описаны въ книгѣ дней его первосвященства“. Одни ученые видятъ здѣсь доказательство происхожденія книги до смерти Гирканы, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ не упоминается еще о его смерти, другіе видятъ свидѣтельство о написаніи книги послѣ смерти Гирканы, потому что упоминаемые здѣсь анналы могли получить распространеніе и извѣстность только по смерти первосвященника.

Къ первой группѣ относятся ученые: Вельте²⁾, Генгтенбергъ³⁾, Корнели⁴⁾, Жилле⁵⁾, Кейль⁶⁾, Вайгингеръ⁷⁾, Цѣклеръ⁸⁾, Соловьевъ⁹⁾, Михаэлль¹⁰⁾, Берто¹¹⁾ и

¹⁾ Keil, S. 24; Clair, p. 408; Jansons, p. 283 и др. Крайнее мнѣніе по данному вопросу, какъ увидимъ ниже, высказано только однимъ новѣйшимъ ученымъ—Вильрихомъ.

²⁾ Einleitung, S. 17.

³⁾ Beiträge, I, S. 293.

⁴⁾ Introductio, p. 453—454.

⁵⁾ Les Machabées, p. 24.

⁶⁾ Commentar, S.S. 23—24.

⁷⁾ Herzog, IV, S. 740.

⁸⁾ Die Apokryphen, S. 30. Онъ даже указываетъ самій годъ написанія—113-й до Р. Х.=30-й послѣ начала Симонова правленія. Основаніемъ для Цѣклера служитъ то соображеніе, что со времени поставленія Симономъ Модинскаго памятника (143 г.) до времени написанія книги долженъ находиться промежутокъ времени въ человѣческій періодъ жизни—Menschenalter=30 лѣтъ.

⁹⁾ Пособіе, стр. 144.

¹⁰⁾ Uebersetz. d. erst. Buches d. Mz. S.S. 332. 513.

¹¹⁾ De secund. libr. Macc. Dissert. Gott. 1829, p. 27.

Шольцъ¹⁾). Другіе библейсты, какъ сказано, полагаютъ время написанія книги въ одинъ изъ годовъ послѣ смерти Иоанна Гирканы, не отодвигая, впрочемъ, этого времени далѣе 63 года—года завоеванія Іерусалима Помпеемъ, потому что въ книзѣ нѣть никакого упоминанія объ этомъ. Послѣдніе мнѣнія поддерживаютъ ученые: Глеръ²⁾, Аккерманъ³⁾, Ширеръ⁴⁾, Гриммъ⁵⁾, Гольцманъ⁶⁾, Ейхгорнъ⁷⁾, Каучъ⁸⁾, Бертолдъ⁹⁾, Калметъ¹⁰⁾, Де-Ветте¹¹⁾, Давидсонъ¹²⁾, Смитъ¹³⁾, Хестингсъ¹⁴⁾, Евальдъ¹⁵⁾, Стринъ¹⁶⁾, Шлаттеръ¹⁷⁾, Герцфельдъ¹⁸⁾ и Низе¹⁹⁾.

Между мнѣніями ученыхъ второй группы замѣчается еще та разница, что одни изъ нихъ (Евальдъ, Ширеръ, Гриммъ, Герцфельдъ) время написанія книги полагаютъ непосредственно за смертію Гирканы (nach erst derselben—

¹⁾ Einleitung, S. 631. Хотя онъ высказывается нерѣшительно: „можетъ быть до, а можетъ быть и по смерти Иоанна“.

²⁾ Introduction, p. 408. Глеръ, собственно, составляетъ переходъ между двумя группами ученыхъ, относя время написанія книги къ (vers) самому году смерти Гирканы.

³⁾ Introductio, p. 371. Хотя онъ еще нерѣшительно высказываетъ: можетъ быть, по смерти Гирканы—„eo mortuo“.

⁴⁾ Geschichte, B. II, S. 580.

⁵⁾ D. erst Buch. d. Mak. S. XXIV.

⁶⁾ Паденіе Іуд. госуд., стр. 156.

⁷⁾ Einl. in. d. Apokr. S. 224.

⁸⁾ Die Apokr. S. 31.

⁹⁾ Einleitung, III, 1048.

¹⁰⁾ Commentarius, p. 240.

¹¹⁾ Lehrbuch, S. 399.

¹²⁾ Introd. III, p. 442.

¹³⁾ A Dictionary, p. 183.

¹⁴⁾ A Dictionary, p. 188.

¹⁵⁾ Geschichte, IV, S. 603.

¹⁶⁾ The Age of. t. Mac. p. 148.

¹⁷⁾ Jas. v. Kyren., S. 54.

¹⁸⁾ Geschichte, I, S. 456.

¹⁹⁾ Kritik, S. 9.

Ewald), другіе (Ейхгорнъ, Хэстингсъ, Каучъ, Низе, Шлаттеръ, Биссель) находить возможнымъ нѣсколько отодвинуть это время. Такъ, по Хестингсу, мнѣніе Евальда не оправдывается характеромъ ссылки автора книги на лѣтописи Гирканы (1 Мк. XVI, 24), какъ на произведение уже хорошо известное и успѣвшее получить достаточное распространеніе; поэтому, заключаетъ Хестингсъ, книга написана въ первое или второе десятилѣтіе I-го столѣтія до Р. Х. Тоже говорять Каучъ, Шлаттеръ и Низе. Бертолдъ въ пользу этого, между прочимъ, ссылается на форму повѣствованія, которая показываетъ, что разсказываемыя событія нѣкоторое время хранились въ устномъ преданіи. Послѣднее обстоятельство, по Ейхгорну, послужило причиной того, что въ разсказѣ вкралиась историческія погрѣшности, недопустимыя для современника описываемыхъ событій, напр., разсказъ о сношеніяхъ іудеевъ со спартанцами.

Болѣе оригинальнымъ является мнѣніе Вильриха. Послѣдний доказываетъ, что составленіе или, по крайней мѣрѣ, обработка 1-ой Маккавейской книги должна была имѣть мѣсто въ послѣдніе годы Ирода. Въ подтвержденіе своей мысли, Вильрихъ ссылается на то, что сношенія съ Римомъ, упоминаемыя въ XV, 23, принадлежать именно ко времени Ирода. Къ этому же времени, по Вильриху, удобнѣе относить и возникновеніе исторіи о родствѣ іудеевъ со спартанцами (XII, 6—22)¹⁾.

Таково положеніе въ наукѣ вопроса о времени написанія 1 Макк. книги. Общее мнѣніе ученыхъ, повторяемъ, относить написаніе книги ко времени, не особенно удаленому отъ описываемыхъ событій,—будетъ ли это до смерти I. Гирканы, или послѣ нея. Мнѣніе же Вильриха, какъ видимъ, является мнѣніемъ одинокимъ.

¹⁾ См. Juden u. Griech. S.S. 74—76.

Если для рѣшенія вопроса о времени написанія книги мы обратимся къ изслѣдованию содержанія ея, то здѣсь мы найдемъ достаточное данныхъ, не позволяющихъ слишкомъ отодвигать написаніе книги во времена позднѣйшія.

Раннему написанію книги, прежде всего, нѣсколько не противорѣчить единственное почти выставляемое обыкновенно выраженіе—именно, ссылка на замѣчаніе писателя въ XIII, 30 о томъ, что фамильная усыпальница, устроенная Симономъ въ Модинѣ, „стоить и до сего дня“. Защитники раннаго происхожденія книги по поводу этого мѣста весьма справедливо замѣчаютъ, что въ то, богатое всякими пертурбациими, беспокойное военное время уже годовъ 20—30 было достаточно, чтобы сохраненіе монумента считать явленіемъ достопримѣчательнымъ и заслуживающимъ упоминанія¹⁾.

Далѣе, нельзя не обратить вниманія на то, что авторъ знаетъ римлянъ еще только какъ друзей и защитниковъ іудеевъ отъ сирійскихъ царей, а между тѣмъ уже при Помпѣя мысль объ этомъ должна была исчезнуть у іудеевъ окончательно. При описаніи быта и государственного устройства римлянъ авторъ обнаруживаетъ очень наивныя понятія; это опять свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ зналъ римлянъ только по наслышкѣ, а не изъ личнаго наблюденія, что уже трудно предположить въ писателѣ позднѣйшаго времени, когда имя римлянъ стало известно всюду. Впрочемъ, послѣдній аргументъ ослабляется тѣмъ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что здѣсь авторъ могъ высказывать не свои лично мнѣнія о римлянахъ, а только съ объективною точностью историка передавать народныя представленія о римлянахъ, какія существовали во время описываемыхъ въ книгѣ событій²⁾.

¹⁾ См. Welte, S. 18; Keil, S. 24.

²⁾ Викуру, II, стр. 187.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ рассматриваемой нами книжѣ не содержится ни малѣйшаго намека на факты и времена позднѣйшія, а эти времена богаты были всякими событиями и невзгодами. Уже приближайшихъ преемникахъ I. Гиркана (сыновьяхъ Аристовулъ и Александръ Іаннѣй и особенно внукъ Гирканъ II) начались страшные беспорядки и смуты, которые послужили поводомъ для вмѣшательства римлянъ. Объ этихъ событияхъ авторъ не могъ бы умолчать, и среди нихъ онъ не могъ бы писать съ „такою полною вѣрою и радостнымъ торжествомъ“¹⁾,— черты, характеризующія основной тонъ книги. Въ частности, противъ Вильриха можно указать на то, что книга не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на завоеваніе Єрусалима и разрушеніе храма Помпеемъ (въ 63 г. до Р. Х.), какого обстоятельства авторъ, если бы онъ жилъ во времена Ирода, никакъ бы, кажется, не могъ обойти молчаніемъ. Не сильнымъ намъ кажется и упомянутое раньше замѣчаніе Ейхторна. Присутствіе въ книжѣ историческихъ ошибокъ, по нему, не позволяетъ считать автора современникомъ описываемыхъ событий. Но эти ошибки и не заставляютъ отодвигать время написанія книги позднѣе времени Гиркана. Считать автора книги современникомъ Гиркана не значитъ считать его очевидцемъ *всѣхъ* описанныхъ въ книжѣ событий. О дѣлахъ предшественниковъ Гиркана авторъ могъ почерпнуть свѣдѣнія изъ народныхъ преданій.

Нѣкоторые въ доказательство раннаго происхожденія книги ссылаются еще на древне-еврейскій языкъ оригинала ея, который говорить за то, что книга написана въ то время, когда греческій языкъ еще не получилъ распространенія среди юдеевъ и не утвердился у нихъ въ качествѣ органа религіозно-нравственной письменности²⁾. Но это соображеніе всю

силу и убѣдительность для насъ получить только тогда, когда мы решимъ вопросъ объ оригинальномъ языке книги.

Наконецъ, при выясненіи времени происхожденія 1-ой Макавейской книги слѣдуетъ обратить вниманіе на историческія данныя касательно развитія въ народѣ юдейской партій фарисейской и саддукеїской. Мы въ своемъ мѣстѣ отмѣтили зарожденіе этихъ народныхъ партій, отмѣтили и тяготѣніе къ одной изъ нихъ автора книги. Теперь намъ особенно важно выяснить степень ихъ развитія во времени написанія книги и тѣ отношенія, какія теперь установились между этими партіями съ одной стороны и представителями асмонейской династіи—съ другой.

Слѣдя за ходомъ исторіи партій фарисейской и саддукеїской, мы замѣчаемъ, что значительный шагъ впередъ въ ихъ развитіи падаетъ на время правленія I. Гиркана. Фарисеи и саддукеи впервые теперь выступаютъ, какъ мы уже отмѣтили, на сцену исторіи подъ своими собственными именами. Въ началѣ своего правленія Гирканъ держался партіи фарисеевъ, но потомъ, какъ видно, онъ измѣнилъ своимъ симпатіямъ. Касаясь исторіи внутренней политики Гиркана въ послѣдніе годы его правленія, I. Флавій и раввинское преданіе передаютъ намъ характерный фактъ, свидѣтельствующій о рѣзкой перемѣнѣ въ его отношеніяхъ къ фарисеямъ. На одномъ пиршественномъ собраніи Гирканъ спросилъ у фарисеевъ ихъ мнѣніе о его управлениі и личномъ поведенії; отъ одного престарѣлого фарисея (Елеазара) онъ услышалъ на это такой отвѣтъ: „если ты справедливый человѣкъ,—оставь первосвященство, ибо ты не имѣешь права на него вслѣдствіе незаконности твоего рожденія“¹⁾. Елеазаръ намекалъ

¹⁾ Smith, p. 173.

²⁾ Gillet, p. 24; Cornely, p. 454.

¹⁾ Древн. XIII, 10, 5—6; Сота, IX, 10; Баба-камна, Баба-Меціа и мн. др. Раввинское преданіе приводить Grätz, Gesch. d. Jud. 1888, III, S. 684 См. также: Ewald, IV, S. 499—500; Schürer, I, S. 215; Лопухинъ, II, стр. 954; Herzfeld, Gesch. II, S. 249; Derenbourg, Essai sur l'hist de la Palest. p. 80; Wellhausen, Die Phar. u. Sad. S. 90—94.

на—несправедливый, впрочемъ,—слухъ, будто бы мать Гирканъ была взята въ свое время Антиохомъ Епифаномъ. Въ это же время саддукей Ионафанъ обвинилъ предъ Гирканомъ противную партию въ заговорѣ, имѣющимъ цѣлью подорвать государственную власть.

Правда, можетъ быть, эти рассказы не достовѣрны, но фактъ тотъ, что свѣтское направление политики Асмонеевъ съ течениемъ времени все болѣе и болѣе расходилось съ узко-националистическимъ направленіемъ фарисейской партіи; разрывъ былъ неизбѣженъ, и народное сознаніе, выразившееся въ упомянутыхъ разсказахъ, пріурочиваетъ этотъ разрывъ именно ко времени правленія I. Гирканы. Очевидно, теперь фарисеи, недовольные правителями асмонейской династіи, стали открыто возвышать свой голосъ противъ послѣднихъ, со свойственною имъ казуистичностью подыскивая аргументы противъ законности нежелательныхъ правителей—первосвященниковъ. Поѣтому, можно считать весьма вѣроятнымъ, что Гирканъ рѣшилъ теперь открыто порвать съ фарисеями и всецѣло отдаваться направленію саддукейскому. Это то обстоятельство, намъ кажется, и нужно принять во вниманіе при выясненіи времени написанія книги. Фарисеи начали теперь открыто возставать противъ законности асмонейской династіи. Первая попытка ихъ въ этомъ родѣ и должна была служить для саддукейски настроенного писателя 1-ой Маккавейской книги самымъ естественнымъ поводомъ къ тому, чтобы выступить на защиту любимой династіи съ цѣлью доказать законность ея, заслуги ея представителей, „рукою которыхъ дано спасеніе Израилю“ (V, 62), и право ихъ на признательность со стороны народа. Говоря это, мы вовсе не хотимъ, подобно нѣкоторымъ ученымъ¹⁾, отыскивать въ книгѣ слѣды жаркой полемики противъ фарисеевъ; не

¹⁾ См. Kautzsch, S. 84.

жаръ полемики, какъ увидимъ ниже, нужно искать здѣсь, а скорѣе спокойную апологію.

Взаимныя отношенія между противными партіями, а равно и между фарисеями и асмонейскими правителями теперь еще не достигли той остроты и рѣзкости, какъ это было позднѣе въ правленіе Александра Іаннея, котораго въ празднику кущей чернѣ, по наущенію фарисеевъ, забросала лимонами, упрекая его низостью и незаконностью происхожденія и отрицая права его на первосвященство¹⁾. А потому въ изучаемой книжѣ еще и не видно никакихъ слѣдовъ полемики и партійной рѣкости; это же, по нашему, опять таки говорить за то, что книга написана не въ позднѣйшее время, когда автору—саддукѣю—трудно было бы удержаться отъ полемики, а именно около времени I. Гирканы, когда обѣ противныя партіи, сформировавшись уже достаточно для того, чтобы открыто заявить о своемъ существованіи, однако еще не успѣли обострить своихъ взаимныхъ отношеній.

Итакъ, написаніе 1-й Маккавейской книги нужно относить ко времени правленія I. Гирканы; недовольство имъ со стороны фарисеевъ и послужило автору ближайшимъ поводомъ въ написанію своей книги. Вопросъ же о томъ, когда авторъ закончилъ свой трудъ—до смерти Гирканы, или послѣ его смерти, или же, наконецъ, въ годъ смерти—эти вопросы съ безусловною точностью не могутъ быть решены. Но во всякомъ случаѣ, можно считать установленнымъ, что написаніе книги нельзя удалять отъ времени I. Гирканы и, следовательно, отъ времени описываемыхъ событій.

Впрочемъ, спорное выраженіе—„прочія же сказанія (Син. „дѣла“; греч. λογιὰ τῶν λόγων) обѣ Иоаннѣ... описаны въ

¹⁾ Древн. XIII, 13, 5; О войнѣ Іуд. I, 4. 3; Талмудъ (Sukka 48), разсказывая этотъ фактъ, не называетъ Александра по имени, а выражается—„одинъ саддукей“,—и причину негодованія народа указываетъ въ томъ, что при жертвоприношении возліяніе воды совершено не на алтарь, а на землю.

книгъ даєй его первосвященства” (XVI, 23—24), судя по тому, что оно носить на себѣ очевидное отражение тѣхъ выражений книгъ Царствъ и Паралипоменона (4 Цар. XXI, 25; 2 Парал. XXXIII, 18—19; XXXV, 26—27), въ которыхъ писатели означенныхъ книгъ говорятьъ объ умершихъ правителяхъ, можно думать, что и это выражение (какъ и вообще конецъ книги) написано авторомъ уже по смерти Гирканы.

Само собою разумѣется, что отнести написаніе книги ко времени на годъ, или даже на несколько лѣтъ послѣ смерти I. Гирканы—не значить особенно удалить составленіе ея отъ описываемыхъ въ ней событий.

При выясненіи вопроса о мѣстѣ написанія книги намъ не представляется такихъ затрудненій, какъ въ вопросѣ о времени ея написанія: между учеными здѣсь нѣть разногласія. По общепринятому мнѣнію, книга написана въ Палестинѣ, и авторомъ ея былъ не египетскій, а палестинскій іудей¹⁾). Въ подтвержденіе ссылаются на то, что первоначальнымъ языкомъ книги былъ еврейскій²⁾). Дѣйствительно, древне-еврейскій языкъ оригинала, о которомъ мы будемъ говорить потомъ, до нѣкоторой степени можетъ служить доказательствомъ палестинского происхожденія книги. Но и помимо оригинального языка есть много другихъ обстоятельствъ говорящихъ за написаніе книги именно въ Палестинѣ. За это говорить уже все содержаніе и духъ книги, за это говорить и точное знаніе авторомъ театра описываемыхъ событий. Все строеніе 1-ой Макавейской книги, читаемъ у Смита, указываетъ на Палестину, бывъ на мѣсто ея составленія, и

¹⁾ См. Berthold, S. 1050; Eichhorn, S. 222; Cornely, p. 453; Gillet, p. 24; Smith, p. 173; Migne, Dict. d. l. Bible, III, p. 263; Streane, p. 147.

²⁾ Scholz, S. 631; Eichhorn, S. 223.

страна писателя можетъ быть, такимъ образомъ, опредѣлена съ точностью¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, географія Палестины известна автору въ совершенствѣ (см. 1 Мк. III, 46; V, 24—26. 28. 29. 46; X, 77; XIII, 13). Даже малѣйшіе городки ему знакомы (V, 3. 36; VII, 45; IX, 2); многія мѣста онъ такъ ясно указываетъ, говоритъ Корнели, что кажется, онъ знаетъ ихъ изъ личнаго наблюденія (*de visu*)²⁾. Правда, Ейхорнъ упрекаетъ автора книги въ незнаніи географіи своего отечества, но въ подтвержденіе своей мысли Ейхорнъ указываетъ только одинъ примѣръ, да и то неудачно. Онъ находитъ, что въ 46 стихѣ III-й главы авторъ смѣшилъ Массифу (Мицпу), какъ мѣсто молитвы, съ Силомомъ, потому что первая, будто бы, мѣстомъ молитвы у іудеевъ никогда не была³⁾). Но Ейхорнъ забываетъ, что Массифа какъ разъ именно была такимъ мѣстомъ при Самуилѣ (см. 1 Цар. VII, 5—16).

Важно здѣсь обратить вниманіе и на то, что книги Писанія авторъ цитируетъ по еврейскому тексту. Такъ, въ IV, 24 слова Псалмовъ CXVIII, 1 и CXXXVI, 1 передаются быті *χαλѣу* (חַלְעֵי), у LXX же: быті *ἀγαθόν*. Между тѣмъ, іудеи Александрійскіе въ своихъ произведеніяхъ цитируютъ книги Писанія по переводу LXX⁴⁾.

Въ пользу палестинского происхожденія книги говорить, далѣе, слѣдующее обстоятельство. Писатель книги въ своихъ хронологическихъ вычисленіяхъ, хотя и придерживается эры селевкидовъ, но при этомъ онъ допускаетъ нѣкоторыя особенности, которые заставляютъ видѣть въ немъ палестинскаго

¹⁾ A Dictionary, p. 173.

²⁾ Introductio, p. 452.

³⁾ Einleitung, S. 241.

⁴⁾ Сопост. Прим. Сол. II, 12 и Иса. III, 10; Прим. XV, 10 (*σποδὸς ἡ χαρδία αὐτοῦ*) и Иса. XLIV, 20 (*σποδὸς ἡ χαρδία αὐτῶν*); 2 Ме. II, 11 въ Лев. X, 16; 3 Ме. I, 11 и Лев. XVI, 2. Подр. см. Корсунский, Переводъ LXX, стр. 539.

іудея. Въ виду того, что вопросъ о хронологіи Маккавейскихъ книгъ имѣть существенное значеніе для пониманія ихъ, мы остановимся на немъ вѣсколько подробнѣе.

Эра селевкидовъ, принятая Маккавейскими книгами, начинается побѣдою, одержанною въ 312 году Птоломеемъ Лагомъ надъ Димитриемъ Поліоркетомъ. Исходнымъ моментомъ эры принимается 1 октября убазанного года¹⁾.

Хронологія 1-й Мк. книги отступаетъ отъ такого порядка прежде всего тѣмъ, что первымъ мѣсяцемъ года считается Нисанъ, соотвѣтствующій Марту принятаго счета мѣсяцевъ. Хотя Верндорфъ и Клинтонъ полагаютъ началомъ года мѣсяцъ Тисри, но высказанное нами положеніе, защищаемое Унгеромъ, Герцфельдомъ, Ширеромъ, Слюи и др., имѣть за себя самыя неоспоримыя данныя. За это прежде всего говорить исчислѣніе въ книгѣ мѣсяцевъ;—Хаслевъ называется 9-мъ мѣсяцемъ, а такимъ онъ будеть только при счетѣ отъ Нисана (IV, 52); Тисри называется 7-мъ (X, 2); Соватъ—11-мъ (XVI, 14). Въ XIII, 51 сказано, что акра занята Симономъ во второмъ мѣсяцѣ въ 23-й день. Книга *Megillath Taanith* пріурочиваетъ это событие къ 23 дню мѣсяца *Ijja'g'a*, или Зифа, второго за Нисаномъ мѣсяца. Правда, названія „девятый“, „одиннадцатый“ и др. могутъ указывать не на порядокъ счета мѣсяцевъ въ году, а просто обозначать принятыя у др. евреевъ и въ библії названія мѣсяцевъ „первый“, „второй“ (Быт. VII, 11; VIII, 4—5), но высказанное нами положеніе имѣть и другія доказательства въ свою пользу. По X, 1 Александръ Баласъ воцарился въ 160 г. захвативши теперь же Птолемаиду. Въ семѣ же году къ празднику Кущей, онъ пожаловалъ Іонаѳану первосвященническія одежды (X, 21). Праздникъ Кущей падаетъ на мѣсяцъ

¹⁾ См. *Ideler*, Handbuch d. Chronologie. B. I, S. 445.

Тисри; значитъ, не этотъ мѣсяцъ стоять въ началѣ года; тѣмъ болѣе, что отъ времени воцаренія Александра до его союза съ Іонаѳаномъ должно было пройти достаточно времени: послѣ взятія Птолемаиды, Димитрій заключилъ союзъ съ Іонаѳаномъ; Александръ услышалъ объ этомъ и со своей стороны тоже рѣшилъ заключить съ Іонаѳаномъ союзъ, пожаловавъ Іонаѳану знаки первосвященническаго достоинства. Еще: ио VII, 49 Никаноръ погибъ въ м. Адарѣ 151 г. Всльдѣ за его смертію Димитрій послалъ въ Палестину Вахида, и послѣдній явился сюда съ войскомъ „въ первомъ мѣсяцѣ“ 152 г. (IX, 3). Такъ какъ по смерти Никанора, юдейская земля поколась лишь недолго—*ῆμέρας δλέγας* (VII, 50)¹⁾, то можно заключить, что указаннымъ „первымъ“ мѣсяцемъ года быль, именно, слѣдующій за Адаромъ мѣсяцъ Нисанъ.

Что касается 2-й Мк. книги, то нѣть данныхъ, доказывающихъ, что авторъ ея отступалъ отъ обычнаго греческаго счета мѣсяцевъ, начинавшагося мѣсяцемъ *Dios* (Октябрь). Хотя одинъ разъ во 2 Мк. м. Адаръ названъ двѣнадцатымъ мѣсяцемъ (XV, 36), но это название могло быть употреблено и въ указанномъ выше смыслѣ (какъ библейское название мѣсяца); въ остальныхъ же случаяхъ писатель книги пользуется даже и греческими названіями мѣсяцевъ (Діоскоринъ—XI, 21; Ксаненігъ—XI, 33).

Теперь возникаетъ вопросъ: съ Нисана какого года начинается лѣтосчислѣніе 1-й Мк. книги—312-го или 311-го, и, значитъ, на полгода раньше или позднѣе обычнаго счи-сленія селевкидской эры? Первый—312—годъ принимаютъ Петавій, Фроэлихъ, Норисъ, Иделеръ, Гриммъ, и Ширерь; второй—Герцфельдъ, Унгеръ, Слюи. Высказывающіеся въ пользу 312 года, между прочимъ, пытаются доказать, что этотъ годъ быль субботнимъ и, какъ таковой, онъ и долженъ

¹⁾ Etwa einen Monat, какъ поясняетъ Гриммъ.—S. 118.

быть принятымъ за начало эры; но въ действительности 312-й годъ не былъ субботнимъ: таковымъ былъ 310-й годъ.

На разбираемый вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ отчасти пролить свѣтъ слѣдующее обстоятельство. Въ датированіи нѣкоторыхъ событий между 1 Мк. и 2 Мк. встрѣчается разница въ одинъ годъ. Смерть Антіоха Епифана по 1 Мк. (VI, 16) была въ 149 г., а по 2 Мк. во время битвы Никанора и Горгія („въ то же самое время”—IX, 1), значитъ,—въ 148 г. Война между Антіохомъ Евпаторомъ и Гудою по 1-й Мк.—150 г. (VI, 20), а по 2-й Мк.—149 г. (XIII, 1). Между тѣмъ, воцареніе Димитрія I-го (Сотера) обѣими книгами одинаково относится въ 151-му г. (1 Мк. VIII, 1; 2 Мк. XIV, 4). Слюи хотеть здѣсь объяснить дѣло ошибкою, но по нашему мнѣнію, указанная разница проходитъ отъ того, что авторъ 1 Мк. начинаетъ свое лѣточисленіе на полгода раньше, нежели обычная эра Селевкидовъ и слѣдующая ей 2-я Мак. книга. Это обстоятельство влекло за собою то, что не всѣ мѣсяцы извѣстнаго года по одному счету совпадали съ тѣмъ же годомъ другого счета. Начинаясь Нисаномъ 312 г., 1 Мк. Адаромъ 311-го г. уже заканчивала свой годъ и съ Нисана начинала уже новый второй годъ, тогда какъ по принятому счету первый годъ продолжался еще въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ за Адаромъ мѣсяцевъ до мѣсяца Діоса (Октябрь); поэтому, положимъ Зифъ 311 г. по одному счету д. б. принадлежать ко 2-му году, а по другому—только къ первому. События, случавшіяся въ такие не совпадавшіе мѣсяцы, и должны были датироваться разными годами; при томъ, авторъ, который начиналъ свой счетъ ранѣе, долженъ былъ въ такихъ случаяхъ въ своихъ вычисленіяхъ на годъ забѣгать впередъ. Это мы видимъ въ счисленіи 1-й Мк. книги, которая должна, по этому, начинать свой счетъ съ Нисана 312 года.

Имѣя въ виду все сказанное, мы можемъ теперь сдѣлать слѣдующія замѣчанія о мѣстѣ написанія 1-й Мк. книги.

Употребленіе въ книгѣ халдейскихъ названий мѣсяцевъ говорить за палестинское происхожденіе книги. Эти названія писатель книги употребляетъ безъ объясненій, считая ихъ извѣстными своимъ читателямъ, тогда какъ авторъ 2-й Мк. книги, употребивъ одно изъ такихъ названій—Адаръ, сейчасъ же оговаривается: „какъ произносится по сирски“ (XV, 37). Вообще же 2 Мк., какъ сказано, пользуется греческими названіями мѣсяцевъ. Наконецъ, писатель 1 Мк. книги приспособляется, какъ мы видѣли, къ древне-еврейскому, практиковавшемуся въ Палестинѣ, счету мѣсяцевъ: онъ начинаетъ годъ мѣсяцемъ Нисаномъ—первымъ священнымъ мѣсяцемъ. Это опять говорить въ пользу палестинского происхожденія книги.

За палестинское происхожденіе книги говорить, наконецъ, и то обстоятельство, что автора книги слѣдуетъ признать саддукеемъ по его убѣжденіямъ; центромъ же садукиства была Палестина.

Указать точнѣе какую-либо мѣстность Палестины, какъ родину изучаемой книги, мы, за отсутствіемъ какихъ-либо къ тому данныхъ, лишены всякой возможности.

Какъ мы уже упоминали, нѣкоторые изслѣдователи въ изучаемой нами книгѣ хотятъ видѣть произведеніе тенденціозно-партийное, хотятъ находить здѣсь отголоски борьбы сектъ фарисейской и саддукейской. Въ двухъ Маккавейскихъ книгахъ, говорятъ, мы имѣемъ писанія, далеко удаляющіяся другъ отъ друга, не только въ представленіи того, какъ предъ разными индивидуальностями писателей являлось ихъ время, не только въ фактическихъ данныхъ исторіи и ихъ комбинированіи, ихъ освѣщеніи,--но, особенно ясно, въ совершенно различныхъ точкахъ зреенія, съ которыхъ они смотрятъ на Маккавейскую фамилію. Две Маккавейскія книги

суть партійныя писанія (Parteischriften). Первая имѣть своимъ авторомъ благосклонно настроенного къ династіи Маккавеевъ саддукея, вторая же своимъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, эпітоматоромъ, имѣть фарисея, относящагося къ Асмонеямъ съ недовѣріемъ¹⁾.

Напротивъ, Вайгингеръ въ разматриваемой книгѣ не только не усматриваетъ полемики, но пытается даже установить ея примирительное направление. По нему, авторъ книги хотѣлъ безъ сомнѣнія написать народную книгу о Маккавейскихъ войнахъ, которая могла бы признаваться обѣими партіями и должна была бы сдѣлаться общюю національною собственностью. Посему, онъ долженъ былъ составить свой трудъ такъ, чтобы его могли читать и саддукеи и фарисеи²⁾.

Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что во времени написанія книги среди фарисеевъ уже возникло недовольство свѣтскими направленіемъ асмонейской династіи, и это недовольство могло быть пунктомъ разногласія двухъ партій. Но исторія все таки еще не даетъ намъ ни одного намека на то, чтобы это несогласіе партій теперь обострилось до открытой полемики. Въ виду сказанного и принимая во вниманіе отношение фарисеевъ къ асмонейскому дому, мы, если угодно, должны въ 1-й Мк. книгѣ видѣть скорѣе апологію, нежели полемическое произведеніе; при томъ—апологію чисто историческую. Глухому ропоту партіи недовольныхъ Асмонеями и, потому, не хотѣвшихъ видѣть ихъ заслугъ, авторъ долженъ былъ противопоставить беспристрастное и, потому, убѣдительное для противниковъ—историческое изложеніе

¹⁾ Geiger, S.S. 206. 219. Срвн. Kautzsch, S. 84. Вельгаузенъ называетъ 1 Маккавейскую книгу wenigstens den schein tendenzioser Darstellung (Die Phar. u. Sadd. S. 82); Костеръ усиливаетъ взглядъ Гейгера и партикуляризмъ Маккавейскихъ книгъ доводить до яростной полемики между ними (De polemik van het tweede boec der Makkabeen. Theol. Tijdschrift. Leiden 1878. S. 491).

²⁾ Herzog, IV, S. 741.

фактовъ. Удержался ли авторъ на высотѣ исторического беспристрастія—это другой вопросъ, съ которымъ мы будемъ имѣть дѣло потомъ, но во всякомъ случаѣ такова должна быть задача автора.

Не видѣть полемики въ разматриваемой нами книгѣ и ваши отечественные библейсты, которые отмѣчаютъ въ книгѣ цѣли чисто историческія, полагая, частнѣ, цѣли автора въ томъ, чтобы „передать памяти потомства дивные опыты небеснаго покровительства надъ іудейскимъ народомъ въ самыхъ несчастіяхъ его, а также указать для потомковъ образцы геройской вѣры и преданности отечественнымъ законамъ избранныхъ сыновъ Израилля“¹⁾. Такому взгляду русскихъ ученыхъ нисколько не противорѣчить наше мнѣніе о цѣляхъ и задачахъ автора книги и, напротивъ, думаемъ, вполнѣ гармонируетъ съ нимъ.

Установить историческимъ путемъ законность асмонейского дома и заслуги всѣхъ членовъ его—вотъ что составляло задачу писателя, сказали мы, когда говорили объ авторѣ книги. Повторяемъ это и теперь. Но теперь намъ известны также и тѣ обстоятельства, которыя побуждали автора взяться за такую задачу. Обстоятельства эти—необходимость защищить асмонейскій домъ отъ нареканій со стороны его недоброжелателей. Въ смутное время Маккавейскихъ войнъ прервалась нить государственныхъ лѣтописей іудеевъ, существование каковыхъ лѣтописей мы находимъ и ранѣе—еще при древнихъ царяхъ и позднѣе—при I. Гирканѣ (1 Мак. XVI, 24). Враги Асмонеевъ пользовались отсутствиемъ точныхъ давныхъ касательно времени первыхъ Асмонеевъ, чтобы дѣлать измышленные упреки по адресу прошлаго ихъ фамиліи. Заполнить указанный пробѣлъ въ исторической литературѣ іудеевъ и должна была 1-ая Маккавейская книга. Полити-

¹⁾ Херасковъ, стр. 424; Аѳанасьевъ, стр. 393.

ческое благополучие іудейского народа, могущество любимаго авторомъ асмонейского дома, дѣломъ рукъ котораго было это благополучие, и естественное отсюда желаніе сохранить память объ этой счастливой, сравнительно, эпохѣ въ народѣ—съ одной стороны, а съ другой—упорное нежеланіе противной партіи видѣть эти заслуги—все это заставляло автора писать и вмѣстѣ съ тѣмъ давало цѣли его труду. Излагая безпри-
страстную исторію асмонейского дома, историкъ тѣмъ самымъ
осуществлялъ и свою дальнѣйшую цѣль, т. е. писалъ луч-
шую апологію асмонейской фамиліи по поводу народного
недовольства. Задача изучаемой книги, такимъ образомъ,
является чисто историческою съ присоединеніемъ и нѣкото-
рого апологетического элемента.

Зная содержаніе книги и автора ея съ его отношеніями
къ асмонейскому дому, а равно поводъ и цѣли труда автора,
мы теперь можемъ приступить къ выясненію и упомянутыхъ
уже раньше названий книги.

Обычно, изучаемая нами книга носить, какъ мы сказали, название „Первой Маккавейской“ (Μακκαβαιῶν α; Liber primus Machabaeorum). Название „первой“ указываетъ на положеніе, какое данная книга занимаетъ въ библейскихъ кодексахъ и, въ частности, въ средѣ книгъ, известныхъ подъ тѣмъ же названіемъ—Маккавейскихъ. Что же касается до названія книги „Маккавейской“, то это название указываетъ не на автора книги, имя котораго для науки, какъ мы знаемъ, остается неизвѣстнымъ, а на содержаніе книги; название это указываетъ на то, что книга содержитъ въ себѣ по-
вѣствованіе изъ той кровавой эпохи іудейской исторіи, въ которую іудейскому народу пришлось вести борьбу съ цар-
ствомъ греко-языческимъ и которая носитъ название Макка-
вейской, по имени героевъ этой эпохи. Вопросъ теперь въ
значеніи самого имени „Маккавей“.

При решеніи этого вопроса мы встрѣчаемъ массу различныхъ филологическихъ гипотезъ, то слабыхъ, то, болѣе или менѣе, вѣроятныхъ. Начнемъ съ первыхъ.

По однимъ, данное слово нужно читать *macahbi*—рана на мнѣ, Богъ смирилъ меня¹⁾. По другимъ: *macchabaiah*—сражаться во имя Господа²⁾; или *messchabbet*—скрытый—указавіе на скрываніе по пещерамъ во время Маккавейскихъ войнъ³⁾. Нѣкоторые видятъ здѣсь инициалы, начертанные Іудою Маккавеемъ на своемъ знамени и служащіе сокращеніемъ выраженія *פָּנִים מֵיְהֻדָּה* (Исх. XV, 11)⁴⁾. Еще видятъ здѣсь сокращеніе выраженія *בֶּן הַמֶּלֶךְ*—кто подобенъ отцу моему?⁵⁾; или словъ: матус (Маттаѳія), коген (жрецъ), бен (сынъ), іехавим (дѣдъ? Іуды)⁶⁾. Иные видятъ указаніе на 70 имёнъ Божіихъ⁷⁾ или другихъ выражений. Нѣкоторые разбираемое имя производятъ отъ словъ греческихъ, арабскихъ и даже персидскихъ⁸⁾. Относительно всѣхъ этихъ толкованій имени „Маккавей“ мы должны замѣтить слѣдующее. Хотя въ позднѣйшей, особенно св.-отеческой письменности разбираемое имя сдѣлалось общимъ наименованіемъ іудеевъ—борцовъ противъ язычества и мучениковъ за вѣру⁹⁾, но по первоначальному своему употребленію слово это яв-

¹⁾ Migne. Dictionnaire de philologie Sacrée, t. III. Paris, 1846, p. 257.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. p. 258.

⁴⁾ Corn. a Lapid. p. 145.

⁵⁾ Delitzsch, у Zöckl. S. 27.

⁶⁾ Іостъ, Исторія Іудейства и его сектъ. Кіевъ, 1890, I, 76.

⁷⁾ Scholz. S. 621.

⁸⁾ См. у Corn. a Lapid. p. 144.

⁹⁾ См. напр. св. Г. Златоустъ (Бесѣда о семи братьяхъ Маккавеяхъ и ихъ матери), Григорій Богословъ и др. Это название, поясняетъ Исидоръ Пелусіотъ, прилагается и къ борцамъ за вѣру, а равно современникамъ Маккавеевъ, которые мучились, сохранивъ преданность отеческимъ законамъ.—Epistolae. Migne, t. LXXVIII, p. 729. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и надпись 3-й Макк. кн., содержаніемъ которой является разсказъ о преслѣдованіяхъ египетск. іудеевъ Целомеемъ Филопаторомъ.

ляется сокровеніемъ третьаго сына свящ. Маттаеіи Іуды (1 Мак. II, 4. 66)¹⁾ и, какъ таковое, должно указывать именно на Іуду—на какое нибудь его личное качествъ или выдающійся фактъ изъ его жизни.

Съ большою справедливостью, поэтому, нѣкоторые, напр., Куртиссъ, разбираемое слово производить отъ глагола **נִכְבַּת**—тушить, откуда **מִכְבָּה** означаетъ уничтожитель, врагъ своихъ²⁾. Но приведенное объясненіе является неудовлетворительнымъ потому, что слово **מִכְבָּה** не соотвѣтствуетъ греческому написанію имени **Μαχαβαῖος**³⁾.

Въ числѣ добродѣтелей Іуды на первомъ планѣ выстуپаетъ его мужество (онъ „подобенъ льву въ дѣлахъ своихъ“ 1 Мак. III, 4), и умирающій Маттаеія, называя своего сына и преемника Маккавеемъ, это название непосредственно связываетъ съ тѣмъ, что онъ, Іуда, „брѣцкій силою“ (1 Мак. II, 66)⁴⁾. Корнели, поэтому, справедливо замѣчаетъ, что имъ Маккавей дано Іудѣ об *virtutem fortitudinemque*⁵⁾. Въ виду сказанного, всего естественнѣе разбираемое имя производить отъ глагола **בָּנָה**—пронзать бить (**בָּנָה**—молотъ З Цар. VI, 7; Ис. XLIV, 12; Іер. X, 4), откуда **מִכְבָּה**—Маккавѣ означаетъ сокрушитель, молотъ⁶⁾. Въ пользу приведен-

1) Срвн. Древн. XII, 6, 1.

2) *The name Machabee.* Leipz. 1876.

3) Греческая транскрипція согласна и съ сирской—*ਮաքբես*. Только латинскомъ мы имѣемъ *Machabaeus*, но у древнихъ писателей можно находить чтеніе *Maccabaeus*. (*Tertull. Advers. Jud. c. IV*).

4) У *Ios. Горіонида* слова Маттаеіи передаются такъ: „мой сынъ Іуды называешьъ именемъ Маккавей за храбрость твою“. *Historia Iudaica* III, 9; Ed. *Breithaupta* (Gotha, 1707).

5) *Introductio*, p. 440. Хотя въ книѣ (II, 4) Іуда называется Маккавеемъ и ранѣе, нежели онъ успѣлъ обнаружить свое мужество, констатированное въ томъ умирающимъ Маттаеію, но авторъ, пишущій исторію Іуды, уже набѣгнувши по его смерти, могъ допустить приведенное название *reg prolepsis*, отличие его отъ братьевъ.

6) Въ арабскомъ языке слово—вождь, предводитель производится отъ глагола *mahab*, который имѣеть значеніе пронзать, поражать, быть во главѣ, пре-

наго производства разбираемаго имени говоритьъ также, съ одной стороны, то, что ему болѣе соотвѣтствуетъ греческое написаніе **Μαχαβαῖος**, а съ другой, то, что его принимаетъ большинство ученыхъ¹⁾.

У позднѣйшихъ евреевъ Маккавейскія книги носятъ название „асмонейскихъ“. Имя **Ασμοναιῶν** можно находить уже у I. Флавія²⁾. Но выраженіе „книги асмонейскія“ встрѣчается впервые, кажется, не ранье I. Горіонида (XI в.)³⁾. Ейхгорнъ имя Асмоней считаетъ нарицательнымъ и ставить его въ связь съ арабскимъ *chaschejm*—знаменитый, знатный⁴⁾. Это название, по Ейхгорну, впервые дано было фамиліи, а не предкамъ ихъ⁵⁾. Нѣкоторые разбираемое имя производятъ отъ названія города, упоминаемаго у I. Навина XV, 26⁶⁾. Но I. Флавій производить его отъ имени прадѣда Маттаеіи и считаетъ его фамильнымъ именемъ потомковъ послѣдняго⁷⁾. Послѣднее намъ кажется болѣе правильнымъ.

Цѣкклеръ говоритъ, что въ древности книга должна была носить еврейское имя, которое, впрочемъ, не означалось

водительствовать (*Eichhorn*, S. 214). Къ смыслу подобнаго пониманія имени Маккавей болѣе подходитъ и толкованіе его, данное Исидоромъ Пелусиотомъ. Послѣдній пишетъ: *Μαχαβαῖος ἐριγνεύεται παρὰ Πέρσαις Κοτρανος, τοῦτο δεσπότης*. Орга. *Migne*, t. LXXVIII, p. 237.

1) *Schürer*, I, 158; *Eichhorn*, S. 215; *Welte*, S. 9; *Keil*, S. 12; *Grimm*, S. 9; *Kautzsch*, S. 24; *Ewald*, IV, 402; *Gillet*, p. 5; *Bissel*, p. 474; *Zöckler*, S. 27; *Gesenius*. *Hebr. u. Chld. HWB*. S. 486.

2) *Antiqu. XIV*, 16, 14; *XX*, 8, 11; 10, 3. Также въ Талмудѣ—*Middoth* 1, 6; *Baba bathra*—f. 3. a.

3) *Historia Iudaica*. Также называетъ Макк. книги рав. Азарія въ книѣ *macor heinaim*, л. 89. См. *Eichhorn*, S. 217.

4) Сопост. въ *Исл. LXXVIII*, 31—*Μαχαβαῖος*; (греч. *πρέσβεις*, слав. „молящіеся“). Гезеніусъ переводить „знаменитые люди“.—*HWB*, S. 300.

5) *Einleitung*, S. 217. 221.

6) *Glair*, p. 403.

7) Древн. XII, 6, 1; XX, 8, 10. Съ этимъ соглашается *Keil*, S. 13. Ср. *Berthold*, S. 1042.

ни takabi, ни haschemonim¹⁾). Соглашаясь съ Цоклеромъ, мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ настаивать особенно на послѣднемъ. По нашему мнѣнію, авторъ даже и не могъ надписать свою книгу „Асмонейской“, какъ и вообще онъ избѣгаетъ въ книжѣ этого слова, не употребляя его ни разу. Намъ извѣстно, что въ нѣкоторой части народа, не любившей асмонейской династіи, была тенденція понимать это название въ оскорбительномъ для Асмонеевъ смыслѣ. Въ талмудѣ, какъ мы сказали уже, имя Асмонеевъ истолковано въ смыслѣ „Богъ борется противъ нихъ“²⁾). Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что во время написанія книги, точно такъ же, какъ и во время составленія талмуда, были лица, недовольныя Асмонеями, которыхъ, следовательно, тоже могли быть склонны понимать и толковать разбираемое имя въ поминутомъ, дурномъ смыслѣ. Да и помимо сказанного, уже въ виду самой возможности въ дурномъ смыслѣ понимать имя Асмоней—писатель книги, всею душою преданный дому Асмонеевъ, долженъ былъ всячески стараться избѣгать щекотливаго названія, какъ это онъ, повторяемъ, и дѣлаетъ въ своей книжѣ.

Въ виду сказанного, становится понятнымъ, почему Оригенъ, видѣвшій еврейскій оригиналъ книги, не называетъ ее ни Маккавейской ни Асмонейской, а приводить третью указанное нами ранніе название—Σαρβὴ Σαβαναιέλ. Какъ понимать это послѣднее название? Нѣкоторые ученые рѣшились отказываться понять данное надписаніе, считая его неразрѣшимою загадкою³⁾). Однако, существуютъ и попытки сдѣлать переводъ такого надписанія; при чёмъ большинство изслѣдователей принимаетъ его въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, именно Σαρβὴ Σαρβανεέλ (стефано-валезіевское чтеніе)⁴⁾.

¹⁾ Commentar, S. 28.

²⁾ Thaanith 4. 5. См. выше, стр. 33.

³⁾ Schürer, II, S. 581.

⁴⁾ Такъ мы называемъ это чтеніе по имени лица, кои звѣли его. Съ Schürer, II, S. 581. Это чтеніе мы встрѣчаемъ у Евсевія, въ изданіи Мина.

и понимаютъ это мѣсто такъ: „скипетръ (כְּרָבֵשׁ) князя сына (народа) Божьяго“¹⁾ или нѣсколько иначе: „исторія князей сына Бога“ (Израїля)²⁾; или: „князь храма, князь Сыновъ Божіихъ“³⁾; еще: „скипетръ мятежниковъ“⁴⁾). Но по Ширеру, лучшіе рукописные кодексы заставляютъ принять первое чтеніе разбираемаго надписанія, какъ единственное заслуживающее вниманія⁵⁾). Хэстингсъ, поэтому, читаетъ приведенное надписаніе иначе: שַׁרְבִּיט בֶּן־בָּנָי—князь дома, который выстроилъ Богъ. Непонятно только, какой князь здѣсь разумѣется? Если Симонъ, какъ первый получившій автономную власть, то это не согласно съ содержаніемъ книги, гдѣ говорится и о другихъ воїдяхъ-Маккавеяхъ Іудѣ и Йонааанѣ, причемъ Іуда тѣмъ же Хэстингсомъ считается центральною фигурую книги⁶⁾). Въ виду такой неудовлетворительности существующихъ попытокъ въ выясненію разбираемаго надписанія, мы рѣшаемся предложить иное объясненіе его. По нашему мнѣнію, надписаніе это принадлежитъ въ числу арамейскихъ, отъ которыхъ, какъ мы увидимъ потомъ, не было свободенъ авторъ книги, и читается такъ: שַׁרְבִּיט שְׁמַעֲנִי—„⁷⁾ соответствуетъ греческому „ατ“).

¹⁾ Keil, S. 22; Ewald, IV, S. 604; при этомъ подъ „княземъ“ Евальдъ разумѣеть Симона Маккавея.

²⁾ Michaelis, Orient. u. exeg. Bibl. XII, 115; Grimm, S. XVII; Hastings, p. 188; Гольциманъ, стр. 156.

³⁾ Wernsdorf, Comment de fide libr. Mass. p. 173.

⁴⁾ См. Eichhorn, S. 222.

⁵⁾ Gesch, II, 581. См. Codex pseudoperigraphus Vet. Test. Ed. Fabricio, vol. II, Hamburgi, 1723, p. 48 Anhang. Въ армянской версіи Исторіи Евсевія (кодексъ 1606 библіот. Lazzaro) стоитъ Srbiuth Sabna' ēl (Preuscher, Eusebius, Kirchengesch. aus arm. übersetz. Leipz. 1902, S. 32). Въ сирской версіи той же исторіи читается Srbiuth Sabnaiēl (Nestle, Die Kirchengesch. d. Euseb. aus d. syrisch. übersetz. Leipz. 1901, S. 221).

⁶⁾ A Dictionary, p. 187. Существуютъ и другія чтенія надписанія: Гейгера, Деренбурга, Герцфельда и др. Какъ не соотвѣтствующія установленному тексту надписанія, они не заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія.

ברבִּישׁ—это арамейское слово, значить „жезль“ (вместо еврейск. שָׁבֵשׁ) ¹⁾; שׁ (или שׁ—стефано-валезьевское членіе)= שׁאַנְ—„который“ ²⁾; בְּנֵי—это халдейская форма еврейского глагола בָּנַן ³⁾, означающего „строить“ (Второз. XX, 5), „сооружать“ (Иез. XXXVI, 33), „водружать“; конечный „въ словѣ בְּנֵי“—это, по нашему, арамейская форма страдательного суффикса 3-го лица м. р. = יְנַן ⁴⁾, которая, посль буквы נ, сократилась въ „י“ и указываеть на іудейскій народъ, для которого возстановленъ скипетръ. Итакъ, разбираемое надписаніе книги можно перевести слѣдующимъ образомъ: „скипетръ, который возстановилъ ему (Израилю Самъ) Богъ“;—скипетръ, данный свыше въ руки Макавеевъ, „которымъ предоставлено спасеніе Израиля рукою ихъ“ (V, 62), и при одномъ изъ которыхъ—Симонѣ—было окончательно „снято иго язычниковъ съ Израиля, и началъ народъ Израильский писать въ дѣлописаніяхъ и договорахъ: лѣта первого, при Симонѣ первосвященникѣ великому и военачальнику и правителью йudeевъ“ (ХШ, 41—42).

Такимъ образомъ, только - что разобранное название книги близко подходитъ къ цѣлямъ автора—доказать законные права и какъ бы Божественные полномочія (V, 62; XVI, 2) членовъ Макавейской фамиліи. Поэтому данное название, какъ совпадающее съ задачами автора, казалось бы

¹⁾ Gesen. Hebr. u. Chald. HWB. S. 871; образовалось это слово изъ еврейскаго черезъ „перебой“ корня плавнѣмъ „נ“.—Штейнбергъ, Учебн. Халд. яз. § 13 в.

²⁾ נ, какъ безгласный, при греческой транскрипціи легко можетъ утратиться. Какъ на основаніе, можно сослаться на то, что въ древнееврейскомъ текстѣ Библіи можно находить и другіе примѣры подобного сокращенія. Такъ въ Быт. XLIX, 10 Онѣлосъ находить сокращеніе נ שׁ נ въ נְלִישׁ. Въ позднѣйшемъ евр. яз. подобныя сокращенія уже несомнѣнно допускались.—См. переводъ Евангелія на евр. яз. Мк. VI, 9: иже еси на небесъхъ מִיכָּשׁפֵּשׁ.

³⁾ См. Штейнбергъ, § 7.

⁴⁾ Тамъ же, § 49.

намъ, должно быть сообщено книгѣ самимъ авторомъ и быть, такимъ образомъ, надписаніемъ *изначальнымъ*, какъ его и называетъ Евальдъ ¹⁾.

Съ вопросомъ о происхожденіи книги въ тѣсной связи стоитъ вопросъ о тѣхъ *источникахъ*, какие имѣлись подъ руками писателя при составленіи имъ своей книги.

Даже при бѣгломъ чтеніи 1-ой Макавейской книги нельзя не заметить того, что авторъ ея, при написаніи своей исторіи, пользовался не только устными, но и письменными источниками, которые часто въ книгѣ приводятся буквально. Самый рассказъ книги отличается такими точными свѣдѣніями, заключающими такую массу деталей, обиліе хронологическихъ датъ, что никакъ нельзя допустить, чтобы авторъ писать только по собственнымъ воспоминаніямъ. Не говоримъ уже о томъ, что по отношенію къ событиямъ первого периода рассказываемой въ книгѣ исторіи, онъ едва ли и могъ быть очевидцемъ. И большинство ученыхъ почти всегда допускало отмѣченное пользованіе авторомъ письменными источниками ²⁾. Предметомъ разногласія ученыхъ является только степень этого пользованія. Тогда какъ одни допускаютъ самую широкую возможность для автора найти весь матеріалъ своей исторіи въ письменныхъ памятникахъ, другие болѣе или менѣе ограничиваютъ эту возможность

Въ XVI, 23—24 авторъ книги упоминаетъ объ официальныхъ лѣтописяхъ, касающихся временъ правленія I. Гирканы. Такія лѣтописи существовали у Евреевъ и раньше. Упоминаніе о нихъ мы находимъ еще въ книгахъ Царствъ

¹⁾ Gesch. IV, S. 604.

²⁾ Хотя Гольцманъ (стр. 156) и Генгстенбергъ (Beitr. I, S. 294) возражаютъ противъ этого положенія, но оно находитъ защиту почти у всѣхъ другихъ ученыхъ. См. Richard Simon, I, p. 55. 57; Scholz, S. 634; Schurer, II, S. 579; Fwald, IV, S. 603; Keil, S. 24; Noldeke,—Die Altest. Liter. S. 67; Smith, p. 171; Hastings, p. 188; Kautsch, S. 25.

и Паралипоменовъ¹⁾). Были ли подобные записи, относящіяся ко времени трехъ предшественниковъ И. Гиркана? Евальдъ на этотъ вопросъ отвѣтаетъ утвердительно и допускаетъ не-прерывность существованія подобныхъ лѣтописей, начиная со времени построенія храма Зоровавелемъ²⁾). Съ этимъ вполнѣ соглашается Вельте, заявляя, что изъ молчанія автора о помянутыхъ лѣтописяхъ, какъ его источникахъ, еще не слѣдуетъ, что этихъ источниковъ и не было; вѣдь и писатели Царствъ и Паралипоменовъ не всегда указываютъ свои источники³⁾). Существованіе общественныхъ лѣтописей, относящихся ко времени первыхъ представителей асмонейскаго дома, допускаютъ также Ейхгорнъ⁴⁾, Корнели⁵⁾, и Глеръ⁶⁾.

Но съ послѣднимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Естественнѣе допустить, что во время смутной эпохи Маккавейскихъ войнъ, когда и самыи храмъ—этотъ государственный архивъ (1 Мк. XIV, 49)—находился въ рукахъ язычниковъ, порядокъ веденія лѣтописей былъ нарушенъ и возстановленъ только при Гирканѣ. Такъ какъ авторъ книги, прсылая на лѣтопись И. Гиркана, именно тамъ прекращаетъ свой разсказъ, гдѣ уже имѣлись эти лѣтописи, то указанное раньше мѣсто XVI-ой главы всего лучше понимать въ смыслѣ указанія авторомъ причины, почему онъ не пишетъ свое исторіи дальше, а отчасти и указанія на мотивъ, по которому писалъ онъ доселъ. Авторъ хочетъ восполнить пробѣлъ въ офиціальной хроникѣ іудеевъ, почему и доводить эти

¹⁾ См. 3 Цар. XI, 41; XIV, 29; 2 Парал. XXXIII, 18—19. Срв. Нес XII, 23.

²⁾ Gesch. V, S. 462.

³⁾ Einleitung, S. 19.

⁴⁾ Einleitung, S. 229.—Если Вельте допускалъ существованіе не цѣльныхъ, а только отрывочныхъ (fragmentarischen) лѣтописей, то Ейхгорнъ говорить у о подобныхъ (ausfhrlichen) анналахъ.

⁵⁾ Introductio, p. 459.

⁶⁾ Introduction, p. 411.

исторію до того момента, гдѣ этотъ пробѣлъ прекращается. Въ виду сказанного, мы предполагаемъ, что о дѣлахъ и судьбѣ трехъ предшественниковъ Гиркана подобнаго рода лѣтописей не было.

Но если нельзя доказать того, что подъ руками у автора книги, въ качествѣ его источниковъ, могли быть государственные офиціальные лѣтописи, то отрицать всякое пользованіе письменными источниками тоже нельзя. Нельзя доказать того, что у іudeевъ данного времени совершенно прекратилась письменность¹⁾). Безпокойный характеръ времени, нарушившій правильное теченіе общественной жизни и правильное веденіе офиціальныхъ лѣтописей, не могъ служить причиной полнаго прекращенія всякой литературной дѣятельности; напротивъ, онъ долженъ былъ давать ей еще болѣе материала²⁾.

Обращаясь къ самой книгѣ, мы видимъ, что авторъ постоянно ссылается на письменные источники, большую часть которыхъ приводить въ самой книгѣ (I, 41—50; V, 10—13; VII, 22—32; X, 17—24, 25—45; XI, 30—37, 58; XII, 6—18, 20—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XIV, 27—47; XV, 2—9, 16—21). Изъ всѣхъ приведенныхъ въ

¹⁾ Не нужно забывать хотя бы обычай іudeевъ вести, напримѣръ, родословныя таблицы.

²⁾ Нѣкоторый намекъ на это хотятъ находить въ IX, 22, гдѣ говорится, что „прочія сказанія объ Іудѣ и битвы и мужественные подвиги, которые совершили онъ, не описаны (οὐ κατεγράφη), потому что ихъ было весьма много“. Приведенное выраженіе (похожее на 3 Царств. XI, 41; XIV, 29 и др.), по Цѣклеру, говорить объ имѣвшихся у автора подъ руками письменныхъ источникахъ, въ которыхъ ничего, кроме изложенного авторомъ, не содержалось относительно прочихъ дѣлъ Іуды (Die Apokr. 63). Но по нашему мнѣнію, писатель книги говоритъ здѣсь о собственной работѣ, а не о работахъ предшествовавшихъ до него. Изложивъ всѣ, по его мнѣнію, важнѣйшія обстоятельства изъ времени правленія Іуды и оканчивая свое описание этого правленія, авторъ книги и могъ заявлять, что въ этомъ его описаніи приведены не всѣ дѣла Іуды, по причинѣ ихъ многочисленности.

книгъ документовъ одни излагаются только въ общихъ чертахъ (V, 10—13; X, 3—6. 59; XI, 57; XV, 22). Большую же часть имѣющихъся въ книгѣ писемъ (VIII, 23—32; X, 18—20; XII, 6—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XV, 2—9. 16—21) авторъ излагаетъ буквально, называя приводимые документы копіями (*ἀντίγραφα*—VIII, 22; XII, 5. 19; XIV, 20. 27¹). Буквальное воспроизведеніе въ книгѣ этихъ документовъ допускаетъ Шольцъ²). Правда, Биссель, опираясь на одинаковость стиля всей книги, не допускаетъ такого воспроизведенія въ книгѣ первоначальныхъ документовъ, существовавшихъ на разныхъ языкахъ³). Ниже, возражая противъ подлинности спартанскихъ и римскихъ писемъ, тоже ссылается на ихъ стиль, не похожій на стиль греческихъ и римскихъ канцелярій⁴). Но не будемъ забывать, что мы имѣемъ у себя не оригиналъ книги, а только переводъ, гдѣ разность стиля между документами естественно должна была сгладиться.

Важно отметить, что все письма въ книгѣ дѣлятся на двѣ группы: 1, письма иностранцевъ къ Маккавеямъ, оригиналъ которыхъ долженъ быть храниться въ Иерусалимѣ (V, 10—13; VIII, 22—32; X, 17—24; X, 25—45; XI, 30—37; XI, 58; XII, 20—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XV, 2—9; XV, 16—21) и 2, документы, вышедшиye изъ рукъ Маккавеевъ и могшіе сохраняться въ копіи (XII, 6—18). Нельзя здѣсь не обратить вниманія на то, что качественное распределеніе документовъ по группамъ далеко не равномѣрно. Обстоятельство, на первый взглядъ, нѣсколько странное, но въ действи-

¹) *Фриче* допускаетъ подлинность документовъ, только надписываемыхъ „*ἀντίγραφа*“, считая остальные свободными воспроизведеніемъ автора.—См. Hastings, p. 189.

²) Einleitung, S. 634.

³) The Apokrypha, p. 479.

⁴) Kritik, S. 40.

тельности очень естественное. Дѣло въ томъ, что письма иностранцевъ, полученные въ Гудѣ, здѣсь и хранились и, естественно, могли находиться подъ руками у автора; тогда какъ письма самихъ іудеевъ (XII, 2) отсылались на сторону, и въ Гудѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ (XII, 6—18) могло сохраняться нѣчто вродѣ черновиковъ ихъ. Отмѣченное же обстоятельство невольно наводитъ на мысль о томъ, что авторъ книги пользовался дѣйствительными документами, а не самъ составлялъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ съ одинаковымъ удобствомъ могъ бы сочинять какъ письма иностранцевъ, такъ и письма самихъ іудеевъ и, въ такомъ случаѣ, количественной неравномѣрности между тѣми и другими письмами въ книгѣ не получилось бы.

Правда, Ейхгорнъ сильно вооружается противъ подлинности приведенныхъ въ книгѣ писемъ. Если бы кто повѣрилъ, говорить онъ, что эти письма были дѣйствительно документы, заимствованные изъ священныхъ архивовъ храма, то это была бы совершенно невѣроятная мысль и историческое заблужденіе¹). Приведенные въ книгѣ письма, продолжаетъ еще суроѣ Ейхгорнъ, не документы священнаго архива, а поддѣлка автора, безъ таланта, безъ историческихъ и политическихъ познаній, безъ остроумія, и принадлежать къ числу плохихъ школьныхъ упражненій²). И по Бертолльду, приведенные въ книгѣ документы, хотя и производятъ впечатлѣніе оригиналъныхъ, но на самомъ дѣлѣ они вышли изъ рукъ автора, который, по примѣру греческихъ и римскихъ историковъ, хотѣлъ ими украсить свой разсказъ для оживленія и драматизированія его³). Но едва ли авторъ книги могъ настолько зачитываться классическими историками, чтобы усвоить себѣ ихъ духъ и манеры. Его скучная исто-

¹) Einleitung, S. 229.

²) Ibid. S. 243.

³) Einleitung, S. 1054; тоже Streane, p. 145; Eichhorn, S. 241.

рическія познанія объ иностранцахъ скорѣе говорятъ противъ этого. Что касается возраженія Ейхгорна, то, конечно, настаивать на томъ, что всѣ свои письменные материалы авторъ могъ найти въ государственныхъ архивахъ, мы не имѣемъ права; да мы и не настаиваемъ на этомъ. Если не съ одинаковымъ удобствомъ, то съ одинаковыми результатами авторъ могъ пользоваться существовавшими въ его время частными историческими материалами, доставая таковые отъ частныхъ владѣльцевъ. Основательно возражать противъ не-подлинности приводимыхъ въ книгѣ писемъ можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы удалось доказать, что въ нихъ содержатся указанія на позднѣйшія времена, и потому сами они—позднѣйшаго происхожденія. Но этотъ вопросъ—объ исторической достовѣрности писемъ—мы будемъ обсуждать потомъ.

Теперь же, обращаясь къ содержанію изучаемой книги, мы должны остановить наше вниманіе на тѣхъ мѣстахъ книги, где авторъ въ ходѣ разсказа дѣлаетъ лирическія отступленія (I, 25—28. 38—40; II, 8—12; III, 3—9. 45; IV, 24; VII, 17; XIV, 12—15). Въ высшей степени невѣроятно, замѣчаетъ Каучъ, чтобы составитель здѣсь увлекался къ вдохновенію исключительно восхищеніемъ отъ своего материала. Бертолдъ относитъ даныя мѣста на счетъ общаго всѣмъ тогдашнимъ классическимъ историкамъ недостатка, состоявшаго въ напыщенности и ненатуральности тона. Но мы уже упоминали о томъ, что авторъ книги былъ слишкомъ мало знакомъ съ тогдашними классическими писателями для того, чтобы усвоить ихъ писательскіе пріемы. Поэтому, вмѣстѣ съ Каучемъ, скорѣе можно признать, что приведенные стихи, большую частію заимствованы изъ ббл. гимновъ (I, 39 = Амос. VII, 10; Тов. II, 6; IV, 24 = Псл. CV, 1; CVII, 1; VII, 17 = Цел. LXXIX, 2) и народныхъ жалобныхъ пѣсень (Klageliedern). Послѣднія, такимъ образомъ, служили

для автора новымъ источникомъ, давая ему положительный материалъ, которымъ онъ пользовался при составленіи книги.

Нельзя забывать также объ устномъ преданіи, которое должно было сохраняться въ фамиліяхъ борцовъ за свободу¹⁾. При помощи этого устнаго преданія, авторъ могъ расширять и перерабатывать имѣвшіеся у него подъ руками письменные источники.

Наконецъ, источникомъ для автора могли быть, безъ сомнѣнія, и его личныя наблюденія и воспоминанія. Если даже принять самую позднюю, допустимую на научныхъ основаніяхъ дату составленія книги, то все же авторъ могъ быть современникомъ многихъ лицъ и событий, описанныхъ въ его трудѣ. Поэтому, и разсказъ автора, какъ находитъ Евальдъ, носить еще дыханіе (Anhauch) особенного величія и возвышенности того времени²⁾.

Послѣднимъ вопросомъ въ главѣ о происхожденіи книги является вопросъ о томъ, *на какомъ языке* первоначально появилась книга.

Написанная первоначально на еврейскомъ языке изучаемая книга, съ утратою оригинала, читалась всегда въ переводахъ, изъ которыхъ древнѣйшими были греческій, латинскій и сирскій. Изъ трехъ послѣднихъ самымъ древнимъ являлся переводъ греческій, который опять таи всегда считался взятымъ непосредственно съ еврейскаго оригинала. Но беззѣдное исчезновеніе первотекста привело къ некоторыхъ изслѣдователей къ мысли, что нашъ, издревле находившійся предъ глазами всѣхъ ученыхъ и неученыхъ читателей пер-

¹⁾ Возможно допустить, читаемъ у Хэстингса, что авторъ собирая разсказы старыхъ людей, и къ его услугамъ, безъ сомнѣнія, было преданіе особенно ясное, живое и раздѣльное.—A Dictionary, p. 188.

²⁾ Gesch. V, S. 603.

вой Маккавейской книги, греческий ея текстъ и есть первоначальный.

Мысль эта раскрыта и болѣе или менѣе обоснована Генгстенберга.

Въ пользу оригинальности греческаго текста этотъ ученый высказываетъ слѣдующія соображенія. 1) Авторъ 1-ої Маккавейской книги пользуется переводомъ LXX; напримѣръ выражение *βδέληγμα ἐρημώσεως* (I, 54) у него буквально взято изъ Даниила (IX, 27). 2) I. Флавій пользуется книгой по греческому тексту и никакого иного текста книги онъ не знаетъ и не указываетъ¹). Но приведенные Генгстенбергомъ основанія нельзя назвать очень убѣдительными. Тотъ фактъ, что въ греческомъ текстѣ книги видно влияніе перевода LXX, можно объяснять тѣмъ, что греческій переводчикъ былъ хорошо знакомъ съ Александрійскою библіею. Не сиамѣ и второе основаніе Генгстенберга. Если I. Флавій и пользуется греческимъ текстомъ книги, то это можетъ говорить только о раннемъ появленіи греческаго перевода и ни о чёмъ болѣе. Затѣмъ, въ греческомъ переводѣ I. Флавій пользуется не только 1-ою Маккавейскою, но и другими В.-Завѣтными книгами, имѣвшими несомнѣнно еврейскій оригиналъ, какъ это доказано у Шпиллера²). Но не станемъ же мы на томъ основаніи, что Флавій пользуется греческимъ текстомъ, хотя бы Пятикнижія, заключать, что имѣющійся у насъ еврейскій текстъ послѣдняго есть только переработка его греческаго текста.

Въ пользу первоначальности еврейскаго оригинала изчайной книги мы имѣемъ два древнійшія свидѣтельства Оригена и Бл. Иеронима. Въ Ц. Исторіи Евсевія сохранились слѣдующія слова Оригена: *ἔξω δὲ τούτων* (т. е., кромѣ ка-

ническихъ книгъ В. З.) єотѣ та *Μακκαβαιά*, ѡпѣр єтиγέ-
γраптai Σαρβήθ Σαβαναιέλ¹). Произведеніе, упоминаемое здѣсь подъ названіемъ *Μακκαβαιά*, можно думать, есть первая Маккавейская книга; это ясно вытекаетъ изъ того способа выраженія, который употребляется Оригеномъ при перечисленіи каноническихъ книгъ В. Завѣта: для всякой изъ книгъ онъ указываетъ и греческое и еврейское заглавіе, принимая всякий разъ для каждого заглавія отдельную книгу. Какъ мы уже выяснили, послѣднее название (*Σαρβ. Σαβαν.*)—арамейское и потому даетъ право заключать о семитскомъ языке видѣнной Оригеномъ книги. Болѣе ясно свидѣтельствуетъ Бл. Иеронимъ, у которого читаемъ: *Machabaicum primum librum hebraicum reperi, secundus graecus est: quod ex ipsa quoque phrasi probari potest*²).

Генгстенбергъ, впрочемъ, пытается ослабить силу приведенныхъ свидѣтельствъ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ существуетъ халдейская исторія Маккавеевъ, носящая заглавіе *Megillath Antiochus*³). По заявлению Генгстенберга, эта арамейская книга, представляющая только плохую копію и искаженіе первой Маккавейской книги, и есть та самая, о которой упоминаютъ Оригень и Бл. Иеронимъ⁴).

Но приведенное соображеніе не отличается особою убѣдительностью. Если бы дѣйствительно даже Оригенъ и Бл. Иеронимъ имѣли въ виду именно это сочиненіе, то изъ суще-

¹) *Euseb. Hist. Eccles.*, VI, 25, 2.

²) *Prolog. galeatus.*

³) Она издана была *Bartolocci—Bibliotheca magna rabbinica*, t. I, S. 383 и слѣд. Потомъ она издавалась: *The choice of Pearls and the Book of Antiochus in aramic hebrew and English*. London. 1851. Beth-ha-Midrasch lellinec. Leipzig, 1853, part. I, p.p. 142—146. Много цѣнныхъ замѣчаній касательно этого сочиненія находится въ Appendix'ѣ небольшого сочиненія Куртисса *The name Machabee*, гдѣ есть также замѣчаніе о томъ, гдѣ въ настоящее время находятся шестнадцать манускриптовъ этого сочиненія.

⁴) *Beitrag.* S. 292.

ствованія позднѣйшой арамейской передѣлки I-ой Маккавейской книги нельзѧ еще заключать, что она (книга) не могла имѣть для себя ранѣе утраченного еврейскаго оригинала. Но собственно нельзѧ и допускать той мысли, чтобы Оригенъ и Бл. Иеронимъ говорили не о I-ой Маккавейской книгѣ, а объ арамейской ея передѣлкѣ¹⁾). Говоря о В.-Завѣтныхъ св. книгахъ вообще, они имѣли въ виду упомянуть именно I-ую Маккавейскую книгу, какъ близко стоящую къ каноническимъ книгамъ и пользующуюся широкимъ распространенiemъ; и если бы они поминутую книгу смыслили съ „Исторіей Антіоха“, то это было бы ошибкой самой грубой, никакъ не допустимой даже и для меньшихъ знатоковъ В.-Завѣтной письменности, нежели каковыми были два указанныхъ свидѣтеля. Произведенія, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, вообще не таковы, чтобы возможно было ихъ смыщливать. „Исторія Антіоха“ — это чрезвычайно краткій, ошибочный и баснословный разсказъ объ Антіохѣ Епифанѣ и его ненависти къ іудеямъ. И самъ Генгтенбергъ признаетъ, что рассматриваемая исторія есть только искаженіе I-ой Маккавейской книги²⁾. Въ виду всего этого, „Исторія Антіоха“ не можетъ быть смыщлана съ 1-ю Маккавейскою книгою ни съ виѣшней стороны³⁾, ни со стороны содержанія, ни даже по своему началу. Озаглавливаясь *Megillath Antiochus*, она начинается разсказомъ прямо объ Антіохѣ Епифанѣ, не упоминая объ Александрѣ Македонскомъ, какъ это дѣлаетъ 1-ая Маккавейская книга.

Но особенно неопровержимо доказываетъ еврейское происхожденіе изучаемой нами книги анализъ ея греческой

¹⁾ Дунцъ даже доказываетъ, что послѣдняя (арам. передѣлка) есть продуктъ среднихъ вѣковъ, и такимъ образомъ лишаетъ Оригена и Бл. Иеронима всякой возможности видѣть ее.—*Vorträge*, p. 134.

²⁾ Цит. мѣсто.

³⁾ Въ англійскомъ изданіи 1851 г. она имѣеть всего только 74 стиха.

текста. Здѣсь, прежде всего, мы видимъ массу рѣзкихъ гебраизмовъ и еврейскихъ оборотовъ.

Въ числѣ такихъ гебраизмовъ обращаетъ на себя вниманіе частое употребленіе союза *καὶ* соответственно еврейскому *vav inchoativum*. Этимъ союзомъ книга и начинается (*καὶ ἐγένετο = יְהִי*). Затѣмъ, изъ 926 стиховъ книги около 439 начинаются союзомъ *καὶ* въ смыслѣ еврейскаго *vav inchoativum*¹⁾. И что особенно достопримѣчально,—въ письмѣ напримѣръ, римлянъ (VIII, 23—32) союзъ *καὶ* въ означенномъ смыслѣ не употребленъ ни разу. Тоже самое въ письмѣ царя Александра (Баласа) къ Йонаѳану (X, 18—20). Въ письмѣ Димитрія къ Йонаѳану союзъ *καὶ* употребленъ 16 разъ (X, 25—45; можетъ быть, письмо было написано по-еврейски?). Въ перепискѣ Йонаѳана со спартанцами, которая велась, вѣроятно, по-гречески (XII, 5—23), союзъ *καὶ* въ смыслѣ *v. inch.* употребленъ разъ, именно въ письмѣ Йонаѳана (XII, 8). Въ письмѣ спартанцевъ къ Симону (XIV, 20—23) и въ концѣ съ письма римлянъ „къ царямъ и народамъ“, полученной имъ же (XV, 16—21),—ни разу.

Упомянемъ, затѣмъ, употребленіе неопределеннаго наклоненія въ предложеніяхъ *ὅτι*, соответственно еврейскому неопределенному съ *τι*²⁾). Подобныхъ мѣсть мы находимъ въ книгѣ много, начиная съ I-й главы: „и продались имъ, чтобы дѣлать (*ποιῆσαι*) дурное“ (ст. 15); „такъ, чтобы законъ былъ забытъ“ (*ἐπιλαθέσθαι τοῦ νόμου*—ст. 49); II гл.: „словъ царя не послушаемъ, чтобы отступить намъ (*παρελθεῖν*) отъ служенія“ (ст. 22); „удалились въ пустыню, чтобы жить (*καθίσαι*) тамъ“ (ст. 29); „не поступили по слову царя,

¹⁾ Между тѣмъ, какъ во 2-й Мак., которая немногимъ меньше по содержанію, союзъ *καὶ* въ означенномъ смыслѣ употребляется не болѣе 30 разъ.

²⁾ Напримѣръ, Быт. XVII, 17: „и положилъ ихъ Богъ на тверди небесной, чтобы свѣтить“—*לֹא תַּעֲשֵׂה*.

чтобы осквернить (βεβηλῶσαι) субботу“ (ст. 34). Еще подобные места см. III, 10. 15. 20; VIII, 18.

Въ еврейскомъ языке есть особый оборотъ—перифразъ нарѣчій „болѣе“, „кромѣ того“, „сверхъ того“ посредствомъ глагола **ןִזְהָבֵר**). Этотъ же самый перифразъ нарѣчій посредствомъ глагола **προσέθυμι** мы находимъ и въ греческомъ текстѣ I-ой Маккавейской книги. Примѣры: „и уже не приходилъ болѣе въ предѣлы ихъ“—**καὶ οὐκ προσέθετο ἔτι ἐλθεῖν εἰς τὰ ὅρα αὐτῶν** (IX, 72); „и увеличилъ еще болѣе почетъ Іонаѳану“—**καὶ προσέθετο δοξᾶσαι τὸν Ιωναθάν** (IX, 88). Еще подобные места: III, 15; IX, 1. Такие же обороты мы находимъ въ греческомъ текстѣ и другихъ В.-Завѣтныхъ книгъ, переведенныхъ съ еврейскаго ²⁾.

Характернымъ гебраизмомъ книги является повтореніе глагола, для усиленія мысли:—**δυνάμενος δυνήσεται πρὸς ἡμᾶς**—„онъ сильно напреть на насть“ (V, 40. Перев. Порфирия) ³⁾. Съ этимъ оборотомъ сходенъ другой, состоящій въ соединеніи глагола съ существительнымъ, однороднымъ съ нимъ по значенію ⁴⁾. Подобныхъ мѣстъ находимъ много въ 1-ой Маккавейской книзѣ: **ζηλῶσαι ζῆλον** (II, 54), **πόλεμον πολεμεῖ** (II, 66; III, 2; IX, 30; XIII, 9; XVI, 2), **ἐκδικεῖν ἐκδίκησται**

¹⁾ См. Быт. VIII, 10: „и опять выступилъ—**לֹעֲשׁוּ נַפְרֵי**; Псал. XLII, 8; „онъ болѣе не встанетъ—**לֹא יָקַר יוֹסֵף אֶל**. Еще подобные примѣры: Быт. IV, 2; VIII, 12; XI, 25; XVIII, 29; XXV, 1; Числь XXXII, 1. 5; Ис. Нав. VII, 12; 1 Цар. XIX, 8; 2 Царствъ III, 34; Исаиа XLVII, 1. 5; Иов. XX, 9; XXXIV, 3.

²⁾ Напримеръ, въ Тов. XIV, 2: „и приложи боятися Господа“—**καὶ προσέθετο φοβεῖσθαι Κόρτον**. Еще: Сирах. XXI, 1; Числ. XI, 25; Иов. X, 9; XXXIV, 32.

³⁾ Соответственно еврейскимъ выраженіямъ: „терпи, потерпѣхъ Господа“—**תְּרַפֵּחַ יְהֹוָה** (Псал. XXXIX, 1); „Благословая, благословлю та, умножу тя“—**בָּרַךְ אֶבְרָכְךָ וְתַרְבֵּחַ אֶרְבָּחָה**—(Быт. XXII, 17).

⁴⁾ Напримеръ: „ревностію возврениовать“—**אֱמֹנָה נָגַעַת** (Числь XXV, 1); „убояться страхомъ“—**פְּחַדְךָ פְּחַדְךָ** (Пс. LIII, 6).

(II, 67; IX, 42), **κόπτεσθαι κοπετόν** (II, 70; IX, 20; XIII, 26), **φοβεῖσθαι φόβον** (X, 8), **ἐχθραν ἐχθράνειν** (XI, 40), **πενθεῖν πάνθος** (XII, 52), **δργίζεσθαι δργήν** (XV, 36), **ἀνδραγαθεῖν ἀνδραγαθίας** (XVI, 23).

Встрѣчаются въ книзѣ отдельныя слова и выраженія, носящія еврейскую окраску.

Выраженіе **ἐγένοντο αὐτῷ εἰς φόρον** (I, 4) соответствуетъ еврейскому выражению **בְּמַמְּלָכָה**—„и они сдѣлались данниками ему“ (Суд. I, 33) ¹⁾. Выраженіе **καὶ εἶπεν ἀνὴρ πρὸς τὸν πλησίον αὐτοῦ** (II, 40; III, 43) сходно съ еврейскимъ выражениемъ **וְיָמָרוּ אֶל־עַמּוּדֵי יְהֹוָה** (Быт. XI, 3; 1 Цар. X, 11; Иерем. XLVI, 16). Употребленіе словъ **οἱ λόγοι**, **τὰ ῥῆματα** въ значеніи дѣла, поступки, события (V, 37; VII, 33; IX, 32; XVI, 23) соответствуетъ употребленію еврейского **מִלְּמָדִים** въ томъ же значеніи (Псал. ХЫIV, 4; Тов. XII, 6; 3 Цар. II, 14; XV, 7. 31). Въ выраженіи **πάντα τὰ ἔθνη τὰ ἐν σχεφτὶς βασιλείας τοῦ βασιλέως** (II, 19)—„всѣ народы, сущіе въ дому царства царя“—слово **σχεφτὶς** употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ еврейское **בֵּית** употребляется въ выраженіи **בְּבֵית יְהֹוָה** (Руе. IV, 11) ²⁾. Во II, 48 слова: „не дали рога грѣшному“ являются оборотомъ чисто еврейскими ³⁾. Выраженіе **δὲ ἐκουσιαζόμενος τῷ νόμῳ**—„извольни законъ“ (II, 42), очевидно, соответствуетъ еврейскому глаголу **מִלְּמָדָה**, который въ ф. **Hitp.** значитъ доброхотствовать, усердствовать (Суд. V, 2; Неем. XI, 2).

Правда, защитники греческаго текста книги, какъ оригинального, могутъ еще возразить, что книга, хотя написана

¹⁾ Вообще слово **φόρος** соответствуетъ еврейскому **מִלְּמָדִים** и употребляется еще 1 Мк. VIII, 2. 4. 7; X, 29. 33; XV, 30. 31.

²⁾ Еще **בֵּית** употребляется въ смыслѣ область (Псал. CXXVII, 4), городъ (Неем. II, 3).

³⁾ **בְּבֵית**—рогъ означаетъ также и силу, власть.—Псал. CXI, 9; CXXXI, 17; Иер. LXVIII, 25; Иов. XVI, 15.

и по-гречески, но писать ее еврей, отсюда и вытекаютъ ея гебраизмы.

Для устраненія подобнаго возраженія припомнимъ, что авторомъ книги былъ палестинскій іудей, а палестинскіе іудеи, особенно въ то, сравнительно, раннее время, когда написана книга, не были склонны писать по-гречески. Что же касается самого греческаго текста, то анализъ его ясно показываетъ, что его авторомъ скорѣе всего нужно признать александрийскаго іудея, хорошо владѣвшаго греческимъ разговорнымъ языкомъ и свободно распоряжавшагося оборотами послѣдняго. Въ греческомъ переводѣ соблюдены даже такія особенности греческаго языка, какъ винительный съ неопределеннымъ наклоненіемъ и аттракція при относительномъ мѣстоименіи; именно, такія особенности, которыя не свойственны семитскимъ языкамъ. Примѣры: III, 56: *καὶ εἶπεν...* *ἀπόστρέψειν ἔκαστον εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ*—„и сказалъ... чтобы каждый возвратился въ домъ свой“; X, 12: *καὶ ἔφυγον οἱ ἀλογούνεταις, οἱ δὲ τοῖς ὁχυρῷ μασίν οἴς οἰκοδέμησεν*; XI, 31: *τὸ ἀντίγραφον τῆς ἐπιστολῆς, ἣς ἐγράφαμεν*; еще подобная мѣста: I, 44—49; XI, 38; XII, 19.

Далѣе, въ греческомъ текстѣ мы встречаемъ много ошибокъ, которая можно объяснить только, какъ ошибки переводчика, зависящія отъ непониманія или смѣшенія имъ словъ еврейского оригинала. Эти ошибки самыми неопровергнутымъ образомъ доказываютъ, что греческій текстъ есть только *переводъ*, а ни въ какомъ случаѣ не оригиналъ текста книги. Здѣсь же нужно упомянуть и о тѣхъ мѣстахъ, которая представляютъ изъ себя несомнѣнно толкованіе, или переложеніе еврейскихъ фразъ.

Анализъ греческаго перевода показываетъ въ немъ следующія наиболѣе характерныя мѣста въ указанномъ родѣ.

I, 16: *ἡ τοιμάσθη ἡ βασιλεῖα ἐνώπιον Ἀυτού*—„и бы въ готовности царство предъ Антиохомъ“ (перев. Порф.). Приведенное выражение, само по себѣ не особенно понятно

сдѣлается для насъ понятнымъ въ томъ случаѣ, если мы здѣсь будемъ видѣть неточный переводъ еврейскаго *הכָּן מִלְכֹתָה* (подобно, какъ въ I Цар. XШ, 13) и придавать этому мѣсту такой смыслъ—и увидѣть, что „его царство *укропилось*“.

I, 28: *καὶ ἐσείσθη ἡ γῆ ἐπὶ τοὺς κατοικοῦντας αὐτῇ*—„и потрясется земля на обитающихъ на ней“ (Лат.: *sunt terra super habitantes in ea*). Можно думать, что предлогъ *ἐπὶ* есть неточная передача еврейскаго *בְּ* или *בְּ*¹). Поэтому Порфирий данное мѣсто переводить: „и потряслась земля *въ укорогъ живущимъ на ней*“.

I, 43: *καὶ πολλοὶ ἀπὸ Ἰσραὴλ ηὔδοκησαν τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ καὶ ἔθυσαν τοὺς εἰδώλους*. Швейцеръ²), въ виду того, что во второй половинѣ стиха уже сказано „принесли жертву идоламъ“, находить, что при нашемъ чтеніи первой половины стиха получилась бы тавтологія; почему онъ читаетъ эту половину такъ: „и многие изъ израильтянъ отступили (отъ закона) и принесли“, предполагая, что переводчикъ, принявъ *τ* за *τ*, смѣшилъ глаголъ *τεθύνει* подчиняться, соглашаться съ глаголомъ *τεθύνει*, который иногда означаетъ: отступать (Второз. XXVI, 13), преступать (законъ—1 Цр. XV, 24). Соображеніе, кажется, не лишенное основательности.

I, 44: выражение *βιβλία*—для обозначенія „письма“, „приказы“ (*ἐπιστολαῖ*), очевидно, есть переводъ еврейскаго *סֶפְרִים*, потомучто *סֶפְרִים* означаетъ прежде всего „письмо“, „запись“, „грамота“ (2 Цр. XI, 14; Иер. XXII, 11; Дан. IX, 2; Екл. XI, 12). Здѣсь, очевидно, допущена такая же ошибка, какъ въ греч. перев. Товит. VII, 13.

III, 30: *καὶ εὐλαβήθη μὴ οὐκ ἔχει*—„и напугался (Антіохъ), что у него не достанетъ (денегъ)“. Здѣсь можно

¹) Въ библіі *בְּ* употребляется и въ значеніи „въ“, „у“, „при“ (Быт. XLVIII, 9), и въ значеніи „предъ“ (Быт. XI, 15: „предъ лицемъ Фараона“).

²) Untersuch. über d. Rest. hebr. Text. 1 Mk. S. 22.

допустить смышениe двухъ глаголовъ **יָרַא**—бояться и **יְדִעַת**—видѣть, знать и читать это мѣсто такъ: „и увидѣль (и убѣдился), что у него не достанетъ“¹⁾.. Это предположеніе является тѣмъ вѣроятнѣе, что далѣе психическое состояніе Антиоха отмѣчается именно, какъ интеллектуальное состояніе недоумѣнія (*ἡπορεῖτο*), а не какъ боязнь или страхъ. Смышениe этихъ же самыхъ глаголовъ, но только въ обратномъ порядке, можно находить и въ IV, 7 и вмѣсто тендерешняго чтенія—„и увидѣли они могучее ополченіе“ (*καὶ ἔδου...*) читать—„и *σροβλι* они (*ἐβλαβήθησαν*) могучаго ополченія“, таѣ какъ дальше говорится: „не бойтесь множества ихъ“ (ст. 8).

III, 41: *γῆς ἀλλοφύλων*; въ оригиналѣ должно было стоять *מִנֶּגֶד עֲרָבָה*—земля филистимской²⁾. Переводчикъ, очевидно, здѣсь повторилъ описку своихъ предшественниковъ по переводу—Быт. X, 14; Амос. IX, 7.

IV, 19: *ἔτι πληροῦντος*³⁾ *Τοῦδε ταῦτα*; здѣсь глаг. *πληροῦντος* долженъ быть замѣненъ глаголомъ *λαλοῦντος*—„и когда Iуда договаривалъ это“. Ошибка произошла отъ смышения глаголовъ *יָרַא* быть полну, наполняться и *לֹא יָרַא* рѣзать, говорить (Быт. XXI, 7; Псл. CVI, 2).

IV, 24: *ὅτι καλόν*—невѣрная передача еврейскаго *בְּטוּחַ*⁴⁾, какъ это выраженіе встрѣчается въ Псл. CVI, 1; CXVIII, 1; вѣрнѣе было бы перевести словомъ *ἀγαθός*.

¹⁾ Швейцеръ тоже усматриваетъ здѣсь смышениe глаголовъ, но только береть не глаголы **יָרַא** и **יְדִעַת**, а глаголы **יָרַא** и **יְדִעַת**; правда, первый изъ взятыхъ Швейцеромъ глаголовъ означаетъ бояться, но второй не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему Швейцеръ (видѣть), а означаетъ быть признательнымъ, благодарить.

²⁾ См. Eichhorn, S. 220; Grimm, S. 60; Gesenius, S. 677; Wahl, S. 31.

³⁾ Таково чтеніе данного слова въ кодексахъ N, A, V (23), 44, 52, 56, 62, 71, 74, 106, 243.

⁴⁾ Еврейское **בְּטוּחַ** означаетъ и добрый, хороший (Прич. XXII, 9; Быт. IV, 12), и красивый, миловидный (Есе. II, 3; Дѣян. I, 15),

наконецъ, въ различныхъ манускриптахъ греческаго текста книги обращаетъ на себя вниманіе частая вариація между 3 л. ед. ч. глаголовъ и 3 л. множ. ч.¹⁾. Очевидно, это происходитъ отъ того, что въ еврейскомъ языке, съ которымъ нужно было иметь дѣло переводчику, указанныя грамматическія формы различаются между собою только конечнымъ *υαυ*²⁾.

Теперь вопросъ въ томъ, каковъ былъ еврейскій оригиналъ книги—былъ ли это еврейскій языкъ чистый классической или же языкъ позднѣйшій—халдейскій, который послѣ пленя Вавилонскаго сдѣлался въ Палестинѣ языкомъ народнымъ? Многіе ученые склоняются къ послѣднему мнѣнію. Въ пользу его, между прочимъ, говорить тотъ фактъ, что послѣ пленя действительно халдейскій языкъ въ Палестинѣ приобрѣтаетъ права гражданства, проникаетъ даже въ священную письменность (1 Ездр. IV, 8; VI, 18; VII, 12—27; Даніил. II, 4—VII, 28) и становится потомъ языкомъ таргумовъ и талмуда. За это, какъ будто бы, также говорить и арамейскій характеръ сообщаемаго Оригеномъ надписанія 1 Маккавейской книги. Къ этой мысли приходятъ: Бержье, Гольцманъ, Вильрихъ, изъ русскихъ Соловьевъ.

Но съ подобнымъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Для настѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе убѣдительными кажутся тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу еврейскаго языка оригинала книги.

Извѣстно, что еврейскій языкъ даже и послѣ того, какъ онъ замеръ въ качествѣ языка народнаго, еще въ про-

¹⁾ Наприм.: I, 2: принят. член.: *συνεστήσατο*, cod. 55: *συνέστησαν*; I, 13: *ἔδωκαν*, cod. Alex.: *ἔδωκεν* и мн. др. См. ихъ въ приложніи—табл. Б, приложеніе.

²⁾ Подробнѣе о гебраизмахъ и ошибкахъ перевода см. у Trendelenbourg'a (*Collatio textus graeci primi libr. Maccab. cum vers. sylg.—Eichhorn, Repertor. f. bibl. u. morg. Lit. Th. XV*).

долженіе столѣтія оставался въ Палестинѣ въ качествѣ языка ученаго¹⁾. Обращаясь далѣе къ содержанію книги, мы видимъ, что оно проникнуто духомъ и тономъ библейскихъ книгъ²⁾. Это показываетъ, что авторъ книги основательно изучилъ послѣднія и, слѣдя имъ въ характерѣ изложенія стилѣ и тонѣ, естественно долженъ быть слѣдоватъ имъ и въ языкѣ. Правда, у Ездры и въ книгѣ Даниила мы имѣемъ нѣсколько мѣстъ арамейскихъ, но вообще, какъ Ездра, такъ и Неемія, а равно и всѣ послѣпѣнныя пророки пишутъ на древне-еврейскомъ священномъ языкѣ. Мало этого, даже въ талмудѣ мы находимъ мѣста еврейской исторіи позднѣйшихъ временъ, написанныя на чисто еврейскомъ языке³⁾. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что отставалъ отъ послѣпѣнныхъ писателей въ этомъ отношеніи и авторъ изучаетъ мою книгу, тѣмъ болѣе, что сама книга для подобнаго предположенія не представляетъ никакихъ данныхыхъ.

По высказаннымъ соображеніямъ, мы болѣе склоняемсѧ къ мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые первоначальнымъ языккомъ книги считаютъ языкъ еврейскій. Сюда относятся Гrimmъ, Каучъ, Швейцеръ, Хэстингсъ⁴⁾, Шлаттеръ⁵⁾, и Герцъ Фельдъ. Конечно, возможно допустить, что авторъ книги и

¹⁾ *Gesenius, Gesch. der hebr. Sprache u. Schrift.* Leip. 1815. S. 74.

²⁾ Изъ послѣднихъ въ книгѣ иногда дѣлаются буквальная выдержки. Ср. I Мк. III, 56=Второз. XX, 5—8; II, 63=Псл. СII, 15; IV, 24=Псл. CXVI 1. 29; CXXXVI, 1; XIV, 9=Зах. VIII, 4—5; XVI, 23=4 Пр. XXI, 25 и мн. др. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что они цитируются по еврейскому тексту: т. е. Пс. CXVIII, 1 и CXXXVI, 1 передаются *отъ* *χαλόν* (*בִּשְׁבֵךְ*) вмѣсто LXX: *בַּיִתְּחַדֵּשׁ*.

³⁾ *Kidduschin*, 66a. Срвн. *Grätz, Gesch. d. Iud.* B. III, n. 7.

⁴⁾ По Хэстингсу, авторъ писалъ на классическомъ [classical] еврейскомъ языке, который былъ еще языкомъ ученыхъ и сверхъ того языкомъ священной литературы.—р. 188.

⁵⁾ Шлаттеръ говоритъ, что языкъ книги былъ библейский, а не арамейский.—S. 55.

всегда могъ оставаться на высотѣ др.-еврейскаго языка и допускалъ уступки современности, каковую уступку можно видѣть, уже въ самомъ надписаніи книги. Но какъ далеко идутъ эти уступки—судить о томъ, за утратою оригинала книги, мы лишены почти всякой возможности¹⁾.

Въ близкой связи съ вопросомъ объ оригинальномъ текстѣ 1 Маккавейской книги стоитъ вопросъ объ открытыхъ недавно фрагментахъ еврейского текста книги; эти фрагменты, открытые въ 1796 году проф. Хвольсономъ²⁾, обследованы и опубликованы немецкимъ ученымъ А. Швейцеромъ въ его книгѣ „Untersuchungen über die Reste eines hebräischen Textes von ersten Makkabäerbuch.“ Berlin, 1901.

Не смотря на утрату еврейского текста книги, мысль ученыхъ всегда, особенно за послѣднее время, была занята

¹⁾ Вайгингеръ допускаетъ возможность, арамейского колорита.—*Herzog*, IV, 739. Стринъ говоритъ, что еврейскій языкъ книги болѣе или менѣе испытывалъ влияніе словъ и идиотизмовъ арамейскихъ.—р. 151. Grimmъ указываетъ въ книгѣ слѣды позднѣйшихъ сирскихъ и арамейскихъ выражений. Такъ въ II, 19 (*ἐν οἴκῳ τῆς βασιλείας*) Grimmъ видѣтъ сиріазмъ, такъ какъ только сирское *bejīh* имѣетъ указанное значеніе [см. *Glossar* при сир. грм. *Brockelmann'a*], но это же значеніе имѣть и еврейское *בָּיִת* [см. *Gesenius*, S. 106]. Далѣе, исправляя въ XI, 28 чтеніе „три округа и Самарію“ въ „три округа Самаріи“, Grimmъ видѣтъ здѣсь влияніе арамейской формы. Именно *תְּ*—префиксъ родительственного падежа въ арамейскомъ языке [см. грм. *Штейнберга*, § 54] смѣшанъ съ *וּ* и вмѣсто *וּרְמֹשֶׁן* чит. *וּרְמֹשֶׁה*. Точно также въ VIII, 5 вмѣсто мн. ч. *βασιλέας* стоитъ единств. *βασιλέα*; это Grimmъ также объясняетъ тѣмъ, что въ оригиналѣ стояло невокализированное арамейское *אֲכָלָם*, пишущееся въ единств. и мн. ч. одинаково. Этимъ же Нейль объясняетъ, почему Симонъ въ XIII, 36 вмѣсто „друга цара“ называется „другомъ царей“.—S. 218; срвн. Grimm, S. 200.

²⁾ Самъ Хвольсонъ, найдя указанные фрагменты въ одной изъ парижскихъ библиотекъ, издалъ ихъ въ 7-мъ томѣ *Schriften des Vereins Mekize Nir-damim*. Berlin, Jahrgang XII—XIII.

вопросомъ объ оригиналѣ книги. Оригинальный текстъ существенно необходимъ даже и при наличии древнѣйшаго греческаго перевода книги. Дѣло въ томъ, что одни ученые считаютъ оригиналъ книги меньшимъ по объему, нежели нашъ греческій переводъ (Евальдъ), иные допускаютъ, что переводъ не былъ свободенъ отъ интерполяцій и, наконецъ, всѣ согласны съ тѣмъ, что переводчикъ не всегда правильно понималъ или передавалъ оригиналъ, какъ это мы и сами уже видѣли. Правда, наука, руководясь существующими реляціями 1-ой Маккавейской книги, трудами И. Флавія и другими историческими данными, можетъ дать посильное рѣшеніе всѣхъ текстуальныхъ недоразумѣній. Но во всякомъ случаѣ послѣдней (наукѣ) здѣсь не достаетъ твердой почвы первотекста, чтобы придать своимъ выводамъ характеръ неоспоримости. По мнѣнию Швейцера, эта почва и найдена теперь, благодаря открытію нового текста 1-ой Маккавейской книги и имени еврейскаго.

По изслѣдованію Швейцера, открытая Хвольсономъ рукопись написана около 1160—1180 г. г. въ Вормсѣ¹⁾. Личность автора рукописи Швейцеру не удалось установить. Изъ имѣющейся надписи видно только, что это былъ какой-то Іаковъ-бен-Абраамъ²⁾. Очевидно, какой-то средневѣковый раввинъ³⁾.

По своему содержанію рукопись эта не есть полный текстъ книги, а только отрывки его, расположенные въ не сколько иномъ, сравнительно съ 1 Маккавейскою книгою

¹⁾ Schweitzer, S. 10—12.

²⁾ Ibid. 10.

³⁾ Можно думать, что авторъ рукописи жилъ въ Романской странѣ: и некоторые слова онъ произноситъ на западный манеръ—Galatia пишетъ Galic [גָּלִיל—VIII, 2]. Частнѣе, отечествомъ переводчика можетъ быть Италия, такъ какъ онъ ј произноситъ какъ g на манеръ этой страны: Iason—Gason [גָּזֹן—VIII, 17]. Италію мѣстомъ написанія рукописи считаетъ Леви, а равно Хвольсонъ.

порядкѣ. Именно, мы имѣемъ здѣсь слѣдующія мѣста книги: I гл., за исключеніемъ стиховъ: 26—28, 39—40, 45—49, 51, 56, 58—62; II гл., за исключеніемъ ст. 10—12; III гл., распространенная вставками послѣ стиховъ 19, 33—38; IV гл., съ опущеніемъ стиховъ 26 и 27; VII, 27—50 (озаглавливаются נִקְרָא תְּמִימָה), съ большою вставкою послѣ стиха 33, взятою, кажется, изъ 2-ой Маккав. XV, 1—4. 11, и съ опущеніемъ стиха 34; VIII, 1—32, съ большимъ измѣненіемъ чтенія стиховъ 11—15 и небольшими вставками послѣ стиховъ 20 и 31; IX, 1—22, съ опущеніемъ стиховъ 4, 5, 12—16 и съ прибавкою послѣ ст. 22—стиха 31 и, кажется, конца ст. 73-го той же главы; VI, 1—8 (озаглавливается מִתְּחִילָה מִמְּנִינָה), съ опущеніемъ ст. 4 и прибавкой послѣ стиха 8, заимствованной, должно быть, изъ 2 Маккав. IX, 5—18.

При изученіи указанныхъ фрагментовъ, прежде всего, конечно, естественно должно возникнуть предположеніе того, что новый текстъ, подобно всѣмъ другимъ существующимъ текстамъ 1-ой Маккавейской книги, вытекаетъ изъ древнѣйшаго текста—греческаго. Этого предположенія не чуждается и Швейцеръ и, для выясненія поставленнаго вопроса, онъ подробно сопоставляетъ текстъ еврейскихъ фрагментовъ съ греческимъ текстомъ код. Александрійскаго¹⁾ и другихъ греческихъ кодексовъ²⁾. Сдѣланное сличеніе обнаруживаетъ многочисленныя уклоненія еврейскаго текста отъ греческаго не только въ словахъ, но часто и въ мысляхъ. Наиболѣе рельефными изъ этихъ уклоненій являются слѣдующія.

Ш, 10: καὶ συνήγαγεν Ἀπολλόνιος ἔθνη καὶ ἀπὸ Σαμαρίας δύναμιν μεγάλην. Еврейскій текстъ передаетъ это мѣсто такъ: „и собрали Аполлоній начальникъ Сиріи (סָרֵן סַרְאֵן) изъ Самаріи большое войско“. Въ виду того, что

¹⁾ Untersuchung. S. S. 14—30.

²⁾ Ibid. S. S. 35—40.

Аполлоний здесь впервые упоминается, естественно ожидать определения его должности (I. Флавий называет его ὁ τῆς Σαμαρίας στρατηγός¹⁾). Отсюда Швейцеръ находитъ вполнѣ возможнымъ допустить второе чтеніе, предположивъ, что переводчикъ смѣшалъ слова Σῦρος (Сирия) и άνθρακъ (человѣкъ, люди, толпа—Іезек. XXXVI, 38).

VIII, 8: καὶ χώραν τὴν Ἰudeikὴν καὶ Μηδίαν καὶ Λυδίαν. Слово Ἰudeikὴн лучшими комментаторами считается прибавкою²⁾. Еврейскій текстъ опускаетъ это слово и данное мѣсто читается здѣсь такъ: יְהוָה בְּמִצְבָּה וְלֹא בְּלֹא.

VIII, 15: καὶ καθ' ἡμέραν ἐβουλεύοντο τριάντας καὶ εἴκοσι. Въ еврейскомъ текстѣ нѣть рѣчи о ежедневныхъ собраніяхъ. Здѣсь читаемъ: „совѣщались, сходясь на собрания въ 3-й и 10-й день“.

Выводы, бѣ которымъ приходить Швейцеръ путемъ сличенія текстовъ, довольно важны. Новый текстъ, по нему не есть сокращеніе или общая передача греческаго. Онъ согласенъ съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквальности, но есть и вариаціи, изъ которыхъ видно, что еврейскій текстъ не только независимъ отъ греческаго, но первоначальнѣе послѣдняго и исторически вѣрнѣ; и во многихъ мѣстахъ греческій текстъ не вѣрно передаетъ еврейскій оригиналъ или даже передаетъ уже испорченный текстъ³⁾.

Другимъ важнейшимъ переводомъ 1-ой Маккавейской книги является латинскій, который уже взять съ греческаго. Но Швейцеръ, оставивъ его въ сторонѣ, переходить къ третьему древнѣйшему переводу—сирскому и сопоставляетъ съ нимъ свои фрагменты съ цѣллю доказать то, что они есть и переводъ съ сирскаго.

¹⁾ Antiqu. XII, 7, 1.

²⁾ Grimm, S. 124; Keil, S. 140.

³⁾ Schweitzer, S. 40.

Это второе сличеніе текста еврейскихъ фрагментовъ съ сирскимъ переводомъ опять дѣйствительно показываетъ, что еврейскій текстъ, частію въ словахъ, частію въ содержаніи, такъ далеко отступаетъ отъ сирскаго текста, что нельзя допускать мысли о пользованіи автора фрагментовъ этимъ послѣднимъ текстомъ.

Далѣе Швейцеръ, не утруждая себя нарочитымъ сличеніемъ фрагментовъ съ текстомъ латинскимъ¹⁾, дѣлаетъ только вскорѣльз такое замѣчаніе: „на основаніи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ примѣровъ, ясно обнаруживается, что еврейскій текстъ не сходенъ также и съ латинскимъ“²⁾.

Раздѣлавшись, такимъ образомъ, съ существующими текстами, Швейцеръ рѣшается сдѣлать такой важный выводъ:—такъ какъ нашъ текстъ, говоритъ онъ, является вполнѣ независимымъ, то намъ остается одно предположеніе, что онъ вытекаетъ прямо изъ оригинала. Многія выраженія здѣсь носятъ отпечатокъ первоначальности. Правда, въ немъ есть небольшія ошибки, но эти ошибки не особенно важны. Такимъ образомъ, новый текстъ есть старыйшій и первоначальнѣйшій, нежели доселѣ известные и, можетъ быть, даже самый оригиналъ (womöglich sogar das Original selbst³⁾).

Правда, въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи Швейцеръ умѣряетъ нѣсколько свою увѣренность. Проверивъ еще разъ свои выводы касательно отношенія еврейскаго текста къ существующимъ, онъ снова задаетъ себѣ вопросъ, можетъ ли быть новый текстъ оригиналомъ (kann dieser Text das Original selbst sein?), и на этотъ разъ даетъ отвѣтъ уже менѣе опредѣленный и уклончивый. Высказывая сожалѣніе о неимѣніи

¹⁾ Потому что, какъ оправдывается онъ, сирскій и латинскій тексты не самостоятельны; какъ переводы съ греческаго, они повторяютъ тѣ же ошибки, что и греческій.—S. 83. Но въ такомъ случаѣ незачѣмъ было трудиться и надъ сличеніемъ съ сирскимъ текстомъ.

²⁾ Schweitzer, S. 65.

³⁾ Ibid.

другой половины текста, которая могла бы пролить свѣтъ и на первую, Швейцеръ однако и на основаніи первой находить возможнымъ снова высказать предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло, „если не съ оригиналомъ въ самой его первоначальности.. если не съ самимъ оригиналомъ, то съ (непосредственнымъ) спискомъ его“¹⁾.

Далѣе, обративъ вниманіе на составъ и размѣщеніе содержанія фрагментовъ, ученый приходитъ къ мысли, что эти фрагменты преслѣдуютъ определенную цѣль и, хотя они буквально передаютъ оригиналъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ измѣненія, которыя и выдаютъ тенденцію автора ихъ. Тенденцію эту Швейцеръ полагаетъ въ томъ чтобы дать іудеямъ священное чтеніе на праздникъ хануки. Для этой цѣли и потребовалось буквальное извлеченіе изъ 1 Маккавейской книги всего того, что касается непосредственно этого достопамятного и великаго дня, такъ мал обращавшаго на себя вниманіе въ позднѣйшемъ іудейскомъ преданіи. Итакъ, составитель фрагментовъ, по Швейцеру имѣя въ виду составить священное праздничное чтеніе извлекши его непосредственно изъ Маккавейской книги, которая сама по себѣ, какъ не принятая въ канонъ, не могла служить таковымъ чтеніемъ.

Послѣдній вопросъ, какой затрагиваетъ Швейцеръ въ своей книжѣ — это вопросъ объ отношеніи нового текста къ I. Флавію. И здѣсь онъ опять приходитъ къ выводамъ, если по своей малообоснованности не особенно важнымъ, то въсякомъ случаѣ довольно интереснымъ. Здѣсь Швейцеръ выдвигаетъ на сцену старинный споръ ученыхъ о томъ какимъ текстомъ книги пользовался I. Флавій. Михаэлисъ Дестинопъ защищаютъ работу Іосифа по еврейскому оригиналу; Ширеръ предполагаетъ у Іосифа, кромѣ греческаго

¹⁾ Ibid.

другіе тексты; Корнели — греческій и спрекій. За исключительное пользованіе греческимъ текстомъ высказываются: Блохъ, Дрюнеръ, Цѣклеръ, Смить, Гrimmъ.

Дѣлая сопоставленіе нѣкоторыхъ мѣстъ еврейскаго текста съ соответствующими данными I. Флавія, Швейцеръ доказываетъ, что послѣдній, расходясь въ данныхъ мѣстахъ съ принятымъ греческимъ чтеніемъ, согласенъ съ чтеніемъ еврейскихъ фрагментовъ.

Такъ въ II, 42, вопреки принятому чтенію — συναγωγὴ Ἀσιδαιῶνъ, въ еврейскомъ текстѣ, согласно съ I. Флавіемъ¹⁾, говорится о „собраніи Іудеевъ“ (סְבִרָה יְהוּדָה). Такое чтеніе, говоритъ Швейцеръ, подтверждается кодексами Синайскимъ и Ватиканскимъ (sic)²⁾.

III, 10: еврейскій текстъ, вмѣстѣ съ I. Флавіемъ³⁾, упоминаетъ званіе Апполлонія — δ τῆς Σαμαρίας στρατηγός, каковое званіе опущено въ принятомъ чтеніи. Здѣсь Швейцеръ видѣть доказательство того, что Флавій въ своемъ разсказѣ вовсе не дѣлалъ никакихъ вставокъ, не имѣющихъ въ первоисточнике (въ чемъ его обвиняетъ Михаэлисъ), но только съ буквальною точностью излагалъ свой (еврейскій) источникъ⁴⁾.

IV, 50: въ еврейскомъ текстѣ дѣляется добавленіе, что праздникъ, учрежденный Гудою, былъ названъ נֵר — „свѣтильникъ освѣщенія“ (Das Licht der Tempelweihe, какъ переводитъ Швейцеръ), „ибо Вѣчный свѣтильникъ намъ“⁵⁾. Этого мѣста нѣть ни въ какомъ другомъ текстѣ, а только у

¹⁾ Antiqu. XII, 6, 2.

²⁾ Untersuch. S. 95. Ссылка на синайскій кодексъ правильна; что же касается кодекса Ватиканского, то въ немъ, какъ известно, 1 Маккавейской книги совсѣмъ не имѣется. Очевидно, Швейцеръ смѣшилъ cod. Vaticanus и cod. Venetus [—23]; послѣдній, действительно, въ данномъ случаѣ согласенъ съ Синайскимъ.

³⁾ Antiqu. XXII, 7, 1.

⁴⁾ Schweitzer, S. 93.

⁵⁾ Antiqu. XXII, 7, 7.

I. Флавія, который называетъ праздникъ Хануки праздникомъ „свѣтовъ“ (фѣта). Отсюда опять таки видно, говорить Швейцеръ, что Іосифъ пользовался еврейскимъ текстомъ, потому что только онъ одинъ упоминаетъ название праздника и обосновываетъ происхожденіе этого названія¹⁾.

¶ 32: по принятому тексту читаемъ: „и пали изъ бывшихъ съ Никаноромъ пять тысячъ мужей, и убѣжали въ городъ Давида“. Между тѣмъ, въ еврейскомъ текстѣ получается иной смыслъ: и палъ Іуда предъ лицемъ его и убѣжалъ въ городъ Давида. Согласно съ послѣднимъ чтеніемъ пишетъ и I. Флавій: καὶ νικήσας ἀναγκάζει τὸν Ιούδα επὶ τῷ ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἀκραν φεύγει²⁾.

Сличеніе приведенныхъ мѣстъ даетъ Швейцеру основаніе разрѣшить помянутый споръ ученыхъ и сдѣлать заключеніе, что I. Флавій, какъ при изложеніи каноническихъ книгъ, такъ же точно и при изложеніи 1-ой Маккавейской книги пользовался не только греческимъ переводомъ, но и еврейскимъ оригиналомъ и именно тѣмъ оригиналомъ, который ближе подходитъ къ еврейскимъ фрагментамъ, нежели къ существующимъ переводамъ книги.

Оставляя въ сторонѣ невозможное предположеніе Швейцера (правда, высказанное имъ, какъ будто, невзначай), что разработанная имъ рукопись XII вѣка, можетъ быть, составляетъ самый оригиналъ 1-й Мк. книги (*ist womöglich sogar das Original selbst*), мы, во всякомъ случаѣ, видимъ, что Швейцеръ на основаніи своихъ работъ приходитъ къ довольно определенному и ясно формулированному выводу, по которому новооткрытый текстъ 1-й Мк. кн. древнѣе и первоначальнѣе, нежели всѣ доселѣ известные (*älterer, ursprünglicher Text, als die bis jetzt bekannten*)³⁾ и, какъ таковой

этотъ текстъ во многихъ мѣстахъ точнѣе и яснѣе передаетъ оригиналъ, нежели наши переводы. Съ этимъ послѣднимъ выводомъ Швейцера мы и будемъ теперь имѣть дѣло.

Не имѣя подъ руками самой рукописи, мы лишены, конечно, всякой возможности провѣрить дату ея написанія, какую устанавливаетъ Швейцеръ. Но допустимъ, что дата установлена точно, и происхожденіе рукописи относится ко времени, не позднѣе XII го вѣка¹⁾). И въ такомъ случаѣ трудно допустить, чтобы это былъ списокъ съ еврейскаго оригинала, потому что не только въ XII вѣкѣ, но и въ вѣкѣ болѣе раннѣе, никто уже, кажется, не видѣлъ еврейскаго оригинала 1 Маккавейской книги; по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ на то ни малѣшихъ историческихъ указаний. Но пусть какимънибудь чудомъ оригиналъ книги сохранился еще и до XII в., анализъ фрагментовъ, къ которому мы теперь переходимъ и который для насъ является единственнымъ источникомъ ихъ критики, все-таки не позволяетъ намъ соглашаться съ выводомъ Швейцера.

Начнемъ съ заглавія фрагментовъ, которое читается такъ: סֵפֶר הַשְׁמָנִים — „изъ книги Асмонеевъ“. Въ свое мѣсто мы уже показали, что оригинальнымъ названіемъ книги лучше всего признать то, о которомъ упоминаетъ Оригенъ: оно наиболѣе выражаетъ задачи книги и, можно думать, принадлежитъ самому автору ея. Между тѣмъ, какъ название 1 Мк. книги Sepher haschemanim, въ виду тенденціи извѣстной части народа соединять съ этимъ названіемъ дурной смыслъ²⁾, никакъ не могло быть употреблено самимъ авторомъ книги. Впервые это название встрѣчается у Іосифа Горіонида (XI в.). По крайней мѣрѣ, хотя у I. Флавія, слово Асмоней и употребляется, но о названіи 1-й Маккавейской книги асмонейскою Флавій не упоминаетъ. Уже это одно

¹⁾ Schweitzer, S. 98.

²⁾ Antiquit. XII, 10, 4.

³⁾ Schweitzer, S. 65.

¹⁾ Леви и Хольсонъ относятъ составленіе фрагментовъ къ X в. См. Levi, Sur l. pr. libr. Mac. p. 220.

²⁾ Это мы отмѣтили уже раньше. См. стр. 33.

заставляет насъ предполагать, что авторъ фрагментовъ имѣлъ дѣло не съ оригинальнымъ еврейскимъ текстомъ книги, гдѣ не могло быть приводимаго имъ надписанія, установившагося только уже въ позднѣйшей литературѣ.

Далѣе, одну изъ особенностей 1-ой Маккавейской книги составляетъ отсутствіе въ ней именъ божіихъ, въ какомъ отношеніи эта книга напоминаетъ книгу Есопирь. Въ древнѣйшихъ кодексахъ греческаго перевода книги имени божія мы не встрѣчаемъ ни разу (код. Алекс.; въ к. Синайск.—одинъ разъ—III, 18). Въ болѣе позднихъ кодексахъ однажды встрѣчаемъ имя Θεός (III, 18) и трижды—δέ κύριος (IV, 24; VII, 37. 41). Когда же рѣчь идетъ о Богѣ, то Онъ часто называется δέ σωτήρ τοῦ Ἰσραὴλ (IV, 30) или Онъ предполагается подъ словомъ δέ οὐρανός (III, 50; IV, 10. 40. 55; IX, 46), или же, наконецъ, Его название замѣняется личными мѣстоименіями 2-го и 3-го лица (II, 21. 50. 53). Причина данного явленія лежитъ, конечно, не въ недостаткѣ религіозности автора, такъ часто и благоговѣйно говорящаго о Богѣ. Эту причину скорѣе нужно искать въ обстоятельствахъ времени, изъ котораго происходитъ 1 Маккавейская книга и въ религіозномъ развитіи іудейства данного времени.

Въ эпоху, о которой у насъ идетъ рѣчь, не только уже пророческій духъ отступилъ отъ Израиля, но даже и видимые знаки пребыванія Божія съ народомъ въ храмѣ (уримъ и туммимъ, шехинна) больше уже не имѣли мѣста. Между Богомъ и міромъ постепенно образовалась безграницная пропасть, вслѣдствіе чего исключалась возможность непосредственнаго общенія Бога съ человѣкомъ. Посему-то и имена Божія постепенно стало смолкать въ устахъ іудея и стали считаться тайной, известной только небожителямъ¹⁾. Иегова—

имя Бога Завѣта постепенно отступало на задній планъ предъ общимъ божескимъ названіемъ *elohim* или „Богъ неба“. Такъ дѣло обстоитъ уже въ книгахъ Ездры и Нееміи (1 Ездр. I, 2; Неем. I, 5; II, 4). Подъ вліяніемъ книжничества въ народномъ сознаніи Іегова отодвигался въ даль неба, и призываніе Іеговы переходило въ призываніе Бога неба, или възвыданіе къ небу (βοῶ εἰς τὸν οὐρανόν—1 Мк. III, 50; IV, 10). Особено подобное настроеніе должно было утвердиться въ той части народа, которая вообще не была склонна допускать непосредственное промыслительное воздействиѣ Божества на міровую жизнь и, именно, въ той части народа, въ средѣ которой нужно предполагать происхожденіе книги.

Въ виду сказаннаго, естественно, что въ оригиналѣ книги не было именъ Божіихъ, какъ нѣть ихъ и въ греческомъ текстѣ. Но обильное употребленіе именъ Божіихъ (*Deus, Dominus*) мы находимъ въ латинскомъ переводѣ книги, и это вполнѣ понятно. Латинскій переводъ былъ сдѣланъ христіаниномъ, который на Божество и божественныи имена держался уже совершенно иныхъ взглядовъ.

Вотъ поэтому слѣдовало бы ожидать, что и въ еврейскихъ фрагментахъ, разъ они вытекаютъ непосредственно изъ оригинала, мы не встрѣтимъ употребленія именъ божіихъ. Но это ожиданіе не оправдывается. Имена Божіи здѣсь употребляются въ количествѣ не меньшемъ, чѣмъ въ латинской біблії. Именно, здѣсь мы находимъ: “—четырнадцать разъ (I, 63; II, 15. 21 (дважды). 56; III, 17; IV, 30. 43. 51. 55; VI, приб. за ст. 8—дважды; VII, 37. 41); אלהַ и אלהַן (I, 57; II, 55; IV, 25 и др.), אלהַנְהִי (VII, вставка послѣ ст. 33; VI, вставка послѣ ст. 8) и אלהַנְהִי (III, 22; IV, 10). Это послѣднее обстоятельство—присутствіе въ разбираемыхъ фрагментахъ именъ Божіихъ—невольно заставляетъ предполагать, что оригиналъ для составителя ихъ (фрагментовъ) долженъ быть служить спискомъ книги уже болѣе поздній, нежели тотъ, который служилъ оригиналомъ для греческаго перевода.

¹⁾ Enoch. 69, 13—14; Assumptio Iesaiæ I, 7: Dei nomen huic mundu non transmissum est. См. Codex pseudepigraphus Vet. Test. Ed. Fabricio. Hamburgi, 1723.

Швейцеръ старается объяснить присутствие именъ Божихъ въ его фрагментахъ богослужебнымъ назначениемъ послѣднихъ. Въ подтверждение такого ихъ назначения Швейцеръ ссылается на то, что здѣсь и только здѣсь употреблено название праздника *chanuka*¹⁾. Но аргументъ этотъ намъ кажется не особенно сильнымъ и, во всякомъ случаѣ, малоубѣдительнымъ.

Такою же намъ кажется и ссылка Швейцера на то, что въ Halachoth Gedaloth упоминается о составлении древними раввивами Megillath beth Chaschmonai, по образцу Megillath Esther²⁾. Подобно тому, какъ послѣдняя назначалась для чтенія въ праздникъ Пуримъ, первая, по Швейцеру, могла назначаться для чтенія въ праздникъ Хануки. Но название Megillath (свитокъ) еще не указываетъ на богослужебное употребление книги. И если книга, имѣвшія общее название Megillath (Пѣснь Пѣсней, Руѣ, Плачъ, Екклезіасть и Есопъ), и имѣли богослужебное назначеніе, то это еще не говорить о томъ, что и Meg.-b.-Chaschm. должна была имѣть такое же назначеніе.

Но, что особенно можетъ говорить противъ богослужебного употребленія 1-ой Маккавейской книги — такъ это то, что книга эта евреями равно, какъ потомъ и христіянами, считалась каноническою. Если, по заявлению самого Швейцера, книга, какъ не принятая въ канонъ, сама по себѣ не могла служить праздничнымъ чтеніемъ³⁾, то какъ же она могла

¹⁾ Кстати, написаніе этого слова здѣсь нѣсколько произвольное — *מְגִילָה* IV, 50. 59. Если бы это слово находилось въ самомъ первотекстѣ, то авторъ книги написалъ бы его, вѣроятно, такъ, какъ оно писалось въ св. книгахъ, авторъ всегда слѣдовалъ въ языѣ, — именно *מְגִילָה*, т. е. употребивъ не *א*, а *אַ* [См. Числ. VII, 10. 11; Псал. XXX, 1; Дан. III, 2; 3 Езд. VI, 16. 17]. Такъ же читается это слово въ Мишнѣ — *Migill.* IV, 6 — и въ Thephiloth Isr. 254.

²⁾ Schweitzer, S. 91.

³⁾ Ibid. S. 92.

считаться такою въ своихъ отдельныхъ частяхъ, подобныхъ разбираемымъ фрагментамъ?

За неимѣніемъ соответствующей канонической книги, въ праздникъ Хануки у евреевъ, какъ известно, положено было чтеніе изъ книги Числъ¹⁾. Праздничнымъ же псаломъ Хануки былъ псаломъ XXX-й (XXIX, по нашей славянск. біблії), который надписывается „обновленія дому Давидова“ — *לְדִירֵת הַבָּנֶה שְׁרָחָנָכָה*²⁾.

Наконецъ, если бы у какого нибудь раввина и могла зародиться мысль, дать праздничное чтеніе изъ неканонической книги, то онъ, вѣроятно, скорѣе остановился бы на 2-й Маккав. книгѣ, религиозно-поучительный характеръ которой ближе подходитъ къ данной цѣли, а содержаніе — къ воспоминаніямъ праздника. Недаромъ эту послѣднюю книгу одинъ ученый называетъ праздничнымъ посланіемъ — *Chanukabrief*, — подобнымъ книгѣ Есфири, которую онъ называетъ *Purimbrief*³⁾.

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи содержанія фрагментовъ мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ фактомъ. Въ 1 Маккав. VII, 15 мы читаемъ о *ежедневныхъ* собраніяхъ римскаго сената; еврейскіе же фрагменты, исправляя это чтеніе, говорятъ объ опредѣленныхъ срокахъ сенатскихъ собраний. Первое чтеніе Швейцеръ называетъ историческою ошибкою. Пусть будетъ это ошибка, но она говоритъ за подлинность первого чтенія, за то, что это чтеніе вышло изъ-подъ пера автора, еще мало освѣдомленного въ жизни римлянъ, каковыми, именно, и былъ составитель 1-ой Маккавейской книги. Между тѣмъ,

¹⁾ Въ Мишнѣ [Мегилл. IV, 6] сказано: „въ Хануку читать о начальникахъ — Числ. VII“. Въ данной главѣ Числъ говорить объ освященіи скінні. Прямоъ данное чтеніе положено было на утро первого дня праздника. Въ остальные же 7 дней особаго чтенія не полагалось. Си. Йосафѣтъ, О еврейск. праздн. Одес. 1843, 74.

²⁾ См. Sopherim XVIII, 2; I. Müller, Masechet Sopherim. 1878. S. 251; Riem, B. I, 829; Schürer, I, 162.

³⁾ Willrich, S. 67.

еврейской текстъ соответствующимъ чтеніемъ подрываетъ свою подлинность. Правда, исторически послѣднее чтеніе вѣрнѣе, но это говорить только о томъ, что оно составлено уже позднѣе, когда о бытѣ римлянъ могли имѣться самыя точныя свѣдѣнія; говорить данное обстоятельство также и о томъ, что авторъ фрагментовъ довольно безцеремонно обращался съ подлиннымъ текстомъ книги, свободно исправляя его тамъ, где онъ, по современнымъ ему историческимъ и научнымъ требованіямъ, находилъ это нужнымъ.

Въ связи съ подобнымъ отношеніемъ автора фрагментовъ къ исторіи стоитъ и отношеніе его къ Іосифу Флавію. Раньше мы уже видѣли примѣры сходства нѣкоторыхъ мѣстъ фрагментовъ съ данными Археологіи I. Флавія. На основаніи этого сходства, Швейцеръ заключаетъ, что послѣдній, т. е. I. Флавій, пользовался тѣмъ же еврейскимъ текстомъ, какой служилъ оригиналомъ и для автора фрагментовъ. Но знакомство Іосифа съ еврейскимъ текстомъ 1 Маккавейской книги наукою скорѣе оспаривается, нежели принимается. Поэтому, мы скорѣе можемъ думать, что не Іосифъ пользовался оригиналомъ фрагментовъ, а составитель фрагментовъ пользовался данными, взятыми у Флавія, исправляя на основаніи этихъ данныхъ недоумѣнныя мѣста существующаго текста.

Что же такое представляютъ изъ себя изучаемые фрагменты, если нельзя допустить того, что они— буквальный списокъ еврейского оригинала? Они, по нашему мнѣнію, являются репродукцію¹⁾ еврейского текста 1 Маккавейской книги на основаніи текстовъ существующихъ; при чмъ самую репродукцію авторъ ея понималъ нѣсколько иначе, чмъ это принято понимать. Онъ хотѣлъ не только возстановить текстъ

¹⁾ Можетъ быть, это уже не первый опытъ репродукціи Маккавейскихъ книгъ. Такову, именно, Ширеръ предполагаетъ въ рукописи, найденной Симѣономъ Сіенскимъ [XVI в.], которую послѣдній выдавалъ за греческій переводъ хроники I. Гиркана. Ширеръ находитъ, что это репродукція Іосафа съ намѣреніемъ измѣненіемъ стилистической стороны. *Geschichte*, II, S. 585.

оригинала, но и дать правильное содержаніе книги, устранивъ изъ нея, по возможности, всѣ историческія погрѣшности и согласивъ данныя книги съ Иосифомъ Флавиемъ.

Желая дать чтение Маккавейской истории не только исправное, но и наибольшее полное, авторъ фрагментовъ дѣлаетъ въ содеряніи книги вставки и изъ другихъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ 2-ой Маккавейской книги. Таковою, напримѣръ, является вставка въ VII-й главѣ послѣ 8-го стиха. Она читается такъ: „и поразила его (Антіоха) судорга, и страдалъ внутренностями, и трепеталъ животъ (его), и вздулся (или кишѣлъ) отъ червей, и смердѣлъ всему войску... и стала противнымъ (**שׁנָבָן**; гл. **שׁנָבָה**—смердѣть въ Niph. знач. быть противнымъ—2 Цар. V, 21) въ глазахъ его (войска), и заговорилъ ко всему собранію и сказалъ: справедливъ Богъ Сей и судить правду и свято (выполняеть) обѣщанія, если умилостивить Его, Господа, воцлями, какъ іудейское собраніе... И написалъ эти слова іудеямъ съ молитвами Богу за Антіоха сына своего; и призвалъ Антіохъ Филиппа“¹)... Не говоря уже о томъ, что подобныя, исполненные злорадства къ погибающему врагу іудейства (который, кстати, на 1-мъ л. фрагментовъ вместо Епифана названъ Антіохомъ Нечестивымъ **עַשְׂנִי**) выраженія не въ характерѣ автора 1-ой Маккавейской книги и не могли быть написаны этими послѣдними,—данное мѣсто почти буквально сходно съ выраженіями въ различныхъ стихахъ IX-ой главы 2-й Маккавейской книги²). Тоже нужно сказать и о вставкѣ въ VII гл. послѣ стиха 33-го: „и было, такъ какъ Никаноръ преслѣдовалъ Іуду, (хотя) заключилъ сначала

¹⁾ C.M. Mi'sepher haschemanim, S. 13.

²⁾ Здесь мы читаемъ: „схватила его [Антиоха] неизлѣчимая болѣзнь утробная и жестокія муки внутренностей... въ тѣлѣ сего нечестивца кишѣли черви... Смрадомъ же его и гноемъ гнушалось все воинство... и говорилъ [онъ] такъ: правда, что надобно покараться Богу... и молился скверный Владыка... и написалъ іудеямъ посланіе, имѣющее слогъ просьбы“ [2 Мк. IX, 2. 9. 12, 18].

союзъ съ народомъ его (Срвн. 2 Маккав. XIV, 24), (но) нарушилъ союзъ любви, издѣваясь надъ горою Сиономъ. И когда Іуда находился въ Самаріи, Никаноръ приказалъ напасть на Іуду въ день субботы. И сказали ему іудеи, которые (были) съ Никаноромъ: воздай честь Богу, Который узаконилъ праздновать субботу и соблюдать ее, ибо Богъ Сей великий и обитаетъ высоко на небѣ (и отвѣчалъ Никаноръ и сказалъ): но и я могучий и сильный на землѣ и (на) заповѣди Господа я дерзаю (**אָלֹמָה;** **בְּרַבָּה** м. пр. значить—носятъ, дерзать. Есө. VII, 5). И было, что когда народъ Іуды уменьшился и убоялся предъ лицемъ Никанора и предъ силою его многочисленной, то Іуда облекалъ его (народъ, какъ) военнымъ оружіемъ, не столько щитами и копьями, сколько молитвами и просьбами¹⁾. Эта вставка напоминаетъ намъ нѣкоторыми мѣстами XV-ю главу 2-ой Маккавейской книги²⁾.

Кромѣ I. Флавія и 2-й Маккавейской книги, авторъ репродукціи, при составленіи своей фрагментарной исторіи Маккавейского времени, пользовался, должно быть, и другими какими-то источниками. Такъ онъ обнаруживается между прочимъ, знакомство съ еврейскою исторію XI в. извѣстно подъ именемъ исторіи Йосифа Горіонида³⁾.

¹⁾ Mi' sepher Haschemanim, 10.

²⁾ См. здѣсь: „Никаноръ, узнавъ, что бывшіе съ Іудой находятся въ стахъ Самаріи, умыслилъ напасть на нихъ въ день субботній... Когда же неволѣ сопровождавшіе его іудеи говорили: воздай честь дню, предпочтенному святости Тѣмъ, Кто все видѣть... и исповѣдали: есть Господь на небѣ, и вѣльшій чтить недѣльный день, то онъ сказалъ: а я владыка на землѣ... Іуда же вооружилъ [своихъ воиновъ] не столько крѣпкими щитами и копьями, сколько умными рѣчами“ [2 Мк. XV, 1—5. 11].

³⁾ У него, намъ думается, взято авторомъ фрагментовъ самое название книги [sepher haschemanim]. Это название, какъ мы раньше замѣтили, въ исторіи Горіонида встрѣчается впервые. Не безъ вліянія Горіонида корректируется иногда и содержаніе книги. Такъ 2-ой ст. III-й гл. во фрагментахъ читаєтъ: „помогали ему [Іудѣ] братья его и они помазали его [**חִשְׁמָנוּ**] радостю на мѣсто отца его въ помазанника войны“ [**מִלְחָמָה שׂוֹשָׁנוּ**]. Въ

На основаніи всѣхъ указанныхъ источниковъ, составитель фрагментовъ и исправляетъ текстъ книги, а также пополняетъ и ея содержаніе, внося сюда мѣста, которыхъ нетъ ни въ одной рецензіи 1 Маккавейской книги и которыхъ самъ Швейцеръ оказывается вынужденнымъ признать „странными и нѣсколькою подробными“¹⁾.

Но какой же текстъ I-ой Маккавейской книги лежитъ въ основѣ изучаемой репродукціи?

Когда мы излагали ходъ мыслей въ книгѣ Швейцера, мы не могли не замѣтить т. го обстоятельства, что онъ, подробно занимаясь сличеніемъ разнотечнѣй текста еврейскихъ фрагментовъ съ текстами переводовъ греческаго и сирскаго, избѣгаетъ подобного же сличенія фрагментовъ съ текстомъ перевода латинскаго; минуя послѣдній, Швейцеръ возводить свой текстъ непосредственно къ еврейскому оригиналу. А между тѣмъ, ближайшій анализъ фрагментовъ ясно доказываетъ, что ихъ текстъ стоитъ всего ближе къ переводу латинскому. Да оно и понятно. Латинскій языкъ въ средніе вѣка—время составленія фрагментовъ—былъ распространенъ повсюду, и латинскій текстъ книги могъ быть всего доступнѣе раввину—автору репродукціи. При этомъ мы не говоримъ, что изучаемые фрагменты составляютъ переводъ съ латинскаго; въ нихъ есть масса отступлений и отъ латинскаго

шемъ чтеніи даннаго мѣста словъ о помазаніи Іуды иѣтъ. Рассказъ же о его помазаніи приводится только у I. Горіонида, по которому это помазаніе совершило самимъ Маттаею изъ священнаго сосуда съ елеем.—Hist. judaica; I. III, с. 9. Отсюда, вѣроятно, авторъ фрагментовъ и заимствовалъ свою мысль, не оправдываемую, вопреки Швейцеру, и контекстомъ: ст. 56 той же главы, на который ссылается Швейцеръ, говорить только о военномъ предводительствѣ, а не о помазанничествѣ Іуды. Возможно, что у Горіонида авторъ репродукціи заимствовалъ и название Антіоха—Антіохомъ Нечестивымъ [**עֲנִיטָה**—Mi' sepher haschemanish, S. 1], вмѣсто принятаго названія его „Епифаномъ“, потому что и Горіонидъ называется послѣдніго Епиманомъ—**Ἐπιμανός** [Hist. judaica I. III, с. 6];—название, усвоенное Антіоху еще Полібіемъ (Всеобщ. Ист. II, 5. 10).

¹⁾ Untersuchungen, S. 89.

текста книги точно такъ же, какъ и отъ другихъ. Латинскій же текстъ положенъ только въ основу этой своеобразной репродукціи.

Теперь намъ становится понятнымъ, откуда взялись въ еврейскомъ текстѣ имена Божіи. Не богослужебное назначение фрагментовъ тому причина, а то, что предъ глазами автора репродукціи находился латинскій текстъ книги, гдѣ на каждой почти страницѣ стоять слова Deus и Dominus (I, 47. 51. 55. 57. 59. 60. 66; II, 15. 21; III, 18. 22; XIII, 47 и др.)¹⁾.

Затѣмъ, самое название героя книги—Іуды Маккавея—показываетъ, что авторъ фрагментовъ имѣлъ предъ своими глазами латинское его написаніе. Въ оригиналномъ еврейскомъ текстѣ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ выяснили, должно было стоять יְהוָה, согласно съ каковымъ написаніемъ въ греческомъ текстѣ мы имѣемъ ραχκαβαῖος. Между тѣмъ, въ новомъ еврейскомъ текстѣ читаемъ, מַכְבֵּשׁ²⁾), каковое чтеніе можетъ соотвѣтствовать только латинскому Machabaeus³⁾.

Кромѣ этихъ данныхъ, въ справедливости высказаннаго предположенія насть убѣждаетъ и сличеніе нѣкоторыхъ мѣстъ латинскаго перевода книги съ текстомъ еврейскихъ фрагментовъ. Само собою понятно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ латинскій текстъ совпадаетъ съ греческимъ, а еврейскій отступаетъ отъ послѣдняго, естественно тамъ отстуپаетъ онъ и отъ латинскаго. Поэтому совершенно напрасно мы стали бы искать полнаго согласія обоихъ послѣднихъ

¹⁾ Да и латинскій текстъ находился предъ глазами автора репродукціи въ позднейшей своей редакціи, потому что въ древней редакціи латинскаго перевода замѣтно болѣе умѣренное и даже совсѣмъ рѣдкое употребленіе именъ Божіихъ, какъ это усматривается изъ отрывковъ латинскаго перевода у древнихъ писателей, напр., Люцифера Калаританскаго. [См. въ концѣ книги приложеніе]

²⁾ Mi' sephar Haschemanim, 6.

³⁾ Послѣднее чтеніе не могло быть заимствовано и изъ Талмуда, такъ какъ здѣсь имя Маккавей всегда замѣнялось именемъ Асмоней.

текстовъ. Текстъ еврейскихъ фрагментовъ, еще разъ повторяется,—это не есть переводъ съ латинскаго; латинскій текстъ книги составляетъ только канву, на которой авторъ свободно располагаетъ матеріалъ, взятый не только изъ I-й Маккавейской книги, но и изъ другихъ источниковъ.

Наиболѣе очевидными совпаденіями между текстами еврейскимъ и латинскимъ являются слѣдующія.

I, 3: „и покорилась земля предъ нимъ“, т. е. предъ Александромъ Македонскимъ; передача этого мѣста въ еврейскихъ фрагментахъ — עָזָבָה הָרָקִידָה „униженно трепетала¹⁾ земля“—ближе подходитъ къ латинскому et siluit, нежели къ греческому καὶ ἤσυχασεν, такъ какъ послѣдній (греческій) глаголъ выражаетъ только покой, успокеніе, безъ всякаго указанія на униженность, страданіе. Срвн. I Мак. XIV, 4—„и успокоилась (ἤσυχασεν=благоденствовала) земля во дни Симона“.

I, 24: „и произвелъ избиеніе“; въ лат. добавлено: hominum; евр.: избить всѣхъ—לְכָל. Здѣсь можно видѣть смѣшаніе словъ hominum и omniū.

I, 44: „по законамъ, чуждымъ сей землѣ“ (пер. Порфирия) — ὅπερι νομάριον ἀλλοτρίων τῆς γῆς. Чтеніе даннаго мѣста въ Вульгатѣ ut sequerentur leges gentium terraes ближе подходитъ къ еврейскому тексту, гдѣ мы имѣемъ: בָּהָרֶת עַמִּים—по законамъ народовъ земли.

II, 1: בְּנֵי מֹדֵן; латинск. in monte Modin; еврейск. בְּהָרֶת הַמְּדֻרֶשׁ—на горѣ Модинъ.

II, 7: καὶ εἶπεν; въ еврейск. текстѣ добавлено: פִּתְחָה, соответственно латинскому et dixit Mathathias. Ни въ одномъ греческомъ кодексѣ этой прибавки нѣть.

¹⁾ לְכָל [откуда לְכָל—судорга] означаетъ: дрожать, трепетать [Исл. LV, 5; XIV, 7], мучиться, дрожать въ мукахъ рожденія [„какъ дрожитъ родильница“—Второз. II, 25; Йоиль II, 6].

П, 15: καὶ ἦλθον οἱ παρὰ τοῦ βασιλέως οἱ καταναγκά-
ζοντες τὴν ἀποστολάν εἰς Μωδεεῖν τὴν πόλιν ἵνα θυσιάσωσιν.
Латинский текст читает это место иначе: et venerunt illuc
qui missi erant a rege Antiocho, ut congerent eos, qui confuge-
rant in civitatem Modin, immolare et accendere thura (воз-
жечь куреня) et a lege Dei discedere. Еврейский текст
близко подходит къ послѣднему: и пришли туда (הַמִּשׁ)
отъ царя Атиоха (привудить) къ возженю (תְּזִבְּלָה) народъ,
который бѣжалъ въ городъ Модинъ, и привести жертвы и
отступить отъ закона божия (וְיֹרֶת מִתְּבִּרְכָּה לְהַלְלָה). Особено
характерна послѣдняя прибавка: она могла быть взята только
изъ латинского текста, потому что ни въ одномъ изъ греческихъ
кодексовъ ея не имѣется.

П, 17: вставка въ еврейскихъ фрагментахъ слова
אַנְתִּיכָּם —соответствуетъ латинскому чтенію ab Antiocho. Въ
греческомъ имени Атиоха нѣть.

П, 22: то же самое.

П, 42: συναγωγὴ Ἀσδαίου; еврейский текстъ пере-
даетъ это место: בְּרִית יְהוָה,—собраніе іudeевъ каковое чтеніе
по заявлению самого Швейцера, имѣется, между прочимъ, въ
Компютенской Вульгатѣ¹⁾.

П, 55: въ греческомъ текстѣ значится, что И. Навинъ
сдѣлался „судією“ (χριτὸς) во Израилѣ; латинскій текстъ
называетъ его вождемъ (dux); согласно съ послѣднимъ и въ
еврейскихъ фрагментахъ И. Навинъ называется вождемъ
предводителемъ (רְאֵל), каковое слово никогда не означаетъ
судію—מְשֻׁשָׁה).

III, 54: καὶ ἐσάλπισαν ταῖς σάλπιγξιν καὶ ἐβόησαν φωνῇ
μεγάλῃ. Латинскій строй этого стиха нѣсколько иной:
tubis exclamaverunt voce magna. Еврейский подходитъ скорѣ-
е послѣднему: и воззвали гласомъ трубнымъ (בְּקָרְבָּן) въ
ликий.

¹⁾ Schweitzer, S. 36.

IV, 19: ἔτι πληροῦντος Ἰούδα; латинскій: et adhuc
loquente Iuda; еврейскій: и было, когда еще не кончилъ
Иуда говорить — לְדָבָר.

IV, 20: въ еврейскомъ текстѣ вставлено имя גּוֹרְגִּיאָס соответствственно латинскому Gorgias, чего нѣть въ текстѣ
греческомъ.

VI, 1: въ названіи Елимаиды еврейские фрагменты
оставляютъ безъ измѣненія латинскую форму винительного
падежа אֵילִימָדָם—Elymaidem.

Итакъ, позволимъ теперь себѣ высказать нашъ взглядъ
на новооткрытые фрагменты еврейского текста первой Мак-
кавейской книги. Фрагменты эти, по нашему мнѣнію, пред-
ставляютъ свободную репродукцію еврейского текста 1-й Мак-
кавейской книги, въ основу которой репродукція положенъ
латинскій текстъ указанной книги¹⁾. Содержаніе же
книги авторъ репродукціи восполнялъ и корректировалъ на
основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ второй Маккавей-
ской книги, Іосифа Флавія, можетъ быть, Іосифа Горіонида
и другихъ какихъ-то источниковъ, во всякомъ случаѣ, менѣе
важныхъ и менѣе авторитетныхъ, нежели указанные.

¹⁾ Леви, статью которого мы уже упоминали, приходить почти къ
тому же выводу относительно Швейцеровскихъ фрагментовъ, хотя мы и не во
всемъ можемъ съ нимъ согласиться. Рѣзко критикуя Швейцера, опьяненнаго, по
нему, желаніемъ удивить оригинальнымъ текстомъ книгу публику, авторитетный
ученый заявляетъ, что рассматриваемый еврейскій текстъ есть только переводъ
съ латинскаго и переводъ весьма часто нѣвѣрный [text h breu est bonnement
traduit de latin... est un traduction tres souvent fautive du latin—p. p. 219. 221].
Такое заявленіе является не совсѣмъ правильнымъ, потому что въ разобранныхъ
фрагментахъ мы находимъ собственно не переводъ, а только свободное изложеніе
на еврейскомъ языкѣ содержанія первой Маккавейской книги. Изъ западныхъ
ученыхъ возраженія противъ себя Леви вызывалъ со стороны Ноильдеве, которыи,
кажется, въ принципѣ оспариваетъ мнѣніе Леви о зависимости еврейскихъ
фрагментовъ отъ латинскаго перевода. См. Orientalische Literatur-Zeitung.
1902, № 4.

послѣднихъ уже будетъ свидѣтельствовать о томъ, насколько цѣльнымъ и неповрежденнымъ сохранялся оригиналъ книги въ переводахъ.

Древнѣйшимъ переводомъ 1-ой Маккавейской книги является переводъ греческій.

Гдѣ и когда составленъ греческій переводъ книги и кто былъ его составителемъ—для рѣшенія этихъ вопросовъ въ наукѣ нѣть твердыхъ данныхъ. Большое знакомство, обнаруживаемое авторомъ этого перевода съ текстомъ перевода LXX и отмѣченное нами раньше вѣрное усвоеніе языка послѣдняго показываютъ, что данный переводъ сдѣланъ въ Египтѣ и, значитъ, александрийскимъ іudeемъ. За это же говорить и правильный въ общемъ языкъ книги со всѣми его особенностями и специальными оборотами (образцы ихъ указаны раньше), а равно и употребленіе нѣкоторыхъ специальныхъ словъ, свойственныхъ александрийцамъ (*пастофора*—IV, 38. 57 и др.). Определить же точно личность переводчика ученые рѣшительно отказываются; трудно со всею точностью определить и время перевода.

Во всякомъ случаѣ, греческій переводъ не могъ быть сдѣланъ извѣстными Акилою и Феодотономъ, потому что этимъ переводомъ пользуется уже Іосифъ Флавій; значитъ, происхожденіе его никакъ не можетъ быть позднѣе I-го вѣка по Р. Х. Но этого мало: многіе ученые доказываютъ, что переводъ сдѣланъ до Р. Х. Янъ предполагаетъ, и Вельте находить его предположеніе весьма вѣроятнымъ, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ до начала I-го вѣка до Р. Х. ¹⁾). Вообще большинство ученыхъ высказывается за раннее происхожденіе греческаго перевода 1-й Мк. книги ²⁾). Дѣйствительно, мно-

¹⁾ *Jahn*, Einleit. II, 955.

²⁾ По Аккерману, книга, немного спустя по написаніи, должна была быть переведена на тотъ языкъ, на которомъ ее могли читать іудеи и эллинисты.—S. 372; тоже *Keil*, S. 24; *Гольциманъ*, ст. 156; *Hastings*, p. 188; *Waihinger*,

ГЛАВА III.

Исторія текста, или переводы 1 Маккавейской книги.

(Греческій переводъ, какъ древнѣйшій и основной по отношенію къ другимъ. Переводы латинскій, сирійскій и славянскій. Замѣчаніе о русскомъ переводе).

Еврейскій оригиналъ первой Маккавейской книги утраченъ. Поэтому мы лишены всякой возможности сказать что нибудь о судьбахъ оригинального текста книги во время ее существованія. Намъ неизвѣстно и самое время утраты оригинала. Послѣднее упоминаніе о еврейскомъ текстѣ перво Маккавейской книги мы находимъ у Бл. Иеронима, и потомъ исторія уже не знаетъ никакихъ слѣдовъ его. Но, съ утратой оригинала, не закончились исторія книги; теперь, собственно эта исторія и начинается.

Дѣло въ томъ, что на смѣну утраченаго оригинала явились переводы, и судьба оригинала съ этого времени становится для насъ уже не tanto важною. Намъ важно только установить тотъ фактъ, что книга въ цѣльномъ и неповрежденномъ видѣ вошла въ наши переводы, а исторія этихъ

гое говорить за раннее происхождение этого перевода, благодаря которому, вероятно, еврейский текст книги остался въ тѣни, а вскорѣ и совсѣмъ утерялся.

Авторомъ перевода, по высказанному уже нами предположенію, всего вероятнѣе считать александрийскаго іудея. У александрийскихъ же іудеевъ, временемъ написанія книги, хорошо знавшихъ, между прочимъ, греческій языкъ¹⁾, была сильная потребность имѣть писанія на греческомъ языкѣ. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на фактъ перевода LXX. Имѣя у себя на греческомъ языкѣ библію, они, естественно, хотѣли имѣть и тѣ писанія, какія не успѣли войти въ послѣднюю. Поэтому, невѣроятно, чтобы столь важная и интересная книга, какъ 1-ая Маккавейская, могла долго оставаться не переведеною въ Александрии. Тѣмъ болѣе, что написанная въ духѣ симпатіи къ элленистической культурѣ, книга должна была пользоваться широкой популярностью въ элленистическихъ сферахъ, и въ этихъ сферахъ она легче всего могла найти для себя греческаго переводчика.

Когда книга была присоединена къ греческимъ библейскимъ кодексамъ, въ которыхъ мы потомъ ее и находимъ — рѣшить трудно. Проф. Юнгеровъ находитъ, что окончательное собраніе греческой библіи со всѣми ея неканоническими частями нужно относить къ довольно позднему и уже христіанскому періоду, хотя точныхъ свѣденій объ этомъ древность и не сохранила²⁾. Но даже, если и такъ, то это обстоятельство еще не

S. 740; *Streane*, p. 147; *Smith*, p. 173; *Ewald*, IV, S. 605; *Berthold*, S. 1042. Польцъ относитъ появленіе перевода даже ко II вѣку до Р. Хр.—S. 633. Но не станемъ забывать того, что и самыи оригиналъ книги могъ появиться не раньше 106 г. до Р. Хр.

¹⁾ Доказательствомъ этого можетъ служить уже языкъ неканоническихъ книгъ іудео-александрийского происхождения. Еще свидѣтельства о широкомъ распространеніи между іудеями греческаго языка: *Megilla*, 1, § 8; *Sota*, 7, 1; *Іустина муч.* Разгов. съ Триф. 137, 72.

²⁾ Историко-критич. введеніе, стр. 364.

препятствовало книгѣ существовать въ греческомъ переводе, хотя бы и отдалено отъ сборника библейскихъ книгъ. Правда, до-христіанская древность не представляетъ намъ ясныхъ свидѣтельствъ о знакомствѣ тогдашнихъ писателей съ греческимъ переводомъ 1 Маккавейской книги, но намеки на это есть. Древніе писатели знали уже о той операции, къ какой прибѣгали іудеи въ Іерусалимѣ для скрытія слѣдовъ обрѣзанія и какая описана въ 1 Маккавейской кн. I, 15¹). За до-христіанское происхождение греческаго перевода можетъ отчасти говорить и отсутствіе въ немъ, соответственно еврейскому оригиналу, именъ Божіихъ. Въ виду всего этого, весьма естественно предположить, что александрийскіе іудеи свой интересъ и уваженіе къ книгѣ выразили присоединеніемъ ея къ своему греческому библейскому кодексу, вмѣстѣ съ которымъ она вошла въ употребленіе и въ христіанской церкви, будучи тѣмъ самымъ спасена отъ погибели. Основаніемъ присоединить 1 Маккавейскую книгу къ библейскому кодексу александрийскихъ іудеевъ могло служить и нахожденіе въ этомъ кодексѣ 2 Маккавейской книги, за что говорить цитата послѣдней у ап. Павла (Евр. XI, 35 = 2 Маккавейск. VI — VII) и у древнѣйшихъ церковныхъ писателей²).

Такимъ образомъ, по всѣмъ даннымъ, греческій переводъ, сдѣланный вскорѣ послѣ написанія оригинала, долженъ и по своему содержанію недалеко отстоять отъ оригинала въ самомъ первоначальномъ и еще не испорченномъ его видѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оригиналъ вышелъ изъ рукъ автора. Здѣсь слѣдуетъ обратить также вниманіе на тотъ фактъ, что греческій переводъ, составленный еще за долго до утраты оригинала, могъ быть проѣренъ по послѣднему и даже во времена уже христіанскія, когда еврейскій оригиналъ книги видѣли еще Оригенъ и Бл. Иеронимъ.

¹⁾ *Celsus*, De medic. III, 13.

²⁾ Климентъ Александрийскій—*Stromata*, V, 14, 91. Онъ же упоминаетъ и о 1 Маккав. книгѣ.

Допуская для автора греческаго перевода возможность иметь подъ руками неиспорченный еще оригиналъный текстъ книги, мы путемъ анализа перевода убѣждаемся въ томъ, что переводчикъ добросовѣстно пользовался этимъ оригиналомъ. Онъ стремился буквально передать самыя выражениія оригинала, чѣмъ и объясняются многочисленные, уже извѣстныи намъ, гебраизмы перевода. Изъ сказаннаго можно со всею основательностью заключить, что переводчикъ также и мысль оригинала старался передать *точно*, не привнося сюда ничего новаго.

Таковы обстоятельства происхожденія греческаго перевода. Появившись на свѣтъ въ формѣ, вполнѣ заслуживающей довѣрія читателя, онъ таковыи болѣе или менѣе сохранился и внослѣдствіи, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуютъ его дальнѣшняиа исторія и теперешній его видъ.

Самыми древними рукописными памятниками греческаго текста являются библейскіе кодексы Александрийскій (IV в.) и Синайскій (IV в.). Въ кодексѣ Ватиканскомъ 1-ой Маккавейской книги не имѣется. Изъ минускульныхъ кодексовъ греческій переводъ изучаемой книги содержать слѣдующіе Chigianus (Holms—19), Venetus (23), Zittaviens (44), Liguiriens (52), Vaticanus i (=Christinae—55), Biblioth. Coll. Nov. Oxon. (62), Biblioth. Reg. Paris. i (71), Marcianus (74) Mus. Britan. (93), Ferrariens i et ii (106. 107). Всѣ эти списки имѣютъ текстъ болѣе или менѣе неповрежденныи (*integrum-Holms*). Слѣдующіе содержать больше вариаций Parisiens iii (56), Biblioth. Reg. Paris. ii (64), Medic. Plut. V (134), Coisilin. VII (243).

Среди минускульныхъ кодексовъ древнѣйшимъ является кодексъ 23 (Venetus)—VIII-го (Морелли) или IX-го (Тишendorфа) вѣка, а позднѣйшими—кодексы: 74 и 93—XIV-го вѣка. Варіанты всѣхъ этихъ кодексовъ не на столько характерны, чтобы, на основаніи ихъ, можно было произвести строгое дѣленіе всѣхъ кодексовъ на семейства. Но некоторую гру-

ппровку ихъ все-таки можно подмѣтить. Такъ, кодексъ Синайскій обнаруживаетъ явную солидарность съ кодексомъ 23(—Венеціанскимъ), и варіанты этихъ двухъ кодексовъ чаще другихъ совпадаютъ, какъ это можно видѣть изъ критическаго изданія текста 1 Мк. книги Swete¹⁾. Къ тексту этихъ кодексовъ оказываетъ замѣтное тяготѣніе Вульгата. Съ другой стороны выступаетъ текстъ кодекса Александрийскаго, около котораго группируются: 52, 56 и 106; сюда же замѣтно тяготѣютъ 19, 64, 71 и 93. Къ этой рецензіи, кажется, склоняются и сирійскій Пешито, а равно древне-латинскій—Сан-Германіанскій переводъ²⁾. Разночтенія всѣхъ указанныхъ кодексовъ см. въ изд. *Vetus Testamentum graecum* Голмса и Парсона. Варіанты Синайскаго кодекса указаны въ изданіяхъ Fritzsche и Swete.

Вмѣсть со всѣмъ составомъ перевода LXX, греческій текстъ книги вошелъ и въ первыя печатныя изданія библій: 1) комплютенское, или Алкала (напечат. 1514—1517 г.г. и опубликов. въ 1520 г.), 2) алдійское, или венеціанское (1518 г.—въ полиглоттѣ кардинала Ксимена) и 3), сикстинское (1587 г.)³⁾. Эти изданія, потомъ неоднократно исправлявшіяся, остались не безъ вліянія и на новое, упомянутое уже издаваіе Голмса и Парсона, а равно и на два новѣйшія изданія Swete (въ основу котораго положенъ текстъ кодекса Александрийскаго) и Fritzsche (специальное изданіе каноническихъ и апокрифическихъ книгъ). Два послѣднія изданія важны, между прочимъ, тѣмъ, что въ нихъ, какъ мы упомянули, впервые привлекаются въ стоставъ текстуальнаго аппарата варіанты кодекса Синайскаго.

¹⁾ См. также приложенную въ концѣ таблицу варіантовъ Б.

²⁾ Обѣ этомъ см. ниже.

³⁾ Сикстинское изданіе повторено въ полиглоттѣ Вальтона [1657], у Босса [1709], Есса [1887] и Тишendorфа [1850 и 1887]

Принятымъ текстомъ (*textus receptus*) 1-й Макавейской книги считается текстъ сикстинского издания (1587 г.), положенный, между прочимъ, въ основу комментарія Гrimма. Въ основѣ текста 1-ой Макавейской книги въ этомъ изданіи лежитъ кодексъ Венеціанскій (*Venetus*—23). А такъ какъ указаны—Венеціанскій—кодексъ ближе другихъ подходитъ къ кодексу Синайскому (о чёмъ мы упоминали раньше), то это обстоятельство, естественно, должно увеличивать наше довѣріе къ тексту Сикстинского изданія.

Но, отдавая полноеуваженіе тексту, завѣряемому согла-
сіемъ указанныхъ двухъ кодексовъ, мы не должны пренебре-
гать и текстомъ кодекса, древность котораго и текстуальныя
достоинства уже признаны наукой—именно кодекса Александрийскаго¹⁾.

Сопоставленіе наиболѣе характерныхъ вариантовъ за-
ставляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавать предпочтеніе
скорѣе послѣднему. Въ числѣ этихъ вариантовъ нужно упо-
мянуть имена божія, отсутствие которыхъ мы признали въ
книгѣ изначальнымъ, и которыхъ постепенно увеличиваются
въ кодексахъ позднѣйшихъ. Въ Александрийскомъ кодексѣ
нѣтъ ни одного случая употребленія имени божія. Въ ко-
дексахъ Синайскомъ и Венеціанскомъ мы имѣемъ: III, 18:
τοῦ Θεοῦ; XIII, 47: τὸν Θό (Венец.); I, 37: κύ (κύρου—
Венец.). Затѣмъ, въ II, 42 въ Александрийскомъ кодексѣ мы
читаемъ: συναγωγὴ Ἀσδαλῶν; Синайский и Венеціанскій ко-
дексы это мѣсто читаютъ: συναγωγὴ Τουδαλῶν. Въ своемъ
мѣстѣ мы признали правильнымъ первое чтеніе, какъ на-
ходящее для себя подтвержденіе въ контекстѣ. Впрочемъ,
текстъ Александрийскаго кодекса не свободенъ совершеніи

отъ ошибокъ.—Такъ въ V, 50 вмѣсто οἱ ἄνδρες τῆς δυνά-
μεως („мужи крѣпкіе”—силачи), стоитъ οἱ ἄνδρες τῆς πόλεως;
IV, 57: λαοῦ—вмѣсто ναοῦ; X, 60: вмѣсто δόνατα—δυνατά;
въ XV, 18 сказано, что щить, полученный римлянами
чрезъ Нуминія, вѣсилъ 5000 мнась (μυῶν πεντακισχιλίων),
а нужно—1000 мнась, какъ значится въ другихъ кодек-
сахъ; немного ранѣе (XIV, 24) и въ Александрийскомъ ко-
дексѣ вѣсъ этого же самаго щита опредѣляется въ тысячу
мнась (μυῶν χιλίων).

Что касается характера греческаго перевода, то мы уже
имѣли возможность ознакомиться съ нимъ. Написанъ онъ,
какъ мы видѣли, сильно гебраизованнымъ, но въ осталь-
номъ правильнымъ греческимъ языкомъ, близко напоминаю-
щимъ языкъ LXX¹⁾. Не смотря на гебраизмы, переводъ не
трудно читать,—въ немъ замѣтна даже вѣкторая гладкость.

Кромѣ гебраизмовъ, уже разсмотрѣнныхъ нами, изъ
другихъ словъ, которыхъ могли бы вызвать при чтеніи недо-
умѣнія, слѣдуетъ здѣсь остановиться на особенно характер-
ныхъ отступленіяхъ отъ языка классическаго, а также на
неологизмахъ—словахъ, не употребляемыхъ въ другихъ греческихъ
произведеніяхъ и заимствованныхъ авторомъ перевода,
частью у LXX, частью вновь созданныхъ имъ самимъ.
Наконецъ, здѣсь важно указать слова, употребленныя не въ
томъ значеніи, въ какомъ ихъ принято было употреблять въ
обычномъ греческомъ языке, а равно и нѣкоторыя грамма-
тическія особенности языка книги.

Вотъ перечень такихъ наиболѣе характерныхъ словъ.
Слова, не употребляемыя у классиковъ: къ нимъ, кромѣ
гебраизмовъ, словъ специальныхъ для обозначенія библей-
скихъ понятій, нужно причислить слѣдующія: φορολογία
(I, 29; еще только у Филона и въ ново-греч.)—собирание

¹⁾ Издание Александрийскаго кодекса: у Грабе [Охонії, 1720] и Филь [Охонії, 1859]. Въ изд. Світа этотъ кодексъ положенъ въ основу текста 1-ой Макав. книги; у Голмса—въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указаны варианты его

¹⁾ Кейль называетъ этотъ языкъ эллинистическимъ александрийскимъ.—
S. 23; Срвн. Sturz. p. 30; Grimm, S. 52.

податей; *κατενάγτι* (II, 41; III, 46; XIII, 28)—напротивъ, славянское—„прямо“ (соответствуетъ классическому *κατεναγτόν* или *κατενάντα*)¹⁾; *θελητής* (II, 42)—ревнитель²⁾; *κόπρια* (II, 62)—навозъ; *συγκλεισμός* (VI, 21)—мѣсто общаго заключенія—отъ употребляемаго у классиковъ (Герод. Полиб.) глагола *συγκλείω*—вмѣстѣ запирать; Порфирий свободно переводить его словомъ „брѣность“; *ῆγητις* (IX, 31)—соответствуетъ классическому *ῆγεμονία*—предводительство; *φαλιῳδός* (XI, 10; еще у византійскихъ писателей)—псалмопѣвецъ; *βαῖνός* (XIII, 37), отъ *βαῖς*—пальма³⁾; *ὅπλοδοτέω* (XIV, 32)—вооружаю. Слово *ἀκροβυσθία* (I, 15), хотя и употребляется у греческихъ писателей (*Aristot. De natur. anim. 2, 13*—состѣв. *ἀκροβυσθία*), но выражаетъ специальное еврейское понятіе—определение онераціи (*epiplasma*), соответствующее евр. *מִלְשָׁמֶד*. Заслуживаютъ упоминанія не употребляемыя въ библіи, за исключениемъ I Маккавейской книги, хотя и употребляемыя классиками, слова: *περιπόλιον* (XI, 4, 61; Фукидидъ, Страбонъ)—предмѣстія города; *σύμπλαχος* (VIII, 20; IX, 60; X, 6, 16; XII, 14; XIV, 40; XV, 17; *Diod. Sic.* 4, 58; *Xenoph.* Супор. 2, 1. 11),—союзникъ, „споборникъ“ (пер. Порф.). Иногда греческимъ словамъ придается значение иное, нежели они имѣютъ въ классическомъ употребленіи;—*ἐπιθυμητός* (I, 23) въ значеніи драгоценный (Порфирий перев. „ненаглядный“); *θυγάτηρ* (V, 8, 65) въ значеніи селенія или городка, зависящаго отъ большого города⁴⁾; *εἰρήνη* не въ значеніи прекращенія вражды, примиренія, а

¹⁾ Wahl, p. 295.

²⁾ *tenax*, —Ibid. 260.

³⁾ *Sturz. De dial. Alex.* p. 88; *Wahl*, p. 85.

⁴⁾ Такой приемъ соответствуетъ еврейскому употребленію *ПЗ* въ Числ. XXI, 25; I. Нав. XV, 45; Суд. XI, 26; поэтому, I Макк. V, 8: „и взялъ [Иуда] Яму и дочерей ея“—нужно понимать такъ, что Иуда взялъ Яму и принадлежащіе къ ней поселенія—городки.

въ значеніи спокойствія, соотвѣтств. *ὕσηχια* (XII, 22; XIII, 37).

Въ числѣ грамматическихъ особенностей языка книги, отметимъ слѣдующія: а) въ произношеніи: напр., *ἐχθραίνοντα* (VII, 26;—код. Александр. и Син.); *ἴσταώ* вм. *ἴστημι* (II, 27), въ склоненіяхъ: слово *ἄλς* берется съ окончаніями мужскаго рода (X, 29; XI, 35); въ спряженіяхъ: количественное приращеніе въ глаголахъ, начинающихся съ согласной—*ἡβουλύθη* (XVI, 13); вставка предъ конечнымъ „*ν*“ въ 3 лицѣ прошедшаго несовершенного и 2 аориста слова *σα*¹⁾: *ἐφαίνοσαν* (IV, 50); *ἐλάβοσαν* (XI, 48; XIV, 16); во вспомогательномъ глаголѣ *εἰμί* допускается въ книжѣ употребленіе повелительнаго наклоненія въ формѣ *Ἔτω* (X, 31; XVI, 3), вмѣсто классического *ἔστω*; еще: *ἴστακαμεν* (XI, 34), вмѣсто *ἴστηκαμεν*; *καθεστάκαμεν* (X, 20), вмѣсто *καθεστήκαμεν*.

Что касается ошибокъ и неточностей въ греческомъ текстѣ, то здѣсь прежде всего должны быть указаны ошибки и неточности, проишедшія отъ невѣрной передачи еврейского оригинала; они нами уже разсмотрѣны. Другой классъ составляютъ ошибки, появившіяся уже въ самомъ греческомъ текстѣ. И изъ этихъ послѣднихъ—ошибки, вѣроятно въ отдельные важнѣйшіе кодексы, нами тоже уже разсмотрѣны. Теперь остаются ошибки, свойственные одновременно большинству кодексовъ или же самому принятому тексту. Но все такія ошибки, въ большинствѣ очень неважныя, скорѣе могутъ быть отнесены на счетъ переписчика. Таковы: *ἐνδοξός* (II, 8; кодексы A, §, 55, 62, 64, 71, 74, 93, 106, 243), вмѣсто *ἀδοξός* (*textus rec.*, Vulgat—*ignobilis*); *πληροῦντος* (IV, 19; кодексы A, §, 23, 44, 52, 56, 62, 81, 74, 106, 243), вмѣсто *λαλοῦντος* (*text. rec.* и код. 55; евр. Лат. и Сирск.); *καὶ συνήγαγεν ἀπολλούμενους* (III, 9);—

¹⁾ Эта особенность, неизвѣстная въ классическомъ языке, встрѣчается въ ново-греческомъ. См. *Корсунский*, стр. 414.

такъ какъ слѣдующій стихъ начинается словами: *καὶ συνήγαγεν Ἀπολλόνιος*, то всего естественнѣе видѣть здѣсь диптиграфическую ошибку переписчика¹⁾; *ἐστὶν Ἐλυμαῖς ἐν τῇ Περσίδι πόλις* (VI, 1; text. rec.), — такъ какъ Елимаид не была городомъ, а областю, то Ейхорнъ видѣть здѣсь ошибку греческаго переводчика; такъ какъ еврейское слово *מִדְנָה*, будто бы, одинаково означаетъ и городъ и область²⁾; но, въ виду того, что слово *medinah*, насколько намъ известно, для обозначенія города никогда не употребляется, то мы скорѣе склонны видѣть здѣсь ошибку переписчика, который передъ словомъ *Ἐλυμαῖς* опустилъ предлогъ *ἐν*; въ такомъ случаѣ разбираемая фраза должна получить такое чтеніе *ἐστὶν ἐν Ἐλυμαῖς ἐν τῇ Περσίδι πόλις*³⁾; *ἀνδρεῖς... δύο καὶ τριάκοντα οἱ πολεμοῦντες* (VI, 37), — въ виду того что такого количества воиновъ не могло помѣститься на военномъ слонѣ и въ виду того, что количество этихъ воиновъ, по древнимъ историкамъ, колебалось между двумя четырьмя⁴⁾, можно предполагать, первоначальное чтеніе данного мѣста въ такомъ видѣ: *ἀνδρεῖς... δύο ἢ τρεῖς ἀκούτα πολεμοῦντες*; *καὶ χώραν... Μυδίαν καὶ Δηδίαν* (VIII, 8); въ соответствующемъ мѣстѣ у Тита Ливія мы находимъ въ исречнѣ странъ, подиавшихъ вліянію Рима — упоминаніе въ ряду съ Лидіей — *Mizim*⁵⁾; въ виду этого, а также и по

¹⁾ Это допускаетъ и Леви, — *Revue d. E. I.* 1901, № 4, p. 217.

²⁾ *Einleitung*, S. 221.

³⁾ Такое чтеніе мы и имѣмъ въ кодексахъ: 56, 71, 74, 106, 243; предлогъ *ἐν* удержанъ также въ кодексахъ А, § и 23.

⁴⁾ По *Лизію*, слоны войска Антіоха везли на себѣ по *четыре* воина [Historiar. libri, XXXVII, 40]; по *Плінію*, слоны возили по *три* воина [Hist. Natural. VIII, 7]; по *Эліану*, тоже [Aelianus, De natura animalium, XIII, только по Філострату, число воиновъ могло доходить до 15. [Vit. Арони Thyan. II, 6].

⁵⁾ Ливій здѣсь указываетъ: *Lycaoniam omnem, et Phrigiam utramque, Mysiam, et regias silvas, et Lydias Ioniaeque partem.* — Histor. libri. XXXVII,

тому, что по географическому своему положенію Мизія имѣеть болѣе права на помѣщеніе здѣсь, нежели Мидія, — мы и здѣсь усматриваемъ ошибку переписчика, смѣшавшаго Мизію съ Мидіей.

Два другіе важнѣйшия перевода 1-ой Маккавейской книги — латинскій и сирскій; оба они сдѣланы позднѣе греческаго и составляютъ уже переводъ съ послѣдняго.

Наука не имѣеть твердыхъ данныхъ къ тому, чтобы точно опредѣлить время появленія латинскаго перевода 1-ой Маккавейской книги. Во всякомъ случаѣ, этотъ переводъ, будучи сдѣланъ не позднѣе первыхъ вѣковъ христіанской эры, вошелъ уже составной частію въ древне-латинскій переводъ библіи, извѣстный подъ именемъ *Itala*¹⁾. Вмѣстѣ съ послѣднимъ, онъ существовалъ еще до Бл. Иеронима. Отрывки этого текста мы находимъ у многихъ западныхъ церковныхъ писателей первыхъ четырехъ вѣковъ. Упомянемъ здѣсь Тертулліана, св. Кипріана, Люцифера Каларійскаго, Амвросія Медіоланскаго, Бл. Августини и папу Иннокентія I-го²⁾. Бл. Иеронимъ принялъ древне-латинскій

¹⁾ Самое раннѣе указаніе на существованіе латинскаго перевода 1-ой Маккавейской книги мы находимъ у Тертулліана [† 211 г.], который цитируетъ 1 Маккавейск. II, 41.—*Contr. Iud. c. IV.*

²⁾ Текстъ данныхъ отрывковъ см. въ приложениіи, гдѣ указаны и различія этихъ древнихъ текстовъ съ принятнымъ текстомъ Вульгаты. Что касается отношенія этого текста къ греческому, то, судя по наиболѣе полному отрывку у Люцифера Каларійск., можно заключить, что онъ съ большою буквальностію старался передать греческій текстъ [I, 65: φαγεῖν κοινά, Vulg. manducarent immunda, Lucif. manducarent communia; II, 8: πᾶς ὁ κόσμος, Vulg. omnis compositio, Lucif. omnis ornatus; III, 6: ἀνομοτ, Vulg. iniuncti, Luc. iniqui]. За это же говорить и болѣе умѣренное употребление у Люцифера имѣть божиихъ. Въ приведенныхъ у него отрывкахъ текста можно наблюдать до 10 случаевъ опущенія этихъ имѣнь, по сравненію съ Вульгатою.

переводъ въ своей *Divina Bibliotheca* безъ всякаго измѣненія; таковымъ же приблизительно явился этотъ переводъ по томъ и въ Вульгатѣ¹⁾.

Лучшіе манускрипты текста Вульгаты находятся въ кодексахъ Аміатинскомъ и Толедскомъ (VIII в.)²⁾. Древнѣйшими ея изданіями являются Платинское, Антверпенское (1599 г.) и Парижское (1662 г.). Въ новое время лучшее изданіе текста Вульгаты по Аміатинскому кодексу сдѣлано въ Лейпцигѣ Гейсе и Тишendorфомъ (1873 г.).

Есть и другая редакція латинскаго перевода, опубликованная Сабатье (во 2-мъ томѣ его *Bibliorum Sacrorum Latinae versiones antiquae. Remis*, 1742 г.) и извлеченная этимъ ученымъ изъ рукописи, открытой въ библіотекѣ Сен-Жерменскаго (S. Germanii) монастыря. Въ этой рукописи имѣются только первыя тринацдцать главъ книги³⁾. Варіанты этой редакціи указаны у Holms'a („*Vet. Lat.*“) и Fritzsche („*Vet. Lat. S. G.*“)⁴⁾.

Которая изъ двухъ редакцій является наиболѣе точно передающей греческій текстъ книги? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ сличенію наиболѣе характерныхъ варіантовъ.

I, 11: ἑκατοστῷ καὶ τριακοστῷ καὶ ἑβδόμῳ; Vulg: in anno centesimo trigesimo; S. G: in anno centesimo vigesimo septimo.

¹⁾ По вопросу объ отношеніяхъ языка Вульгаты къ языку *Itala* лучше труда принадлежащія Rönsch'у [*Itala und Vulgata*. Здесь дается вполнѣйший анализъ текста съ указаніемъ гречизмовъ и позднѣйшихъ латинскихъ вульгарныхъ элементовъ] и Kaulen'у [*Geschichte der Vulgata*. Mainz, 1868]. Слѣдуетъ упомянуть еще Berger, *Histoire de la Vulgate*. Paris, 1893.

²⁾ Текстъ этого кодекса помѣщенъ у Mign'я, *Patrol. curs. Pars latina*, t. XXIX.

³⁾ См. Sabatier, *Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, sive Veteri Itala*, t. II. Каучъ считаетъ эту редакцію древнѣе первой—S. 33.

⁴⁾ У Гrimma эта редакція цитируется—„*Lat. II*“.

I, 13: καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς ἔξουσίαν ποιῆσαι (въ код. 19, 52, 55, 64, 95: + δ βασιλεῦς); Vulg: et dedit illis potestatem, ut facerent; S. G: + rex.

I, 19: καὶ ἔλαβε τὰ σπόλα γῆς Αἰγύπτου (код. 71: + πολλά); Vulg: et accepit spolia terrae Aegypti; S. G: + multa.

I, 33: τὴν πόλιν Δαβὶδ; Vulg: civitatem David; S. G: civitates.

I, 36: καὶ ἐγένετο εἰς ἔνεδρον τῷ ἀγιάσματι, καὶ εἰς ἐιάβολον πονηρὸν τῷ Ἰσραὴλ διὰ παντός; Vulg: et factum est hoc ad insidias sanctificationi, et in diabolum malum in Israel; S. G: et factum est in insidias sanctificationis, et in nequam in Israel semper.

I, 49: καὶ ἀλλάξαι πάντα τὰ δικαιώματα; Vulg: et immutarent omnes justificationes Dei; S. G: et mutarent justificationes patrum suorum.

II, 3: Θασοῦ; Vulg: Thasi; S. G: Hassii.

II, 8: ὁ ναός (код. 93: ὁ λαός); Vulg: templum; S. G: populus.

—ἀδοξος (код. Александр. 55, 64, 71, 93, 106 и др.: ἐνδοξος); Vulg: ignobilis; S. G: gloriesus.

II, 25: ἐν τῷ καιρῷ ἑκείνῳ; Vulg: in ipso tempore; S. G: опущено, какъ и въ код. 71).

II, 26: καὶ ἐζήλωσεν; Vulg: et zelatus est; S. G: et aemulati sunt.

III, 24: ἐν τῷ καταβάσει (код. 55: ἐν τῷ βάσει); Vulg: in descensu; S. G: in deserto.

IV, 9: οἱ πατέρες; Vulg: patres; S. G: fratres.

V, 35: εἰς Μασφὰ (код. Александр., 71 и др. Μασφα), Vulg: in Maspera; S. G: in Mellæ.

V, 60: εἰς δυσχιλίας; Vulg: ad duo millia; S. G: fere mille.

VI, 37: καὶ δ Πνδὸς αὐτοῦ; Vulg: magister bestiae; S. G: опущено, какъ и въ код. 71).

VII, 16: κατὰ τὸν λόγον, ὃν ἔγραψεν (κωδ. 8, 93: + προφήτης, κωδ. 55: + Ασάφ); Vulg: secundum verbum, quod scriptum est; S. G: secundum verbum Asaph prophetae.

IX, 11: πάντες οἱ δυνατοί; Vulg: omnes potentes; S. G: + viri in bello.

X, 30: ἀπὸ τῶν τριῶν νομῶν; Vulg: a tribus civitatibus; S. G: a tribus legibus.

X, 41: ἐν τοῖς πρότοις ἔτεσιν (κωδ. 19, 64, 93: ἔθνεσιν); Vulg: annis prioribus; S. G: nationibus.

XII, 30: καὶ οὐκ ἐκατέλαβεν; Vulg: et non comprehendit; S. G: et comprehendit.

XIII, 13: κατὰ πρόσωπον τοῦ πεδίου; Vulg: contra faciem campi; S. G: contra faciem templi.

Изъ сопоставлениі приведенныхъ варіантовъ открывается, что вторая (S. Germanii) редакція латинскаго перевода, по сравненію съ текстомъ Вульгаты, представляетъ болѣе отступлений отъ принятаго греческаго текста, хотя переводъ этой редакціи, несомнѣнно, сдѣланъ съ греческаго.

Латинскій текстъ составляеть, какъ мы замѣтили уже, переводъ съ греческаго. Помимо согласія съ этимъ фактомъ почти всѣхъ ученыхъ¹⁾, данное обстоятельство со всею ясностію открывается изъ анализа самого текста.

Что касается редакціи греческаго текста, которая оказала наибольшее влияніе на латинскій переводъ, то изъ трехъ наиболѣе авторитетныхъ греческихъ кодексовъ—Александрийскаго, Синайскаго и Венеціанскаго (23)—латинскій переводъ Вульгаты ближе всего подходитъ къ тексту двухъ послѣднихъ, какъ это показываетъ сличеніе варіантовъ²⁾. Въ данномъ

¹⁾ Правда, въ этомъ не увѣренъ Гольдхагенъ, по которому латинскій переводъ сдѣланъ съ еврейскаго.—Introd., 550; но другіе ученые рѣшительно высказываются въ пользу этого.—Welte, 25; Cornely, 454; Jahn, Einleit. II, 96; Berthold, 1055; Eichhorn, 247; Sabatier, II, 1013.

²⁾ См. въ концѣ таблицы Б.

случаѣ намъ приходится разойтись съ мнѣніемъ Корниля, по которому древне-италійскій переводъ (а вмѣстѣ съ нимъ и текстъ Вульгаты, какъ оставленный безъ измѣненія) болѣе другихъ приближается къ Александрійскимъ спискамъ и рецензії Исахія¹⁾. Впрочемъ, съ приведеннымъ мнѣніемъ отчасти наскѣ можетъ примирить то обстоятельство, что другая редакція латинскаго перевода (S. Germanii), какъ это видно изъ разсмотрѣнныхъ ранѣе варіантовъ, обнаруживаетъ напольшее тяготѣніе въ группѣ минускульныхъ кодексовъ 19, 64, 93 и отчасти 71²⁾, а эти послѣдніе, въ свою очередь, дѣйствительно обнаруживаютъ нѣкоторое тяготѣніе къ кодексу Александрійскому.

Переходя къ анализу латинскаго текста, мы, прежде всего, отмѣчаемъ въ немъ массу грекизмовъ. Таковы: zelatus est (ζέλωσε—II, 26), zelando zelum, zelat zelum (ζηλῶσαι ζῆλον—II, 54. 58), pentacontarchus (πεντηκοντάρχος—III, 55), pastophorium (παστοφόρια—IV, 38. 57), anathematisavit (ἀναθεμάτισεν—V, 5), scenopagiae (σκηνοπηγαί—X, 21), toparchia (τοπαρχίας—XI, 28), bahem (S. Germ.: beam;—βαθύην—XIII, 37), peribolus (περίβολος—XIV, 48). Есть цѣлые выраженія, воящія на себѣ греческій оттенокъ: ut quid (Ενα τί—II, 7; XII, 44); et induit se loricam (III, 3)—необычайная латинская конструкція, соответствующая греческому, такъ называемому, винительному ближайшаго опредѣленія; addidit adhuc glorificare (X, 88)—соответствуетъ греческому καὶ προσέθετο δοξάσαι, а такъ какъ сюда этотъ оборотъ попадъ съ еврейскаго, то и упомянутое латинское выраженіе Рѣншъ называетъ гебраизмомъ.

¹⁾ Pr. Ezechiel, Leipz. 1886, 25—26; сравн. Юнгеровъ, стр. 478.

²⁾ См. I, 13; II, 8. 25; V, 35; VI, 37; VII, 16. Что касается имѣющихся у насъ отрывковъ древняго текста въ цитатахъ древнихъ писателей, то, по причинѣ ихъ отрывочности, трудно судить, къ какой редакціи латинскаго текста они ближе подходитъ. Напримеръ: у Люцифера Каларійск. II, 25 и III, 3 ближе подходятъ къ Vulg., а II, 7. 26—къ S. G.

Такимъ образомъ, латинскій переводъ большою частию буквально передаетъ греческій текстъ, иногда даже, какъ мы видимъ, въ ущербъ правильности латинскаго языка. Измѣнений, дополненій и сокращеній вообще не особенно много. Наиболѣе характернымъ отличиемъ отъ греческаго перевода служитъ частое употребленіе здѣсь именъ божіихъ (*Deus* и *Dominus*) I, 47. 51. 55. 57. 58. 60. 66; II, 15. 21; III, 18. 22. 53. IV, 10. 24. 42; VII, 41; XIII, 47), что намъ приходилось уже отмѣтить въ своемъ мѣстѣ¹⁾. Еще здѣсь можно упомянуть употребленіе множественного числа въ 3 лицѣ глаголовъ, вместо единственного въ греческомъ текстѣ, и наоборотъ: *aedificavit* (вм. ὠκοδόμησαν—I, 54), *et viderunt* (видѣлъ ἔδει—II, 6); тоже: II, 7 (S. German.); II, 26 (S. German.) IV, 12. 13. 15. 16. 20. 30. 44; V, 34; VII, 49; IX, 34. 40. 61. 62. 69. 71; X, 11 (S. German.). 46 (S. German.) 75. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство съ удобствомъ можетъ быть объясняемо частою вариацією въ тлагольныхъ окончаніяхъ самихъ греческихъ кодексовъ (см. въ приложении таціцу Б). Иногда можно подмѣтить неточную передачу греческаго слова. Напримеръ: слово λατρεῖα (культъ, служеніе) передается словомъ *servitus* (рабство)—I, 43. Всѣ другія приступленія латинскаго перевода отъ греческаго текста не поддаются классификаціи, и наиболѣе важныя изъ нихъ были указаны нами уже при разборѣ новооткрытыхъ еврейскихъ фрагментовъ книги; остальныя же не заслуживаютъ особого вниманія²⁾.

¹⁾ Впрочемъ, въ отрывкѣ древне-латинскаго перевода, какой мы находимъ въ сочиненіяхъ Люцифера Каларийскаго (см. въ концѣ книги—приложеніе), можно замѣтить болѣе умѣренное употребленіе именъ божіихъ. Тогда какъ въ параллельномъ отрывку текстѣ Вульгаты (I, 42—III, 8) находимъ 12 случаевъ употребленія именъ *Deus* и *Dominus*,—въ отрывкѣ употреблено всего то одинъ разъ слово *Dominus*.

²⁾ См. ихъ въ изданіи *Holm's'a*; также у *Kaulen'a*, *Geschichte der Vulgata* и его же *Handbuch zur Vulgata*.

Къ характеристику самого языка латинскаго перевода книги мы должны замѣтить слѣдующее.

Если языкъ Вульгаты вообще далекъ отъ языка чистаго классическаго, то особенно это нужно сказать о тѣхъ частяхъ Вульгаты, которая попали въ нее изъ *Itala*, не подвергшись переработкѣ Бл. Иеронима, и потому сохранили свой первоначальный характеръ. Таковою, именно, и является 1-ая Макав. книга. Языкъ подобныхъ частей Вульгаты Рѣншъ называетъ „африканской латынью“¹⁾.

Здѣсь мы укажемъ наиболѣе рельефныя особенности языка книги. Сюда прежде всего относятся необычайныя окончанія и словообразованія: а) въ существительныхъ: *jugamentum* (VI, 62; вместо классическаго *jurandum*—*Tacit.*), *tutamentum* (XIV, 37; вместо *tutamen*), *alimonia* (XIII, 21; XIV, 10), *exterminium* (VII, 7. 9; XV, 31), *libatorium* (I, 23; вм. *libamen*), *fundibulum* (VI, 51; вм. *funda*—*Virgil. Ovid.*), *percussura* (XV, 6; вм. *percussus*), *speciositas* (I, 27), *belligerator* (XV, 13; XVI, 4; соотвѣтств. *belliger*), *contamination* (XIII, 50), *contritio* (II, 7), *deservitio* (II, 22)²⁾, *desolatio* (I, 57), *justificatio* (I, 51), *praestatio* (X, 28), *sanctificatio* (I, 23. 38. 39), *munitiuncula* (XVI, 15); б) въ прилагательныхъ: *concupiscibilis* (*vasa concupiscibilia*—I, 24), *fundibularius* (IX, 11), *deprecatorius* (X, 24); в) въ субстантивированныхъ прилагательныхъ: *ficulnea* (смоквичный—XIV, 22), *memoriale* (VIII, 22); д) въ нарѣчіяхъ: *patifice* (V, 25; VII, 29); е) въ глаголахъ: *captivare* (XV, 40), *humiliare* (XI, 15), *proximare* (IX, 12), *glorificare* (III, 14; X, 88; XI, 54; XIV, 15. 29. 39; XV, 9), *complacere* (X, 47; XIV, 46), *concatenare* (VI, 35), *confortare* (II, 49. 64), *oppiliare* (II, 36), *percooperire* (II, 14)³⁾. Еще упомянемъ употреб-

¹⁾ *Africanische Latinität*—S. 12.

²⁾ *Luciferi Calarit.* См. въ приложеніи.

³⁾ *Ibidem*.

ление предлоговъ предъ нарѣчіями: *in obviam* (XVI, 5); неправильности спряженія: сосл. накл. *peries* (вм. *perias*); употребленіе изъявительного наклоненія вмѣсто сослагательного въ непрямомъ вопросѣ: *interroga et disce, quis sum ego* (X, 72); особенности грамматического построенія: употребленіе винительного вмѣсто творительного: *et induit se loricam* (III, 3); употребленіе окончанія первого склоненія вмѣсто третьаго (т. в. *metaplasmus*): *Helladam* (VIII, 9; вмѣсто *Hellada* отъ *Hellas*). Упомянемъ, наконецъ, необычайное употребленіе нѣкоторыхъ словъ для выраженія несоответствующаго имъ понятія: *compositio* (II, 11) въ смыслѣ украшенія (*ornatus, κόσμος*), *contitio* (IV, 32) въ смыслѣ уничтоженія, *titulus* (XIV, 26) въ значеніи колонна, столбъ, *fidelis* (III, 13) въ смыслѣ вѣрующій (*πιστός*), *modicus* (III, 29; VI, 57)—малый, незначительный, *accipere* (I, 23. 24)—захватывать силою (а не получать), *decidere* (I, 6)—падать, ложиться, *ventilare* (VII, 46)—окружать, *in* въ значеніи: чрезъ, посредствомъ, съ—*intravit in Aegyptum in multitudine gravi, in curribus et elephantis* (I, 18).

Въ заключеніе о латинскомъ переводѣ мы должны сказать, что переводѣ этотъ вообще близко подходитъ къ греческому, и за немногими, въ своемъ мѣстѣ указанными намъ случаями, вѣрно передаетъ послѣдній; всѣ же существующіе въ немъ отступленія имѣютъ свое основаніе скорѣе въ познѣшихъ измѣненіяхъ, какія испыталъ текстъ Вульгаты въ первоначальномъ содержаніи перевода. Изъ двухъ же существующихъ редакцій латинскаго перевода книги—переводъ Вульгаты является наиболѣе точно воспроизводящимъ принятый текстъ греческаго перевода.

Столь же древнимъ, какъ и латинскій, является переводъ *сирскій*.

Выяснить, который изъ нихъ древнѣе, нѣть возможности, потому что точно не опредѣлено въ наукѣ время появленія каждого. Бертолльдъ допускаетъ, что сирскій древнѣе латинскаго. Корнели вообще замѣчаетъ, что сирскій переводъ древній и составленъ инымъ лицомъ, нежели переводъ каноническихъ книгъ. То же говорить проф. Юнгеровъ. Съ несомнѣнностью можно сказать одно только, что сирскій переводъ 1-ой Маккавейской книги не могъ явиться позднѣе IV вѣка, потому что о немъ уже ясно свидѣтельствуетъ Афраатъ († 340 г.)¹⁾.

Текстъ сирскаго перевода изданъ въ полиглоттахъ: антверпенской (1569—1572 г.г.) т. IV, парижской (1629—1645 г.г.) т. IX и лондонской Вальтона (1600—1661 г.г.) т. IV²⁾, а также у *Lagarde—Libri Vet. T. Apocriphi Syriaci. Lips. 1861.*

Есть и другая редакція сирскаго перевода, содержащая текстъ изучаемой книги съ I гл. по XIV, 25. Эту редакцію содержитъ въ себѣ изданный (Mailand. 1876) ученымъ *Ceriani* т. н. код. *Ambrosianus* (ок. VI в.).

Михаэлъ утверждаетъ, что сирскій переводъ сдѣланъ непосредственно съ семитскаго оригинала, и пользуется имъ, какъ равнымъ греческому переводу, текстуальнымъ свидѣтельствомъ³⁾. Съ нимъ, кажется, согласенъ и Аккерманъ, называющій сирскій переводъ дочерью еврейскаго (*filia*)⁴⁾. Но Тренделенбургъ путемъ тщательного сличенія двухъ текстовъ—греческаго и сирскаго—доказалъ, что второй вытекаетъ изъ первого⁵⁾. Съ этого времени въ наукѣ постепенно

¹⁾ См. Юнгеровъ, стр. 449.

²⁾ Этимъ изданиемъ пользовались мы.

³⁾ Orientalische Bibliothek. Th. XII, 116.

⁴⁾ Introd. p. 372. Гречъ тоже находитъ, что сирскій переводчикъ несомнѣнно имѣлъ предъ собою еврейскій текстъ (Graetz, Geschichte der Iuden. Leipzig. 1878. II. 2. S. 345).

⁵⁾ Primi libri Macc. graeci textus cum versione Syriaca collatio. In Repertorium für bibl. u. morgl. Literatur. Leipzig, 1784, B. XV, S. 58—153. Здѣсь

стала утверждаться мысль о томъ, что сирскій переводъ сдѣланъ съ греческаго¹⁾.

Попробуемъ провѣрить эти противорѣчащія другъ другу выводы ученыхъ. Прежде всего замѣтимъ, что все сказанное относится къ тексту полиглоттъ, который мы обозначимъ S¹, въ отличие отъ упомянутаго уже нами Церіановскаго изданія сирскаго текста книги, обозначаемаго, обыкновенно,—S². Чѣбы дѣло было для насъ ясно, мы пока оставимъ послѣдній текстъ въ сторонѣ и остановимся на первомъ.

Общее мнѣніе большинства ученыхъ то, что сирскій переводъ—S¹—сдѣланъ съ греческаго и, въ частности, соответствуетъ тексту минускульныхъ кодексовъ 19, 64 и 93. Провѣримъ это.

Анализъ разсматриваемаго текста, прежде всего, даетъ намъ возможность подмѣтить въ немъ массу словъ, взятыхъ съ греческаго и оставленныхъ безъ перевода. Напримеръ: tirānōn (τυραννῶν—I, 4), lehfān (ἔλέφας—III, 34), līmjōn (λιμῆν—I^{IV}, 24), dy' quanthoum—слово, не имѣющее мѣста въ сирскихъ лексиконахъ и соответствующее греческому δάκινθον (IV, 23). Впрочемъ, увлекаться отмѣченнымъ обстоятельствомъ особенно не нужно и дѣлать выводы отсюда къ греческому происхожденію сирскаго перевода еще не приходится. Дѣло въ томъ, что сирскій языкъ, вслѣдствіе частамъ соцреконовенія съ греческимъ, воспринялъ въ себя такую массу гречизмовъ, что они могли попасть въ любое сирское произведеніе и помимо тѣхъ или другихъ первоисточниковъ для данного произведенія. Раскроемъ на любой страницѣ сирскій лексиконъ, и мы встрѣтимъ такие характерные гре-

Трентеленбургъ, между прочимъ, торжественно заявляетъ увѣренность въ истинности своихъ выводовъ—credo, syrum graecum exemplar secutum esse.—S. 69.

¹⁾ См. Schweitzer, S. 46; Welte, S. 24; Grimm, S. XXXI; Gillet, p. 29. Kautzsch, S. 33; Schmid, S. 2;—у послѣднаго мы имѣемъ самый лучшій и полныи анализъ сирскаго текста, какъ по изданію, заключающемся въ полиглоттахъ, такъ и Церіановской редакціи.

цизмы, какъ: techso^h (τάξις—Glossar bei Brockelmann, S. 159), chimon (χειρόν—ibid. 162), nomoush (νόμος—ibid. 168), canon (κανών—ibid. 178), tegmā (τάγμα—ibid. 185). Мало этого;—беремъ другой лексиконъ, и на первой страницѣ изъ находящихся здѣсь 17-и словъ мы находимъ десять греческаго происхожденія (например: haoros—ἄρρως, hejros—ἱερός, haï—ἅῖς и др.¹⁾). Наконецъ, какъ известно, въ VIII вѣкѣ самое начертаніе знаковъ пунктуации гласныхъ въ сирскомъ языкѣ было всецѣло заимствовано съ греческаго²⁾.

Но во всякомъ случаѣ, слѣды того, что сирскій переводчикъ книги несомнѣнно пользовался греческимъ текстомъ, можно находить. За это, прежде всего, говорить большое сходство, а по мѣстамъ полное совпаденіе сирскаго перевода съ греческимъ.

Далѣе, здѣсь есть мѣста, показывающія ясно, что сирскій переводчикъ имѣлъ дѣло съ греческимъ текстомъ. Название города Азота въ сирскихъ лексиконахъ мы читаемъ asdod, соответственно еврейскому אַשְׁדּוֹד—asddod; между тѣмъ, въ сирскомъ переводѣ книги (IV, 15; V, 68; X, 77. 78. 83. 84; XI, 4; XIV, 34; XVI, 10) мы читаемъ zotos—соответственно греческому Ζωτός. Греческое выраженіе ὅτερ τῶν παρατάξεων (IX, 22)—„о битвахъ“ Иуды—въ сирскомъ переведено I' al soulronawj—„о дѣлахъ“; очевидно, греческое παρατάξεων здѣсь смѣшано со словомъ πράξεων³⁾. Наконецъ, обратимъ здѣсь вниманіе на то, что сирскій переводъ повторяетъ нѣкоторыя изъ ошибокъ, которыя допущены въ греческомъ переводѣ, и о которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ (I, 43; III, 30; IV, 7—ошибки греческаго переводчика; II, 8; III, 9; VI, 1. 37—ошибки переписчика греческаго перевода).

¹⁾ Bernstein, Lexicon linguae Syriacae. Berlin, 1857.

²⁾ См. Brockelmann, Syr. Grm. S. 9.

³⁾ Сирское soulron означаетъ, именно, дѣло, обстоятельство. См. Glossar bei Brockelmann, S. 170.

Съ другой стороны, справедливость заставляет насъ признать, что есть иѣчто истинное и въ заявлениі тѣхъ ученыхъ, которые въ сирскомъ переводе видятъ переводъ непосредственно съ еврейскаго оригинала. Здѣсь намъ нужно обратить вниманіе на слѣдующіе факты.

Въ сирскомъ переводе (S¹) первая Маккавейская книга, кромъ надписанія Thub Khthava d' Maknai—„Начало книги Маккавейской“, носитъ еще и знакомое уже намъ Оригеновское надписаніе Srbuth Sabnaiel. Это еврейское¹⁾ надписаніе книги извѣстно было еще Оригену, и въ своемъ мѣстѣ мы установили, что всего естественнѣе предполагать это надписаніе въ еврейскомъ оригиналѣ книги. А это обстоятельство можетъ послужить основаніемъ къ предположенію о томъ, что сирскій переводчикъ, если не дѣлалъ своего перевода книги съ еврейскаго подлинника, то былъ знакомъ съ послѣднимъ или, по крайней мѣрѣ, видѣлъ его.

На знакомство автора сирского перевода съ еврейскимъ текстомъ книги намекаетъ и такой фактъ. Слово ἀλλόφυλοι, неоднократно встрѣчающееся въ греч. текстѣ книги (IV, 12, 26, 30; XI, 74) и установленное въ своемъ мѣстѣ, какъ неточная передача еврейскаго פְּלִשְׁתִּים (—филистимляне), въ сирскомъ передается pheleštij—филистимляне.

Все это даетъ небольшое право предполагать, что сирскій переводчикъ имѣлъ иѣкоторое знакомство и съ еврейскимъ оригиналомъ книги.

За это же, отчасти, говорить еще одна особенность въ языке сирского перевода книги. Именно здѣсь довольно часто одно греческое слово передается чрезъ два сирскихъ. Такъ въ I, 1 греческое слово ἐπάταξε передано двумя сирскими va' mcha (поразилъ; удариль) и va' ktalhi (убиль; ла-тилъ. percussit et interfecit). Еще: I, 3: καὶ ἤσυχασεν—въ

сирскомъ это передается двумя глаголами: va' šaliath (успокоилась) и vič' nichath (отдохнула); III, 7: καὶ ὡρφασεν опять передается двумя глаголами: h'dy—веселить и b'sem—услаждать; II, 65: для греческаго слова πατὴρ въ сирскомъ имѣется: rischoh—глава и mdabran—предводитель. Другие подобные примѣры см.: I, 4. 16. 29. 46; II, 17. 40. 46. 61. 66; III, 2. 5. 7. 54. 56; V, 11; IX, 5. 57; X, 75; XI, 37. 52; XIV, 4. Этой особенности въ языкѣ перевода S² уже нѣть.

Какъ объяснить данную особенность? Правда, въ сирскомъ языкѣ есть обычай для выраженія превосходной степени, между прочимъ, повторять усиливаемое прилагательное или существительное¹⁾). Но указанная повторенія въ рассматриваемомъ текстѣ имѣютъ мѣсто и въ такихъ случаяхъ, где вовсе не требуется усиливать мысль. Архимандр. (нынѣ епископъ) Автонинъ подобную же особенность въ сирскомъ переводе книги прор. Варуха думаетъ объяснять желаніемъ сирского переводчика объединить два чтенія—еврейское и греческое²⁾. Можетъ быть, иѣчто подобное можно предположить и здѣсь.

Въ общемъ очень сходный съ греческимъ и рѣдко варірующій съ послѣднимъ—сирскій переводъ имѣть по отношенію къ греческому вѣкторыя отличительныя особенности.

Въ числѣ этихъ особенностей сирского перевода нужно отмѣтить употребленіе здѣсь, подобно переводу латинскому, именъ божіихъ. Здѣсь мы находимъ alâha (=Deus)—IV, 30; но чаще встречается marjâ (=Dominus)—II, 21; III, 22; IV, 10. 24; VII, 37. 41.

Часто въ сирскомъ переводе вставляется слово kôl (соответ. евр. כָּל) въ тѣхъ мѣстахъ, где ему нѣть соотвѣтствую-

¹⁾ См. Brockelmann, Syr. Gram. § 221; Duval, § 367. Соответствуетъ еврейскому подобному же обороту, напр.: שִׁיר תְּשִׁירִים קַרְשִׁים שְׂמָחָה.

²⁾ „Кн. прор. Варухъ“, стр. 106.

¹⁾ Ebris, какъ замѣчено здѣсь же, въ заголовкѣ сирского текста книги.

ющаго греческаго πᾶς. Таковы мѣста: I, 22 („и все украшениe золотое“ — καὶ τὸν κόσμον τὸν χρυσοῦ). 23. 35. 5; III, 25; IV, 48; V, 13. 28; VI, 13. 23. 56; VII, 25; VIII, 27. 30; IX, 29; XI, 2.

Еще особенности: неопустительная прибавка при глаголахъ личныхъ мѣстоименій для обозначенія предмета, къ которому относится глаголъ (I, 4: συνῆξεν + οὐ—себѣ; I, 11: λέγοντες + λοιπο—ему, —Израилю; III, 11: ἔπεισον + ἀπό—умерло ихъ); перестановка словъ, соединенныхъ союзомъ „и“ (V, 26: δύχυραὶ καὶ μεγάλαι, по сирскому чтенію должно получиться: μεγάλαι καὶ δύχυραὶ; VI, 1: ἀργυρίφ καὶ χρυσόφ,—по сирск. чтенію: χρυσόφ καὶ ἀργυρίφ и др.); прибавка союза ςα (=и) тамъ, где въ греческомъ нѣть соответствующаго союза καὶ (I, 39; II, 11; III, 45; IV, 19; V, 14; VII, 35 и др.); незначительные прибавки для оживленія разсказа (III, 51: „и посмотри—ςαὶ—святыни твои попраны“; I, 16: „и царствовалъ“ + также—ἀρθ и др.); употребленіе множественного числа вмѣсто единственнаго (IV, 13; V, 31; VIII, 5) и наоборотъ (I, 13; II, 40; IV, 15; VII, 1 и др.); иногда допускается нѣсколько свободный переводъ (I, 22: τραπέζα προθέσεως, по-сирски: poturō d'lohem ἀρθεῖ—столь приличный на видъ; I, 13: δικαιώματα,—сирск. nomoush—законы) и неточности въ числовыхъ данныхъ (X, 36: εἴ τριάκοντα χιλιάδας—тридцать тысячъ, въ сирскомъ: telot ἀλφοῦ—три тысячи).

Таковъ переводъ S¹. Что касается до Церіановской редакціи сирского перевода (S²), то въ основѣ его несомнѣнно лежитъ разсмотрѣнныи уже сирскій текстъ, какъ это доказываютъ Нольдеке¹⁾ и Шмидтъ²⁾. За это говорить повтореніе въ S² тѣхъ неточностей перевода, какія допущены въ S¹. Такт

въ обѣихъ редакціяхъ находимъ: I, 13: τὰ δικαιώματα, сирск. nomoush—законы; VI, 17: νεώτερον—юнаго, сирск. toloukoth—колеблющагося, заблуждающагося.

Анализируя внимательнѣе обѣ редакціи перевода, мы замѣчаемъ, что если S¹ стремится главнымъ образомъ къ правильной передачѣ смысла книги, то S² стремится къ буквальной передачѣ греческаго текста. Здѣсь уже тщательно слажены всѣ мѣста, которые могли напоминать о еврейскомъ оригиналѣ и давать поводъ къ предположенію о знакомствѣ сирскаго переводчика съ послѣднимъ. Дуплетныя чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ, о которыхъ мы упоминали ранѣе, здѣсь уничтожены; вставка прилагательнаго κοι во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, где ему нѣть соответствующаго въ греческомъ πᾶς,—тоже уничтожена; не находимъ здѣсь мы и семитскаго надписанія книги, имѣющагося въ редакціи полиглотты.

Есть и другія мѣста, обнаруживающія стремленіе автора S² приблизить свой переводъ къ греческому; таковы: I, 14: γυμνασίου въ S¹ переведено stadyon, а въ S² gymnasium; I, 9: ἐν τῇ γῇ, въ S¹ αὶ ἀδᾶ—на землю, S² beadah—на землѣ; I, 13: греческій глаголъ προθυμέω въ S¹ переведенъ глаголомъ ἡ σὲ—вѣрить, чувствовать, а въ S²—g' dag стремиться. Стремленіе приблизить сирскій текстъ къ греческому замѣтно и въ написаніи собственныхъ имёнъ. Такъ имя Σύρων (III, 13. 23) въ S¹ читается hiron, а въ S² —siron; Вαχχέης (VII, 8. 12; IX, 1) въ S¹ bajchidios, въ S² bajchidos; Μασαλῶθ (IX, 2)—S¹ mešalmot, S² mešalot.

Изъ всего сказанного можно сдѣлать выводъ, что S² есть корректура древняго сирскаго перевода (S¹), предпринятая съ цѣлію сближенія сирскаго перевода съ греческимъ; справщикъ сирскаго текста имѣлъ, следовательно, у себя подъ руками списки и греческаго текста книги, но только не тѣ, что находились въ распоряженіи автора древняго сирскаго перевода.

¹⁾ LCBL. 1883, 570.

²⁾ Die beid. syr. Übers. d. I Mak S. 233.

Самая корректура, при этомъ, допускаетъ нѣкоторыя ошибки. Такъ въ VII, 23, желая слово *romhi'*—мечь замѣнить другимъ равнозначущимъ, но болѣе правильнымъ словомъ *saijpho'*, спрѣвщикъ по ошибкѣ нежелательное слово (*romhi'*) оставляетъ на своемъ мѣстѣ, а новое слово ставить на мѣсто нисколько ему не соотвѣтствующаго слова *beldobbh*—врагъ, таѣ что вмѣсто принятаго членія „и мечь и врагъ“ получилось тавтологичное членіе „мечь и мечь“; въ XIII, 49 авторъ S² вставляетъ опущенныя въ S¹ слова греческаго текста *εἰς τὴν χώραν*, но вставляетъ опять не въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ полагалось бы быть соотвѣтственно греческому тексту.

Что касается рецензіи греческаго текста, положеннаго въ основаніе сирскаго перевода, то въ S¹ Шмидтъ отмѣчаетъ тяготѣніе къ тексту кодексовъ 19, 64 и 93. Къ этому склоняются Гrimmъ, Friche и Каучъ¹⁾. Напротивъ, у автора S² Шмидтъ предполагаетъ знакомство съ текстомъ кодексовъ 8, 23, 52 и 56.

Переходя къ вопросу о значеніи сирскаго перевода, мы прежде всего должны отдать предпочтеніе той редакціи сирскаго перевода, которую мы имѣемъ въ полиглottaхъ (S¹). Переводъ, изданный Церіани, какъ корректура перваго является несомнѣнно текстомъ уже позднѣйшимъ. Надѣе приближеніемъ сирскаго перевода къ греческому, какъ извѣстно, трудились Павелъ Телльскій (VII в.) и Іаковъ Эдесскій (VIII в.). Къ этому времени и можно относить появленіе S.

Безотносительно же сирскаго перевода, особенно S¹, въ виду родства сирскаго языка съ еврейскимъ, могъ бы имѣть

¹⁾ Фильдъ и Лагарде отмѣченные кодексы причисляютъ къ семейству I доказовъ, содержащихъ лукьяновскую рецензію текста. Въ виду того, что въ цитатѣ 1-й Маккав. кн. Бл. Феодоритомъ варианты послѣдней совпадаютъ съ вариантами отмѣченныхъ кодексовъ,—съ положениемъ Фильда и Лагарде нѣтъ основы спорить. См. въ приложениіи цитаты изъ 1-й Маккав. кн. въ сочиненіи Бл. Феодорита и примѣчанія къ нимъ.

для насть большое значеніе, если бы была бы возможность вполнѣ научно доказать бесспорное знакомство автора его съ еврейскимъ оригиналомъ; но послѣднее обстоятельство, на основаніи нѣкоторыхъ указанныхъ ранѣе данныхъ, мы можемъ только предполагать, а не доказывать.

Тѣмъ не менѣе, въ дѣлѣ текстуальной критики сирскій переводъ имѣть свое значеніе, которое, между прочимъ, заключается въ довольно точной передачѣ собственныхъ именъ и, особенно, названий мѣстъ—съ сохраненіемъ семитской формы послѣднихъ: *Σύρου* (Ш, 13. 23) читается здѣсь *hiron*¹⁾; название *Τωρβίου* (V, 13;—А: *Τουρβίου*; 8, 23, 74 и др.: *τοῦ βίου*) въ сирскомъ читаемъ *toubin* (S. G. Tubin); *Δάφεια* (V, 9; кн. 23, 62: *Δάμεθ-*α)—спрск. *gatomoth*; *Μακιᾶβαῖος* (II, 4) въ сирск. *taqbi*, согласно съ греческимъ написаніемъ и вопреки латинскому (*Macchabaeus*)²⁾.

Важное значеніе имѣть также и отмѣченная нами особенность сирскаго перевода—передача одного греческаго слова двумя сирскими; данная особенность помогаетъ устанавливать правильный смыслъ греческаго текста въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ буквальный смыслъ соотвѣтствующихъ словъ для насть недостаточно ясенъ.

Когда были переведены на *славянский языкъ* неканоническія книги вообще и въ частности первая Маккавейская—рѣшить этотъ вопросъ въ настоящее время, за неимѣніемъ строго-научныхъ данныхъ, трудно. Извѣстно, что первый переводъ библіи на славянскій языкъ былъ сдѣланъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, но неканоническія книги въ ихъ

¹⁾ Подобно тому какъ *Σύρων*—Хирромъ (*Herod.* S. 104) въ еврейскомъ читается *חִרְמָן*—*hirom*.

²⁾ Именно, въ сирскомъ словѣ *taqbi* стоитъ буква *qof* (=k), а не *khaf* (=ch).

переводъ, кажется, не вошли. По свидѣтельству Иоанна, экзарха Болгарскаго, „великыи Божии Архиепискоупъ Меѳодіи прѣложи вся оуставная книги ^Х оть Елиньска языка іеже і есть Гръческъ въ Словенъскъ“ ¹⁾. Подъ „уставными“ книгами ученые, на основаніи сопоставленія приведенного свидѣтельства съ свидѣтельствомъ пролога XIII-го столѣтія, разумѣютъ книги не богослужебныя, а библейскія и именно только каноническія ²⁾.

За это же говорить и другое свидѣтельство. Въ итальянскомъ сказаніи о житіи свв. братьевъ замѣчено, что они перевели въ Моравіи, предъ уходомъ въ Римъ „всѣ писанія, нужныя при богослуженіи“. Это обстоятельство заставило ученыхъ допустить существованіе особаго, т. н., паримійнаго славянскаго перевода библіи. Въ составъ этого перевода, можно думать, входили: Псалтирь и Паримійникъ изъ Ветхаго завѣта и Евангелія съ посланіями изъ Нового ³⁾. Маккавейскія книги, какъ неканоническія, едва ли могли быть сюда внесены.

Кромѣ паримійнаго, существовалъ и другой типъ славянскаго перевода—полнаго библейскаго текста. Этотъ переводъ своимъ существованіемъ былъ обязанъ св. Меѳодію и составленъ послѣднимъ въ концѣ его жизни. Существуютъ твердыя данныя, что Маккавейскія книги не вошли и въ этотъ переводъ. О послѣднемъ гдѣ жизни св. Меѳодія т. н. Паннонское жизнеописаніе его ясно свидѣтельствуетъ слѣдующее.—По возвращеніи въ Моравіи (884 г.), онъ „отвергся молвы и печаль свою на Бога возложъ, прежде же отъ ученикъ своихъ посадъ два попа

¹⁾ Добровскій, Кирилль и Меѳодій. Моск. 1825, стр. 31; Калайдовичъ, экз. Болг., стр. 129.

²⁾ См. Историч. Слов. о бывшихъ въ Россіи писат. духовн. чина; ч. II стр. 62. У Калайдовича, стр. 90, примѣч. 10.

³⁾ Юнгеровъ, стр. 507.

скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполни, развѣ Маккавей, отъ Греческаго языка въ Словенескъ, шестию мѣсяцъ ¹⁾). Слово „Маккавей“ вѣкоторые ученые (Малышевскій, Горскій и Невоструевъ) понимаютъ въ смыслѣ означенія вообще всѣхъ неканоническихъ книгъ. Какъ бы то ни было, но, во всякомъ случаѣ, о Маккавейскихъ-то книгахъ здѣсь ясно упоминается.

Какъ же въ такомъ случаѣ обстояло дѣло съ книгами Маккавейскими и, въ частности, съ первою изъ нихъ? былъ ли у древнихъ славянъ переводъ этой книги на славянскій языкъ?

Въ древнихъ извѣстіяхъ мы находимъ иѣкоторыя, правда, отдаленныя данныя, позволяющія сдѣлать, если не точные выводы, то, по крайней мѣрѣ, иѣкоторыя предположенія по данному вопросу. Именно, можно предположить, что у славянъ имѣлся переводъ изучаемой книги, но только сдѣланый не съ греческаго языка, а съ латинскаго. У Добровскаго приводится древняя легенда о богемской княгинѣ Людмилѣ, гдѣ, между прочимъ, есть такое выраженіе: *sanctus Cyrilus... Moraviam est ingressus... vetus et novum testamentum, pluraque alia de graeco sive latino sermone in sclavonicum transtulit idioma* ²⁾). Русскій ученый Новицкій полагаетъ, что здѣсь дѣло идетъ не о переводѣ иѣкоторыхъ книгъ съ латинскаго, а о позднѣйшемъ исправленіи славянскихъ книгъ по Иеронимовой Вульгатѣ ³⁾). Но намъ думается здѣсь иѣчто иное. Получивъ отъ своихъ просвѣтителей св. каноническія

¹⁾ См. Горскаго—Житіе свв. Кирилла и Меѳодія, у Погодина, Кирилль-Меѳодіевск. сборникъ. Москва. 1865 г., стр. 38 и 74. Впрочемъ, въ лѣтописи Нестора (подъ г. 6406=898) эта выдержка изъ приведенного житія помѣщена безъ словъ „развѣ Маккавей“, См. Лѣтопись Несторова по Кенигсбергскому списку. СПБ. 1767, стр. 22.

²⁾ Добровскій, стр. 29.

³⁾ „О первоначальн. переводѣ св. писан. на славянскій языкъ“. Киевъ, 1837, стр. 19.

книги, переведеаныя съ греческаго, неканоническими книгами славяне должны были пользоваться или по латинскому переводу, такъ какъ латинскій языкъ былъ распространеннымъ среди нихъ, или же дѣлать переводы съ латинскаго; такъ что весьма возможно, что предъ глазами автора помянутой легенды находилась славянская библія, въ которой нѣчто уже имѣлось de latino sermone. А это нѣчто, рѣшаемся предположить мы, составляли, между прочимъ, и Маккавейскія книги. И это предположеніе мы высказываемъ съ тѣмъ большою смѣлостію, что, находя въ позднѣйшихъ славянскихъ переводахъ книги явное вліяніе Вульгаты, мы не имѣемъ никакихъ слѣдовъ въ древности отъ славянскихъ переводовъ книги, предпринимаемыхъ съ греческаго.

Какъ рано и въ какомъ составѣ появилась славянская библія у насъ въ Россіи, заключалась ли въ этой библіи I-я Маккавейская книга, а если нѣть, то когда впервые стали читать ее въ Россіи на славянскомъ языке—рѣшить все эти вопросы, за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, мы опять лишены возможності. Наука допускаетъ возможность знакомства съ Кирилло-Меѳодіевскимъ переводомъ для св. княгини Ольги¹⁾. О св. Владиміре въ житіи его (составленномъ Іаковомъ) замѣчено, что онъ принялъ св. крещеніе, „имущъ святое писаніе и книги переведены съ греческаго языка и русскій“. Но у насъ нѣть никакихъ данныхъ предполагать, что въ составъ этого „святаго писанія“ входила и I-я книга Маккавейская.

Первымъ неоспоримымъ памятникомъ славянскаго перевода I-й Маккав. книги является списокъ библіи, написанный „въ лѣто 1499 г.“ при Благовѣрномъ великому князю Ивану Васильевичу всія Руси самодержцѣ и штатополитѣ всія Руси Симонѣ, при архіепископѣ Но-

¹⁾ Юнеровъ, стр. 510.

городскомъ Генадіи, въ великомъ Новѣ городѣ²⁾. Въ этомъ спискѣ библіи 1-ая Маккавейская книга поставлена непосредственно послѣ книги пр. Малахія. Имеется 1-ая Маккавейская книга и въ двохъ другихъ древнѣйшихъ спискахъ славянской библіи, хранящихся въ Синодальной типографской библіотекѣ; изъ нихъ одинъ датируется 1558-мъ годомъ (т. н. Іоакимовскій списокъ), а другой—безъ обозначенія года.

Въ какомъ же видѣ находимъ мы въ древнѣйшихъ спискахъ славянской библіи первую Маккавейскую книгу? Изслѣдованіе древнѣйшаго—Геннадіевскаго—списка славянской библіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что 1-ая Маккавейская книга вошла въ списокъ, будучи переведена съ Вульгаты.

За это прежде всего говорить то, что указанной книгѣ здѣсь предпосланъ прологъ Блаж. Герасима пресвитера—„на книги Маккавеомъ“; это предисловіе, подъ именемъ Іеронимова, имѣщалось въ древнихъ изданіяхъ Вульгаты (напр. 1521 г.). Въ самомъ текстѣ книги мы находимъ массу латинизмовъ, наиболѣе характерными изъ которыхъ являются слѣдующіе: „тиранъ“ (tyrannos—I, 4); „обесѣдъ“ (obses—I, 10), „гимнасіумъ“ (gymnasium—I, 15)¹⁾, „о престолѣ олокаусторумъ“ (holocaustorum—IV, 44), „балистасъ и миханасъ“ (balistas et michanas—IV, 20), „и не вѣздали крименъ“ (citemen—IX, 10), „и о благахъ земскихъ трактабантъ“ (tractabant—XIV, 9)²⁾. Затѣмъ можно отмѣтить стремленіе передать значеніе латинскихъ словъ, насколько возможно, буквальнѣе:

¹⁾ На поляхъ пояснено: „учительницу языческую“.

²⁾ Хотя изъ перечисленныхъ иѣкоторыя слова (tyrannos, gymnasium, holocaustorum) по существу своему являются гречизмами, но они усвоены латинскимъ текстомъ книги, приняли латинскія окончанія и въ этой латинизированной формѣ вошли въ славянский переводъ книги; посему мы и относимъ ихъ къ числу латинизмовъ.

„прояко“—prout (pro + ut)—VIII, 25. 27; „единачество“—simplicitas—I, 37. Иногда переводчикъ, даже и, зная соответствующее значеніе латинского слова, оставлялъ его безъ перевода;—castra въ III, 3. 15. 57 переводится словомъ „ополченіа“, а въ III, 27; IV, 6. 13 и др.—„кастра“.

Но теперь является вопросъ, откуда появился въ Геннадіевской библіи латинизированный переводъ изучаемой книги. Мы не имѣмъ никакихъ данныхъ въ доказательство того, что латинизированные переводы 1-ой Маккавейской книги существовали у насъ до Геннадія. Извѣстно, что архіеп. Геннадій обращался къ услугамъ одного доминиканского монаха, родомъ славянина, Веніамина, знатшаго и славянскій и латинскій языки, и просилъ его дополнить недостававшій въ найденныхъ имъ спискахъ библейскій текстъ новымъ переводомъ съ Вульгаты. Въ виду этого, можно допустить, что переводъ, между прочимъ, 1-ой Маккавейской книги составленъ съ Вульгаты, вѣроятно, при самомъ же Геннадіѣ и, можетъ быть, вышеупомянутымъ доминиканцемъ Веніаминомъ¹⁾.

Что касается двухъ редакцій латинскаго перевода—Vulgat. и S. German. (Vet. Lat.), то на славянскій переводѣ оказала свое вліяніе именно первая редакція (II, 55: Vulg. verbum, S. G: + Domini, слав. „слово“; III, 24: Vulg: in des- censo, S. G: in deserto, слав. „въхоженіе“; IV, 9: Vulg. patres, S. G: fratres, слав. „отцы“; V, 60: Vulg: duo milii viri, S. G: fere mille viri; слав. „до дву тысячи мужій“ еще: II, 59; III, 3. 56; V, 35).

Раньше мы излагали исторію славянскаго перевода книги главнымъ образомъ, на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній; со временемъ же появленія Геннадіевской библіи можно уже начать фактическую исторію перевода, опирающуся уже на достаточномъ количествѣ соответствующихъ памятниковъ.

¹⁾ Юнгеровъ, стр. 523.

Мы упомянули ранѣе о двухъ другихъ (кромѣ Геннадіевской) древнійшихъ спискахъ славянской библіи. Добровскій считаетъ ихъ списками Геннадіевской же библіи¹). Во всякомъ случаѣ, здѣсь точно такъ же, какъ и въ Геннадіевской спискѣ, текстъ Маккавейскихъ книгъ вполнѣ приближается къ Вульгатѣ.

Въ XVI в. появилось у насъ первое печатное изданіе библіи. Естественно, что на этомъ изданіи не могло не отразиться вліяніе и существовавшихъ у насъ ранѣе латинизированныхъ редакцій славянскаго перевода. Хотя въ предисловіи къ этому изданію и говорится, что князь Константинъ Острожскій имѣлъ подъ руками присланый ему Великимъ Княземъ Ioannomъ (IV) Васильевичемъ полный списокъ библіи—„vivljo съвръшенную“—съ греческаго языка переведенную, но послѣднее обстоятельство нужно принимать не въ строгомъ смыслѣ, какъ не въ строгомъ смыслѣ приходится понимать и заглавіе Острожской библіи, будто бы исключительно исправленной по „переведенному зводу отъ еврейска въ елинскій языкъ семидесять двѣма Богомудрыми праведниками“; не въ строгомъ смыслѣ, говоримъ, нужно принимать все это потому, что въ Острожской библіи книги Товитъ, Іудиѣ и З-ю Ездры мы имѣмъ переведенными буквально съ Вульгаты. Добровскій полагаетъ, что списокъ, полученный Константиномъ отъ Великаго Князя, былъ одинъ изъ трехъ указанныхъ ранѣе списковъ библіи или, во всякомъ случаѣ, редакція текста геннадіевской библіи²); а если такъ, то въ рукахъ издателей Острожской библіи долженъ быть очутиться славянскій текстъ 1-й Мак. книги, сдѣланной тоже по Вульгатѣ. Допустимъ даже, что и не этотъ списокъ библіи былъ присланъ Константину, но во всякомъ случаѣ, мы не имѣмъ никакихъ данныхъ предполагать, что ко

¹⁾ Inst. Ling. Slav. dial. vet. p. 701.

²⁾ Ibid. p. 701.

времени напечатанія Острожской бібліі въ Россіи существовалъ переводъ 1 Мк. книги, сдѣланный съ греческаго¹⁾ Наконецъ, нѣть сомнѣнія, что подъ руками у издателей могли находиться и подлинныя латинскія бібліі; такъ, въ томъ же предисловіи къ Острожской бібліі мы читаемъ, что князь Константичъ собралъ „и иныхъ вивлій много различныхъ писменъ и языковъ“ и что посланныя имъ лица для собиранія книгъ обошли самыя отдаленныя страны вселенной, проходя „яко римскіе предѣлы, тако и канадскіе острова“. Поэтому то, хотя князь и рѣшилъ за основу новаго изданія взять „зводъ древняго писанія... и писма Еллинскаго отъ ОК... отъ Еврейска въ Еллинскій“ переведенный и „сего во всемъ неизмѣнно и несумнѣнно послѣдовати“ повелѣль, и, хотя это его намѣреніе видно даже и въ текстѣ 1-й Мак. книги, замѣтно исправленномъ по греческому переводу (какъ это можно видѣть изъ приложенной въ концѣ сего табличѣ В), однако латинскіе элементы (какъ видно изъ той же таблицы) теперь еще не были изгнаны окончательно.

Второе изданіе бібліі на славянскомъ языкѣ при Алексѣ Михайловичѣ въ 1663 году не привнесло въ славянскій текстъ 1-й Макавейской книги ничего новаго. Алексѣй Михайловичъ, за неимѣніемъ силъ, средствъ и времениъ въ и-

¹⁾ Хотя Добровскій и допускаетъ это, но мы имѣемъ скорѣе свидѣтельства за то, что въ XVI—XVII в. в. у насъ, особенно на югѣ Россіи, 1-я Мак. книга употреблялась въ латинскомъ переводѣ или латинизированной редакціи. Въ бібліотекѣ Кіево-Печерской Лавры есть рукопись [№ 111], которую про И. И. Петровъ относитъ къ XVI—XVII в. в. [См. „Описаніе рукописей“]. Рукопись носить заглавіе „Выкладъ мѣстъ труднѣйшихъ“ и содержитъ въ сѣ отрывки изъ книгъ біблейскихъ съ толкованіями на нихъ. Правда, здѣсь нашли только два мѣста изъ 1-ой Макав. книги: I, 1 и II, 1. Уже и отсюда, такъ какъ, напримѣръ, Александръ Македонскій здѣсь называется „Александеръ“ [—Alexander], съ некоторымъ основаніемъ можно предполагать, что у составителя помянутаго „Выклада“ были подъ руками тексты 1-ой Макавейской книги или переведенный съ латинскаго, или прямо латинскій. За то же говорить и латинизированное название книги—„Макабейской“.

вому исправленію бібліі, „повелѣ вскорѣ издати съ готоваго перевода князя Константина Острозскаго печати неизмѣнно“ (См. предисловіе—„читателю благочестивому“—на первое—„въ велицѣй Россіи—священныя Бібліи въ ~~XX~~ году изданіе“).

Предпринимались работы по исправленію и новому изданію бібліі и при Петрѣ Великомъ. Но попытки эти были не удачны, да и въ случаѣ осуществленія онѣ едва ли могли бы принести что-нибудь новое въ смыслѣ сближенія славянскаго перевода съ греческимъ. Петровскіе справщики, хотя и получили приказъ править согласно съ текстомъ греческимъ, но въ своихъ работахъ, какъ они сами сознаются, „употребляли и изъ еврейскаго языка переводу, что въ Полиглоттѣ, сіесть на многихъ языкахъ бібліи, также и языкомъ языка бібліи, именуемыя Вульгаты, тутъ же къ свидѣтельству о сумнительныхъ и разуму противныхъ рѣчахъ употребляли“ (Предисл. къ Елизавет. Бібл. л. 1¹ обор.).

Большее значеніе для перевода изучаемой нами книги должны были имѣть труды по изданію бібліі, предпринятые при имп. Елизаветѣ. Интересно отмѣтить теперь настроеніе издавателей бібліі, съ какимъ они относятся къ текстамъ латинскому и LXX. Симпатія ихъ всецѣло на сторонѣ послѣдняго, который они считаютъ „вдохновеніемъ Божіимъ преложеннымъ“. Посему біблейскіе справщики теперь задаются твердою рѣшимостію „погрѣшности, аще гдѣ таковыя обрящутся, исправляти противу греческихъ О разныхъ составовъ“. Книги же Товита и Іудиѣ „цѣлыя перевести вновь съ Александрийскаго состава: понеже оныя съ латинской Вульгаты переведены“. Но при этомъ (что особенно важно отмѣтить), они не хотятъ игнорировать и прежней славянской бібліи: въ ихъ изданіяхъ, говорять они, „ничесоже отъ речеій первыя печати не премѣнено, точію то, еже не бѣ согласно въ зна-

ченіи греческому реченню¹⁾. Поэтому-то естественно ожидать, что теперь мы опять таки встрѣтимъ тѣ латинскіе элементы, которые попали въ славянскій текстъ 1-й Мак. книги издавна; хотя, постепенно сплаживаясь, здѣсь эти элементы оказываются уже въ наиболѣе сплаженномъ видѣ.

Въ частности, по заявлению издателей, ими въ 1-й Мак. книгѣ произведены слѣдующія исправленія: I, 17: было: „и всадники и совокупленіе кораблей множество“; исправлено: „и на всадникахъ и на корабляхъ многихъ“; I, 54: „пятому четыремъ сотному лѣту“=„въ лѣто сто четырнадцать пятое“; I, 59: „и двадцатый день мѣсяца“=„и въ двадцать пятый день мѣсяца“; II, 9: „и побѣни суть старцы (senes) его“=„и побѣни суть младенцы его“; IX, 38: „и обручися Иоанну брату ихъ“=„и помянуша Иоанна брата своего“; IX, 62: „и оуби его“=„и оукрѣпи ю“²⁾; XIV, 27: „во Іерусалимѣ“=„въ Сарамели“. Внесено въ книгу: I, 10—„залогомъ“; I, 48—„и оскверненіи“; I, 49—„яко“; V, 37—„къ лицу Рафона“; VII, 19—„отъ него мущай... ихъ“; X, 37—„сущіи надъ ними“; XIII, 21—„пожуждающихъ его“; XIII, 36—„и другу царей“; XVI, 7—„раздѣли людій: враговъ“. Исключено изъ книги: II, 33—„противляется и нынѣ еще“; VII, 14—„и не прельстить“; X, 38—„бумаденія ради“; XII, 11—„во дни великихъ“.

Съ послѣдняго—Елизаветинскаго—изданія продолжаютъ изданія славянскаго перевода первой Маккавейской книги въ Синодальной Библіи безо всякихъ измѣненій и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ, славянскій переводъ 1-ой Маккавейской книги, будучи сдѣланъ первоначально съ латинской, постепенно лишился своихъ латинскихъ элементовъ и приближался къ греческому. (Попытки наглядно представи-

ходъ данного процесса сдѣланы нами въ прилагаемой при семъ таблицѣ В.).

Кромѣ перевода, имѣющагося въ Синодальномъ изданіи библіи¹⁾, въ русскомъ языке мы имѣемъ еще два болѣе ранніе перевода 1-ой Маккавейской книги: свящ. А. А. Сергиевскаго²⁾ и еп. Порфирия (Успенскаго)³⁾. Всѣ три перевода сдѣланы съ греческаго и въ общемъ вполнѣ согласны съ принятымъ текстомъ послѣдняго, за исключеніями самыми незначительными.

Переводъ еп. Порфирия отличается большею буквальностью. Какъ строй рѣчи, такъ и употребленіе словъ въ немъ ближе соответствуетъ греческому, между тѣмъ какъ языкъ двухъ другихъ редакцій русскаго перевода, особенно свящ. Сергиевскаго, ближе подходитъ къ литературному русскому языку. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно уже прочитать I, 1: Порф.—„И было: когда поражалъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонскій, который вышелъ изъ земли Хеттіимъ, то поразилъ и Дарія, царя Персовъ и Мидіанъ, и воцарился вмѣсто его, предварительно въ Елладѣ“; Син.—„Послѣ того какъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ, который вышелъ изъ земли Киттіимъ, поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидійскаго, и воцарился вмѣсто него прежде надъ Елладою“; Серг.—„Послѣ того, какъ началъ воевать Александръ, сынъ Филиппа, Македонскій, который вышелъ изъ земли Хеттіимъ, онъ поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидійскаго, и воцарился на его мѣсто, а прежде того—въ Греціи“. Порфирий неопустительно переводить греч. частицу *καὶ*, Син. же и Серг. переводы опускаютъ ее тамъ, гдѣ это

¹⁾ Первое изданіе Синодального перевода книги имѣло мѣсто въ 1875 г.

²⁾ Напечатанъ въ Православномъ Обозрѣніи за 1868 г.

³⁾ Напечатанъ въ Трудахъ Киевск. Дух. Академіи за 1873 г.

нарушало бы строй русской речи. Затемъ, буквализмъ Порфириевскаго перевода обнаруживается въ слѣдующихъ мѣстахъ: I, 6: τοῦ παιδας—Порф. переводить „чадцовъ“, Син. „знатныхъ изъ слугъ своихъ“, Серг. „знатныхъ правителей своихъ“; I, 8: ἐπειράτησαν—Порф. „и стали державить“, Син. „властвовать“, Серг. „властвовать“; I, 13: προεθύμησαν—Порф. „воспылали“, Син. и Серг. „изъявили желаніе“; I, 16: καὶ ἡτοιμάσθη ἡ βασιλεία ἐναυτού Ἀντιόχου—Порф. „и было въ готовности царство предъ Антіохомъ“, Син. „когда Антіохъ увидѣлъ, что царство укрѣпилось“, Серг. „и укрѣпилось царство при Антіохѣ“; I, 23: ἐπιθυμητὰ—Порф. (сосуды) „ненаглядные“, Син. и Серг. „драгоценные“; II, 48: οὐκ ἔδωκαν χέρας τῷ ἀμαρτωλῷ—Порф. „не дали рога грѣшному“, Син. „не дали восторжествовать грѣшному“, Серг. „не дали силы мужу грѣшному“; IV, 2: οἱ νεὸς τῆς ἀκρας—Порф. „сыны Акры“, Син. „живущие (Серг.—жившіе) въ крѣпости“; IV, 57: τὸ κατὰ πρόσωπον τοῦ ναοῦ—Порф. „то, что предъ лицемъ народа“¹⁾, Син. и Серг. „переднюю сторону храма“; V, 8. 65: καὶ τὰς θυγατέρας αὐτῆς—Порф. „и дочерей его“, Син. и Серг. „и селенія его“ (ст. 65—Серг. „жителей его“)²⁾; VI, 36: προκαροῦ—Порф. „на ряду“, Син. „заблаговременно“, Серг. „на передъ“; VII, 50: ἡμέρας δὲ γα—Порф. „немногіе дни“, Син. „нѣкоторое время“; VIII, 4: τῇ βουλῇ... καὶ τῇ μακροθυμίᾳ—Порф. „думно и терпѣливо“, Син. и Серг. „благоразуміемъ твердостію (Серг. „и снисхожденіемъ“)“; IX, 22: τὰ περὶ στῶν λόγων—Порф. „прочія сказанія“, Син. и Серг. „прочія дѣла“; IX, 39: τὸ παιδάτριον—Порф. „сыночка“, Син. и Серг. „малолѣтняго сына“; IX, 56: καὶ ἔλαβε τὰ θηρία

¹⁾ Очевидно, переводчикъ или сѣмашъ слово ναός съ словомъ λαός, а же онъ имѣлъ предъ глазами испорченный греческій текстъ, въ которомъ подобно кодексу А, действительно имѣлось λαός.

²⁾ Подъ θυγατέρας, примѣнительно къ Числ. XXI, 25; Суд. XI, 26 др., нужно разумѣть мѣстности и селенія, принадлежащія къ Газеру [ст. 8] Хеврону [ст. 65]. См. Grimm, S. 80.

Порф. „и взяль звѣрей“, Син. и Серг. „слоновъ“; XVI, 23: τὰ λοιπὰ τῶν λόγων—Порф. „прочія сказанія“, Син. и Серг. „прочія дѣла“.

При всемъ сказанномъ, нѣкоторыя мѣста русскихъ переводовъ нуждаются въ небольшихъ исправленіяхъ. Прежде всего, нѣкоторый ущербъ ихъ правильности наносить самая точность въ передачѣ греческаго текста, заставляя ихъ повторять и ошибки послѣдняго. Такими являются слѣдующія мѣста.

I, 43: Соответственно греческому тексту—ἡδόκησαν τῷ λατρεῖα ἀυτῷ, русскіе переводы данное мѣсто читаютъ: Порф. „приняли обрядъ его“, Син. „приняли идолослуженіе (Серг. „служеніе“) его“. Между тѣмъ, въ своемъ мѣстѣ, находя, при такомъ чтеніи разбираемой половины стиха, тавтологію со второй половиной и выходя изъ предположенія допущенного здѣсь греческимъ переводчикомъ смѣщенія глаголовъ τέμενε—подчиниться и τέμενε—преступать, отступать, мы установили иное чтеніе: „многіе изъ израильтянъ отступили отъ служенія своего и прнесли жертвы идоламъ“. Послѣднее чтеніе будетъ соответствовать и чтенію предшествующаго стиха, гдѣ говорится о требованіи царя отступить отъ закона своего („И каждый оставилъ бы законы свои; и поступили всѣ язычники по сему слову царя“). Въ силу этого требованія, многіе израильтяне отступили отъ своего закона, что и выразили, какъ это говорится во второй половинѣ ст. 43-го, языческими жертвоприношеніями и освирченіемъ субботы.

III, 9: καὶ συνήγαγεν ἀπολλυμένους—Порф., Син. и Серг.: „и собралъ погибающихъ“. Въ своемъ мѣстѣ мы установили здѣсь диграфическую ошибку переписчика. Соответственно чему, и въ русскомъ переводѣ слова „и собралъ погибающихъ“ являются излишними.

III, 30: въ своемъ мѣстѣ мы установили, что вмѣсто глагола εὐλαβεῖν (пугаться) здѣсь долженъ стоять глаголь εἶδε—знать, видѣть. Поэтому и слова русскаго перевода „и

началь опасаться“ (Αντίοχъ) должно исправить такъ: „и убѣдился“ (Αντίοχъ). Точно такъ же въ IV, 7 при подобномъ же смышениі глаголовъ нужно читать не „увидѣли они могучее ополченіе“ (какъ въ нашихъ русскихъ переводахъ), а „устрашились они могучаго ополченія“.

XIV, 40: ἤκουσε—Син. „ибо онъ услышалъ“, Порф. „ибо слышалъ“. Хотя такое чтеніе и соответствуетъ принятому греческому тексту, а равно и латинскому переводу, но согласно съ большинствомъ кодексовъ (Алекс. и мн. др.), сирскимъ переводомъ и установленнымъ ниже смысломъ даннаго мѣста, слѣдуетъ читать безлично: „слышно также“= ἤκουσθ.

XV, 18: Переводъ Порфирия, вслѣдъ за код. Александрийскимъ, повторяетъ, что щить, принесенный въ Римъ Нумиціемъ, вѣсилъ 5000 мнастъ, тогда какъ слѣдуетъ читать „тысяча мнастъ“ (какъ и читается въ Син. и у Серг.).

Что касается уклоненій отъ принятаго греческаго текста въ русскомъ переводѣ, то они, какъ мы замѣтили уже, не значительны. Сюда относится, между прочимъ, употребленіе, хотя умѣренное, имени Божія: III, 18. 44 (въ Син. и Серг. иѣтъ); IV, 24; VII, 37. 41; X, 14; XVI, 3.

Затѣмъ, можно указать слѣдующія неточности въ передачѣ греческаго текста: I, 13: та δικαιωμата (—правы уставы—соответственно латинскому *justitia* и сирскому πονουsh=νόμος) переведено: Порф. „учрежденія“, Син. и Серг. „установленія“; I, 15: ἐποίησαν ἔαυτοῖς ἀκροβυστίαν—русскіе переводы передаютъ это мѣсто неточно: „допустили (Син.: установили) у себя необрѣзаніе“, Серг. „позволили себѣ не обрѣзываться“. Здѣсь собственно не обѣ обрѣзаніи или необрѣзаніи идетъ рѣчь, а обѣ искусственномъ скрытіи слѣдовъ обрѣзанія, образованіе искусственной крайней плоти каковая операция въ латинскомъ переводѣ книги означается словами *et aedificaverunt sibi praeputium* и еще точнѣе въ латинской версіи сирского перевода: *protraxerunt* (—n'had-

удлинять) *sibi praeputium*; I, 43: τῇ λατρείᾳ (культь, служеніе) αὐτοῦ—переведено: Порф. „обрядъ его“, Синод. „идолослуженіе его“, Серг. „служеніе его“; въ Син. то же самое слово въ другомъ мѣстѣ (II, 22) переведено: „богослуженіе“ (Порф. „обрядъ“, Серг. „богопочтеніе“); II, 42: συναγωγὴ Ἀσιδαῖον, Порф. „(собрались) Асидеи сонмомъ“, Син. „множество (Серг. „сонмъ“) іudeевъ“; VII, 12: δίκαια, Порф. „права“, Син. и Серг. „справедливость“; IX, 37: μετὰ παραπομῆς μεγάλης, Серг. „съ великою пышностью“, у Порф. и въ Син. опущено (равно какъ и въ греч. код. 71); IX, 39: греч. слово ἀποσκευή переведено въ Син. и у Порф. „приданое“. Но такъ какъ ἀποσκευή не имѣть такого частнѣйшаго значенія¹⁾, и при томъ здѣсь идетъ дѣло о поѣздѣ жениха, а не невѣсты, то подъ ἀποσκευή естественнѣе разумѣть обозъ, дорожный фуражъ поѣзда (*Vulg. apparatus*); Серг. „множество сопровождающихъ“; XV, 33: ἀκρίτως, у Порф. опущено, Син. и Серг. „неправедно“.

Наконецъ, у Порфирия есть вставки въ цѣляхъ поясненія текста. II, 7: „и святилище отдано въ руку чужихъ“; III, 30: „не достанетъ у него денегъ на разъ“; IV, 20: вставлено слово „іудеи“; тоже: IV, 34. 35; VI, 6. 24. 31. 47; VII, 45; VI, 38: „чтобы сбивать непріятеля“; VII, 16: „такъ что сбылись слова, кои написалъ Давидъ“ (Син. „какъ сказано въ Писаніи“); VII, 46: „и вышли жители“; X, 71: „принялъ пословъ“; XIV, 35: „и за то, что всемѣрно старался“. Въ IX, 73 у Порф. совершенно некстати и безосновательно вставлено отрицаніе не, искажающее смыслъ стиха (καὶ ἡφάντεν τοῦς ἀσεβεῖς): „не истребивъ нечестивыхъ“).

Какъ видимъ, уклоненія отъ греческаго текста и варіація нашихъ русскихъ переводовъ, большею частію, не значительны.

¹⁾ См. *Wahl*, S. 68.

Вообще же, за исключениемами, указанными ранѣе, и при исправлениіи таковыхъ, русскіе переводы можно признать довольно точно передающими греческій текстъ, при чёмъ преимущество буквальной точности [нужно отдать переводу еп. Порfirія.

ГЛАВА IV.

Историческій характеръ первой Мак- кавейской книги.

Еще въ половинѣ XVIII-го вѣка, какъ уже намъ известно, относительно исторической достовѣрности 1-й Маккавейской книги возгорѣлся сильный споръ между учеными, изъ которыхъ братья Вернсдорфы отрицали за книгою такое достоинство, а ученые іезуиты Фроэлихъ (псевдонимъ) и Кѣль возражали имъ. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ, и наука признала 1-ю Маккавейскую книгу драгоценнымъ памятникомъ истории¹⁾, но, впрочемъ, ненадолго. Хотя Корнели и Давидсонъ въ свое время писали, что высшей историческій авторитетъ первой Маккавейской книги признается всѣми²⁾, но, наряду съ этими учеными, въ новое время появляются библѣисты, которые оспариваютъ достовѣрность или цѣлыхъ отдѣловъ книги (Дестинонъ), или отдѣльныхъ ея частей (Гриммъ). Съ особеною силою историческая достовѣрность книги начинаетъ оспариваться въ новое время — учеными Вильрихомъ,

¹⁾ Eichhorn, S. 228.

²⁾ Cornely, p. 458; Davidson, III, p. 438.

Винклеромъ и Низе. Въ виду сказанаго, при изученіи 1-й Маккавейской книги представляется существенно необходимымъ обстоятельное и всестороннее изслѣдованіе ея историческаго характера [ ]

Прежде всего мы считаемъ необходимымъ выяснить отношение 1-й Маккавейской книги къ другимъ источникамъ и памятникамъ Маккавейской эпохи, противорѣчие съ каковыми памятниками таѣ часто ставится въ вину этой книгѣ новыми критиками.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вторая Маккавейская книга, содержаніе которой является почти параллельнымъ содержанію первой¹⁾). Вторая Маккавейская книга начинается описаніемъ событій, предшествовавшихъ Маккавейской

¹⁾ Мы не говоримъ обѣ отношения 1-ой Маккавейской книги къ книгѣ пр. Даніила, потому что не видимъ въ послѣдней исторического памятника, современного 1 Мк. книгѣ, какъ это видать всѣ противники пророческаго характера книги Даніила. Къ историческимъ фактамъ нельзя безъ налагажекъ приложить тѣхъ образовъ книги пророка, въ которыхъ учёные думали находить исторические аллегории. За рание [во время ильиа] происхожденіе книги Даніила говорятъ: ея арамейскій по мѣстамъ языкъ, принятіе ея въ канонъ Писанія и конецъ признаніе этого всѣми церковными авторитетами. Далѣе, книга пр. Даніила, подробно описывая гоненія и нечестіе „великаго притѣснителя народу іудейскаго“ [гл. XI] и его [притѣснителя] посѣднюю судьбу, ничего не говоритъ о торжествѣ Маккавеевъ и обѣ очищеннѣ храма, предшествовавшемъ смерти гонителя. Это заставляетъ искать въ книгѣ не исторію, а пророческое описание иной, болѣе напряженной борьбы, когда возстановленіе земного храма Йерусалимскаго не будетъ имѣть значенія. Наконецъ, какъ намъ кажется, книга пр. Даніила не могла быть написана при Маккавеяхъ потому, что ею уже самъ Маттаеіа пользуется наравнѣ съ другими священными книгами, когда въ перечисленіи подвижниковъ вѣры, наравнѣ съ Авраамомъ, І. Навиномъ, Давидомъ и другими упоминается Даніила, спасшагося отъ львовъ, и его трехъ друзей, спасенныхъ отъ пламени [1 Мк. II, 58—59=Дан. III, 22—23; VI, 16—22]. Выраженіе книги βδὲλѹγια ἐρῃώσεως [1, 54]—„мерзость запустѣнія“—напоминаетъ собою подобное же выраженіе у Даніила βδὲλѹγια ἐρῃώσεων [IX, 27; XI, 31; ХІІ, 11]. Другія данныя о времени составленія кн. пр. Даніила см. соч. С. А. Песоцкаго „Св. Пр. Даніилъ, его время, жизнь и дѣятельность“ Кіевъ, 1897 г. Стр. 104—163.

борьбѣ и имѣвшихъ потому мѣсто нѣсколько раньше событій, разсказанныхъ въ первой; обнимаетъ книга періодъ времени отъ правленія первосвященника Онія III-го¹⁾ и до смерти Іуды Маккавея (161 г. до Р. Х.). Въ первой книгѣ нѣть писемъ, помѣщенныхъ въ началѣ второй (I, 1—20). Факты, переданные во 2-й Мк. IV—VII, легко могутъ быть отнесены къ періоду, описываемому въ 1-й Мк. I, 11—66. Частнѣе, здѣсь отмѣчаются слѣдующіе факты: вступленіе на престолъ Антіоха Епифана (2 М. IV, 7; 1 Мк. I, 10); его эллinizаторскія начинанія—гимназія и игры (2 М. IV, 11—12; 1 М. I, 13—15); отношеніе къ нимъ іудеевъ (2 М. IV, 13; 1 М. I, 11); исторія первосвященниковъ Онія, Іасона и Менелая (2 М. IV, 14—V, 11; въ 1 Мк.—опущено); походъ Антіоха въ Египетъ (2 М. V, 1—3; 1 М. I, 16—20); языческія притѣспенія, творимыя въ Гудеѣ и освѣрненіе храма (2 М. V, 1—8; 1 М. I, 20—64). Остальное содержаніе обѣихъ книгъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ: 1 Мк. III, 1—IV, 35=2 Мк. VII, 1—35. XI, 1—37 (войны Іуды до очищенія храма); 1 Мк. V=2 Мк. X, 10—38. XII (борьба Іуды съ палестинскими язычниками); 1 Мк. VI, 1—16=2 Мк. IX, 1—29 (судьба Антіоха Епифана); 1 Мк. VI, 17—61=2 Мк. XIII (борьба съ Антіохомъ V); 1 Мк. VII=2 Мк. XIV—XV (войны при Димитрии I).

Теперь является вопросъ, въ какомъ отношеніи стоять другъ къ другу обѣ Маккавейскія книги?

Довольно оригинальнымъ и менѣе всего принятымъ въ наукѣ является мнѣніе Шлаттера, по которому обѣ Маккавейскія книги вытекаютъ одинаково изъ труда Іасона Кириллѣскаго, при чёмъ первая Маккавейская представляетъ

¹⁾ Онія III въ 175 г. д. Р. Х. былъ отрѣшень отъ первосвященства Антіохомъ Епифаномъ, по проискамъ своего брата Іасона.—2 М. IV, 10; Ср. Древн. ХІІ, 5, 8.

только еврейскую обработку послѣдняго¹⁾). Вильрихъ высказалъ иной взглядъ на отношеніе книги. По его мнѣнію, 2-я Маккавейская книга зависитъ отъ 1-й²⁾, и 1-я Маккавейская, какъ первоисточникъ, стоитъ такимъ образомъ ближе къ описываемымъ событиямъ. Точно также и Гейгеръ допускаетъ знакомство автора 2 Мк. съ 1 Мк., усматривая здѣсь даже взаимную полемику³⁾. Это же допускаетъ Гитцигъ⁴⁾ и, кажется, Каучъ⁵⁾. Особенно же энергично на указанной полемикѣ настаиваетъ Костерсъ⁶⁾.

У насъ, конечно, нѣтъ принципиальныхъ оснований возражать противъ зависимости 1-й Мк. книги отъ книги Іасона Киринейскаго, но за то нѣтъ основанія и доказывать эту зависимость. Самъ писатель книги не заявляетъ, подобно писателю 2 Мк., что онъ пользуется трудомъ Іасона, а защитники разбираемаго мнѣнія не могутъ указать слѣдовъ этого пользованія; поэтому въ ихъ рукахъ остается только малоубѣдительное предположеніе, что если авторъ 2-й Мк. пользовался книгою Іасона, то ею же могъ пользоваться и авторъ 1-й книги. Ссылаются, правда, на то, что въ 1-й Мак. книжѣ о правлениі Іуды говорится подробнѣе нежели о дѣлахъ его братьевъ, а во 2-й Мк. книжѣ правлению Іуды посвящается почти все содержаніе книги, за исключеніемъ вводныхъ (I—V) главъ; отсюда выводятъ, что

¹⁾ Iason von Kyren. S. 2. Это мнѣніе принимаетъ и Вейсъ, хотя и сознается, что 2 Мк. болѣе, нежели 1 Мк. зависитъ отъ Іасона.—Iuda M. S. VI и 70. Знакомство автора 1 Мк. съ трудомъ Іасона допускаетъ также Низе.—Kritik, S. 40.

²⁾ Iud. u. Griech. S. 106.

³⁾ Urschrift, S. 200.

⁴⁾ Gesch. II, S. 415.

⁵⁾ Die Apokr. S. 84.

⁶⁾ По его мнѣнію, 2 Мк., будучи всецѣло враждебна Асмонеямъ, задаетъ цѣлую опровергнуть разсказъ 1-й Мк. книги. Kosters, De Polemik van het Twee Boek der Makkabeen. Theol. Tijdschr. XII, p. 557.

для времени Іуды писатель 1-й Мк. книги имѣлъ одинаковые источники съ писателемъ 2-й. Но если даже мы допустимъ въ 1-й книжѣ неодинаковый характеръ разсказа о дѣлахъ Іуды и дѣлахъ другихъ Маккавеевъ, то и тогда можно только предполагать, что въ началѣ своей работы писатель книги пользовался иными источниками, нежели въ концѣ ея. Но это еще не даетъ права отождествлять эти *иные* источники съ тѣми, которыми пользовался авторъ 2-й книги.

Что касается зависимости 2-й книги отъ первой, то серьезныхъ данныхъ въ пользу этой зависимости нѣтъ, а между тѣмъ противъ такой зависимости говорить мѣсто написанія обѣихъ книгъ. Первая книга, какъ показано раньше, палестинского происхожденія, тогда какъ 2-я написана въ Египтѣ. За египетскѣе происхожденіе 2-й Мк. говорятъ: название мѣста жертвоприношенія Нееміи Νεφθάρ (2 М. I, 36), чуждое еврейскому и арамейскому *שׁׂרֵךְ* и название праздника кущей—*ακηροπυρας* (I, 18). За это же говорятъ: незнакомство автора 2-й Мк. книги съ топографіею Палестины¹⁾, а равно греческое название мѣсяца—„Діоскориней“ (м. б. испорченное Διος, соотв. евр. Marchesvan—XI, 21), „Есан-еинъ“ (Εανθήβος, евр. Nisan—XI, 33. 38); выраженіе ХV, 36: „двѣнадцатаго мѣсяца, называемаго на сирскомъ языке Адаромъ“ (1 Мк. не употребляеть подобныхъ пояснительныхъ выражений;—см. 1 М. XVI, 14: „въ одиннадцатомъ мѣсяце—это мѣсяцъ Соварь“) и, наконецъ, тотъ фактъ, что писатель 2-й Мк. книги имѣлъ подъ руками письма, адресованныя палестинскими іudeями въ Египетъ. За это же самое говорить первоначальный языкъ 2-й Мк. книги, кото-

¹⁾ Во всей книжѣ Йерусалимъ представляется какъ единственный городъ страны [IV, 2; V, 2; X, 1], а другія мѣстности называются селеніями (*χωρα*—VIII, 1).

рый, по свидѣтельству бл. Іеронима, былъ греческій¹⁾. Въ виду сказанного, болѣе справедливымъ является принять мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые доказываютъ, что обѣ книги были независимы другъ отъ друга, и авторъ 2-й книги не былъ даже и знакомъ съ 1-ю Маккавейской²⁾.

Оригинальный взглядъ на сравнительную цѣнность и историческую достовѣрность двухъ Маккавейскихъ книгъ высказанъ за послѣднее время нѣмецкимъ ученымъ, историкомъ Низе. Этотъ ученый задается цѣлію, во что бы то ни стало, доказать преимущественное значеніе 2-й Маккавейской книги предъ первой. Въ видахъ этого, въ цѣляхъ доказать, что 2 Мк. есть „исторический источникъ самый древній и, моментами, самый чистый“,— Низе прежде всего старается установить раннюю дату происхожденія 2 Мк. книги. Два письма, помѣщенные въ началѣ книги, онъ считаетъ однимъ письмомъ, потому что первое, взятое само по себѣ, не имѣетъ собственного содержанія, а заключаетъ только лишь обращеніе и историческая справка³⁾. Оба письма, составляя единое цѣлое, принадлежать не іерусалимской общинѣ, а самому писателю книги, который хотѣлъ въ нихъ дать самосто- тельное предисловіе къ извлеченной изъ Іасона Киринейской исторіи; эпистолярная же форма есть только литературное украшеніе (*Einkleidung*)⁴⁾. Авторъ писемъ и авторъ самой книги, по Низе, одинъ. Поэтому, годомъ написанія книги онъ считаетъ—12^{4/5}-й г. до Р. Х., соответственно 188-му году эры Селевкидовъ, которымъ датируется второе изъ помяну- тыхъ писемъ⁵⁾. Такимъ образомъ, 2-я Мкк. книга со-

ставлена, по Низе, ранѣе Первой, написанной уже по смерти І. Гирканы (106 г. до Р. Х.). Что касается содержанія Первой Маккавейской книги, то здѣсь Низе указываетъ двѣ части: первая (I—VII) болѣе правдоподобна, потому что описывается на Іасона Киринейскаго; вторая же половина (VIII—XVI) представляетъ массу фальсификацій, когда авторъ, въ своихъ видахъ, свободно искажаетъ дѣйствительность. Въ 1-й Мк. сильнѣе развита тенденціозность, замалчивающая то, что говорить не въ пользу іудеевъ или асмонейской династіи; отсюда партійная односторонность автора. Все это, а равно реторический характеръ книги—говорить не въ ее пользу, и потому она должна довольствоваться при 2-й Мк. книгѣ лишь второстепеннымъ значеніемъ¹⁾.

Необоснованнымъ является у Низе положеніе, что авторъ писемъ и авторъ книги—одно лицо. Такого положенія не допускаетъ специально занимавшійся за послѣднее время изслѣдованиемъ помянутыхъ писемъ боннскій проф. Геркенне; по его мнѣнію письма и книга имѣютъ одну тенденцію, но не одного автора²⁾. По нашему мнѣнію, это справедливо. Если бы письма были составлены самимъ авторомъ книги, то они находились бы въ болѣе естественной связи съ содержаніемъ ея. Такъ какъ цѣль писемъ извѣстить египетскихъ іудеевъ о времени празднованія Очищенія храма, то естественно бы этимъ письмамъ и быть помѣщеными въ той части книги, где говорится объ этомъ событии—2 Мк. X, 1—8; а не быть, такъ сказать, искусственно приштымыми къ началу книги³⁾.

¹⁾ Ibid. S. 15, 16.

²⁾ Die Briefe, S. 22.

³⁾ Въ 2 М. X, 8 читаемъ: „и общимъ рѣшеніемъ и приговоромъ опредѣли—всему іудейскому народу праздновать эти дни ежегодно“. Вотъ здѣсь и было бы уместно внести письма-извѣщенія, какъ прямой результатъ только-что состоявшагося народного постановленія.

Что касается до языка писемъ, то, хотя Геркенне и считаетъ его одинаковымъ съ остальной книгою, т. е. греческимъ [Die Briefe, S. 21], но большин-

¹⁾ Secundus—liber—graecus est, quod ex ipsa quoque phrasi probari potest.—Prolog. galeat.

²⁾ Kasten, S. 1; Grimm, S. 13; Schürer, II, S. 730; Fritzsche—bei Schinkel—III, S. 418; Berthold, S. 1038; Niese, S. 25. 52; Levi, p. 229; Sluys, p. 79.

³⁾ Kritik, S. 13. 14.

⁴⁾ Kritik, S. 15. 16.

⁵⁾ Ibid. S. 24. 25.

Если же нѣтъ основанія отождествлять автора писемъ и автора книги, то неосновательно, конечно, и хронологическую дату одного изъ писемъ считать датою написанія книги. Даѣе, легендарный характеръ 2-й Мк. книги (Ш, 24—27; IX, 5—10; X, 29—30; XI, 8—10) говоритъ за то, что ея содержаніе раньше, чѣмъ было записано въ книгѣ, долго сохранялось въ устномъ преданіи. Все это, вопреки Низе, и не позволяетъ отдавать 2-й Мк. книги преимущество раннаго происхожденія, сравнительно съ 1-ю Мк. книгой.

Переходя къ содержанію книгъ, Низе все преимущество исторической достовѣрности отдаетъ 2-й Мк. книгѣ, обличая автора 1-й въ тенденціозномъ национализмѣ, но—не справедливо. Раньше мы отмѣтили уже, что авторъ изучаемой книги главною задачею своего труда полагаетъ историческій разсказъ о событияхъ Маккавейской эпохи. Между тѣмъ, авторъ 2-й книги собственными устами слагаетъ съ себя обязанности (а вмѣстѣ съ ними, конечно,—и отвѣтственность) историка: „Мы озабочились, пишеть онъ, доставить душевное назиданіе желающимъ читать... Имѣя въ виду благодарность многихъ, мы охотно принимаемъ на себя этотъ трудъ, представляя точное изложеніе подробностей историку... Ибо какъ строителю нового дома предлежитъ заботиться обо всемъ строеніи, а тому, кто долженъ заняться рѣзьбою и живописью¹⁾, вадлежитъ изыскывать только потребное къ украшенію; такъ мы думаемъ и о себѣ“ (II, 28—30). Выговаривъ себѣ такую свободу, авторъ книги потомъ ею пользуется настолько широко, что самъ Низе оказывается вы-

ство ученихъ высказывается за еврейскій оригиналъ ихъ;—Berthold, S. 107; Geiger, Urschr. S. 227; Ewald, IV, 610; Sluy, p. 60. Въ надписаніи первого письма, вопреки греческому обычью, наравнѣ съ пожеланіемъ благополучія ($\chi \alpha \rho \epsilon \tau \nu$) помѣщено пожеланіе и мира ($\epsilon \iota \rho \eta \mu \eta$).

¹⁾ Другими словами—исторически назидательными размышленіями.

нужденнымъ допустить въ книгѣ большое участіе собственной фантазіи¹⁾ ея автора²⁾.

Даѣе, нельзя, конечно, отрицать того, что авторъ 1-й Мк. книги—патріотъ, и его патріотизмъ до нѣкоторой степени могъ, конечно, отражаться и на его книгѣ, хотя онъ ни разу не выходитъ изъ своего спокойнаго тона эпическаго повѣстователя. Но патріотизмъ автора 2-й книги въ этомъ отношеніи доходитъ до крайней степени национальной нетерпимости²⁾. Припомнімъ съ какимъ злорадствомъ описываются во 2-й Мк. книгѣ предсмертныя страданія А. Епифана (IX, 5—12). Для враговъ іудейства авторъ не скучится на эпитеты—„скверный“, „безумный“, „злохульниче“, „нечестивецъ“, „проклятый“, „безбожникъ“ (См. IV, 13; V, 16; IX, 34; X, 10; XII, 35—„поймалъ Горгія, чтобы взять проклятаго въ плаѣнь живымъ“; XV, 32. 33). Дѣятельность патріотовъ, напротивъ, въ книгѣ характеризуется героическими чертами, и сами они заслуживаютъ названія „благодѣтелей“, „попечителей“, „ревнителей“ (См. IV, 2; VI, 18—20. 23—28; VII, 20—23; XIV, 37).

Наконецъ, Низе обвиняетъ автора 1-й Мк. книги въ реторичности. Но это обвиненіе скорѣе можетъ быть предъявлено опять автору 2-й книги, разсказъ которой постоянно прерывается назидательными выводами и общими разсужденіями (См. II, 28—30; IV, 17—20; VI, 12—16; IX, 6. 28; XII, 43—45; XIII, 7; XV, 39—„Непріятно пить особо вино и тотчасъ же особо воду, между тѣмъ вино, смѣшанное съ водою, сладко и доставляетъ удовольствіе; такъ и составъ сочиненія приятно занимаетъ слухъ читателя при сопрѣвѣрности. Здѣсь да будетъ конецъ“). Подобныхъ мѣсть въ 1-й Мк. книгѣ мы неходимъ.

¹⁾ Kritik, S. 22.

²⁾ Самъ Низе называетъ его патріотизмъ навязчивымъ [aufdringlich], хотя невиннымъ и безвреднымъ [harmlos].—Kritik, S. 42.

Въ виду всего сказанного, простой, спокойно-эпической разсказъ 1-й Мак. книги слѣдуетъ считать заслуживающимъ большаго довѣрія и полнаго преимущества предъ реторическими представлениемъ Второй. Къ этому выводу склоняется и большинство ученыхъ¹⁾, а Лютеръ, оцѣнивая обѣ книги со стороны исторической достовѣрности, заявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ Второй Мак. книги, Первую же призналь достойной даже принятія въ канонъ²⁾.

Теперь остается намъ, перейти къ выясненію противорѣчій, какія указываютъ между Макавейскими книгами и ка-
кія, на самомъ дѣлѣ, часто являются только кажущимися.

На первомъ планѣ здѣсь стоять недоразумѣнія хронологическая. Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай видѣть разницу на одинъ годъ въ нѣкоторыхъ хронологическихъ да-
тахъ обѣихъ Макавейскихъ книгъ (Ср. 1 Мак. VI, 20 и
2 Мак. XIII, 1; 1 Мак. VII, 1 и 2 Мак. XIV, 4). Тамъ же мы
указали и причину такого разногласія. Затѣмъ, разность хронологической последовательности событий въ обѣихъ кни-
гахъ могла быть вызываема цѣлями, какія преслѣдовались
ихъ авторами, желаніемъ не прерывать нити рассказа. Этимъ
обстоятельствомъ писатели могли быть иногда вынуждены
говорить обѣ известныхъ событияхъ ранѣе тѣхъ, которы-
е происходили на самомъ дѣлѣ прежде, и наоборотъ. Этимъ
именно, обстоятельствомъ объясняются кажущіяся противорѣчія относительно времени очищенія храма (1 Мак. IV, 41—
61—до смерти Антіоха Епифана; 2 Мак. X, 1—8—послѣ
его смерти) и времени экспедиціи Іуды противъ палестин-
скихъ язычниковъ (1 Мак. V; 2 Мак. X, 10—38, XII).

Встрѣчаются въ книгахъ противорѣчія, произшедшия отъ смѣшенія на самомъ дѣлѣ разныхъ лицъ и событий. По-

¹⁾ Kasten, S. 1; Eichhorn, S. 218, 233; Schürer, II, S. 740; Kautzsch, S. 84; Levi, p. 223; Iep. Іосифъ, стр. 219.

²⁾ Sämtl. Werk. B. 63, S. 105.

ступокъ Лизія, пріуроченный въ 1-й Мак. VI, 58—60 къ 150-му году, есть не тотъ, который имѣлъ мѣсто въ 148 году и описанъ во 2-й Мак. XI, 21. Противорѣчія относительно времени оскверненія храма примиряются допустимымъ предположеніемъ того, что такія оскверненія бывали неоднократно¹⁾.

Какъ довольно крупное противорѣчіе, указываютъ разногласіе вънѣ о смерти Антіоха Епифана. По 1 Мак. (VI, 1—16) онъ умеръ, говорятъ, при городѣ Елимаїсѣ, а по 2-й Мак.—послѣ пораженія у Персеполя (IX, 2). Кроме того, въ письмѣ палестинскихъ евреевъ въ Египетъ (2 Мак. I, 16) говорится, что онъ убить былъ жрецами въ канищѣ Нанеи.

Что касается противорѣчія письма съ другими данными, то нѣкоторые объясняютъ его неосвѣдомленностью евреевъ, писавшихъ письмо, въ обстоятельствахъ смерти Антіоха. Но объясненіе это является излишнимъ, такъ какъ здѣсь, собственно, и нѣть противорѣчія. Существуетъ серьезное предположеніе, что Антіохъ еврейского письма не есть Епифанъ, а Антіохъ IV Сидетъ. Дѣло въ томъ, что письмо евреевъ датировано 188 годомъ, а въ немъ идетъ рѣчь о такомъ гонитѣ, который *только-что умеръ* (2 Мак. I, 11, 18), и о смерти второго, письмо извѣщає египетскихъ евреевъ, призываю ихъ благодарить Бога. Но Антіохъ Епифана не было въ живыхъ уже около 40 лѣтъ ($\dagger$ 149 г.—1 Мак. VI, 16), тогда какъ Сидетъ, дѣйствительно, только-что умеръ (188—189 г.). Дата письма, такимъ образомъ, ближе подходитъ къ смерти Сидета, нежели Епифана²⁾.

¹⁾ Основанія къ такому предположенію можно указать въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1 Мак. I, 21—24, 28—39, 54—59, VI, 18; VII, 33—35; IX, 54; 2 Мак. III, 9—14; XIV, 33.

²⁾ См. комментаріи на данное мѣсто: Serarius, *Corn. a Lapide*, также Rupertus; сравн. Glaer, p. 416; Scholz, S. 652. Съ особенной энергией защищаетъ эту мысль Низе.—Kritik, S. 19—20. Этимъ и объясняются неточности письма. Съ установленнымъ положеніемъ не соглашается Кейль, который, возражая, ссылается на противорѣчія другихъ писателей о смерти А. Сидета. По

Переходя къ противорѣчію двухъ другихъ указанныхъ мѣсть, мы находимъ, что и оно является мнимымъ. Въ 1-й Мк. подъ названіемъ Елимаиды нужно разумѣть не городъ, а область, и читать не Елимаида городъ, а „въ Елимаидѣ—городъ“¹). Затѣмъ, книги не говорять, что Антіохъ умеръ именно около того города, при которомъ потерпѣлъ пораженіе. Онъ умеръ во время бѣгства въ Вавилонъ, послѣ своего пораженія, по 1-й Мк. (VI, 4) и „на чужбинѣ въ горахъ... постыдно отступая“,—по 2-й Мк. (IX, 2. 28). Такимъ образомъ, разсказъ обѣихъ книгъ не заключаеть въ себѣ никакихъ противорѣчій²).

Не находя въ указанныхъ случаяхъ прямого противорѣчія между двумя первыми Маккавейскими книгами, въ остальномъ мы будемъ относиться къ разсказу обѣихъ книгъ, руководясь указанной раньше точкой зреінія, т. е. относясь съ болѣшимъ довѣріемъ къ разсказу 1-й Мк. книги. Теперь же перейдемъ къ другому важнѣйшему историческому памятнику, касающемуся Маккавейской эпохи,—сочиненіямъ Іосифа Флавія.

1. Флавію и Іустину, онъ убить въ битвѣ съ Персами, а по другимъ, самъ умертвилъ себя въ битвѣ [Appriamъ], или убить братомъ Димитріемъ.—Соштентар, S. 287. Лиранъ, а изъ новыхъ Небург [Klein. hist. u. phil. Schriften 1, S. 252] и Гриммъ разумѣютъ здѣсь Антіоха III Великаго, который по Страбону [Географ. XVI, 1, 18] и Іустину [Hist. univers. XXXII, 2] погибъ при грабежѣ Елимаидскаго храма. По Кейлю, здѣсь разумѣется самъ А. Елифантъ, и только письмо пишется немедленно по получении вѣсти о его смерти, когда еще не дошли болѣе полныя, обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ. Но и это противорѣчіе датѣ письма,

1) Подобное чтеніе отчасти оправдывается алекс. кодексомъ: ἐν ἐλόμει и всецѣло—минускульнымъ Ватиканскимъ [Christinae—55]: δτὶ ἐστὶ πόλις ἡ Ἐλόμαις. О чтеніи этого мѣста мы говорили и раньше. См. стран. 110.

2) И въ то же время онъ находитъ подтвержденіе себѣ у классическихъ историковъ. Напр., у Полібія, который называетъ по имени и Елимаидскій храмъ[—Артемиды]. Геогр. XXXI, 11. Тоже І. Флавій—Древн. XII, 6. Страбона мы читаемъ про характеръ жителей Елимаиды: „Елимаида суровая и занятая разбойниками... Елимаи—народъ хищный, полагающейся на свои горы“ [Географія, XVI, 1, 77; XV, 3, 12].

Параллельными содержанію 1-й Мк. книги являются XII и XIII (1—10 г.г.) книги Іосифовыхъ „Древностей“ и первыя двѣ главы 1-й книги „Іудейской войны“. Уже одинъ бѣглый взглядъ на данныя мѣста сочиненій Флавія могъ бы показать, что главнымъ источникомъ для іудейского историка служила здѣсь 1-я Мк. книга. Но нѣкоторыя добавленія именъ и незначительныхъ подробностей заставляютъ допускать, что Флавій пользовался и другими источниками, особенно въ своихъ извѣстіяхъ относительно событій иноземной исторіи. Такъ, онъ пользуется Полібіемъ, котораго цитуетъ—ѡς ἔνοις φασι¹). Въ своихъ извѣстіяхъ относительно сирскихъ царей онъ нерѣдко оговаривается: καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις δεδηλώκαμεν²). Поэтому тамъ, где рѣчь идетъ объ иноземныхъ народахъ, къ свидѣтельству Флавія нужно прислушиваться внимательно, тѣмъ болѣе, что авторъ 1-й Мк. книги въ истории иноземныхъ народовъ, какъ намъ извѣстно, не былъ особенно свѣдущимъ. Весьма допустимо также, что Іосифъ пользовался и устнымъ преданіемъ, не сохранившимся нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, а Каучъ многое въ сочиненіяхъ І. Флавія относить еще и на счетъ фантазіи и легкомыслія самого Флавія³). Въ силу сказанного, понятно, разсказъ Іосифа долженъ имѣть нѣкоторыя отличія отъ разсказа 1-й Маккавейской книги. Эти отличія и заставили Дестинона предположить, что Іосифъ заимствовалъ свой разсказъ изъ

¹) Opera. Antiquitates, XII, 9, 1; Сравн. Полібій, Всеобщ. Ист. XXXI, 11.

²) Antiqu. XI, 8, 1; XIII, 2, 4, 5. 11. Въ своемъ сочиненіи Κατὰ Ἀπίθεος І. Флавій дѣлаетъ ссылки болѣе чѣмъ на 50 авторовъ, между прочимъ, многихъ классическихъ [Геродотъ, Пиѳагоръ, Гезіодъ, Страбонъ, Полібій и др.]; въ первой половинѣ [до Маккавейской періодѣ] „Древностей“ указывается до 20 авторовъ и во второй—болѣе десяти: „другіе писатели“ [XI, 8, 1], Агаѳархидъ [XII, 2, 11], Гекатей Авдеритъ [XII, 2, 4], Аристей [XII, 2, 11], Николай Дамаск. [XII, 3, 2], Полібій [XII, 3, 2; 9, 1], Титъ Ливій [XIV. 4, 3], Страбонъ [XIII, 10, 4], Тимагенъ [XIII, 12, 5] и др.

³) Die Apokryphen, S. 27.

древней, болѣе полной рецензіи 1-й Маккавейской книги¹⁾, а Вильриха—рѣшить, что Іосифъ пользовался уже интерполированнымъ текстомъ книги²⁾). Но разъ наука допускаетъ возможность для Іосифа пользоваться, кромѣ 1-й Мк. книги, и другими источниками, до собственной его фантазіи включительно, то подобные предположенія оказываются совершенно излишними. Не больше имѣть цѣнности и другое предположеніе Дестинона, что весь конецъ книги (XIV—XVI) былъ совершенно не извѣстенъ Флавію и потому составляеть позднѣйшую прибавку къ книгѣ, сдѣланную уже послѣ I. Флавія³⁾.

Послѣднюю мысль, кажется, готовы защищать и ученые Вгистонъ⁴⁾, Эйхгорнъ⁵⁾ и Каучъ⁶⁾. Въ подтвержденіе высказанного предположенія эти ученые ссылаются на изложеніе исторіи Симона у I. Флавія, изъ которого не видно, чтобы Флавій пользовался разсказомъ о Симонѣ 1-й Мк. книги; а равно указываютъ на краткость, съ которой авторъ 1 Мк. книги говоритъ о правленіи Симона, на то, что здѣсь мы находимъ гораздо менѣе ссылокъ на письменные источники.

Въ противовѣсь приведенному мнѣнію, мы можемъ указать мнѣніе Евальда, который въ послѣднихъ главахъ книги (XIV—XVI) видѣтъ не позднѣйшую прибавку, а, напротивъ, главную и центральную часть книги (Endziel); первыя же тринадцать главъ составляютъ, по нему, только прямое есте-

¹⁾ Die Quell. d. Fl. Ios. S. 69.

²⁾ Iud. u. Griech. S. 69.

³⁾ Die Quellen, 33, 80.—89.

⁴⁾ Allgemeine Weltgeschichte, IX, S. 55.

⁵⁾ Einleitung, S. 242.

⁶⁾ Die Apokr. S. 28. Велльгаузенъ, хотя и допускаетъ существование помѣнѣтаго отдѣла при I. Флавіи, но знакомство съ нимъ послѣдняго тоже отрицааетъ.—Wellhausen, Gesch. d. J. V. S. 257. На краткость 2-й половины книги (VII—XVI) указываетъ также Низе, который, впрочемъ, не дѣлаетъ отсюда вывода различіи авторовъ обѣихъ половинъ книги, а только находить такой порядокъ, не соотвѣтствующимъ тому, чтобы писатель о временахъ ближайшихъ къ нему говорилъ съ большою подробностью.—Kritik, S. 40.

ственное введеніе къ этой части¹⁾). Основаніе для себя Евальдъ отыскиваетъ въ первоначальномъ надписаніи книги, которое онъ читаетъ — „скипетръ князя народа Божія“. Подъ княземъ Евальдъ и разумѣеть именно Симона, описаніемъ правленія котораго занимается разбираемая часть 1-й Маккавейской книги.

Но въ своемъ мѣстѣ мы установили иное чтеніе древняго надписанія книги, которое не можетъ благопріятствовать мнѣнію Евальда. Что же касается мнѣнія Дестинона и другихъ ученыхъ, доказывающихъ позднѣйшее происхожденіе конца 1-й Мк. книги, то основанія, на которыхъ они опираются, тоже не особенно сильны. Дестинонъ ссылается на незнакомство I. Флавія съ концемъ изучаемой книги. Но аргументъ e silentio, вообще не отличающійся доказательною силою, здѣсь намъ кажется особенно слабымъ. У Іосифа, какъ сказано раньше и какъ это извѣстно самому Дестинону²⁾, кромѣ 1-й Маккавейской книги, были и другие источники, которыми онъ пользовался въ своихъ историческихъ работахъ. И, конечно, немало могло быть различныхъ обстоятельствъ, помѣшившихъ юдейскому историку использовать конецъ 1-й Маккавейской книги и заставившихъ его писать исторію Симона по другимъ источникамъ. Не сильнѣе и ссылка указанныхъ раньше ученыхъ на то, что послѣдняя часть книги носить нѣсколько иной характеръ—отличается краткостью³⁾ и отсутствиемъ, будто бы, письменныхъ источниковъ. По нашему мнѣнію, отмѣчаемая Дестинономъ въ послѣдней части книги краткость произошла не отъ того, что эта часть

¹⁾ Gesch. IV, S. 604.

²⁾ См. его Quellen d. Fl. Ios. S. 89.

³⁾ Собственно говоря, особенно сильной краткости здѣсь нѣть, и если будь авторъ посвящаетъ шесть съ половиной главъ своей книги (III—IX, 22), а Іонаеану три съ половиной (IX, 28—XII), то Симону посвящается тоже три съ половиной главы (XIII—XVI, 17).

принадлежала другому автору, а отъ самаго предмета разсказа. Бурное время крупныхъ военныхъ событий миновало, и мирное время Симона уже не давало историку такого богатаго материала, какъ полное геройскихъ подвиговъ время двухъ предшественниковъ Симона, особенно Іуды.

Затѣмъ, авторъ, близко жившій ко времени Симона, очевидно, писалъ о его правлѣніи главнымъ образомъ на основаніи своихъ личныхъ свѣдѣній, довѣряясь болѣе своей памяти; между тѣмъ, относительно болѣе ранняго времени его личная свѣдѣнія не были такъ ясны, тогда онъ менѣе могъ довѣряться своей памяти и потому принужденъ былъ чаше обращаться къ письменнымъ источникамъ. Указаннымъ обстоятельствомъ и можно объяснить меньшее количество письменныхъ памятниковъ, упоминаемыхъ въ послѣдней части книги. Но все же письменные документы встречаются и здѣсь (См. XIII, 40; XIV, 20—23. 27—45; XV, 2—9. 16—22). Послѣднее обстоятельство, т. е. привычка автора работать по письменнымъ памятникамъ именно и говорить за единство автора и единство книги. За это же единство говоритъ и одинаковость въ писательскихъ приемахъ, обнаруживаемыхъ въ обѣихъ частяхъ книги. Именно,—привычка автора вмѣстѣ съ письменными документами вносить въ разсказъ и рѣчи героевъ (II, 7—13. 19—22. 50—68; III, 18—22. 58—60; IX, 8—10; X, 22—23; XI, 9—10. 42—44; сравни. XIII, 2—6; XIV, 25—26. XV, 28—31. 33—35), а также дѣлать заимствованія изъ псалмовъ и др. книгъ писанія (I, 39; IV, 24; VII, 17. IX, 22; срав. XIV, 12—3 Цар. IV, 25, Мих. IV, 4, Зах. III, 10; XVI, 24—3 Цар. XI, 41, XIV, 29).

Итакъ, вся 1-я Мк. книга, во всемъ ея составѣ, существовала до I. Флавія, и зависимость Флавія отъ изучаемой книги въ общемъ—внѣ всякаго сомнѣнія. Мѣстами I. Фл.

вій даже буквально излагаетъ книгу¹⁾). Высокая цѣнность разсказа 1-й Маккавейской книги, при этомъ, не сохранилась у Флавія во всей силѣ, особенно тамъ, где послѣдній не могъ противиться своей обычной склонности къ баснословію²⁾), но за то разсказъ Флавія расширенъ привлечениемъ данныхъ и изъ другихъ источниковъ, помимо 1-й Мк. книги.

Указанными соображеніями мы и должны руководиться при выясненіи противорѣчій между 1-ю Мк. книгою и I. Флавіемъ. Такихъ же противорѣчій, правда, въ общемъ незначительныхъ, существуетъ немало. Такъ, по VII, 32 1-й Мк. книги, въ битвѣ съ Никаноромъ при Харфарсарамъ изъ войска Никанора „пало 5000 мужей³⁾), и (остальные) убѣжали въ городъ Давида“. По I. Флавію же, самъ Іуда долженъ былъ спасаться въ крѣпости Иерусалимской⁴⁾. На сторону Флавія склоняются Гроцій, Верндорфъ и нѣкоторые другие ученые. Но правда здѣсь, очевидно, на сторонѣ Маккавейской книги. На самомъ дѣлѣ, какъ іudeи могли укрыться въ абрѣ, и какую защиту они могли найти здѣсь, когда изъ предыдущаго (VI, 62) и изъ послѣдующаго (VII, 33. 39) видно, что крѣпость эта была занята сирскими войсками⁵⁾?

¹⁾ Сопост. Antiqu. XII, 7, 2—5=1 Мк. III, 27—28 и IV, 15; XII, 9, 1. 2. 4=1 Мк. VI, 1. 14. 43; XIII, 2. 3=1 М. X, 42—43; XIII, 4. 9=1 М. XI, 30—35.

²⁾ Эту склонность у іудейского историка констатируютъ Willrich, S. 71; Smith, p. 167; Ier. Іосифъ, по которому I. Флавій въ силу „своей непрактичности, заслуживаетъ менѣе вѣры, чѣмъ даже 2-я Мк. книга“.—стр. 219.

³⁾ По Сирскому пер. и код. 19, 64, 71 и др.— 500 мужей.

⁴⁾ Καὶ μικῆσας ἀγαγάζει τὸν Ἰούδαν ἐπὶ τὴν ἐν τοῖς Ἱεροσολόμαις ἄκρᾳ φεύγειν. Antiquit. XII, 10. 4.

⁵⁾ По 2-й Мк. авра къ этому времени была въ рукахъ іудеевъ (XV, 31). Но Цитой это извѣстіе 2-й Маккавейской кн. называется ошибочнымъ (irrigate).—Hist. Chron. Schwirgk., S. 44. Ср. Weiss, S. 110. Гриммъ тоже видѣтъ здѣсь у Іосифа ошибку и хочетъ извинить послѣднаго опиской.—S. 114.

Затѣмъ, въ числѣ нѣкоторыхъ отстуپленій Іосифа отъ 1-й Мк. книги можно указать слѣдующія. Антіохъ Епифанъ похитилъ изъ храма не нѣсколько свѣтильниковъ ($\tauὰς λυχνίας$ ¹), а только одинъ, потому что только одинъ и находился въ храмѣ (1 Мк. I, 21). Эту, по которой ведется лѣтосчислѣніе у I. Флавія и въ обѣихъ Маккавейскихъ книгахъ, и которая въ 1-й Мк. книгѣ называется греческою (I, 10), Іосифъ несправедливо называетъ ассирийскою²). По Іосифу, Гуда отстуپниковъ отъ закона убилъ³), тогда какъ по 1-й Мк. книгѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ сжегъ (Ш, 5); послѣднее подтверждается и 2-ю Маккавейскою книгою (VШ, 33).

Такія историческая погрѣшности Флавія заставили Шольца прийти къ выводу, нѣсколько по отношенію къ I. Флавію рѣзкому. Онъ говоритъ, что Іосифъ „недостовѣрный и не свѣдущій исторікъ“, и что при всѣхъ встрѣчающихся противорѣчіяхъ „преимущество точности всегда на сторонѣ 1-й Мк. книги“⁴).

О 1-й Мк. книгѣ замѣчаютъ, что по содержанію своему она ближе всѣхъ другихъ библейскихъ книгъ подходитъ къ классическимъ историкамъ, хотя она иногда и разногласитъ съ ними. Ея авторъ вообще, какъ намъ известно, не былъ особенно свѣдущъ въ исторіи другихъ народовъ. Поэтому когда онъ касается послѣдней, для насъ становится не лишнимъ прислушиваться и къ свидѣтельству классическихъ писателей, провѣряя ихъ сообщеніями разсказъ автора книги.

Но насколько авторъ 1-й Мк. книги былъ мало свѣдущъ въ т. н. общей исторіи, настолько же, если еще и болѣе, классические историки были не свѣдущи въ исторіи еврейскаго народа. Доказательствомъ этого служить распро-

страняемыя послѣдними самыя велѣпныя легенды относительно евреевъ. Сюда, напримѣръ, относится проникшій въ греческую исторіографію разсказъ о томъ, что во Св. Святыхъ Іерусалимскаго храма стояло изображеніе долгобородаго человѣка—основателя Іерусалима, сидящаго на ослѣ и съ книгою человѣконенавистническихъ законовъ въ рукахъ¹). Здѣсь же упомянемъ баснословное изложеніе іудейской исторіи, находящееся у Густина²). Вообще классические историки мало интересовались еврейскимъ народомъ, относясь къ нему съ презрѣніемъ. *Teterrima gens*, какъ отзывался о немъ Тацитъ³). Въ виду сказанного, относясь внимательно къ сообщеніямъ классическихъ писателей о фактахъ изъ общей исторіи, мы во всемъ, что касается исторіи исключительно іудейскаго народа, преимущества исторической достовѣрности должны всецѣло отдавать автору 1-й Мк. книги⁴).

¹⁾ *Діодоръ Сіи.* Историч. Бібліот. XXIV, 3.

²⁾ Сокращ. Универсальной исторіи [СПБ. 1768. XXXVI, 2—3].

³⁾ Благодаря подобному отношенію, у сефардскихъ историковъ вообще мало находить свѣдѣній, касающихся іудейской исторіи вообще и Маккавейской эпохи въ частности. Заслуживаютъ упоминанія: *Козинъ Курций*, *Діодоръ Сіцилійскій*, *Страбонъ*, *Густинъ*, *Арріанъ* и *Полібій*. Вильрихъ предполагаетъ, что Полібій спекіально писалъ о Маккавейской борбѣ, но такъ какъ онъ, Полібій, при этомъ не польстилъ іудеямъ, то I. Флавій не упоминаетъ о немъ и намѣренію не ссылается на него.—*Iud. u. Griech.* S. S. 60—63. Но у Ливія въ соответствующихъ отдѣлахъ тоже нѣть ни малѣйшаго упоминанія о Маккавейскихъ событияхъ, а это доказываетъ, что и Полібій, которому римскій историкъ очень близко сдѣлалъ, также опустилъ эту войну.

⁴⁾ По скольку 1-я Мк. книга является памятникомъ духовнаго состоянія іудейскаго народа, она имѣть соприосновеніе и съ многочисленными апокрифами и псевдениграфами послѣдлѣнной эпохи палестинскаго и непалестинскаго происхожденія. Но такъ какъ эти памятники не имѣютъ для насъ такой важности, какъ исчисленный раньше историческая сочиненія, то въ нарочитое разсмотрѣніе ихъ мы входить не будемъ. Объ этихъ памятникахъ см. у *Schurer'a*, II, S.S. 609—831 и *Смирнова*,—Мессіанская ожиданія. стрan. 11—97. Нѣкоторыхъ памятниковъ этого рода, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ эпохѣ, мы коснемся ниже при исторической провѣрѣ сообщеній писателя книги о современныхъ ему вѣрованіяхъ іудейскаго народа.

¹⁾ *Antiqu.* XII, 5, 4.

²⁾ *Ibid.* XII, 6, 6.

³⁾ *Ibid.* XII, 6, 4.

⁴⁾ *Einleitung*, S.S. 646—647.

Выяснивъ историческую цѣнность 1-й Мк. книги сравнительно съ другими памятниками эпохи, мы должны перейти къ выясненію исторического значенія и достовѣрности книги, взятой самой по себѣ, безотносительно къ другимъ памятникамъ.

Въ пользу исторической достовѣрности книги прежде всего говорить обстоятельство, о которомъ намъ приходилось уже упоминать раньше; мы имѣемъ въ виду отсутствіе въ книгѣ теократического прагматизма, который замѣняется здѣсь простою хронологическою послѣдовательностью. Послѣднее обстоятельство значительно должно ограничивать въ ходѣ разсказа свободу авторскаго субъективизма. Въ связи съ этой чертою книги нужно поставить другую не менѣе важную — отсутствіе попытокъ писателя давать собственную оцѣнку разсказываемыхъ событий, дѣлиться съ читателемъ своими личными впечатлѣніями, какъ это дѣлаетъ писатель 2-й Мк. книги („Священники перестали быть ревностными... За это постигло ихъ тяжкое наказаніе... Ибо нечестиво наступаютъ противъ божественныхъ законовъ“ — 2 Мк. IV, 14—17; „И схватила его (Антиоха) нестерпимая болѣзнь... И совершилъ праведно, ибо онъ терзалъ утробы другихъ“ — IX, 5—6). Авторъ 1-й Мк. книги сообщаетъ намъ одни факты, говоритъ о событияхъ только, какъ таковыхъ, не внося сюда свое личной оцѣнки и до конца оставаясь простымъ лѣтописцемъ. Здѣсь мы видимъ намѣренную цѣль автора оставить непринесеннымъ объективный разсказъ, который уже самъ вызываетъ въ духѣ читателя соответствующія размышленія и понятія. При скучности теократического прагматизма, замечаетъ Гриммъ, книга большую частію не достаетъ и того религиозного воодушевленія, того поэтическаго духа, который изливается въ древнихъ израильскихъ писаніяхъ¹⁾; но за

¹⁾ Съ послѣднимъ вполнѣ согласиться нельзя. Авторъ иногда пользуется поэтическимъ родомъ слова и довольно часто поэтическимъ параллелизмомъ. Образцомъ такой рѣчи можетъ служить повѣствованіе книги о сбори

тѣмъ больше утверждается цѣнность ея, какъ почти объективно-историческаго и въ существенномъ очень надежнаго представленія для историка-специалиста¹⁾. Эта бѣдность изложенія и есть прекраснѣйшее свидѣтельство въ пользу ея исторической достовѣрности.

Въ пользу исторического характера книги говорять, далѣе, опредѣленность и точность ея хронологическихъ датъ и географическихъ указаний. При чтеніи книги, нельзя не замѣтить того, что авторъ ея стремится точно опредѣлить время и еще чаще — мѣсто описываемаго событія (I, 10. 20. 29. 54. 60; II, 1. 70; III, 16. 24. 40. 46. 57; IV, 15. 29. 52; V, 3. 9. 22. 26. 37. 43. 46; VI, 20. 32; VII, 1. 39. 45; IX, 2. 5. 15. 33. 54. 62; X, 1. 57. 78. 86; XI, 7. 19; XII, 25. 33; XIII, 20; XIV, 1; XV, 11; XVI, 4. 10. 14. 15).

Но особенно важнымъ для исторического характера книги является то обстоятельство, что политическую исторію своего народа авторъ разсказываетъ на основаніи письменныхъ документовъ: такое пользованіе письменными документами является дѣломъ уже обычнымъ въ позднѣйшей библейской литературѣ (см. 1 Ездры VII, 12—28; 2 Ездр. II, 2—7. 16—25; Есѳирь приб. къ г. VIII и др.).

райль, когда Антиохъ расхитилъ святилище [I, 25—28. 37—40. Еще: II, 7—13; III, 3—9; IV, 38; XIV, 4—15]. Разница между 1 и 2 Мк. книгами, по Эйхгорну, здѣсь та, что авторъ 2-й увлекается въ поэзію, искусственно съ цѣлью прикрасить событія, рѣдкѣ же падаетъ автора 1-й Мк. книги объясняется его искреннимъ [treuherzig] чувствомъ увлеченія рассказываемыми событіями — dieses dichtet nie absichtlich.—Einleitung, S. 231. Поэтому нѣсколько странно является замѣченіе того же Эйхгорна, которое онъ высказываетъ дальше [Einleit. S. 236] и въ которомъ онъ обвиняетъ автора за его падость, усмотривъ здѣсь историческую недобросовѣстность, пристрастіе къ своему народу и враждебность къ инонѣманенникамъ, успѣхи которыхъ излагаются въ иномъ тонѣ, нежели успѣхи юдеевъ. Ни отъ такого историка нельзя требовать того, чтобы успѣхи непрѣтелей его такъ же восхищали, какъ и успѣхи его соотечественниковъ.

¹⁾ Grimm, S. XIX.

Раньше мы сдѣлали предположеніе, что, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ приведенныхъ въ книгѣ документовъ, которые надписыvаются словомъ *authyrapha*, должны считаться буквально приводимыми въ книгѣ. Теперь намъ остается частнѣе разсмотрѣть каждый изъ этихъ документовъ со стороны его подлинности и исторической достовѣрности, провѣрить дѣйствительность изложенныхъ въ немъ фактovъ. Подобное изслѣдованіе документовъ книги введетъ насъ и въ детальное ознакомленіе съ содержащейся въ нихъ политическою исторіей іудеевъ; это же изслѣдованіе является теперь особенно благоременнымъ еще и потому, что указанные документы все болѣе и болѣе начинаютъ оспариваться со стороны библейской критики. Послѣдня, какъ намъ уже известно, въ этихъ документахъ видѣтъ позднѣйшую интерполяцію и находить здѣсь указанія на событія изъ позднѣйшей исторіи іудеевъ, а самыe документы разсматриваются, какъ позднѣйшую прибавку¹⁾.

Съ особеною силою критика нападаетъ на разсказы сношенніяхъ іудеевъ со спартанцами и римлянами, считающими сюда документы, написанными во времена Гиркана II-го или даже Ирода (Вильрихъ). На этихъ документахъ мы пока и остановимся.

Къ перепискѣ съ лакедемонянами относятся въ 1-й Ми книгѣ три документа: письмо Іонаѳана спартанцамъ (XI 6—18), гдѣ Іонаѳанъ, указывая на братскія отношенія между іудеями и спартанцами, существовавшія еще при спартанскомъ царѣ Ареѣ, предлагаетъ возобновить эти отношенія письмо спартанскаго царя Арея къ первосвященнику Онѣ (XII, 20—23), утверждающее помянутыя отношенія двухъ народовъ, и письмо спартанцевъ къ Симону (XIV, 20—23) отвѣтъ на посольство къ нимъ Симона, „о возобновленіи дружбы“.

¹⁾ Willrich, S. 69.

Что касается до второго письма (Арея), то еще Эйхгорнъ считалъ его составленнымъ какимъ-нибудь іudeemъ и принятymъ авторомъ книги безъ разсужденія и критики, для украшенія разсказа¹⁾.

Особенно же въ данной перепискѣ смущаетъ критику то, что здѣсь упоминается, между прочимъ, о родствѣ іудеевъ со спартанцами. Даже Кейль здѣсь находитъ измыщленіе народной фантазіи, которая будто бы и послужила источникомъ для автора²⁾. Не мало было сдѣлано учеными и попыткой къ выясненію этого недоумѣнія родства. У Кальмета приводится масса болѣе или менѣе остроумныхъ гипотезъ, направленныхъ къ этой цѣли³⁾.

По однимъ, Евалъ, внукъ Евера (Быт. X, 26), есть одно лицо съ Еваломъ—дѣдомъ Кастора, Поллукса и Елены. Здѣсь и кроется начало родства двухъ народовъ⁴⁾. По другимъ, греки и евреи первоначально имѣли общимъ своимъ мѣстомъ пребываніемъ Египетъ, откуда первые вышли подъ предводительствомъ Даная и Кадма, а вторые, имѣя во главѣ Монсея⁵⁾. Между предками обоихъ народовъ устанавливается, такимъ образомъ, связь не кровная, а географическая. Нѣкоторые, опираясь на Тацита, допускаютъ общее происхожденіе лакедемонянъ и евреевъ съ о. Крита⁶⁾. Можно упомянуть

¹⁾ Einleitung, S. 245.

²⁾ Commentar, S. 48. Нѣчто подобное высказываетъ и Гриммъ. Кейль все-таки не отрицаetъ факта союза іудеевъ со спартанцами и подлинности переписки; но Гриммъ, правда, тоже не отрицающей возможности союза,—письмо Іонаѳана считаетъ подложнымъ. D. erst. B. d. Mac., S. 190. Напротивъ, Верндорфъ, вообще оспаривающій исторический характеръ книги, въ данномъ мѣстѣ не находитъ ничего неисторичаго, зато рѣшительно отрицаetъ подлинность второго письма спартанцевъ [XIV, 20—23], полученного при Симонѣ.—Comment. hist. de fide l. Mach. § 112. Цит. у Gillet'a, p. 187.

³⁾ См. Bible avec d. notes crit. et hist. t. XVIII, p. p. 262—278.

⁴⁾ Apud Ioseph. Scalig. Isagog. l. III, p. 332.

⁵⁾ Diod. Sic l. XL.

⁶⁾ Huetius, Demonstr. Evang. Proposit. 4, de l. losue, art. XIV.

еще мнѣніе Евальда, который высказываетъ предположеніе, что Фалекъ (Быт. X, 25) считался родоначальникомъ Пеласговъ, а эти смѣшивались съ спартанцами¹⁾, а также мнѣніе, по которому основаніе для сказанного родства хотѣть искать въ греческихъ сказаніяхъ о происхожденіи спартанцевъ отъ финикиянъ²⁾. Но какъ бы остроумны ни были эти и подобные имъ гипотезы, мы не будемъ останавливаться на нихъ, потому что занимающій насъ вопросъ, кажется, можетъ быть решеннѣ гораздо проще. Дѣло въ томъ, что въ разбираемой перепискѣ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ и не поднимается вопроса о родствѣ іудеевъ со спартанцами. Правда, Іонаѳанъ въ своемъ письмѣ называетъ спартанцевъ братьями. Но слово ἀδελφοί, какъ это находитъ Валь, можно здѣсь понимать въ смыслѣ „socii nostri“³⁾. Съ подобнымъ значеніемъ разбираемое слово въ письменныхъ привѣтствіяхъ не рѣдко употребляется библейскими книгами, между прочимъ, и самую 1-ю Мк. книгою (Амос. I, 9; 3 Цар. IX, 13; 1 Мк. X, 18; XI, 30; XII, 6; XIV, 20. 40; въ послѣднемъ случаѣ римляне называютъ іудеевъ братьями). Спартанцы въ своемъ письмѣ, также называютъ іудеевъ братьями—ἀδελφοί, но это могло бытъ отвѣтомъ на обращеніе іудеевъ, да и у самихъ грековъ равно какъ и римлянъ, былъ обычай называть такъ своихъ союзниковъ⁴⁾. Даѣе, іudeи шлютъ свое посольство „для возобновленія братства“ (ХII, 10. 17);—значить, это братство есть начало не кровное, а, нѣкоторымъ образомъ, договорное, которое требуется возобновлять. Точно также и спартанцы пишутъ: „найдено въ записахъ о спартанцахъ и

¹⁾ Gesch., III, S. 277. Самый Пелопонесъ назывался Пеласгіей. Справедливость Николая Дамаскина у Muller'a, Fragm. hist. Graec. t. III, p. 374.

²⁾ Ier. Іосифъ, стр. 228.

³⁾ Clavis, p. 12.

⁴⁾ Xenophon, Anabasis [Berlin, 1873], 6, 3. 24; 7, 2. 25. 38; Quintillianus, Declamationes [Argentorati, 1698], 321. Сравн. 1 Мк. XIV, 40.

дѣяхъ, что они братья“ (ХII, 21). Здѣсь, какъ видимъ, идетъ дѣло не о национальномъ родствѣ, основаніе для которого хранилось бы въ народномъ сознаніи, а о братствѣ (побратимствѣ), которое опиралось на документахъ государственного архива. Въ подтвержденіе существованія у іудеевъ мысли о родствѣ со спартанцами указываютъ на 2 Мк. V, 9, где говорится, что первосвящ. Іасонъ искалъ убѣжища у лакедемонянъ „какъ бы по причинѣ родства“—ὅς διὰ (quasi pro) τοῦ συγγενέαν. Но союзъ ὥς, который имѣется почти во всѣхъ кодексахъ греческаго текста приведенного места¹⁾, не позволяетъ понимать слова автора въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ²⁾. Мысль о родствѣ со спартанцами, могла возникнуть въ народномъ сознаніи іудеевъ уже послѣ союза и благодаря послѣднему. Отсюда возможно, что ко времени написанія 2-й Мк. книги въ народѣ и носились уже неясные слухи о помянутомъ родствѣ.

Огромную трудность для насъ представляеть только место въ письмѣ спартанцевъ, где, при ссылкѣ на спартанскія записи о томъ, что іudeи и спартанцы—братья, дѣлается добавленіе: „и что происходятъ они (спартанцы и іudeи) отъ рода Авраамова“ (ХII, 21).

Чтеніе этого места завѣряется, между прочимъ, всѣми кодексами и переводами книги. Но въ виду всего сказанного раньше, мы рѣшаемся данныя слова считать вставкою, сдѣланною въ документѣ самимъ авторомъ книги, понявшимъ—можетъ быть, подъ влияніемъ упомянутыхъ раньше народныхъ толковъ—„братьство“, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ, въ смыслѣ родства и желавшимъ данною вставкою нѣсколько обосновать эту послѣднюю мысль.

¹⁾ За исключеніемъ код. 106, по Голмсу, где частица ὥς опущена.

²⁾ Частица ὥς, употребляемая, какъ союзъ причинный, означаетъ причину кажущуюся, предполагаемую, въ отличие отъ διό, выражающаго причину объективную.

За всѣмъ же сказаннымъ, нѣтъ никакихъ серьезныхъ данихъ къ отрицанію факта мирныхъ сношеній іудеевъ со спартанцами и подлинности относящейся сюда переписки¹⁾. Пальмеръ доказываетъ, что около 302 г., когда Димитрій Цоліоркетъ, завоевавши Пелопоннесъ, отправился въ Азію къ своему отцу Антигону за помощью противъ ополчившихся на него союзниковъ (Кассандра, Лизимаха и др.), спартанцы особенно были расположены къ тому, чтобы возбудить народы Азіи противъ Димитрія²⁾. Естественно предположить, что въ этихъ видахъ они могли войти въ сношениі и съ іудеями. Какъ разъ въ это, именно, время (302 г. до Р. Х.) и были въ Спартѣ царь Арея I, а въ Іерусалимѣ первосвященникъ Оній I, при которыхъ, по 1-й Мк. книжѣ, и начались сношениія іудеевъ и спартанцевъ³⁾. И разъ сношениія эти начались, то весьма естественно, у Іонаѳана, стремившагося виѣшними союзами поднять престижъ своего народа, могло возникнуть желаніе возоб-

¹⁾ То и другое съ особою силою защищаетъ Palmer, *De epistolarum, quae Spartani atque Iudei invicem sibi misisse dicuntur veritate*. Darmest. 1828.

²⁾ *De epistolarum...* p. 21—22. Срвн. *Драйзенъ*, Исторія Эллінизма, т. I, стр. 303.

³⁾ Арея I былъ царемъ 309—265 г. до Р. Х. [*Diod. Sicyl.* XX, 2. Срвн. *Clinton, Fasti Hellenici*, II, p. 255; *Schrer*, I, S. 186], а Оній I-й первосвященствовалъ 323—300 до Р. Х. Хотя Гитцигъ и полагаетъ время первосвященства Онія I закончившимся въ 315 г. [*Gesch.* S. 346], но безосновательно потому что первосвященство преемника Онія—Симона Праведнаго относится къ началу III в. до Р. Х. [См. *Schrer*, II, S. 292]. Въ виду всего сказанного намъ неосновательными кажутся мнѣнія, по которымъ рассматриваемая переписка относится ко времени Онія II [первосвящ. около 247—222 г. г. до Р. Х. *Ewald, Geschichte*, III, S. 277] или ко времени Онія III [первосв. 206—175 г. *Ios. Flav. Древн. XII*, 5, 8]. Время первосвященства Онія II и Онія III совпадаетъ со временемъ царствования ви Арея I спартанскаго, ни другихъ спартанскихъ царей, носившихъ то же имя. Также неосновательно намъ кажется и мнѣніе Гитцига, относящаго переписку ко времени Арея, царя Лидии [около 242 г.]. Ко времени Онія I и Арея I разбираемую переписку относитъ Ширеръ [*Gesch.* I, S. 186]. Но во вскомъ случаѣ рѣшить рассматриваемый вопросъ съ безусловной точностью довольно затруднительно.

новить союзъ со спартанцами, которые явились представителями греческихъ народностей и даже посль лишенія своей самостоятельности, по свидѣтельству Страбона, все-таки „пользовались среди грековъ большимъ вліяніемъ и почетомъ“¹⁾. Весьма естественны и понятны, при указанныхъ условіяхъ, были и сношениія со спартанцами Симона²⁾.

Въ новое время переписка со спартанцами вызвала, какъ мы уже упоминали, особенно рѣзкую критику со стороны Вильриха. „Приписывать подобные глупости разсудочному саддукею (автору книги), говорить онъ, значитъ причинять ему горькую обиду“³⁾. По Вильриху, исторія о родствѣ и сношенияхъ іудеевъ со спартанцами могла появиться только во времена Ирода, когда пришелъ въ Іерусалимъ искатель приключений—спартанецъ Евриклъ и быль честувемъ Иродомъ и его сановниками, какъ знаменитый гражданинъ знаменитаго государства⁴⁾. Рассказъ объ этомъ фактѣ мы находимъ у I. Флавія⁵⁾.

Мнѣніе Вильриха о позднемъ происхожденіи разбираемой переписки стоять въ связи съ общюю его тенденціей—какъ можно позднѣе отодвинуть время составленія приводимыхъ въ 1-й Мк. книжѣ документовъ, равно и самого написанія книги. По нашему мнѣнію, столь незначительный фактъ, какъ только что упомянутый, не могъ имѣть такого сильнаго вліянія на народное сознаніе, чтобы создать мысль о родствѣ двухъ народовъ; напротивъ, Евриклъ и принять, и честувемъ быль, и вниманіе обратилъ на себя потому, что въ народѣ уже ранѣе

¹⁾ Географія VIII, 5, 5. [русск. перев. 1879 г. стр. 380].

²⁾ Письмо спартанцевъ было написано на мѣдныхъ дощечкахъ [1 Мк. XIV, 18]. Объ обычай спартанцевъ, подобно римлянамъ, писать важные документы на такомъ материалѣ см. *Платонъ*, „Миносы“, Сочиненія. Моск. 1863 г. гл. 6. *Brissonius, De regib. persar.* 1, 3; *Sanctius, Comment.* p. 439.

³⁾ *Iud. u. Griech.*, S. 69.

⁴⁾ *Ibid.* S. 75.

⁵⁾ Иудейск. войн. I, 26, 1.

утвердилось сознание о близости и дружбе со спартанцами, и на спартанца Еврила при Иродѣ смотрѣли, какъ на представителя народа, когда-то братскаго и союзного¹⁾. Вследствіе этого, а также принимая во вниманіе все наши ранѣе сказанное о перепискѣ со спартанцами,—мы рѣшительно отвергаемъ мнѣніе Вильриха по данному вопросу, какъ мнѣніе, явно несостоятельное.

Другой отдѣлъ документовъ, заслуживающій особаго вниманія,—это отдѣлъ документовъ, относящихся къ союзу іудеевъ съ римлянами (VIII, 23—32; XII, 4; XIX, 16—21). Римляне данного времени уже пользовались огромнымъ вліяніемъ въ международной политикѣ, и Римъ постоянно былъ посѣщаемъ посольствами разныхъ народовъ, домогавшихся въ римскомъ сенатѣ мира или союза, или же искавшихъ здѣсь управы и помощи противъ союздей²⁾. Не успѣвъ еще въ данномъ времени окончательно утвердить свое владычество въ Азіи, римляне, естественно, старались всѣми мѣрами проводить здѣсь свое вліяніе. Въ частности, они были заинтересованы теперь положеніемъ дѣла въ Сиріи, стремясь по возможности ослабить послѣднюю³⁾. Отсюда открывается полная возможность сношенія римлянъ съ народомъ іудейскимъ.

Оснариваемое учеными еще со времени Верндорфа поѣзствованіе 1-й Мк. книги о сношеніяхъ іудеевъ съ римлянами особенно сильной критикѣ подверглось за послѣдніе

¹⁾ „Уже изъ-за одной его принадлежности къ спартанской націи царь весь дворъ обращалась съ нимъ съ особымъ уваженіемъ“. Г. Флавій, цит. мѣст.

²⁾ См. у Полібія, Всеобщ. Исторія XXI, 18 [„ибо въ то время надежды всѣхъ народовъ на будущее покоялись единственно на Римскомъ Сенатѣ, который ясновѣдо принималъ всѣхъ приходившихъ за помощь“]; XII, 1—5, 9. I. XXIII, 1—4. 9. 10. 17. 18.

³⁾ См. Полібій, XXIX, 11; XXXI, 12. Сравн. Diod. Sicil.—у Müller, Fragm. hist. grc. II, XI. См. также Ewald, IV, S. 421; Моммсенъ, Римск. Исторія, Моск. 1887, II, 59.

время со стороны Вильриха и Винклера⁴⁾, которые подводятъ итогъ всѣмъ доселъ существовавшимъ возраженіямъ по данному вопросу, высказывая, таѣ сказать, послѣднее слово западной критики. По мнѣнію Винклера, еще Іасонъ первоначально въ борьбѣ съ Менелаемъ имѣть намѣреніе обратиться за помощью къ Риму. Естественно было прийти къ такой же мысли и вождямъ Маккавейского движения. Небезучастное отношение римлянъ къ восточнымъ дѣламъ и проживавіе многихъ іудеевъ въ самомъ Римѣ должны были содействовать помянутому предпріятію. Но данныхъ 1-й Мк. книги по вопросу о сношеніяхъ съ римлянами нельзя считать подлинными. Извѣстіе обѣ этомъ, по Винклеру, прошло три стадіи развитія.

Въ основѣ лежало, конечно, преданіе о дѣйствительныхъ сношеніяхъ Маккавеевъ съ римлянами; историчность и фактъ посольства Іуды въ Римъ; но это и все, что принадлежало рукѣ первого и древнѣйшаго редактора книги. Само собою, по Винклеру, понятно, что вопроса о „дружбѣ“ и о „союзѣ“ мятежниковъ іудеевъ²⁾ съ Римомъ не могло и быть. Іудеи могли хлопотать только о политическомъ вмѣшательствѣ (diplomatische Intervention) Рима въ дѣла Востока, съ цѣлью извлечь для себя выгоды отъ этого римскаго вмѣшательства.

Присоединеніе документовъ на заключеніе „дружбы“ и „союза“ является уже дѣломъ руки позднѣйшаго редактора книги, который въ время Маккавеевъ перенесъ событія временъ позднѣйшихъ—можетъ быть, не ранѣе Гирканы II.

Наконецъ, данные 1-й Мк. книги о римлянахъ были приведены въ настоящій видъ, а равно и поставлены въ иѣ-

¹⁾ Winkler, Altorientalischen Forschungen Dritte Reich. B. I, H. 2, S. S. 97—136.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ Винклерь сходится съ Вильрихомъ—Iud. u. Griech. S. 74. Да и вообще онъ во многомъ придерживается взглядовъ послѣдняго, которая часто сужденія Вильриха.

которую связь, по крайней мѣрѣ, параллель съ данными о сношенияхъ іудеевъ со спартанцами—еще позднѣе; это третья ступень развитія разбираемыхъ данныхъ. Это послѣднее обстоятельство, говоритъ Винклеръ, едва ли можно объяснить иначе, какъ тѣмъ, что какой-то трудолюбивый человѣкъ составилъ произведеніе, которое имѣло цѣллю доказать сношения іудеевъ со Спартой; таковыи писателемъ долженъ быть, такимъ образомъ, быть какой-нибудь спартанецъ (*ein Spartaner*)¹).

Таково послѣднее слово западной критики по занимающему настѣнѣ вопросу. Чтобы провѣрить справедливость этой критики, мы теперь и приступимъ къ тщательному изслѣдованию самихъ данныхъ 1-й Мк. книги о сношенияхъ іудеевъ съ Римомъ.

Сношения народа іудейскаго съ римлянами, какъ известно изъ 1-й Мк. книги, начались при Іудѣ. Въ отвѣтъ на письмо Іуды²), изъ Рима было получено посланіе, копію (*ἀντίγραφον*) котораго мы читаемъ въ 1-й Мк. книжѣ (VIII, 23—32)³). Этимъ посланіемъ римляне утверждали „союзъ

¹⁾ Altorient. Forsch. S. 127. Нѣкоторое поддержаніе своей послѣдней мысли Винклеръ хочетъ найти у Вильриха, который возникновеніе спартанскихъ документовъ ставить въ связь съ пребываніемъ при дворѣ Ирода спартанца Еврикла.

²⁾ Письмо Іуды было послано съ иѣхіемъ Евполемомъ, о коемъ упоминается, какъ о послѣ къ римлянамъ и во 2-й Маккав. книжѣ IV, 11.

³⁾ Подлинникъ [=черновикъ] посланія, по I. Флавию, остался въ Капитолии—Древн. XII, 10, 6; Сравн. Полібій, III, 26, 1. Посланіе написано было на мѣдныхъ дощечкахъ (*ἐπὶ δέλτοις χαλκαῖς*); что Римляне и такимъ матеріаломъ пользовались при написаніи официальныхъ документовъ—видно, напримеръ, изъ т. н. законовъ XII таблицъ. См. Платонъ, Миность. гл. 6. Vitruvius Poll. De architectura, VIII, 128. Обычай римлянъ пользоваться для написанія важныхъ документовъ мѣдными дощечками. см. Plinius, Naturalis Historia, I. XXXIV, c. 9. По нему, на мѣдныхъ дощечкахъ (*in aeris tabulis*) писались общественные постановленія [publicae constitutiones]; Cicero, In Cas. lin. 3; Philip. 3,—Opera 1827, t. IV. V; Полібій, III, 26, 1.

и миръ“ съ народомъ іудейскимъ. Что данное письмо не есть позднѣйшая вставка, это видно изъ тѣсной связи его съ предшествующими стихами, гдѣ говорится о римлянахъ и говорится въ такомъ, именно, духѣ, въ какомъ могъ говорить только авторъ, еще не особенно обстоятельно знакомый съ этимъ народомъ, а такимъ именно и былъ авторъ 1-й Мк. книги. Такъ какъ, далѣе, разбираемое посланіе, по своемъ выраженіямъ, сходно съ обычными выраженіями римскихъ договорныхъ грамотъ, то нельзя предположить, чтобы оно было измышлено самимъ авторомъ, такъ какъ, помимо данного документа, авторъ, мало знакомый съ римлянами, изъ другого источника не могъ бы ознакомиться съ манерою римлянъ писать посланія. Сказанное о способѣ выраженій въ посланіи для настѣнѣ будетъ ясно, если мы сопоставимъ приведенное въ книжѣ посланіе римлянъ и, напримѣръ, приведенный у Полібія договорный документъ римлянъ съ царемъ Антіохомъ (Великимъ—188 г. до Р. Х.).

„Если настанетъ война у римлянъ или у всѣхъ союзниковъ ихъ, то народъ іудейскій долженъ оказать имъ всѣмъ сердцемъ помощь въ войнѣ. И воюющимъ не дадутъ и не ссудятъ хлѣба, оружія, серебра, кораблей... Точно также, если прежде случится война у народа іудейскаго, будуть помогать римляне радушно, какъ велить время, и воюющимъ не дастся хлѣбъ, оружіе, серебро, корабли... Такъ угодно римлянамъ.

Если же послѣ этихъ условій тѣ и другіе захотятъ прибавить или убавить что-ни-

„Царь Антіохъ и подвластные ему правители обязуются не пропускать чрезъ свои земли непріятеля, идущаго на римлянъ или на союзниковъ ихъ, ни доставлять ему какое бы то ни было продовольствіе. То же самое обязаны наблюдать римляне и союзники ихъ по отношенію къ Антіоху и подвластнымъ ему правителямъ.

Если бы обѣ стороны по обоюдному рѣшенію пожелали прибавить что либо къ усло-

будь, то власты сдѣлать сіе, віямъ договора или изъять изъ и что прибавятъ или убавятъ, нихъ, да будетъ имъ дозво- то будетъ твердо" (1 Мк. VII, лено" (Полібій, к. XXI, гл. 45. 24—28. 30). 2—3. 27).

Правда, критика старается найти въкоторая недоразумѣнія въ приведенномъ посланіи римлянъ. Еще Вернердорфъ и Михаэлссъ указывали на то, что въ письмѣ говорится о корабляхъ, между тѣмъ іудеи флотомъ тогда не располагали. Но дальновидные политики—римляне, замѣчаетъ Жилле, могли предполагать, что іудеи имѣютъ порты при Средиземномъ морѣ¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, какъ приморскіе жители, могутъ открывать таковыя²⁾; тѣмъ болѣе, что выраженіе письма „какъ велитъ время" (ст. 25. 27) показываетъ, что все эти условія подчинены были возможнымъ обстоятельствамъ. Можетъ быть, наконецъ, это было обычное выраженіе въ договорныхъ грамотахъ предусмотрительныхъ римлянъ³⁾.

Изъ позднѣйшихъ ученыхъ Швейцеръ смущается выражениемъ письма—„ничего не получая" („оудѣн лаѣбутес—ст. 26) и поэтому считаетъ греческій текстъ посланія искаженнымъ. По нему, іудеи поступили бы нѣлько, надѣживъ на себя массу обязанностей и не добившись никакихъ правъ („ничего не получая"), протягивая руку и не извлекая отсюда для себя ни малѣйшей пользы⁴⁾. Но римляне, своюемъ письмѣ совсѣмъ не хотятъ сказать, что іудеи не получаютъ отъ союза никакихъ привилегій;—вся вторая половина договорного письма посвящена какъ разъ описанию обѣщаемыхъ іудеямъ выгодъ. Разбираемое же мѣсто ну-

¹⁾ Gillet, p. 126.

²⁾ Вноследствіи—при Симонѣ, дѣйствительно, это и оправдалось—іудеями Іонаѳаномъ—1 Мк. XIV, 5.

³⁾ Сравн., напр., мирный договоръ римлянъ съ Антіохомъ Великимъ [187 гдѣ есть пунктъ и о морскихъ гаваняхъ].

⁴⁾, Schweitzer, S. 25.

относить не къ опредѣленію правъ, а обязанностей іудеевъ и понимать въ связи съ тѣми словами, съ которыми оно стоитъ въ книѣ (т. е. съ словами, въ коихъ говорится объ обязанностяхъ іудеевъ по отношеніи къ союзникамъ), а не съ дальнѣйшими, какъ это дѣлаетъ Швейцеръ. Въ такомъ случаѣ, смысь выраженія оудѣн лаѣбутес получается слѣдующій: іудеи, въ случаѣ войны, должны оказывать римлянамъ помощь, не получая и не требуя каждый разъ за это особой платы, особаго вознагражденія („ничего не получая"), а довольствуясь тѣми выгодами, какія предоставлялись имъ во второй половинѣ договорной грамоты¹⁾.

За разъясненіемъ этихъ недоразумѣній, подлинность разбираемаго документа остается не подлежащей сомнѣнію, и заключеніе іудою договора съ римлянами является фактомъ вполнѣ историческимъ.

Заключенный при Іудѣ союзъ съ Римомъ былъ возобновленъ при Іонаѳанѣ (ХІІ, 1—3). Въ пользу исторического характера этого факта говоритъ замѣчаніе 1 Мк. XIV, 16 о томъ, что извѣстіе о смерти Іонаѳана опечалило римлянъ. Это замѣчаніе было бы непонятно, если отрицать союзъ Іонаѳана съ Римомъ. Думать же, что послѣднее мѣсто (ХІІ, 16) вставлено позднѣе въ видахъ оправданія извѣстія о мирныхъ сношеніяхъ Іонаѳана съ Римомъ—нѣть основанія.

При всемъ сказанномъ, какъ союзъ съ римлянами Іонаѳана, такъ и союзъ Іуды подвергается сильной критикѣ со стороны Вильриха и Винклера. Послѣдніе не допускаютъ даже мысли о возможности этихъ союзовъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, Іуда для Римлянъ былъ только простой мятежникъ (*ein Rebell*) противъ сирійскихъ царей, а Іонаѳанъ оставался еще сирійскимъ вассаломъ²⁾. Но римляне, собственно, заключали союзъ не съ Іудой и Іонаѳаномъ, а

¹⁾ Срав. *Tirinus*, p. 80; *Sanctius*, p. 480; *Keil*, S. 145.

²⁾ Willrich, S. 74; Winkler, S. 118.

сь народомъ іудейскимъ (1 Мк. VII, 23). И потомъ для римлянъ, какъ мы сказали раньше, важно было имѣть союзниковъ въ Азии и вообще поддерживать свой престижъ на Востокѣ, хотя бы и въ ущербъ сирійскимъ царямъ, которымъ, они не только мало имѣли основаній симпатизировать, но даже, напротивъ, старались вредить.

Если бы, продолжаетъ Вильрихъ, составитель книги имѣлъ подлинные документы о сношенияхъ съ римлянами и если бы вообще эти сношения были часты, то непонятно было бы наивное представление о римлянахъ въ главѣ VIII, 1—16¹). Но о частыхъ сношенияхъ съ римлянами никто и не говоритъ, а при рѣдкихъ сношенияхъ народная фантазія, заинтересованная новымъ народомъ, естественно, начинала работать, чтобы заполнить пробѣль въ своихъ познаніяхъ обѣ этомъ народѣ. Результатомъ этой работы народной фантазіи и должны были явиться тѣ представленія о римлянахъ, какія указываются въ книгѣ и какія смущаютъ Вильриха.

Дѣлаетъ Вильрихъ и нѣсколько частныхъ замѣчаній противъ подлинности рассматриваемыхъ документовъ. Онъ ссылается, подобно Михаэлису и Вернедорфу, на упоминаніе въ письмѣ римлянъ о корабляхъ, въ чемъ Вильрихъ усматриваетъ заимствованіе изъ времени Симона. Указываетъ также на замѣчаніе о покореніи римлянами галатовъ (тоїς Галатоїς VIII, 2), гдѣ онъ видитъ прибавку занимавшагося обработкою книги редактора ея, который имѣлъ предъ своими глазами дѣло Цезаря²). Но упоминаніе о корабляхъ въ письмѣ римлянъ и уже объяснили политическою дальновидностю послѣднихъ. Чѣ же касается вопроса о покореніи галатовъ, то еще не установлено, кого разумѣть подъ этимъ именемъ (не говоря ужъ о томъ, что въ книгѣ собственно передаются народныя представленія о подвигахъ римлянъ, въ которыхъ естествен-

¹) Iud. u. Griech., S. 73.

²) Ibid., S. 73.

вообще предполагать историческія неточности). По Моммсену, здѣсь рѣчь можетъ идти о Цизальпинской Галатіи, гдѣ римлянами была одержана блестательная победа въ 282 г. до Р. Х.¹). Вообще сомнительно, чтобы здѣсь имѣлась въ виду незначительная Галатія Малоазійская, которая хотя и была завоевана въ 189 г. консуломъ Кнеемъ Манліемъ, но не сдѣлалась даницей Рима,² а по книгѣ, Галаты сдѣланы „давниками“³).

Самая характеристика римлянъ, по Вильриху, взята изъ времени Симона, и потому на дѣло она должна бы въ книгѣ стоять тамъ, гдѣ римляне упоминаются впервые⁴), т. е. не въ VIII главѣ, а въ разсказѣ о Симонѣ. Но если смотрѣть на дѣло безпристрастно, то нельзя не видѣть того, что эта характеристика и на самомъ дѣло стоитъ тамъ, „гдѣ римляне упоминаются впервые“, т. е. при разсказѣ о заключеніи союза съ римлянами Гудою Маккавеемъ.

Послѣдній разъ сношения іудеевъ съ римлянами, по 1-й Мк. книгѣ, имѣли мѣсто при Симонѣ, который, въ отвѣтъ на свое посольство, получилъ изъ Рима письмо, приведенное въ книгѣ—XV, 16—20⁵). Письмо это было надписано именемъ консула Лукія (Лебхюс⁶ блато⁷) Кальпурна Пизона (139 г. до Р. Х.)⁷) и представляетъ собственно копію съ письма его въ Птоломею (VII-му Фискону).

¹) Римск. Истор., I, 578; См. у Полібія, II, стр. 14. Къ этой мысли склоняются Кейль [S. 137] и Жиолле [р. 120].

²) См. Livius, XXXVIII, 12; срв. XXIX, 40.

³) Гриммъ видѣтъ здѣсь Малоазійскую Галатію [S. 120], но, въ виду сказанного, съ его мнѣніемъ согласиться нельзя.

⁴) Iud. u. Griech., S. 74.

⁵) О посольствѣ консуловъ къ Симону см. и. и. въ хронологіи Квінта Юлія Гіларійскаго [Migne, t. XIII, p. 1114].

⁶) Низѣ находитьъ, что опущеніе когномена было обычнымъ въ этомъ вѣкѣ, и такой обычай, по нему, продолжался до I-го в. до Р. Х. [Kritik, S. 89].

⁷) Хотя у Кассіодора, Евсевія Хронографа и др. преноменъ этого консула читается „Кней“, но Ричлемъ, на основаніи лучшихъ историческихъ памятниковъ, установлено чтеніе „L. Calpurnio“. См. Schürer, I, S. 199—200. Срвн. Grimm,

Вильрихъ, Гольцманъ и другіе заявляютъ, что письмо, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, было получено при Гирканѣ II¹⁾. Дѣло въ томъ, что къ этому именно времени относить данное письмо I. Флавій²⁾. Поэтому-то ученые, видящіе въ XIV—XVI главахъ 1-ой Мк. книги позднѣйшую прибавку, неизвѣстную Флавію, естественно и становятся на сторону послѣдняго, считая въ данномъ случаѣ его „Древности“ источникомъ болѣе авторитетнымъ, нежели конецъ 1-й Мк. книги.

Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли неосновательность отдѣленія XIV—XVI главъ книги отъ всей книги; а разъ это такъ, то у критики не можетъ быть основанія относить и посланіе римлянъ ко времени Гирканы II³⁾. Противъ позднѣйшей и механической подстановки въ книгѣ этого мѣста говорить уже связь его съ предыдущимъ содержаніемъ книги. Въ XIV, 24 говорилось, что Симонъ отправилъ посланіе въ Римъ, и довольные его вѣщнею политикою іудеи („когда услышали слово о семъ“—XIV, 25) рѣшили въ благодарность Симону выставить въ храмѣ запись акта извѣстнаго народнаго собранія въ Сарамелѣ. Затѣмъ упоминаніе о сноше-

S. 224; Ewald, IV, 438; Моммсенъ, II, стр. 33. 70. 464. Вторымъ консуломъ былъ Маркъ Попилій Лена, который въ это время, кажется, находился въ походѣ въ Испанию.—Fritsche, Rom. Zeittafeln, S. 634; Моммсенъ II, стр. 12. 17.

¹⁾ По Вильриху, оно было заимствовано изъ собранія актовыхъ отрывковъ, относящихся къ послѣднему времени римской республики и сгруппированныхъ въ массовомъ видѣ у I. Флавія.—Iud. u. Griech. S. 72.

²⁾ Древн. XIV, 8. 5.

³⁾ Скалигеръ [Animadvers. in Chron. Euseb. p. 157] и Кребсъ [Debet. Rom. pro Jud. p. III.] находятъ, что данного акта нельзя относить ко времени Гирканы II, и относить его ко времени Гирканы I. Но время дѣятельности Луцилла Кальпурна, о которомъ, напримѣръ, извѣстно, что въ 615 г. отъ осн. Р. [140 до Р. Х. и 174 эры Селевк.], онъ былъ „praetor urbanus“ [Ritschl, S. 603; Краузе, S. 244], не подходитъ ко времени правлѣнія обоихъ Гиркановъ. Поэтому Евальдъ находитъ возможнымъ—постановленіе сената, копію которого предстоитъ разбираемое письмо, относить только ко времени Симона. Gesch. S. 438.

піяхъ Симона съ Римомъ находимъ въ XIV, 40. Посланіе римлянъ, такимъ образомъ, является, по книгѣ, отвѣтомъ на посланіе Симона, упоминаемое въ XIV, 24. 40, и помѣщено оно въ книгѣ не случайно, не произвольно, а именно тамъ, где требовала помѣстить его хронологическая послѣдовательность разсказываемыхъ событий и въ связи съ *тыми фактами* (борьба Антіоха и Трифона—XV, 10—14), *около времени совершения которыхъ* по естественному ходу вещей долженъ быть *получиться отвѣтъ* изъ Рима. Если же въ письмѣ римлянъ видѣть позднѣйшую вставку, то въ такомъ случаѣ оно всего естественнѣе было бы помѣщено не въ XV-й главѣ, а тамъ, где впервые упомянуто о посланствѣ Симона, т. е. въ связи съ XIV, 24.

Далѣе, ученые останавливаются на иѣкоторыхъ частностяхъ письма, могущихъ дать поводъ заподозрить подлинность всего документа.

Изъ письма видно, что таїа же письма одновременно отправляются царямъ Птоломею VII (Фіскону), Дмитрію II, Атталу II (Філадельфу—Пергамскому¹), Арапафу VI (Каппадокійскому), Арсаку (Парѳянскому)²) и иѣкоторымъ мелкимъ государствамъ и коммунамъ³).

Для признанія подлинности письма, говорить Каучъ, требуется, чтобы всѣ мелкія государства и коммуны, которыя упоминаются въ письмѣ, не были въ то время подчинены ни Риму, ни царямъ, упомянутымъ въ стихахъ 11 и 22 письма⁴). Правда, сказать это о всѣхъ указанныхъ городахъ мы не имѣемъ достаточно историческихъ данныхъ.

¹⁾ О немъ у Страбона, XIII.

²⁾ О немъ еще въ I Мк., XIV, 2; Страбонъ, XV.

³⁾ Самисакъ, Спарта, Делосъ, Миндъ, Сиконъ, Каріа, Самосъ, Памфілія, Лікія, Аликарнасъ, Косъ, Сидъ, Арадъ, Родосъ, Фасиліда, Гортіна, Кнідъ, Кипръ и Кирена.

⁴⁾ Die Apokryph. S. 30.

Но на основании Полибия, относительно многих изъ нихъ можемъ утверждать, что къ данному времени они, хотя и зависѣли оть Рима, но не были лишены нѣкоторой самостоятельности какъ внутренней, такъ и вѣнчаней; это открывается изъ ихъ постоянныхъ раздоровъ и нестроеній, за умиротвореніемъ и успокоеніемъ которыхъ имъ постоянно приходилось обращаться къ римлянамъ. Въ частности можемъ это мы сказать о Спартѣ¹⁾, Ликии²⁾, Гортинѣ³⁾, Родосѣ и Каріи⁴⁾.

Вильрихъ и Винклеръ тоже останавливаются на упомянутыхъ городахъ; въ ихъ названіи они видятъ указаніе на время Ирода, потому что у I. Флавія (Bell. I, 21; 11—12) именно, эти города, какъ заявляютъ они, упоминаются въ числѣ городовъ, получившихъ дары оть Ирода⁵⁾. Но у I. Флавія изъ 19 городовъ книги упоминаются только Спарта („академониане“), Родосъ и Фасилида⁶⁾. Помимо этого, самое упоминаніе ихъ при Иродѣ еще не говоритъ за то, что эти города не могли быть упоминаемы и раньше Ирода — при Симонѣ, въ качествѣ мѣстностей, если не подчиненныхъ римлянамъ, то входящихъ въ среду ихъ вліянія.

Замѣтвованною изъ временъ Ирода Вильрихъ считаетъ также мысль письма о томъ, что консулъ Лукій приказалъ подлежащимъ властямъ выдать Симону іудейскихъ бѣглецовъ (Х

¹⁾ Полібій, Всеобщ. Ист. ХХII, 3.

²⁾ Ibid. ХХII, 5.

³⁾ Ibid. ХХII, 19.

⁴⁾ Ibid. ХХII, 5.

⁵⁾ Willrich, S. 74. Винклера здѣсь смущаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Изъ предыдущаго намъ известно, что такія же письма, какъ приведены въ книгѣ, римляне послали Птоломею и во многие другіе города и мѣстности (перечисленные въ XV, 23). Винклерь недоумѣваетъ, какимъ образомъ, не могли достичь эти письма въ назначенныя мѣста [Египетъ и др.], если лежали совсѣмъ не по дорогѣ въ Іудею [Altorient. Forsch., S. 116]. Но за всѣ письма было нести одинъ и тѣмъ же посланіе?

⁶⁾ См. Іуд. войн. I, 21; 2, 12.

21)¹⁾. Основавшись для Вильриха въ данномъ случаѣ служить сообщеніе Іосифа Флавія (Bell. I, 24, 2) о томъ, что „ни одному царю не оказалъ Августъ столько вниманія, какъ Ироду; — императоръ предоставилъ ему никому еще ранѣе не дарованное право преслѣдовать бѣгущихъ отъ него людей даже въ чужихъ, не принадлежащихъ ему странахъ“²⁾. У I. Флавія действительно такое сообщеніе есть. Но данное сообщеніе и разбираемое мѣсто 1-й Мак. книги говорятъ не объ одномъ и томъ же фактѣ. Допустимъ, что Ироду действительно „впервые“ дано было указанное право, но Ироду это право „впервые“ даетъ императоръ, Симонъ же имѣлъ дѣло еще съ республиканскимъ правительствомъ. Затѣмъ въ 1-й Мак. книга собственно и не говорится о предоставлении Симону права преслѣдовать бѣглецовъ въ чужихъ государствахъ, каковое право было предоставлено, по Іосифу Флавію, Ироду. Въ книге говорится только о приказаніи Рима Птоломею и другимъ царямъ Азіи выдавать іудейскихъ бѣглецовъ Симону. Если бы мысль о такой привилегіи была заимствована изъ времени Ирода, то эта привилегія и представлена была бы въ такой же формѣ, какую она имѣла при Иродѣ, т. е. не въ формѣ выдачи бѣглецовъ, а въ формѣ непосредственнаго преслѣдованія ихъ.

Возражая противъ подлинности разбираемаго документа, Вильрихъ ссылается еще на противорѣчие его 40-му стиху XIV главы книги. По XIV, 40, письмо Димитрія къ Симону, помѣщенное въ XIII, 36—40, было вызвано дошедшими до Димитрія слухомъ о союзѣ Симона съ римлянами и о хорошемъ приемѣ, оказанномъ послѣдними іудейскимъ посламъ. А между тѣмъ, это письмо Димитрія, помѣщенное въ книгу раньше разсказа о возвращеніи послольства, представляется и полученнымъ прежде, нежели возвратилось въ Йерусалимъ

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 74. Тоже Winkler, S. 117.

²⁾ Ibid. S. 74.

посольство съ отвѣтомъ Рима (XV, 16)¹⁾. Но Димитрій могъ слышать о дипломатическихъ успѣхахъ Симона и раньше, чѣмъ пришло официальное извѣстіе объ этомъ въ Іудею и даже раньше, чѣмъ было послано самое посольство изъ Іудеи. Въ XIV, 17 говорится, что римляне, вмѣстѣ со спартанцами, поспѣшили вступить въ дружественныя сношения съ Симономъ немедленно вслѣдь за тѣмъ, какъ услышали о его преемствѣ Іонаѳану. Слухи объ этомъ уже и могли служить Димитрію поводомъ къ его заискивающему отношенію къ іудейскому народу. Даѣе, копія съ письма консула Лукія была, между прочимъ, послана и Димитрію (1 Мк. XV, 22); почему не допустить, что этимъ послѣднимъ она была получена раньше, нежели въ Йерусалимѣ²⁾?

Оспаривая, но какъ мы видимъ, неосновательно, подлинность письма римлянъ, полученнаго при Симонѣ, библейскіе критики, въ томъ числѣ даже и Вильрихъ, дѣствительности самого союза Симона съ римлянами не отрицаютъ, да и странно было бы отрицать этотъ фактъ, когда онъ находитъ подтвержденіе и у классическихъ писателей³⁾.

¹⁾ Iud. u. Grisch. S. 30.

²⁾ Хотя мы допускаемъ, что дружелюбіе римлянъ къ іудейскому народу вообще имѣло вліяніе на отношеніе къ нему Димитрія, но въ XIV, 40 мы видимъ мысли, будто бы письмо Димитрія было вызвано письмомъ римлянъ. Это подробнѣе мы раскроемъ въ своемъ мѣстѣ.

³⁾ О немъ ясно говорить, напримѣръ, *Iustin*, Histor. libr. XXXVI, [Русск. перев. СПБ. 1768]: *[Iudei] a Demetrio cum descivissent amicitia Rom. pugnū petita primi omnium ex Orientalibus libertatem acsererant facile ut Romanis de alieno largientibus*. Винклеръ хочетъ ослабить силу послѣднія свидѣтельства тѣмъ, что извѣстіе Іустина объясняетъ происходящимъ изъ іудейскихъ источниковъ, откуда будто бы Іустинъ могъ заимствовать такое же. Николай Дамаскина и Тимагена [*Altorient. Forsch.* S. 133]. Но припомнить здѣсь крайне баснословныя данныя изъ іудейской исторіи, встрѣчаемыя Іустина (См. Сокращ. Универс. Истор. СПБ. 1768, XXXVI, 2—3; см. также стр. 161), трудно допустить, чтобы этотъ историкъ въ своихъ сообщеніяхъ удеѧхъ вообще могъ пользоваться подлинными, идущими изъ іудейскихъ источниковъ, свѣдѣніями. Сравн. *Моммсена*, который относитъ фактъ заключенія союза въ 615 г. от. Осн. Р. (=139 г. до Р. Х.)—Римск. Ист. II, стр. 59.

Не оставляетъ критика безъ вниманія и *письма сирійскихъ царей къ Макавеямъ*. Сюда относятся письма: Александра Баласа (X, 18—20), Димитрія Сотера (X, 25—45), Димитрія Никатора (XI, 33—38; XIII, 36—40), Антіоха VI Діониса (XI, 57) и Антіоха VII Сидета (XV, 2—9).

Относительно приведенныхъ писемъ Гриммъ замѣчаетъ, что подлинность ихъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, потому что они носятъ на себѣ очевидные слѣды своей первоначальности¹⁾. Однако же Вильрихъ оспариваетъ подлинность и этихъ документовъ, находи здѣсь позднѣйшую интерполяцію, хотя онъ и допускаетъ возможность, чтобы часть этихъ документовъ подлинникомъ попала въ самый оригиналъ книги²⁾.

Изъ времени Іуды мы не имѣемъ ни одного письма въ такомъ родѣ; къ его времени относятся только письма Галаадитянъ, убѣжавшихъ въ Діаѳему (V, 10—13)³⁾. Письма эти адресованы Іудѣ и его братьямъ. Окрестные язычники были недовольны успѣшною дѣятельностью Макавеевъ и ополчились въ Галаадѣ на жившихъ тамъ іудеевъ съ цѣлью истребить ихъ. Послѣдніе спаслись въ крѣпости Діаѳемѣ; отсюда они и шлютъ Іудѣ письмо, гдѣ описываютъ жестокости язычниковъ и просятъ о помощи. По формѣ, въ какой эти письма излагаются, видно, что здѣсь передается только общее содержаніе ихъ, и каждое письмо не излагается отдельно. Мѣсто это вообще не возбуждаетъ въ читателяхъ и изслѣдователяхъ книги никакихъ сомнѣній, и даже Вильрихъ оставляетъ его безъ специальныхъ возраженій. Каучъ

¹⁾ Das erst. B. d. Mac. S. 20. Сравн. *Keil*, S. 19.

²⁾ Iud. u. Grisch. S. 70.

³⁾ Евальдъ предполагаетъ тождество Діаѳемы съ развалинами Dhami—въ Авранѣ.—Gesch. IV, S. 409. Но точно географическое положеніе Діаѳемы ученыя отказываются установить.

относить эти письма къ числу документовъ, которые могли быть подъ рукою первоначального составителя книги¹⁾.

Особенно обильно письменными документами обставлено правление Іонаѳана. Кромѣ извѣстной уже намъ его переписки со спартанцами, здѣсь мы имѣемъ цѣлый рядъ царскихъ писемъ. Іонаѳану пишутъ: Александръ Баласъ, Димитрій I (Сотеръ), Димитрій II (Никаторъ) и сынъ Александра Баласа—Антіохъ VI (Діонісъ).

Относительно этихъ документовъ Каучъ выражается, что всѣ они стоять въ такой неразрывной связи съ контекстомъ разсказа, что принадлежность ихъ первоначальному составителю не можетъ быть оспариваема²⁾. Дѣйствительно, содержаніе ихъ такъ соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ того времени, что сомнѣваться въ ихъ подлинности и видѣть здѣсь позднѣйшую интерполяцію нѣть никакихъ оснований. Историческое положеніе вещей въ передней Азіи было таково, что Іудея, какъ мы раньше замѣтили, была для сосѣднихъ правителей, особенно Сиріи и Египта, „яблокомъ раздора“. Каждое государство всѣми мѣрами старалось привлечь іудеевъ къ себѣ, чтобы на свою сторону склонить чашку вѣсовъ политического равновѣсія. Вѣрное отраженіе этого порядка вещей мы и видимъ въ данныхъ письмахъ. Съ одной стороны Іонаѳана хотятъ теперь склонить на свою сторону сирійскіе цари Димитрій I и Димитрій II (ихъ письма X, 25... XI, 31...), а съ другой—его союзникъ добивается претендентъ на сирскій престолъ—креатура между прочимъ, египетскихъ Птоломеевъ—Александръ Баласъ³⁾, а потомъ и его сынъ Антіохъ (X, 18.. XI, 57). Естественно ожидать при этомъ, что обѣ спорящія стороны будутъ стараться превзойти другъ друга количествомъ льготъ.

¹⁾ Die Apokryphen, S. 28.

²⁾ Ibid. S. 28.

³⁾ См. обѣ этой борѣбѣ—Древности XXII, 2. 1; Полібій, XXXI, 14—16; Arrian, De exped. Alex. 67.

и милостей іудеямъ. Это мы дѣйствительно и видимъ въ данныхъ письмахъ, почти исключительно состоящихъ изъ однихъ обѣщаній разныхъ привилегій іудейскому народу¹⁾. Не забывается въ этихъ письмахъ и самъ Іонаѳанъ, при чёмъ почетные титулы, которыми награждаются его правители—соперники, замѣтно, вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ титуламъ, какими награждались лица приближенныя ко двору восточныхъ царей. Въ восточныхъ государствахъ, особенно Персидскомъ, дѣйствительно существовала цѣлая градація почетныхъ титуловъ, соотвѣтственно градаціи должностныхъ лицъ іерархической лѣстницы; при этомъ всѣ вообще высокопоставленныя лица, угодныя царю, назывались, „друзьями царскими“²⁾. Эти „друзья царскіе“ принадлежали къ высшему кругу въ государствахъ и, составляя родъ дворянства, являлись приближенѣйшими совѣтниками царя въ дѣлахъ государственныхъ³⁾.

Александръ Баласъ и Іонаѳана возводить въ друзья царя ($\phi\ellον \betaασιλέως$;—„чтобы ты заботился о нашихъ дѣлахъ“—пишетъ онъ ему—X, 20). Потомъ за обнаруженную

¹⁾ „Послалъ Димитрій письмо Іонаѳану съ мирными предложеніями“, желая „заключить съ нимъ миръ прежде, нежели онъ заключить его съ Александромъ... И далъ ему власть набирать войско и приготовлять оружіе... Услышавъ царь Александръ обѣ этиль обѣщанія и сказавъ: сдѣляемъ его (Іонаѳана) нашимъ другомъ и союзникомъ. И написалъ... мы поставили тебя нынѣ первоосвященнѣкомъ народа твоего; и ты будешь именоваться другомъ царя“. Димитрій, услышавъ обѣ этомъ, огорчился и пишетъ народу іудейскому большое письмо: „сдѣляемъ вамъ многія уступки и дадимъ вамъ дары“... Далѣе слѣдуютъ семнадцать статей уступокъ.—См. 1 Мк. X, 3. 4. 6. 15. 16. 20. 22. 28.

²⁾ Diod. Sic. XVI, 50. У Александра В. такъ назывались члены его совѣта.—Ibid. Еще: XVII, 54, 55; XVIII, 2. Въ столицѣ Антіоха Епифана находилось тѣ тѣо $\phi\ellον \betaασιλέως σύγκραμμα$ —собраніе въ 1000 человѣкъ, изъ которыхъ избирались должностныя лица.—Полібій, XXXI, 3, 7.

³⁾ См. Полібій, XXXI, 3, 7. Срвн. 2 Ездр. III, 7; IV, 42; 1 Мк. II, 18; 2 Мк. VII, 24; X, 13.

Іонаеаномъ особую вѣрность царю онъ былъ возведенъ въ *перваго друга царя* (*καὶ ἔγραφεν αὐτὸν τῷ πρώτῳ φίλῳ*—Х, 65), будучи, соответственно этому титулу, пожалованъ чиномъ воеводы и меридахра;—это слѣдующая почетная ступень. Въ битвѣ противъ Аполлоаія Іонаеанъ оказалъ новую услугу царю, за что и былъ пожалованъ титуломъ „родственника (*συγγενῆς*) царя (Х, 89). Пожалованіе послѣднимъ титуломъ въ древности сопровождалось возложеніемъ на награжденаго золотой пряжки¹⁾, каковая была получена и Іонаеаномъ. Титуль этотъ жаловался самымъ храбрымъ и самымъ приближеннымъ къ царю лицамъ. Въ свою очередь не оставался въ долгу и Димитрій. Народу іудейскому онъ обѣщаетъ массу льготъ, перечень которыхъ занимаетъ цѣлыхъ шестнадцать стиховъ Х-й главы 1-й Мк. книги (25—45)²⁾. Самого же Іонаеана въ дальнѣйшемъ письмѣ онъ именуетъ „братьомъ“ царя (XI, 30)³⁾—титулъ, съ которымъ, по замѣчанію Шольца, еще разъ только титулъ „отца царя“ (XI, 32) могъ бы быть поставленъ на одной сторонѣ⁴⁾.

Примѣчательна, между прочимъ, и самая форма обращенія въ письмахъ. Въ то время какъ Александръ адресуетъ письма Іонаеану, Димитрій обращается къ народу іудейскому. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть доказательства подлинности писемъ. Дѣло въ томъ, что Александръ, какъ узурпаторъ, нуждался въ признаніи своихъ правъ на сирійской престолѣ со стороны храбраго главы сосѣдняго народа—Іонаеана, тогда какъ Димитрій обращался къ іудейскому на-

роду, какъ законный царь Сиріи, въ составѣ которой издавна входила и іудейская территорія.

Въ виду сказанного, не особенно важными являются возраженія, какія дѣлаетъ противъ разбираемыхъ писемъ Вильрихъ.

Второе письмо Димитрія къ Іонаеану (Х, 25—45)¹⁾, по нему, очевидная интерполяція. Это, говорить Вильрихъ, столь неудачная работа, что еї никакъ нельзя приписывать автору²⁾. Въ числѣ многихъ льготъ этимъ письмомъ, между прочимъ, предоставляется іудеямъ „записываться въ царскія войска до тридцати тысячъ человѣкъ (—εἰς τριάκοντα χιλιάδας ἄνδρων; и имъ будетъ даваться жалованье, наравнѣ со всѣми войсками царскими;—Х, 36). Эти упоминаемые въ письмѣ 30000 іудеевъ, служащихъ на жалованіи въ царскомъ войску, указываютъ, по Вильриху, на тѣ 30000, которыхъ Псевдо-Гекатей у Аристея заставляетъ служить Птоломею³⁾. Но у насъ нѣтъ никакого основанія отождествлять два отмѣченныхъ случая службы іудеевъ въ иноземныхъ войскахъ, и потому возраженіе Вильриха нельзя считать особенно убѣдительнымъ. Нѣсколько серьезнѣе возражаетъ противъ данного мѣста Гrimmъ. Послѣдній указываетъ на невозможность со стороны немногочисленнаго народа—іудеевъ выставить такое количество войска⁴⁾. Но противъ Гrimма можно сослаться на необыкновенно скорую мобилизацію 15000 войска Іудою (1 Мк. V, 20) и 40000 Іонаеаномъ (ХII, 41). Наконецъ, помянутые 30000 воиновъ могли быть выставлены не одною провинціей Іудеей, а всею Палестиной, какъ допускаетъ Кейль⁵⁾.

¹⁾ См. Древности ХІІІ, 4, 4. Сравн. *Brisson. De regibus Persarum, app. I. 132.*

²⁾ См. обѣ этихъ льготахъ—Древн. XI, 3. 2; *Arrian, VII, 11, 10. Ср. 2. Мк. XI, 35.*

³⁾ Сравн. 2 Мк. XI, 22; 1 Мк. X, 18.

⁴⁾ *Einleitung, S. 644.* Означенный титулъ дается Димитріемъ родственнику своему Ласеану. Сравн. Быт. XLV, 8. Есѳ. прибавл. въ г. VIII; *Xenoph. Cr. paed. 8, 1, 1, 44; 8, 2, 9; Herodot. 3, 89.*

¹⁾ Первое письмо Димитрія (Х, 3—6) въ книгѣ не приводится буквально.

²⁾ *Iud. u. Griech. S. 70.*

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Das erst. B. d. Mac. S. 156.*

⁵⁾ *Commentar, S. 176.* Сравн. *Sanctius*, p. 496.

Далѣе, въ разбираемомъ письмѣ Димитрія I упоминаются три округа, присоединенные къ Іудеѣ, которые письмомъ и закрѣпляются за іudeями. Указанные округи въ письмѣ выступаютъ въ первый разъ и еще не называются по имени; это обстоятельство и заставляетъ Вильриха видѣть здѣсь заимствованіе изъ письма Димитрія II (XI, 30—37), гдѣ указаны уже и самыя имена этихъ округовъ¹⁾). Но неосновательно искать въ раннемъ письмѣ заимствованіе изъ позднѣйшаго. Напротивъ, всего естественнѣе во второмъ письмѣ находить повтореніе прежнихъ обѣщаній, подтвержденіе первого письма, подобно тому какъ упомянутое ранѣе дарованіе царемъ Александромъ Іонаѳану званія друга царя и первосвященническаго достоинства²⁾) потомъ повторяется и подтверждается въ письмѣ преемника и сына Александра—Антіоха VI (XI, 57).

Всѣдѣ за приведеннымъ письмомъ Димитрія въ книгѣ говорится, что Іонаѳанъ и іудеи не повѣрили ему, „ибо вспомнили о тѣхъ великихъ бѣствіяхъ, какія нанесъ Димитрій Израїльтянамъ“ (X, 46). Такъ и мы, заканчиваетъ свою возраженія Вильрихъ, милостивому письму Димитрія I должны столько же вѣрить, сколько Іонаѳанъ вѣритъ содержащимся

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 70. Округи (*υβρις*), о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь въ греческомъ текстѣ называны *Αφαρεμα*, *Лѣбда* и *Рамадѣр*; въ латинской библіи название первого округа опущено. Въ *Vet. Lat.* (*Holms*) это название передано нарицательнымъ—„*oblationem*“. Позднѣйшій корректоръ латинскаго текста видѣлъ неумѣтность послѣднаго слова, очевидно, и опустилъ его. О раздѣленіи Иудеи на три топархіи (Іудею, Галилею, Самарію) и подраздѣленіи послѣдніхъ на округи см. у *I. Flavія*—Іуд. войн., III, 3; хотя изъ упоминаемыхъ здѣсь округовъ въ 1-й Мѣ. книгѣ имѣется только Лѣбда. Два другихъ названія временіи Іосифа, говорить Гриммъ, могли быть замѣнены другими. *Das erst. B. Mac. S. 173.* Срвн. *Plinius, Histor. naturalis V, 14.*

²⁾ Наслѣдственное прежде первосвященническое достоинство, со временемъ убіенія Оміи III и бѣгства въ Египетъ сына его Елеазара, сдѣлалось должностью „продажной“—*vénale*, какъ выражается *Gillet*, p. 143. Этю должностіи распоряжались теперь сирійскіе цари по своему произволу. Сравн. 2 Мѣ. IV, IX, 56.

здѣсь обѣщаніямъ¹⁾). Правда, обѣщаніямъ, данныемъ въ письмѣ, можно и не вѣрить и даже трудно допустить ихъ выполнение, но это еще не говорить о томъ, что помянутыя обѣщанія не были сдѣланы и самое письмо не было написано.

Такъ какъ письма, полученные при Іонаѳанѣ, особыхъ недоумѣній болѣе не возбуждаютъ, то мы переходимъ теперь къ послѣднему отдѣлу писемъ—писемъ, присланныхъ Димитріемъ II (XIII, 36—40) и Антіохомъ VII, Сидетомъ (XV, 2—9) Симону.

Къ началу царствованія Симона Трифонъ убилъ Антіоха VI (Ліоніса—XIII, 31), котораго поддерживалъ Іонаѳанъ (XI, 54) и началъ разорять іудейскіе предѣлы. Симонъ обратился за помощью къ Димитрію, пославъ ему подарки²⁾. Послѣдній и отвѣтилъ ему письмомъ, гдѣ обѣщаетъ поддерживать всѣ преимущества іудеевъ, которыми они пользовались раньшѣ. Такого же содержанія и письмо Антіоха, который сверхъ прежнихъ привилегій еще предоставляетъ Симону право чеканить монету.

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 71.

²⁾ Эти подарки упоминаются въ письмѣ Димитрія и называются здѣсь такъ: „*вѣнцы золотой*“ и „*пальмовое издѣліе*“ (XIII, 37; Срв. X, 29; XI, 35; 2 Мѣ. XIV, 4). Что разумѣть подъ этими названіями? Золотые вѣнцы были сначала почетными дарами, какіе подносились свободными городами или частными лицами суверенамъ, особенно сенату римскому или же проконсуламъ—побѣдителямъ. Съ распространениемъ на Востокѣ римского могущества, утвердился и здѣсь этотъ обычай. Позднѣе эти „*вѣнцы*“ выплачивались монетами, и выплачиваніе это со временемъ стало тяжелой повинностью. О семъ обычаяѣ говорится у Цицерона, Платона и др. [См. *Sanctius, Comment. p. 493;* Срвн. *Stark. Gasa, S. 468; Adam. Rom. Altenthümer I, 295. Boeckh. Staathandlung der Athener I, 40; Keil, S. 172; Wahl, p. 441]. Что же касается „*пальмового издѣлія*“ [чтен. Порфирія], то комментаторы понимаютъ его различно. Одни [Кейль, Друзіусъ] принимаютъ чтеніе [кодексовъ Алекс. 55, 62] *βαῖου*, считая окончаніе этого слова *τῷ* [имѣющемся въ код. Сиаайскомъ и изданіяхъ *Holms'a* и *Fritsche*] повтореніемъ стоящаго далѣе местоименія *τῷ*, и въ данномъ словѣ видѣть существительное, означающее драгоценную одежду, расшитую золотыми пальмовыми изображеніями [Срвн. 3 Цар. X, 25]. Другие [Гриммъ, Шмидтъ,*

Возражая противъ подлинности первого письма, Вильрихъ заявляетъ, что разсказанное здѣсь мало соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ того времени¹⁾. Что же касается письма Антіоха, то и Каучъ, доселѣ признававшій подлинность царскихъ писемъ, этого письма уже не защищаетъ, выходя изъ мысли о позднѣйшемъ происхожденіи конца 1-й Мк. книги. По его словамъ, данное письмо производить странное впечатлѣніе: кажется, что будто бы мы имѣемъ здѣсь не буквальное воспроизведеніе письма, а свободное изложеніе того, что по положенію вещей желательно было имѣть въ качествѣ содержанія письма²⁾. Но мы уже не разъ указывали несправедливость положенія, которое въ данномъ случаѣ служитъ исходнымъ пунктомъ Каучу. Что же касается самаго содержанія писемъ, то и здѣсь возраженія Вильриха и Кауча не могутъ находить для себя подтвержденія.

Помянутыя раньше два письма находятся въполномъ согласіи другъ съ другомъ и нисколько не противорѣчатъ современнымъ имъ историческимъ обстоятельствамъ. Правда, отношенія іудеевъ и сирійскихъ правителей къ этому вре-

Санктіусъ, Тиринусъ, по которому *βαῖου* — *gatuum palmarum significat*] держатъ принятаго чтенія *βαῖου*, предполагая при этомъ прилагательномъ существительное *ῥάδος* — жезль, и переводятъ — „пальмовый жезль, скіпетръ“. Такъ какъ послѣднєе опирается на 2 Мк. XIV, 4, гдѣ Алкимъ приноситъ Димитрію „вѣнецъ злато и вѣтвь пальмовую“ (*φούξι*) и такъ какъ подарокъ скіпетра всего болѣе подходитъ къ подарку коронѣ, то это послѣднее мнѣніе намъ кажется болѣе естественнымъ. Поэтому нельзя считать удовлетворительнымъ чтеніе нашего славянскаго текста, всѣ редакціи котораго разбираемое слово согласно переводить словомъ „перстень“, очевидно, имѣя въ виду транскрипцію разбираемаго слова въ латинской бібліи *baīes* и смѣшивая послѣднєе со словомъ *bassa* [откуда франц. *bagne*] перстень. Сирійский переводъ тоже даетъ невѣрное чтеніе данного мѣста *alijouth*, что въ латинской версіи полиглотты передано словомъ *vestis*, но дѣйствительности означаетъ иѣчто подобное греческому слову *πρεσβεῖα* посольство [очевидно, согласно съ кодексомъ 33, гдѣ стоитъ въ разбираемомъ мѣстѣ данное слово]

¹⁾ Ind. u. Griech. S. 70

²⁾ Die Apokr., S. 29.

мени не были особенно дружественными (1 Мк. XI, 54; XII, 24). Но каковы бы эти отношенія ни были, разъ іudeи обращались къ Димитрію съ мирными предложеніями,—онъ, какъ и всякий тогдашній правитель, желавшій имѣть іудеевъ на своей сторонѣ, естественно, съ готовностью долженъ былъ воспользоваться случаемъ завязать съ ними сношенія и дать отвѣтъ, „простили имъ все неумышленное и погрѣшности до сего дня“ (1 Мк. XIII, 39). Антіохъ обращается къ Симону съ письмомъ по собственному почину; и это вполнѣ понятно. Антіохъ рѣшилъ возвратить себѣ юзурпированное „людьми зловредными царство отцовъ“. Въ этихъ обстоятельствахъ ему было естественно обратиться къ Симону и расположить его въ свою пользу различными обѣщаніями. Замѣчательно, что самыя обѣщанія даются условно, и исполненіе ихъ отодвигается до времени, когда Антіохъ восторжествуетъ надъ врагами:—„Когда мы овладеемъ царствомъ нашимъ“. Въ частности, въ письмѣ Антіоха, между прочимъ, упоминается о дарованномъ Симону право чеканить собственную монету (XIV, 6). Этого права предшественники Симона, действительно, не имѣли, и естественно, что оно впервые получено было только Симономъ, который впервые далъ іудейскому народу болѣе или менѣе опредѣленное положеніе и своему собственному правленію болѣе или менѣе прочный характеръ. Дѣйствительность дарованнаго Симону права подтверждается и сохранившимися доселѣ его монетами¹⁾.

¹⁾ Маккавейскія монеты и, между прочимъ, одинъ серебряный полусикль Симона имѣются въ Ц.-Археологическомъ музѣи при Кіевск. Дух. Академіи—См. Галлерея, Витр. IV [„Іудея“]; по указателю Н. И. Петрова, № 442—490. Полусикль Симона на одной своей сторонѣ здѣсь имѣетъ изображеніе чаши и надпись *lig' illat sion*, на другой—пунктъ вѣтви и надпись *epat arba* [годъ четвертый]. Изображеніе и надпись сходны съ таковыми же малаго бронзоваго сикля, помѣщенного у Вигуру, но отличны отъ помѣщенного здѣсь же изображенія серебрянаго полусикля 2-го года Симона. См. еще образцы монетъ у Вигуру, I, стр. 197—199. Срвн. Булатовъ. Др.-Еврейскія монеты. Кіевъ, 1887. Табл. I. Каве-

Изъ времени Симона имѣется еще одинъ документъ, о которомъ мы пока не говорили, но который, въ виду нападокъ на него критики, требуетъ нарочитаго разсмотрѣнія. Мы имѣемъ въ виду запись постановленія народнаго собрания относительно Симона въ Сарамель (въ Сархмѣл) ¹⁾. Запись этого постановленія была водружена въ одномъ изъ храмовыхъ притворовъ, и въ книжѣ она воспроизводится буквально (XIV, 27—45).

Гrimmъ, возражая противъ исторического характера данного мѣста, указываетъ на то, что есть противорѣчіе между историческимъ разсказомъ книги (г.г. XII—XIV) и новѣствованіемъ приведеннаго документа. Противорѣчіе это касается хронологического порядка дѣлъ Симона ²⁾. Отмѣчен-

дни доказывается, что Симонъ началъ чеканить монеты не со времени получения разбираемаго документа [138 г. до Р. Х.], а раньше—съ 143 г. до Р. Х., когда въ первый разъ было получено признаніе автономіи со стороны Димитрия II-го—1 Мв. XIII, 41. [Cavedoni, Numistatrica biblica, Modena, 1855, т. I, р. 16]. Но подобное утвержденіе опровергается самими монетами, которыя доказываютъ счисленіе времени только до 138 года по числу лѣтъ жизни Симона со времени получения полной автономіи, дарованной письмомъ Димитрия [133—135 г. до Р. Х.]. См. Levi, Gesch der lindich. Münzen, Breslau, 1862, S. 35; Булаковъ стр. 32.

¹⁾ Сарамель, по мѣтию *Санктія*,—какое-то публичное мѣсто въ Єрусалимѣ, гдѣ собирались старѣшины народные для совѣщаній.—Commentarius, p. 523. Тоже *Tirinus*, p. 86. Слово *Σαραμέλ* есть передача съ греческаго краскою еврейскаго *לְבָנָה* (мѣсто Божіе). Именно, начальное—*п* было обрисовано въ *ס*, подобно тому какъ *Σερφιδος* (*Herodot.* 5, 104; 7, 98) соотвѣтствуетъ Евр. *כְּרֻמָּה*—Храмъ. Отсюда, по *Евальду*, Сарамель означаетъ то мѣсто, гдѣ на стѣнѣ святилища были водружены мѣдные доски, на которыхъ было выгравировано народное постановленіе относительно Симона. Gesch. IV, S. 63.

²⁾ Das erst. B. d. Mac. S. 219. По историческому разсказу книги, дѣяния Симона представляются въ слѣдующемъ порядке. Завоеваніе Симономъ Веосры (XI, 66) и Йоппіи (XII, 33); избрание Симона въ начальники вместо властей племени Йонааана (XIII, 8); погребеніе убитаго Йонааана (XIII, 23), укрытие юдейскихъ городовъ и признаніе Симона первосвященникомъ со стороны Димитрия (XIII, 33, 36); завоеваніе Газы и колонизированіе ея (XIII, 43—48; завоеваніе очищеніе акра (XIII, 49); посланство Иуминія въ Римъ (XIV, 24). Въ пади-

ное обстоятельство даетъ Каучу основаніе считать Сарамельское постановленіе вставкою какого-то позднѣйшаго редактора книги, который не особенно много огорчался противорѣчіемъ между документомъ и предыдущимъ разсказомъ книги ¹⁾.

Самъ Grimmъ указанное противорѣчіе объясняетъ тѣмъ, что содержаніе надписи авторъ воспроизводить по памяти, а для предыдущихъ разсказовъ онъ пользовался письменными источниками ²⁾. Но документъ этотъ изложенъ въ такой же формѣ и имѣть такое же надписаніе (*αυτίγραφον*) какъ и многія, буквально приводимыя въ книжѣ письма; и если допускатъ буквальное приведеніе въ книжѣ послѣднихъ, то нѣть основанія отказывать въ этомъ первой; да при томъ же подлинникъ надписи, сохранившійся въ общественномъ мѣстѣ, съ большимъ удобствомъ могъ быть прочтенъ авторомъ книги, нежели подлинники обычныхъ писемъ. Мы склонны видѣть въ книжѣ буквальное воспроизведеніе надписи. Что же касается указанного хронологического недостатка надписи, то это, кажется, можетъ быть объяснено цѣллю послѣдней. Надпись не имѣла своею цѣллю дать строгое изложеніе исторіи Симона; ея цѣллю было только сдѣлать, такъ сказать, суммированіе его заслугъ, подвести итогъ его дѣятельности и потому, при изображеніи дѣлъ Симона, она и не нуждалась въ строгой хронологической послѣдовательности. Если же принять во вниманіе, что у членовъ народ-

же завоеваніе Веосуры и Йоппіи помышляется уже послѣ смерти Йонааана. Затѣмъ укрѣпленіе юдейскихъ городовъ и завоеваніе Газы, а равно и послѣдующія события однаждыко помышляются до признания Димитриемъ первосвященническаго достоинства Симона.

¹⁾ Die Apokr. S. 29. Выѣтъ съ симъ Grimmъ дѣлаетъ предположеніе, что во времени написанія книги надпись уже не существовала, ибо о существованії ея въ книжѣ не сдѣлано такого замѣчанія, какъ о гробницѣ Маккавеевъ (XIII, 30). Но въ такомъ случаѣ писатель книги совершенно не могъ бы видѣть её, какъ же онъ въ такомъ случаѣ могъ воспроизводить ея содержаніе по памяти—in unklarer Erinnerung, какъ выражается самъ Grimmъ?

²⁾ Das erst. B. d. Mak. S. 220.

наго собрания, на которомъ была составлена надпись, едва ли были подъ руками письменные документы касательно прошлой исторіи, то будетъ понятно, что они, члены, не могли съ достаточнотю послѣдовательностю изложить исторію Симона, хотя бы и хотѣли этого.

Болѣе серьезное возраженіе противъ подлинности документа выставляетъ Вильрихъ. Съ его возраженіемъ мы отчасти уже ознакомились, когда касались вопроса о посольствѣ Симона въ Римъ и письмѣ, полученному изъ Рима. Вильрихъ указываетъ на то, что, будто бы, въ надписи благоволеніе и посылка письма Димитрія Симону ставится въ зависимость отъ дошедшаго до Димитрія слуха о благосклонномъ отношеніи къ іудеямъ римлянъ и о хорошемъ приемѣ, оказанномъ въ Римѣ посламъ Симона („и царь Димитрій поэтому—жатѣ таѣтъ—утвердилъ за нимъ первосвященство и сдѣлалъ его другомъ своимъ и прославилъ ею славою великою. Ибо слышалъ, что Римляне нарекли іудеевъ друзьями и споборниками и братьями и принимали пословъ Симона знатно“.—XIV, 38—40). Значить, такимъ образомъ дружественное письмо Димитрія (XIII, 37—40) должно было быть написано уже послѣ возвращенія посольства съ отвѣтомъ изъ Рима. А между тѣмъ, о наѣнѣ Димитрія въ нареѧ скомъ походѣ упоминается въ XIV, 3—гораздо раньше самаго посольства въ Римъ¹⁾). Возвращеніе посольства изъ Рима, въ книгѣ (XV, 15), имѣло мѣсто около 174 г. (139 до Р. Х.) а Димитрій взять въ наѣнъ, по книгѣ же, еще въ 172 (141).

Ученые защитники книги, кажется, всегда сознавали слабость этой позиціи и были готовы безъ боя уступить библейской критикѣ. Но мы раньше уже сказали, что самъ фактъ возвращенія пословъ здѣсь не имѣть особаго значенія, и о результатахъ посольства могло быть извѣстно ранѣе, нежели успѣли возвратиться его официальные представите-

¹⁾ Iud. u. Griech. S. S. 69—70.

Далѣе.—Правда, возвращеніе посольства имѣло мѣсто послѣ наѣна Димитрія, но это еще не значить, что посольство и отправилось изъ Іудеи тоже уже послѣ наѣна Димитрія. По поводу посольства іудеевъ римляне пишутъ окружное письмо къ царямъ, копію съ котораго получилъ Симонъ. Съ этого же письма были разосланы копіи и другимъ царямъ и правителямъ и между вими царю Димитрію (XV, 22); значитъ, овъ теперь еще не былъ въ наѣну, или это было римлянамъ еще не извѣстно.

Но самое главное основаніе противъ Вильриха даетъ тщательный филологический анализъ самой сарамельской надписи. Здѣсь мы ясно видимъ, что сношенія Димитрія съ Симономъ надписью вовсе не ставятся въ зависимость отъ хорошихъ отношеній послѣдняго съ Римомъ.

Начало надписи заключаетъ въ себѣ описание внутренней государственной дѣятельности Симона, его заслугъ, его подвиговъ и его могущества (ст. 32—37). Результатомъ этой счастливой внутренней политики было дружественное отношеніе къ нему чуждыхъ правителей и народовъ и прежде всего Димитрія—„поэтому-то (жатѣ таѣтъ) Димитрій утвердилъ за нимъ первосвященство“. Мотивы расположения къ Симону Димитрія, нужно такимъ образомъ искать не въ дальнѣйшемъ, не въ томъ, что римляне были милостивы къ Симону (каковое обстоятельство и само, между прочимъ, было результатомъ внутреннихъ успѣховъ Симона), а въ предыдущемъ—въ могуществѣ и счастливомъ внутреннемъ правлениі его. Основаніе къ такому пониманію данного мѣста мы можемъ находить и въ греческомъ выраженіи жатѣ таѣтъ (поэтому). Греческое мѣстоименіе *οὗτος* указываетъ всегда на понятіе предыдущее („вышеуказанный“)¹⁾. Отсюда выраженіе жатѣ таѣтъ должно значить: „въ виду вышеуказан-

¹⁾ Въ указанномъ смыслѣ слово *οὗτος* см. напр. у *Xenoph.* Anab. 2. 1. 20.

наго". Такимъ образомъ, первымъ результатомъ могущества Симона была дружба его съ Димитриемъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ разсказа слѣдуетъ ожидать указанія на новый успѣхъ его международной политики, и въ 40 стихѣ мы дѣйствительно читаемъ: „*ηκούσθη* γάρ ἐτι προσαγορεύονται²⁾ Τουδαῖοι ὑπὸ Ρωμαίων φέλοι..., т. е. слышно, что (кромѣ Димитрия, и) Римляне называютъ Иудеевъ друзьями"... и что они (Римляне) ласково принимали пословъ Симона, посланныхъ еще ранѣе народного собранія въ Сарамель. Правда, благосклонность Римлянъ теперь не была еще засвидѣтельствована офиціальнымъ путемъ,—послы еще не возвратились, во это, повторяемъ, не важно—слухи (*ηκούσθη*) о ласковомъ приемѣ, какой былъ оказанъ посламъ въ Римъ, могъ дойти до Иудеевъ и ранѣе ихъ возвращенія.

Лишне только въ нашемъ чтеніи является частица γάρ, но въ код. 44 она и опущена (здесь стоитъ только καὶ *ηκούσθη*)³⁾.

При указанномъ пониманіи мѣста, становится ясно, что дружественные сношенія Димитрия съ Симономъ въ книѣ в

¹⁾ Въ принятомъ греческомъ текстѣ (у Holms'a, а также въ кодексахъ Синайск. и 23) неправильно читается *ηκούσε*. Съ нимъ согласно наше русское и латинское чтеніе: „ибо слышалъ”—*avdivit*. Но чтеніе *ηκούσθη* опирается на кодексахъ: Александрийск., 19, 44, 55, 62, 71, 74, 93, 106, 134. Сюда же: Изд. Swele и Fritzsche и перев. Сирійскій.

²⁾ Это чтеніе завѣряется кодексомъ Александрийск., 44, 55, 62, 71, 74, 93, 106, 134. Въ Синайск. и издан. Holms'a читается: „*προστηρεύοται*".

³⁾ Слѣдующій 41-й стихъ начинается частицею *ὅτι* и читается такъ: „что Иудеи и священники благоизволили". Если принимать такое чтеніе, то фразу эту нужно считать дополненіемъ къ глаголу *ηκούσθη*, относя эту глаголь къ Димитрю (будто бы послѣдний слышалъ не только о дипломатическихъ успѣхахъ Симона, но и о народномъ касательно его рѣшеній). Но намъ для данного глагола установлена уже страдательная форма, не требующая дополненія. Поэтому, хотя частица *ὅτι* находится почти во всѣхъ (за исключеніемъ код. 7) текстуальныхъ аппаратахъ, но неумѣстность ея здѣсь признаютъ многие ученые—Михаэльсъ, Евальдъ, Гrimmъ, Гитцигъ и Кейль, который называетъ *uralten Schreibfehler*. Commentar, S. 233.

ставится въ зависимость отъ успѣха посольства Симона въ Римъ и потому могли они имѣть мѣсто ранѣе послѣднаго. Хронологическая несообразность событий, смущающая Вильриха, тогда уничтожается, и возраженіе Вильриха падаетъ само собою.

Междудругимъ, въ пользу подлинности рассматриваемаго документа говорить слѣдующее обстоятельство. Намъ известно, что еще въ 170 году Иудеи установили у себя новую эру лѣтосчисленія, начиная таковое съ первого года правленія Симона (1 Мк. XIІІ, 41). Такое явленіе, говорить Винклеръ, для того времени было вполнѣ понятнымъ, ибо каждое государство тогда, какъ только достигало независимости, начинало собственный способъ лѣтосчисленія. Собственная эра являлась признакомъ самостоятельности, подобно праву чеканки собственной монеты⁴⁾. Естественно поэтому ожидать, что документъ, появившійся въ 172 г., долженъ быть датированъ по новой эрѣ, и дѣйствительно въ Сарамельской надписи мы читаемъ: „въ осьмнадцатый день Елула мѣсяца сто семьдесятъ второго года—это третій годъ Симона первосвященника" (1 Мк. XIV, 27).

До сихъ поръ нашей задачею было установить исторический характеръ книги и подлинность документовъ, на которыхъ опирается ея разсказъ; но при этомъ мы не должны упускать изъ вниманія и того, что изучаемая книга, хотя въ общемъ и является надежнымъ историческимъ памятникомъ, можетъ имѣть частности, не заслуживающія полнаго довѣрія и возбуждающія недоумѣнія. Къ раскрытию этихъ историческихъ погрѣшностей мы и должны перейти теперь въ видахъ всесторонняго изслѣдованія содержанія книги.

Историческихъ недоразумѣній мы встрѣчаемъ особенно много въ извѣстіяхъ книги о событияхъ изъ исторіи другихъ

⁴⁾ Winkler, Altorientl. Vorschungen, R. III. B. I, S. 107. На Маккавейскихъ монетахъ счетъ ведется тоже по годамъ правленія Симона.

народовъ; такое недоразумѣніе мы видимъ уже въ первыхъ стихахъ изучаемой книги. Мы имѣемъ въ виду извѣстіе о смерти Александра Великаго. По 1-й Мк. книгѣ, Александръ еще при жизни своей раздѣлилъ свое царство между полководцами, и „по смерти его всѣ возложили на себя вѣнцы“ (I, 6. 9). Но это сообщеніе не находитъ для себя подтвержденія у классическихъ писателей. И напрасно было бы настаивать на томъ, что авторъ книги относительно внутреннихъ распоряженій царя чуждаго ему народа говорить здѣсь безусловную правду. Дѣло въ томъ, что по данному вопросу и классические историки не всѣ обладаютъ свѣдѣніями вполнѣ точными; на это въ свое время еще Діодоръ Сицилійскій обратилъ вниманіе¹⁾. По К. Курцю, Александръ передъ смертю вручилъ свой перстень Пердикѣ, а на вопросъ кому онъ оставляетъ царство, отвѣтствовалъ: „тому, кто всѣхъ лучшій“²⁾.

Но во всякомъ случаѣ царство Александра, по смерти его, распалось на отдѣльныя части, правители которыхъ не хотѣли подчиняться ни другъ другу, ни главному намѣстнику Александра Пердикѣ³⁾. Это предвидѣлъ и самъ Александръ. По Діодору, онъ самъ предсказывалъ, что друзья его величайшимъ споромъ между собой будутъ поминать его⁴⁾. Плутархъ сообщаетъ, что Александръ на своемъ смертномъ одрѣ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, которыхъ бы обеспечивали порядокъ въ государствѣ⁵⁾. Впрочемъ, ранѣе Плутархъ замѣтилъ:

¹⁾ Историч. бабл. кн. XVII, стр. 104.

²⁾ Истор. обѣ Александръ Вел. X, 5. 7. Сопост. *Arrian.* VII, 25—27. *Iustin.* XII, 15.

³⁾ Въ Египтѣ владычествовалъ Птоломей сынъ Лага, въ Сиріи—Лаоди-
донъ Митиленскій, въ Киликіи—Філотъ, въ Пафлагоніи и Каппадокіи—Евменій
въ Памфілії, Лікіи и Фригіи—Антігонъ, въ Каріи—Кассандъ, въ Лідіи—
Мелеагръ и во Фригіи пригемілеспонтской—Менаэтъ. См. у Діодора Сицилій-
скаго соч. стр. 171.

⁴⁾ Цит. соч. стр. 169.

⁵⁾ Сравнительные жизнеописанія, т. VII. вып. 2. СПБ. 1893, стр. 412.

чаетъ, что на смертномъ одрѣ Александръ, бесѣдую съ начальниками арміи обѣ оставшихся незавѣтыми мѣстахъ старшихъ военныхъ чиновъ, приказалъ назначить на нихъ испытанныхъ лицъ¹⁾.

Если же такая неясность въ представленіяхъ о послѣднихъ дніяхъ славнаго героя существуетъ въ трудахъ классическихъ писателей, то для автора изучаемой книги нѣкоторая неточность по данному вопросу вполнѣ извинительна.

Далѣе, въ VIII главѣ мы читаемъ нѣсколько наивный разсказъ относительно римлянъ и ихъ государственного устройства (Ст. 1—16). Здѣсь же видимъ невѣрное замѣченіе, что Автіохъ Великій былъ захваченъ римлянами въ плѣнъ (ст. 7). И самъ авторъ не выдаетъ этихъ своихъ сообщеній за точныя свѣдѣнія, а передаетъ только, какъ народную молву („и услышалъ Гуда имя Римлянъ... и рассказали ему“... VIII, 1. 2). Однако въ основѣ своей приведенная молва имѣла и долю истины, и источникомъ ея, нужно думать, были разсказы очевидцевъ,—быть можетъ, тѣхъ лицъ, которые ходили въ Римъ въ качествѣ пословъ при заключеніи союзовъ съ римлянами. Но съ одной стороны, очевидцы, плохо понимавшіе чуждый имъ строй жизни, не могли правильно разсказывать о немъ въ народѣ, а съ другой стороны, и эти неточные разсказы въ народномъ сознаніи постепенно украшались еще болѣе. Такъ республиканскій строй римской государственной жизни въ 1-й Мк. книгѣ получилъ слѣдующее изображеніе: *никто изъ нихъ не возложилъ на себя вѣнца, и не облекся въ порфириу, дабы величаться въ ней. И совѣтную палату учредили у себя и ежедневно совѣщались триста двадцать постоянныхъ совѣтниковъ о народѣ и собственномъ благоустройствѣ. И возврашатъ одному человѣку начальство надъ ними ежедѣньно и господство надъ*

¹⁾ Ibid., стр. 306.

всю землю ихъ; и въ слушаютъ одного, и ильтъ у нихъ ни зависти ни ревности” (VIII, 14—16). Къ простому и въ сущности вѣрному разсказу здѣсь присоединяются невѣрные замѣчанія о ежедневныхъ собраніяхъ триста двадцати (вместо 300) сенаторовъ („совѣтниковъ“)¹⁾, и о томъ, что римляне ежегодно одному вѣряютъ начальство, тогда какъ у римлянъ во главѣ правленія стояли два консула²⁾. Что касается сообщенія о царѣ Антіохѣ В., то, хотя этотъ царь и не былъ взятъ въ пленъ, но за то онъ дѣйствительно такъ былъ забабаленъ римлянами, что это было равносильно фактическому плену. Такъ, по извѣстію историковъ, онъ долженъ былъ заплатить всѣ военные издержки, прислать 20 заложниковъ и обмѣнивать ихъ три года, отказаться отъ всѣхъ европейскихъ владѣній до реки Галиса, распустить военныхъ слоновъ безъ права приобрѣтать ихъ снова, выдать всѣ военные корабли и ихъ экипажъ, имѣя право оставить только десять тридцативесельныхъ транспортныхъ лодокъ.

Есть и другія неточности, какія допускаетъ авторъ въ своихъ извѣстіяхъ о фактахъ иноземной исторіи. Въ помянутомъ разсказѣ о римлянахъ, между прочимъ, преувеличено число слоновъ, съ которыми Антіохъ Великій сражался противъ римлянъ при Магнезіи. Число это—сто двадцать слоновъ (VIII, 6)—противорѣчить свидѣтельству Т. Ливія, которому въ битвѣ при Магнезіи было только пятьдесят четыре слона³⁾. Здѣсь же невѣрно говорится о завоеваніи

¹⁾ Сенаторы, по *Varron'у*, не могли собираться въ любой день (см. *Gellius'a*, *Noct. atticarum libri* XX, Lips. 1762, XIV, 7), а собирались въ дни опредѣленные (календы, ионы, иди) и праздничные дни. *Pauly, R= Enz.* VI, 1006. Число сенаторовъ до Семпронія Гракха (123 г. до Р. Х.) оставалось 300. См. *Моммсенъ*, Римск. Ист. Моск. 1887, I, стр. 256.

²⁾ Самое название консула (*Consul*) указывало на неединоличность его управления.

³⁾ *Historiarum libri* (Halaе, 1826), XXXVII, с. 39.

римлянами Мидіи наравнѣ съ Лидіей; опираясь на свидѣтельство Т. Ливія, здѣсь скрѣе нужно разумѣть не Мидію, а Мизію¹⁾). Въ XIII, 31 авторъ разногласить съ другими историками касательно времени, когда Грифонъ умертвилъ Антіоха VI²⁾). Въ VI, 37 преувеличена цифра воиновъ (тридцать два), помѣщавшихся въ башнѣ на военномъ слонѣ. По Ливію, въ такой башнѣ помѣщалось только до четырехъ воиновъ³⁾.

Но всѣ подобныя неточности автора въ его разсказѣ объ иноземныхъ событияхъ не подрываютъ исторического авторитета книги и не могутъ ослабить свидѣтельства книги о фактахъ національной исторіи. Подобныя ошибки въ то скудное международными сношеніями время были почти неизбѣжны.

Впрочемъ, не слѣдуетъ слишкомъ и преувеличивать указанного рода ошибокъ автора, какъ это дѣлаетъ Эйхгорнъ. Этотъ ученый, пользуясь неточностью выраженія I, 1 (καὶ ἐφασίλευσεν ἀυτῷ πρότερος⁴⁾ ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα), доводить невѣжество автора во всеобщей исторіи до того, что послѣдний, по нему, будто бы допускалъ возможность царствованія Дарія Персидскаго надъ Греціей. Но, принимая во вниманіе завѣряемое почти всѣми кодексами нѣсколько иное членіе данного места (*πρότερον*, а не *πρότερος*), мы должны понимать его въ томъ смыслѣ, что Александръ *сначала* воцарился въ Греціи, а потомъ захватилъ и владѣнія Дарія⁵⁾.

¹⁾ *Ibid.* XXXVIII, с. 56. Въ числѣ областей, подчинявшихся Евмену, Ливій указываетъ здѣсь: Lycaoniam omitem, Phrigiam utramque et Mysiam et regias silvas, et Lydiae partem Въ приведенномъ мѣстѣ Маккавейской книги можно, впрочемъ, допустить ошибку не автора книги, а переписчика.

²⁾ По I. Флавію (Древн. XIII, 5. 11), Діодору и Густину, это убіеніе совершено послѣ взятія въ пленъ Дімитрія; по книгѣ,—раньше (XIII, 31. 34. 35).

³⁾ *Historiar. libr.* XXXVIII, с. 40. Объ этомъ см. также выше стр. 110.

⁴⁾ Код. V (23), N, A и др.: *πρότερον*.

⁵⁾ *Einleitung*, S. 239. Фуллонъ старается объяснить слово *πρότερος* въ томъ смыслѣ, что Александръ первый далъ Греціи монархію—*primus monarchiam ad*

То же самое, вопреки тому же Эйхгорну, нужно сказать о VI, 1, где провинция Елимаида названа городомъ скорѣе по винѣ переводчика книги, нежели ея автора.

Указываютъ на то, что авторъ книги называетъ Александра Баласа сыномъ Антиоха (X, 1), хотя онъ никогда не былъ таковыи. Дѣйствительно, по Ливію, Александръ былъ *homo ignotus et incertae stirpis*¹⁾; но по Диодору Сиц., онъ, благодаря своему сходству съ сыномъ Антиоха, былъ выдаваемъ за него послѣднему²⁾ и таковыи онъ былъ признанъ вслѣдствіи, какъ со стороны римскаго сената, такъ и со стороны Иудеевъ, а равно и Сиріянъ³⁾; поэтому Александръ Баласъ, если не былъ настоящимъ сыномъ Антиоха, то считался такимъ. И, конечно, не автору 1-й Мк. книги было разобраться во всѣхъ этихъ тонкостяхъ всеобщей исторіи.

Но, допуская существование ошибокъ и неточныхъ сообщеній автора изъ сферы общей исторіи, мы ошиблись бы сами, предположивъ, что въ книгѣ не остается никакихъ недоразумѣній и ошибокъ тамъ, где дѣло идетъ о событияхъ изъ исторіи іудейской. Прежде всего, не всегда бываетъ возможно отстоять показанія изучаемой книги тамъ, где идетъ дѣло о числовыхъ данныхъ. Какъ примѣръ, можно указать только - что отмѣченныя неточности автора въ извѣстіи о количествѣ слоновъ въ битвѣ при Магнезіи (VIII, 6) и количествѣ воиновъ, помѣщавшихся на военныхъ слонахъ (VI, 37). Особенно числовыя ошибки имѣютъ мѣсто тамъ, где говорится о размѣрахъ армій и числѣ убитыхъ въ сраженіяхъ.

Graecos transtulit. Сикстъ Сіенск. объясняетъ слово *прѣтерос* въ томъ смыслѣ, что Александръ первый царствовалъ надъ всю Греціей (*tota passim Graecia*). Biblioth. p. 659. Тоже *Tirinus*, p. 12; *Sanctius*, p. 387.

¹⁾ *Livius*, Epit. 52.

²⁾ *Diodor*, у *Müller'a*, *Fragm. Hist. Graec.* XII, 14.

³⁾ *Polybius*, XXXIII, 14; *Iustin*, XXXV, 1.

женіяхъ (IV, 14, 24; V, 44; VI, 37; VII, 46; XI, 43—51). Какъ самую грубую числовую ошибку, Низе указываетъ сообщеніе автора о томъ, будто бы Іонаѳанъ, при содѣйствіи только *двухъ*, не обратившихся въ бѣгство военачальниковъ Маттаеи и Іуды, разбилъ непріятеля (XI, 69—74)¹⁾. Это мѣсто, очевидно, смущало и I. Флавія, почему онъ добавилъ, что при Іонаѳанѣ осталось еще до 50 человѣкъ (*ελγυοι δε τινες ὡς περὶ πεντήκοντα*)²⁾. Но по ходу разсказа видно, что воины Іонаѳана еще не успѣли окончательно обратиться въ бѣгство, а только дрогнули; на это указываетъ настоящее время глагола — *φεύγουτες* (ст. 73). Іонаѳанъ съ двумя вѣрными полководцами мужественно устремились на враговъ и тѣмъ остановили бѣгущихъ, которые, возвратившись, и помогли разбить непріятеля.

Но даже и тѣ мѣста, где книга допускаетъ несомнѣнныя числовыя ошибки, не могутъ говорить о недобросовѣстности ея автора. Подобныя ошибки могли обусловливаться самимъ написаніемъ числительныхъ. Впрочемъ, можно допустить здѣсь ошибку и самого автора, который опирался не на точныхъ исчисленихъ, а на общій оцѣнкѣ, потому что не имѣть возможности располагать такими строгими статистическими данными, какія современный историкъ, впрочемъ тоже не всегда свободный отъ подобныхъ же ошибокъ, можетъ почерпнуть изъ штабныхъ архивовъ.

Вполнѣ допустимы также въ содержаніи книги вѣкотворя географическая недоразумѣнія вслѣдствіе того, что многія мѣстности, упоминаемыя въ книгѣ, не сохранились, и названія ихъ позабыты. Такъ Эйхгорнъ³⁾ видѣтъ грубую ошибку

¹⁾ *Kritik*, S. 47.

²⁾ *Antiqu. XIII*, 5, 6. Въ 1 Мк. книгѣ читаемъ: „никого не осталось, кроме Маттаеи... и Іуды, начальниковъ воинскихъ отрядовъ“. Сирскій переводъ передаетъ иначе: „кромѣ Маттаеи и Іуды и знаменитыхъ военачальниковъ. Очевидно, союзъ „и“ здѣсь случайная вставка.“

³⁾ *Einleitung*, S. 225.

въ извѣстії книги о томъ, что Гуда, сражаясь съ Вахидомъ близъ Вереи¹⁾ и Елеаса²⁾, преслѣдовалъ разбитое правое крыло непріятеля до горы Азотовой (IX, 4—15). По Эйхгорну, преслѣдование не могло зайти такъ далеко. Но мы не знаемъ, гдѣ лежали указанныя мѣста Верея и Елеасъ, а потому мы не знаемъ, что разумѣется подъ горою Азотовой. Во всякомъ случаѣ, здѣсь не обязательно разумѣть Азотъ филистимскій. I. Флавій упоминаетъ о горѣ Азъ (Αζά)³⁾, которая и могла разумѣться здѣсь⁴⁾.

Какъ историческую неточность книги, указываютъ еще нѣкоторую свободу изложенія въ предсмертныхъ и военныхъ рѣчахъ и молитвахъ, влагаемыхъ авторомъ въ уста асмонейскихъ героевъ. Дѣйствительно, въ помянутыхъ рѣчахъ и молитвахъ нельзя искать буквальной точности. Трудно допустить, чтобы при смертномъ одрѣ или предь битвой рѣчи и молитвы могли быть буквально записаны. Большею частью эти рѣчи носятъ на себѣ отпечатокъ руки самого разсказчика, который стремился, конечно, къ тому, чтобы заставить своихъ героевъ говорить въ существенномъ соотвѣтственно ихъ положенію. Но такая свобода, съ которой авторъ влагаетъ рѣчи въ уста выступающихъ въ книжѣ лицъ, не можетъ быть принимаема въ смыслѣ неблагопріятномъ для автора. Подобный приемъ мы находимъ и у классическихъ историковъ: это былъ ихъ обычай⁵⁾. Очевидно, авторъ книги по-

ступалъ здѣсь точно такъ же, какъ Фукидидъ, который по данному вопросу высказываетъ, между прочимъ, такъ: „что касается рѣчей, произнесенныхъ отдельными лицами или въ пору приготовленія къ войнѣ, или во время самой войны, то для меня трудно было запомнить сказанное со всею точностью. Рѣчи у меня изложены такъ, какъ, по моему мнѣнію, каждый ораторъ, сообразуясь съ обстоятельствами, скорѣе всего могъ говорить о настоящемъ положеніи дѣль“¹⁾. Мы впрочемъ не думаемъ настаивать на томъ, что все содержаніе рѣчей, всецѣло измышлено авторомъ. Содержаніе ихъ автору могло быть передано очевидцами событий, что же касается формы, то она, безъ сомнѣнія, всецѣло создавалась самимъ авторомъ.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ отмѣтить еще отношеніе автора книги къ вождямъ асмонейского дома; въ этомъ отношеніи писатель, по нашему мнѣнію, не всегда могъ совершенно воздержаться отъ нѣкоторой идеализациіи. Особенно это нужно сказать объ отношеніи его къ Симону—этому мудрому правителью, стремящемуся пріобщить свой народъ къ міровой культурѣ, ввести свое государство въ курсъ международной политики. Такія стремленія Симона были особенно симпатичны автору—саддукѣю; но далеко не такъ симпатичны они были многимъ современникамъ Симона. Мы не должны забывать той части народа, для которой все языческое было мерзость и всякое сношеніе съ язычниками—оскверненіе. Эта реакціонная партія съ прискорбiemъ, а быть можетъ и съ затаенною злобою, относились къ свѣтской политикѣ Симона. По крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ спустя, продолженіе этой политики Асмонеевъ вызвало уже открытый народный протестъ (инциденты съ I. Гирканомъ и особенно Александромъ Іаннеемъ). Вотъ поэтому то мы съ нѣкоторою

¹⁾ Сирск.—bigra.

²⁾ Сирск.—'alasa, S. G.: Laisa.

³⁾ Antiquit. XII, 11.

⁴⁾ При выясненіи этого мѣста можно здѣсь усматривать и ошибку переводчика, смѣшившаго глаголы Εἵπει преслѣдоватъ [persequi] и Εἴπει прогонять [depellere, dispellere].—Gesenius, HWB. S. 521. 763.

⁵⁾ См. у Фукидидѣ молитва Архидама предь битвой при Платеѣ—Ист. Целоп. войны II, 74; рѣчи войскамъ предь сраженіями: II, 10, 87—89; IV, 10, 92, 95, 126; V, 9; VI, 68; VII, 66—69. 77; у Justin'a, XXXVIII, 4, 10, 92, 95, 126; I, 22; у Livia, Саллюстія и др.

¹⁾ Ист. Целоп. войны I, 22.

осторожностью (и даже сомнением) должны читать ту идилю, какую рисуеть авторъ въ XIV, 4—15.

Правда, виѣшнее благополучие теперь, можетъ быть, и было упрочено, можетъ быть, дѣйствительно теперь *каждый сидѣлъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницю своею... и весь бесподобли о благахъ общественныхъ* (9. 12), но, вѣрно, далеко не каждый, преданный отеческимъ завѣтамъ іудей, сидя подъ своимъ виноградомъ, благодушествовалъ, вѣрно, далеко *не всему народу*, „нравилась власть Симона и слава его во всѣхъ дни“ (4), далеко не „весь Израиль радовался радостю великою“ (11). Конечно, недовольныхъ была только одна часть, вообще же народъ былъ доволенъ Симономъ, что и выразилъ ясно въ Сарамельской надписи. Но во всякомъ случаѣ партія недовольныхъ была, и автору нельзя не поставить на видъ того обстоятельства, что онъ совершенно забываетъ о существованіи этой партіи. Совершенно такимъ образомъ мы должны принять и дѣлаемый изслѣдователями книги упрекъ ея автору въ слишкомъ благосклонномъ отношеніи къ первосвященническому институту, что и выразилось въ замолчаніи имъ инцидентовъ, тяжкихъ для первосвященническаго достоинства, которые, однабо, подробно излагаетъ 2 Мк. книга (IV, 14—V, 11), и о которыхъ мы упоминали раньше.

Когда мы излагали содержаніе книги, то не могли замѣтить, что писатель ея занимается, главнымъ образомъ фактами виѣшней исторіи; но при этомъ онъ касается вѣкоторыхъ вѣрованій народныхъ, помѣщаєтъ нѣсколько дающихъ, относящихся къ религіозно-нравственному состоянію народа. Насколько здѣсь писатель заслуживаетъ довѣрія?

По вопросу о состояніи благочестія въ народѣ іудаїскому книга, какъ мы видѣли изъ ея содержанія, отмѣчаетъ приверженность народа къ закону и его ненависть къ

ческому эллинизму. Дѣйствительно ли такъ обстояло дѣло въ эпоху Маккавейской борьбы?

Въ своемъ мѣстѣ мы уже сказали, что іудейская послѣдняная община приняла по преимуществу религіозный характеръ. Это было царство священниковъ, или, какъ выражается одинъ историкъ, „церковное государство“¹⁾. Благодаря подобному строю, ко времени Маккавейскихъ войнъ въ народѣ особенно усилилась и окрѣпла ревность къ закону, въ которомъ, по народному сознанію, заключалось спасеніе и благо народа. Историки—біблейсты подобное настроеніе народного сознанія объясняютъ прекращеніемъ въ народѣ пророковъ, послѣ чего народу оставалось только усвоять и охранять открытое ему раньше. Идя впередъ въ этомъ направлениі, религіозная мысль іудея постепенно начинала замирать; послѣдній стать ограничиваться виѣшнимъ, хотя и строгимъ, исполненіемъ закона; явилось книжничество. Среди обрядовъ теперь особенно выступаетъ исполненіе субботы. Суббота становится теперь для іудея представительницей всего закона, важнѣйшимъ изъ всѣхъ установленій. Ея значеніе въ глазахъ народа поднимается такъ wysoko, что возникаетъ вѣрованіе, будто бы субботу обязаны чтить сами ангелы²⁾. Сирийскія гоненія въ эпоху Маккавеевъ должны были еще болѣе увеличить ревность Іудеевъ о соблюденіи закона. Поэтому естественно, когда начались гоненія вѣрныхъ со стороны Антиоха Епифана,—народъ со всею страстью религіознаго одушевленія долженъ былъ встать на защиту отеческой вѣры и отеческаго закона, всѣми мѣрами противодѣйствуя эллинизаторскимъ стремленіямъ своего прѣснителя.

¹⁾ Моммсенъ, III, 116.

²⁾ Das Buch der Jubiläen [пер. Dillman'a] с. II; срав. сказаніе о субботствующей рѣкѣ—Babyl. Talmud. Sanchedrim fol. 38, 1. Plinius—Hist. natur. XXXI, 2. Іуд. войн. VII, 5, 1. См. вп. В. П. Рыбинскую „Др.-Еврейк. суббота“. Кіевъ, 1892. Стр. 115—116.

Такое настроение народа и находить себѣ правильное отраженіе въ изучаемой нами книгѣ.

Здѣсь, какъ мы видѣли, разсказъ автора находится въполномъ согласіи съ характеромъ времени. И хотя авторъ—саддукей по своимъ личнымъ симпатіямъ—не долженъ быть быть слишкомъ большими противникомъ эллинистической культуры и лично не былъ склоненъ видѣть въ ней скверну, но, побуждаемый историческою правдою, онъ безпристрастно описываетъ здѣсь народныя отношенія въ новой культурѣ.

Но тамъ, гдѣ традиціонныя народныя воззрѣнія сильно расходятся съ личными воззрѣніями писателя, можно ожидать, что онъ будетъ дѣлать уступку этимъ послѣднимъ. Такъ именно, кажется, и обстоитъ дѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ автору приходится касаться эсхатологическихъ вѣрованій и мессіанскихъ чаяній своего народа.

Памятниками, на основаніи которыхъ мы можемъ составить представление относительно эсхатологическихъ и мессіанскихъ чаяній іудейскаго народа данного времени, являются апокрифы Ветхаго Завѣта. Хотя въ наукѣ до сихъ поръ идетъ споръ о времени происхожденія этихъ памятниковъ ветхозавѣтной письменности, и вообще трудно пріурочить ихъ написаніе въ эпохѣ первыхъ Асмонаеевъ, но изъ нихъ книги Эноха и Псалмы Соломона относятся наиболѣе часто въ данной эпохѣ. Книгу Эноха ко времени Маккавеевъ относятъ, Евальдъ¹⁾, Кѣстлинъ²⁾, Гильгенфельдъ³⁾, Ширерь⁴⁾, Смитъ⁵⁾. Это допускаютъ также ученые: Дильманъ, Бальде, Шпергеръ, Рейшъ, Виттихенъ и Гольцманъ, Цѣклеръ древнѣшую и основную частію книги признаетъ г.г. 1—36 и 72—105 и относить составленіе ихъ ко времени I. Гирканы.

¹⁾ Gesch. III, 2, S. 397.

²⁾ Über d. Entsteh. d. B. Henoch. Tübing. Theol. Jahrb. 1856, S. 240.

³⁾ Die Iud. Apokalyptik. Iena, 1857, S. 95. 96.

⁴⁾ II, S. 620.

⁵⁾ Месс. ожид. стр. 28.

135—105 г. г. до Р. Х.¹⁾). По Шиферу, древнѣйшая части книги (г. г. 1—36 и 72) относятся къ 167 г. до Р. Х., а позднѣйшая—къ 64-му²⁾). Что касается Псалмовъ Соломона, то, хотя время ихъ составленія точно не установлено, и многие ученые (Риль, Ширерь, Гейгеръ, Шиферъ и др.) ихъ относятъ ко времени осады Иерусалима Цимесемъ, но многіе относятъ ихъ и ко времени Антіоха Епифана—Евальдъ³⁾, Гриммъ⁴⁾, Дильманъ⁵⁾, Олеръ⁶⁾). По Смиту, весь сборникъ Псалмовъ Соломона носить яснѣйшіе слѣды единства автора⁷⁾. Въ пользу происхожденія Псалмовъ Соломона во времена Маккавейскія можно указать слѣдующія обстоятельства: по Псалмамъ, святилище осквернено язычниками, осквернено и мерзостями профессиональныхъ служителей Бога—Псал. Сол. II, 16; III, 3; IV, 9; VII, 7. Это какъ разъ напоминаетъ положеніе дѣлъ въ эпохѣ Маккавейской борьбы, когда оскверненное пролитіемъ вокругъ него невинной крови, „святилище запустѣло, какъ пустыня, праздники обратились въ плачъ, субботы—въ повошеніе“ (1 Mk. I, 37. 39) и когда самъ первосвященникъ (Іасонъ) своимъ нечестіемъ заслужилъ название „безбожника, а не первосвященника“ (2 Mk. IV, 13). По Псалмамъ, врагъ „разрушилъ крѣпкія стѣны Іерусалима“, и язычники взошли къ жертвенику“ (II, 1—3), что соотвѣтствуетъ 1 Mk. I, 31 („Взялъ—Антіохъ—добычи изъ города и сжегъ его огнемъ и разрушилъ дома его и стѣны его кругомъ“)⁸⁾.

¹⁾ Apokryphen, S. 428.

²⁾ Schifer, Der Christus in d. Iud. Dichtung. N. Kirchlich. Zeitschr. 1903, XI, S. 848.

³⁾ III, S. 340.

⁴⁾ S. XXVII.

⁵⁾ Bei Herz. XII, S. 305.

⁶⁾ Bei Zöchl. S. 405.

⁷⁾ Smith, p. 168.

⁸⁾ Сравн. также Псал. Сол. XVIII, 19 [„любящіе собранія святыхъ странствуютъ въ пустыняхъ“] съ 1 Mk. I, 54; II, 28. События, описываемыя въ VIII

Къ двумъ указаннымъ апокрифамъ мы и будемъ прибѣгать за данными въ характеристику эсхатологическихъ и мессіанскихъ вѣрованій послѣднаго іудейства¹⁾.

Если мы не имѣли бы, говорить Гrimmъ, никакихъ положительныхъ свѣдѣній относительно эсхатологическихъ и мессіанскихъ надеждъ данного времени, то на основаніи однихъ только априорныхъ соображеній, принимая во вниманіе только религиозно-психологическую необходимость, мы можемъ утверждать, что эти надежды теперь, во время притѣсненій А. Епифана ясне и жарче вспыхнули, какъ могуществоїшій стимулъ къ неустранимой борьбѣ и добруму терпѣнію²⁾. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ общепринятымъ мнѣніемъ, что живость и напряженность мессіанскихъ ожиданій Иудеевъ въ значительной мѣрѣ обусловливались степенью ихъ политического и общественного благополучія; вполнѣ естественно поэтому, что, чѣмъ безотраднѣе для Иудеевъ было настоящее, тѣмъ живѣе и напряженѣе были надежды на будущее³⁾. Номимо тѣхъ ужасовъ, которымъ подвергался народъ во время преслѣдованій Антіоха Епифана, уже одно горькое для іудея сознаніе своей зависимости отъ языческихъ властителей заставляло его обращать взоры въ

Псалмъ, Смитъ, хотя и нерѣшительно, предполагаетъ отнести ко времени Димитрія [Никатора].

¹⁾ Мы не беремъ другихъ многочисленныхъ апокрифовъ потому, что время ихъ составленія точно не установлено. Не беремъ и т. н. Маккавейскихъ Псалмовъ, существование каковыхъ, хотя и допускаютъ даже такие авторитетные, какъ Гитцигъ, Ширерь [II, 567], Ольстгаузенъ, Grimmъ [S. XXVII], считали таковыми псалмами—XLIV, LXXIV и LXXXIII, но отсутствие въ данныхъ псалмахъ малѣйшаго намека на главное зло Маккавейскаго времени—системы вынужденного идолопоклонства и нѣкоторыя другія частности, напримѣръ, отсутствіе обличенія нечестивыхъ священниковъ—эллінистовъ, не позволяютъ отнести ихъ къ эпохѣ Маккавейскихъ гоненій. См. Smith, p. 168.

²⁾ S. XX.

³⁾ Въ Талмудѣ, между прочимъ, внушается: „во всякой горести Израилъ долженъ обращаться къ благамъ, приготовленнымъ ему Богомъ въ будущемѣрѣ“. Siphre 32. 7.

будущее и при своемъ недовольствѣ современнымъ строемъ жизни искать утѣшенія въ обѣтованіяхъ о Мессіанскомъ царствѣ. Естественно, что при такихъ условіяхъ съ особенностью силы должны были оживиться и эсхатологическая чаянія Иудеевъ. Мессіанская надежда, говорить Grimmъ, должна была испытать теперь значительное расширеніе чрезъ присоединеніе бодрой надежды на воскресеніе изъ мертвыхъ и вѣчное возданіе¹⁾.

Говоря частнѣе объ эсхатологическихъ вѣрованіяхъ іудейского народа, мы должны замѣтить, что обѣ этихъ вѣрованіяхъ имѣются свѣдѣнія не только въ помянутыхъ выше апокрифахъ, но и въ библейскихъ неканоническихъ книгахъ—Второй Маккавейской (написанной, по общепринятыму мнѣнію, нѣсколько позднѣе Первой Мк.) и Премудрости Соломона²⁾.

Въ указанныхъ памятникахъ довольно ясно обрисовывается идея тѣлеснаго воскресенія и вѣчной жизни. Благо искать надежды у Господа, чтобы быть снова воскрешеннымъ *Имъ*, отвѣчаетъ во 2-й Маккавейской книгѣ мученикъ своему судью, что *искается тебя* (судьи), *то ты не будешь имѣть воскресенія въ жизнѣ* (*ἀνάστασιν εἰς ζωὴν*—XIV, 46; Срвн. VI, 26; VII, 14). *Наша братья* пали, говоритъ другой мученикъ, *потерпѣвъ краткую муку, ведущую въ вѣчную жизнь, по закону Божию* (VII, 36). Идея будущаго возданія за временные страданія выступаетъ, какъ сказано, и въ книгѣ Премудрости Соломона (Ш, 1—8; срвн. I, 9; III, 10—13; IV, 8—10. 18—20; V, 16; VI, 19), а равно и въ Псалмахъ Соломона (Ш, 16³); XIV, 2⁴) и

¹⁾ S. XX. Срвн. Schürer, II, 422.

²⁾ Написаніе послѣдней многіе ученые относятъ къ эпохѣ Маккавеевъ—Grimmъ, Цѣклеръ, Смирновъ.

³⁾ Οἱ δὲ φοβούμενοι τὸν Κύριον ἀνιστήσονται εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἡ ζοὴ αὐτῶν ἐν φωτὶ. Κύριον οὐκ ἔκλει.

⁴⁾ Ὁσιοὶ Κύριον ζήσονται ἐν αὐτῷ εἰς τὸν αἰώνα.

въ книгѣ Эноха, хотя и не въ тѣхъ частяхъ ея, которыхъ считаются болѣе ранними (51, 1—2; 61, 5).

Въ виду приведенныхъ данныхъ, можно съ большою основательностью допускать, что въ эпоху, Маккавеевъ или, во всякомъ случаѣ, въ эпоху близкую ко времени написанія изучаемой книги, эсхатологическая вѣрованія въ народѣ іудейскомъ существовали. Но въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили, что ни малѣйшихъ слѣдовъ эсхатологическихъ вѣрованій мы не находимъ въ 1 Мк. книгѣ. Эсхатологические мотивы совершенно отсутствуютъ, какъ въ дѣятельности, такъ и въ предсмертныхъ рѣчахъ выступающихъ въ книгѣ героевъ; и это, какъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ Гrimmъ, вопреки исторической правдѣ¹⁾.

Переходя къ вопросу о современныхъ написанію книги мессіанскихъ ожиданіяхъ народа, мы припоминаемъ, что содержаніемъ книги отмѣчается существовавшее въ народѣ ожиданіе грядущаго пророка и вѣрованіе въ вѣчное призваніе дома Давида.

Въ какомъ отношеніи эти вѣрованія стоять къ вѣрованіямъ, дѣйствительно существовавшимъ въ то время у народа іудейскаго? Рѣшить этотъ вопросъ не легко въ виду того, что некоторые ученые доказываютъ, что въ рассматриваемое время совершиенно замерли и заглохли мессіанская чайка въ іудейскомъ народѣ. Будто бы, народъ пересталъ теперь ожидать Мессію—Царя, перенеся всѣ свои упованія на спасителей своихъ—Маккавеевъ²⁾. Что же касается личности Мессіи—учителя правды и водворителя въ людяхъ нравственаго порядка, то ее въ сознаніи большинства, будто бы заслонилъ собою грядущій пророкъ, который стоитъ на то

1) D. erst. B. d. Mac. S. XX.

2) Oehler bei Herzog, IX, 654; Weber u. Holzmann, Gesch. d. Volk. II. Leipzig. 1867. S. S. 199—200; Vernes, Hist. des idées messianiques depuis Alexandre jusqu'à l'empereur Hadrian. Paris, 1874, p. 64; Смирновъ, стр. 10 Zöckler, S. 8.

рогѣ царства Божія, какъ единственное осозаемое лицо, и которому теперь приписывается совершение спасенія *вместо* Мессіи¹⁾. Съ этой точки зреянія объясняются и тѣ, указанныя раньше, мѣста 1-й Мк. книги, въ которыхъ можно видѣть слѣды мессіанскихъ вѣрованій народа; чаще же эти мѣста совершенно игнорируются.

Въ виду сказанного, мы считаемъ полезнымъ обратиться непосредственно къ даннымъ наиболѣе раннихъ памятниковъ послѣплѣнной іудейской письменности, съ цѣллю провѣрить мнѣніе помянутыхъ ученыхъ, выяснить состояніе мессіанской идеи въ данное время и установить отношеніе мессіанскихъ мѣстъ 1-й Мк. книги къ этой идеѣ; при этомъ и смыслъ послѣднихъ можетъ выясниться точнѣе и болѣе полно.

Анализируя данные отмѣченныхъ выше памятниковъ, мы видимъ, что мессіанскимъ ожиданіямъ народа здѣсь отводится довольно мѣста. Прежде всего и главнымъ образомъ, іudeи, по этимъ памятникамъ, ожидали царя освободителя и завоевателя,—славного возстановителя прежняго величія израильскаго. *Надѣемся на Бога*, говорится еще во 2-й Мк. книгѣ, *Онъ скоро насъ помилуетъ и соберетъ съ поднебесной въ сіе святое мѣсто* (II, 18. Ср. П, 7). „Господь возставить народу, читаемъ мы въ Псалмахъ Соломона, царя—Сына Давида... чтобы царствовалъ надъ Израилемъ и поразилъ начальниковъ неправедныхъ, очистилъ бы Йерусалимъ отъ язычниковъ... И Онъ соберетъ народъ святый, которымъ будетъ предводительствовать въ правдѣ и будетъ судить колѣна народа... И будетъ Онъ имѣть народы языческие для служенія Себѣ подъ ярмомъ Своимъ. Онъ поразить землю словомъ усть Своихъ во вѣкъ. Господь—Самъ Господь царь нашъ во вѣкъ и до вѣка“²⁾). Предъ этимъ

1) Baldensperger, Das Selbstbewusstsein Jesu im Lichte d. mess. Hoffnung. Strassb. 1892. S. 71; H. Holzmann, S. 198; Oehler, bei Herz IX, S. 653.

2) Псалм. Солом. XVII, 23—28. 32. 33. 39. 51.

царемъ „упадутъ и поклоняются всѣ живущіе на землѣ“¹⁾, „и всѣ живущіе на тверди и въ морѣ и на островахъ принесутъ Ему (Избранному) дары и подарки и знаки вѣрности“²⁾.

Но на ряду съ ожиданіемъ Мессіи—славнаго царя, внимательное чтеніе памятниковъ эпохи открываетъ и другое теченіе въ мессіанскихъ ожиданіяхъ іудейскаго народа. Кроме политическихъ улучшений, народъ ожидаетъ теперь отъ Мессіи улучшений и въ нравственномъ смыслѣ. Да это и понятно. Припомнимъ, что голосъ пророковъ среди іудейскаго народа уже замолкъ. Народъ ясно сознавалъ, что время пророчествъ кончилось (1 Мк. IX, 27). Пр. Малахія, по возрѣнію іудеевъ, былъ уже заключеніемъ, „печатлю пророчества“. Послѣдній пророкъ Малахія и самъ какъ бы чувствовалъ, что пророками уже все сказано, что большаго сказать они не въ силахъ и что остается только Иліи прийти, чтобы открыть *пришествіе для Господня великаго и просвѣщеніаго* (Малах. IV, 4—5)³⁾.

Отсюда, естественно, народъ сталъ ожидать отъ Мессіи того, что пересталъ онъ ожидать отъ пророковъ. Іudeи должны были ожидать, поэтому, и Мессію—мудраго наставника, пріеществие котораго „въ мудрости духа и правды и силы“⁴⁾, и который будетъ „свѣтомъ народовъ“, ибо „мудрость излилась на Сына человѣческаго, какъ вода, и въ немъ живетъ духъ премудрости и духъ Того, Кто даетъ проницательность“.

¹⁾ Энохъ XLVIII, 5.

²⁾ Ibid. LIII, 1.

³⁾ Вернесь, доказывая, что мессіанская надежда послѣ возвращенія іудеевъ изъ плены окончательно замерла, указываетъ на то, что Агтей, Захарія и Малахія—изъ слабое эхо своихъ предшественниковъ, вдохновеніе которыхъ осталось только утратили [Histoire, p. 10]. Но прекращенія пророчествъ никоимъ образомъ не можетъ доказывать прекращенія мессіанскихъ ожиданій въ народѣ.

⁴⁾ Псал. Соломона CXVIII, 8.

и духъ ученія и силы“¹⁾. Ожидался вмѣстѣ съ тѣмъ и Мессія—исправитель всѣхъ нравственныхъ нестроеній въ человѣческихъ обществахъ. Онъ „не допустить, чтобы неправда обитала болѣе.. Онъ будетъ судить людей и народы въ премудрости Своей правды“²⁾. „Грѣхъ и преступленіе при Немъ исчезнутъ“, и Онъ Самъ—„опора для праведниковъ“³⁾. Посему то „нѣть неправды во дни Его, ибо всѣ—святые, и царь ихъ Христосъ Господь“⁴⁾.

Однимъ словомъ, теперь, въ эпоху составленія апокрифовъ, іudeи ожидаютъ—Мессію не только царя, но и пророка въ обширномъ значеніи этого слова—*נָבָע*⁵⁾, пророка, „слова котораго очищены огнемъ болѣе, чѣмъ самое лучшее многоцѣнное золото, слова котораго, какъ слова святыхъ въ средѣ людей освященныхъ“⁶⁾.

Если мы теперь перейдемъ во времена позднѣйшія, то отмѣченное ожиданіе народомъ пророка-учителя встрѣтимъ и въ Евангеліи (Іоан. I, 21; IV, 25). А углубляясь въ даль временъ ветхозавѣтныхъ, основаніе этому ожиданію мы можемъ находить еще въ известномъ мѣстѣ Второзаконія, гдѣ Богъ чрезъ Моисея обѣщає народу возставить пророка, подобнаго самому Моисею (ХIII, 15, 18). Приведены

¹⁾ Энохъ XLVIII, 4; XLIX, 1. 3. См. Dillman, Das Buch Henoch. Leipzig 1853, S. 161.

²⁾ Псалм. Соломона XVIII, 29. 31.

³⁾ Энохъ XLV, 5; XLVIII, 4.

⁴⁾ Псал. Солом. С. 17. 36.

⁵⁾ *נָבָע* (προφήτης) означаетъ: истолкователь воли Божіей [Исх. VII, 1; Суд. VI, 8; 2 Цар. VII, 2; Іер. XV, 19], наперсникъ, другъ Божій [Быт. XX, 7; Второз. XXIV, 10; Псалм. CV, 15], наконецъ, учитель народа, богодухновенный мудрецъ—пророкъ въ собственномъ смыслѣ—прозорливецъ [Второз. XIII, 1; 1 Цар. IX, 9; 3 Цар. XXII, 7; 4 Цар. III, 2; 2 Парал. XXVIII, 9]. Сравн. также Евр. XI, 32, гдѣ пророками называются Гедеонъ, Самсонъ, Іефай, Давидъ, Самуилъ. См. Gesenius, HWB. S. 173. Срвн. Buxtorffii Lex. chald. talm. et rab. bin. Lips. 1873. p. 654.

⁶⁾ Псалм. Солом. XVII, 48—49.

справки изъ временъ позднѣйшихъ и древнѣйшихъ могутъ служить отчасти подтвержденіемъ существованія отмѣченыхъ выше народныхъ вѣрованій во времена, о которыхъ мы говоримъ теперь.

Съ ожиданіемъ Мессіи пророка не нужно смѣшивать развившагося также у послѣдніхъ іудеевъ ожиданія пророка—предтечи Мессіи, который, по Малахію, приготовить путь Мессіи и устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему его (IV, 5), который укажетъ народу Мессію и совершилъ надъ нимъ помазаніе. Этимъ пророкомъ будетъ Илія Єесвитанинъ, или Іеремія, или другой какъ либо пророкъ. Послѣ пророчества Малахія подобное ожиданіе было вполнѣ естественно. Оно ясно выступаетъ и въ Евангелии (Мате. XVI, 14; Іоанн. I, 21). Позднѣе обѣ этомъ ожиданіи особенно ясно говорится у Іустина Мученика¹⁾. Отразилось оно и въ Талмудѣ, гдѣ говорится, что посланничество Иліи имѣеть цѣлію водворить миръ на землѣ, ибо Онъ примирить отцовъ и сыновей²⁾. Что у іудеевъ позднѣйшаго времени дѣйствительно существовало ожиданіе отъ предтечи—Иліи—разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, за это говорить упоминаемый въ Талмудѣ обычай—спорные деньги и имущество, а равно и неизвѣстно кому принадлежащія вещи оставлять лежать, „пока придетъ Илія“³⁾.

Таковы были мессіанскія ожиданія народа, по даннымъ, заимствованнымъ главнымъ образомъ изъ наиболѣе раннихъ В.-Завѣтныхъ апокрифовъ.

¹⁾ „Когда и гдѣ Христосъ явится—неизвѣстно, и самъ по себѣ не будетъ имѣть силы, пока пришедшій Илія не помажетъ Его и не объявить Ему всѣмъ“—μέχρι ἂν ἐλθῶν Ἡλίας χρίσῃ αὐτὸν καὶ φαγερδού πᾶσι ποιήσῃ Dial. cum Triph. c. VIII. Тоже с. XLIX.

²⁾ Edujot VIII, 7.

³⁾ Schekalim II, 5: „Раввинъ Меиръ говоритъ: остатокъ отъ денегъ собранныхъ для погребенія одного покойника долженъ лежать до прихода Иліи“. Тоже Тосефта I, 12. Еще: „кто среди своихъ документовъ нашелъ актъ и

Переходя къ анализу мессіанскихъ мѣстъ 1-й Ик. книги, мы здѣсь прежде всего, встрѣчаемся съ понятіемъ пророка. Именно, въ IV, 46, какъ мы уже указывали раньше, говорится, что камни разрушенного жертвенника были сложены на горѣ храма въ мѣстѣ приличномъ, пока придетъ пророкъ и проречетъ о нихъ. Древніе комментаторы книги (Серарій, Тирикъ, Корн.-а-Ляпіде) видѣли въ этомъ пророкѣ указаніе на Мессію. Но новѣйшие ученые (Гриммъ и Кейль), ссылаясь на отсутствіе при словѣ профутус члена¹⁾, хотяъ видѣть здѣсь указаніе на ожиданіе вообще *какого-нибудь* пророка.

Правда, у іудеевъ этого времени, какъ мы отмѣтили существовало ожиданіе пророка, но и въ ожиданіи этого пророка уже заключался мессіанскій элементъ: ожидали не какого нибудь (eip, up) пророкъ, но пророка опредѣленнаго—предшественника „дня Господня“, предтечу Мессіи. Поэтому то, рѣшаемся заключить, не какого нибудь пророкъ разумѣется и въ приведенномъ мѣстѣ. И если нѣть основаній относить это мѣсто къ Мессіи—этому ожидаемому „свѣту народовъ“, этому мудрецу²⁾, который, приди, *возвѣститъ все* (Іоан. IV, 25), то нужно относить, по крайней мѣрѣ, къ Его предтечѣ—пророку, каковымъ считали Илію и отъ котораго ожидали разрѣшенія всевозможныхъ недоумѣнійныхъ вопросовъ.

Далѣе, въ XIV, 41 въ понятіе пророка вносятся черты, которая уже съ большою несомнѣнностью можно считать мессіанскими. Въ такомъ смыслѣ понимаютъ это мѣсто

знаетъ, что онъ представляется, пусть онъ | актъ | лежитъ до пришествія Иліи“. Baba Mezia I, 8. Срвн. II, 8. III, 4—5.

¹⁾ Во Второзак. XVIII, 15 при словѣ נִזְבֵּן тоже нѣть члена, но это не мѣшаетъ ни Новозавѣтн. св. писателямъ [Дѣян. III, 22; Іоан. I, 45], ни о. о. церкви [August. Contr. Faustum, LXVI. с. 15], ни, наконецъ, іудейскому преданію [Таргумъ Онкелоса]—усвоять данному мѣсту мессіанскій смыслъ.

²⁾ Псалм. Солом. XVIII, 8; Энох. XLVIII, 4; XLIX, 1—3.

почти все древние комментаторы книги¹⁾). Изъ новыхъ Кейль одобряетъ подобное пониманіе мѣста, но его смущаетъ отсутствіе при словѣ профѣтъ члена²⁾). Гриммъ решительно отрицаєтъ мессианскій смыслъ даннаго мѣста.

Если въ предыдущемъ случаѣ мы установили возможность допускать въ народѣ ожиданіе не пророка вообще, а пророка опредѣленного, то это имѣть силу и здѣсь. Только въ понятіе пророка вносятся теперь, какъ мы замѣтили, новые черты. Пророкъ этотъ прежде всего называется „пророкомъ вѣрнымъ“ (*πιστός*)³⁾. Уже одно это опредѣленіе заставляетъ предполагать, что здѣсь дѣло идетъ не объ обыкновенномъ пророкѣ, а о табомъ, въ уста коего непосредственно даны слова Божія (Второз. XVIII, 18), и слова котораго, поэтому, „какъ слова святыхъ къ средѣ людей освященныхъ“⁴⁾, о пророкѣ *силыномъ въ дѣлѣ и словѣ*, который долженъ избавить Израїля (Лук. XXIV, 19—21) и возвѣстить всѣ (Іоан. IV, 25). Однимъ словомъ, здѣсь можно видѣть *великаго пророка* (Лук. VII, 16)—Мессію Христа.

Затѣмъ, въ разбираемомъ мѣстѣ говорится, что явленіе „пророка вѣрнаго“ упразднитъ предводительство и первосвященство потомковъ Симона—очевидно, тѣмъ, что эти служенія имъ будутъ *восприняты на себя*⁵⁾.

¹⁾ Corn. a Lapid., Tirinus, Serarius, Drusius, Budde, Calmet. Въ такомъ духѣ понималъ это мѣсто и Лютеръ, переводя его такъ: *bis Gott den rechter Propheten erweckte*.

²⁾ Мессианскій смыслъ допускаютъ также Zockler, S. 87 и Ewald—Jahrb. f. Bibl. Wiss. Th. III, S. 231. См. Grimm, S. 217.

³⁾ *Πιστός*, означающая—вѣрный [*fidelis*], еще употребляется въ смыслѣ: „заслуживающій вѣры“ [*verus, dignus fidei*]—1 Цар. II, 57 (*ἀκατήσας ἐμαυτῷ ιερέᾳ πιστόν*); Евр. III, 3. 10; 1 Тим. I, 15; „надежный“ [*certus*]—Псalm. LXXXVIII, 29, Иезек. XXII, 23. 25; XXXIII, 16. Grotius это мѣсто толкуетъ: *propheta verus, h. e. fidem faciens suis prædictionibus et miraculis. См. propheta verus, h. e. fidem faciens suis prædictionibus et miraculis. См. Schleusner, Nov. Thesaurus, sive lexic. LXX et reliqu. interpr. graec. ac script. apocryph. V. T. Pars. IV, Lipsiae, 1721, p. 346.*

⁴⁾ Псалм. Солом. XVII, 49.

⁵⁾ Древніе комментаторы, напр. Corn. a Lapid. [p. 203], усматривали буквальное исполненіе этого во времена Мессіи: *nam Simonis progenus praesuit Israel*.

Правда, здѣсь возможно допустить такое возраженіе. Пророкъ упразднитъ предводительство Асмонеевъ не тѣмъ, что возьметъ его на себя, а просто своимъ пріиѣтствіемъ *отмѣнитъ* его, *уничтожитъ*. Но мы имѣемъ подобное же мѣсто въ Быт. XLIX, 10—пророчество Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды, *дондеже приидутъ отложенная*. Данное мѣсто понимается именно въ томъ смыслѣ, что Мессія—чайне языковъ—возьметъ на себя предводительство своимъ народомъ. *Дондеже приидутъ*—это значитъ, tolkuetъ преосв. Филаретъ, что по пріиѣтствіи Мессіи, послѣдуетъ, собраніе языковъ *къ Нему*, т. е. подъ Его владычество¹⁾. Основаніе такого пониманія можно находить и въ еврейскомъ текстѣ даннаго мѣста, если считать чтеніе LXX—*נָשָׁר* сокращеніемъ *לְנָשָׁר*. Поэтому и Онкелось, внося въ чтеніе LXX—*נָשָׁר* указанный коррективъ—*לְנָשָׁר*, даетъ мѣсту такой смыслъ: „*его же есть царство*“. Акила и Симмахъ—„тотъ, которому предоставляется (принадлежитъ—*φ απόκειται*) жезль“. По ветхозавѣтному представлению, народоводительство Іуды, съ пріиѣтствіемъ Мессіи, не просто упразднится: оно перейдетъ къ Мессіи, потому что Мессія на свои рамена долженъ подѣять эту власть: *его же начальство на рамъ его*, потому что онъ, ожидаемый Мессія, *Богъ кропкий, Владылингъ, Князъ мира* (Ис. IX, 6). Подобный же ходъ мыслей вправѣ мы предположить и въ разбираемомъ нами параллельномъ мѣстѣ—1 Мк. XV, 41, т. е. что ожидаемый пророкъ возьметъ на себя асмонейское предводительство и „будетъ царствовать надъ Израилемъ... и соберетъ народъ святой, которымъ будетъ предводительствовать въ правдѣ... во вѣки и до вѣка“²⁾.

¹⁾ usque ad Herodem, sub quo natus est Christus. Но это уже совершенно излишне. Не нужно забывать того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ мессианскимъ пророчествомъ, которое необходимо должно исполниться, а только съ народными мессианскими вѣрованіями и ожиданіями.

²⁾ Записки на кн. Бытія. СПБ. 1816, стр. 717.

³⁾ Псалм. Сол. XVII, 23—28. 32. 51.

Такимъ образомъ, ожидаемый пророкъ, будущій замѣститель асмонейскихъ князей-первосящениковъ, будетъ вмѣстѣ съ симъ и царемъ—„чтобы царствовалъ отрокъ (Иеговы) надъ Израилемъ”¹⁾, и „помазанникомъ архіереемъ”²⁾, *архіеремъ вѣрнымъ* (*πιστὸς ἀρχιερεῖς*—Евр. II, 17), „возносящимъ къ Богу ходатайства за грѣхи Израиля”³⁾). Поэтому Гrimmъ совершенно напрасно смущается тѣмъ, что въ 1-й Мк. книга Асмонеевъ—предводителемъ и первосвященникомъ—Мессія, будто бы, противополагается только, какъ пророкъ⁴⁾. Здѣсь не о противоположеніи, какъ мы видимъ, идетъ рѣчь, а о замѣнѣ.

Уже изъ сказанного видно, что въ книгѣ мессіанскія ожиданія народа не переносятся на вождей асмонейскихъ. Господство асмонейского дома представляется здѣсь времененнымъ, потому что только *Давидъ наследовалъ престолъ царства вѣчнаго* (II, 57)⁵⁾.

Въ какомъ смыслѣ здѣсь употребляется слово вѣчность? Если бы, разсуждаетъ Grimmъ, понимать это слово въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, то нужно бы видѣть здѣсь надежду на личнаго Мессію изъ дома Давида (Псалм. Солом. XVII, 5. 23. 35) и на возстановленіе чрезъ явленіе Мессія Давидовой династіи. И съ точки зрѣнія Маттаея это ожиданіе естественно, а при тогдашніхъ обстоятельствахъ и весьма вѣроятно. Но съ точки зрѣнія автора книги этого допустить нельзя, потому что въ книгѣ вообще отсутствуютъ

¹⁾ Псалм. Сол. XVII, 23.

²⁾ Завѣтъ 12 Патр. г. 6.

³⁾ Таргумъ Йонаеана на Ис XLIII, 4, у Langen'a, Das Judenth. in Pflast. S. 423. См. Смирновъ, стр. 411.

⁴⁾ Das erst. B. d. Macc. S. 217.

⁵⁾ Греческ. чтеніе: *αἰώνιας*—въ код. Алекс., 56, 74, 106, 243; въ другихъ: Син., 23, 52, 64,—*εἰς αἰώνας*; 55, 71—*εἰς αἰώνα*; большинство минус код. и изд. Holms'a, Fritzsche, Лондонское Даниеля [1653] и др.—*εἰς αἴώνας*—*αἰώνων*. Латин. *in saecula*;—чтение, завѣренное Люциферомъ Каларійск. Орден. Ed. Migne. XIII, 779.

messіанскія ожиданія, будучи замѣнены ожиданіемъ пророка (IV, 46; XIV, 41); и при томъ въ цвѣтущее время асмонейской династіи, когда писалъ авторъ, нужда въ личномъ Мессіи изъ потомства Давида должна была очень слабо чувствоватьться. Посему выраженіе *εἰς αἰώνα*, заключаетъ Grimmъ, нужно понимать въ относительномъ смыслѣ, въ смыслѣ большого промежутка времени¹⁾. Такъ понимаетъ разбираемое мѣсто Grimmъ.

Но если даже допустить, что здѣсь нужно искать выраженіе взглядовъ не самого Маттаея, а автора книги и его времени, то и въ такомъ случаѣ нельзѧ еще согласиться съ выводомъ Grimmа. Нельзя, конечно, отрицать того, что во времія написанія книги асмонейская династія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Но народъ не могъ быть вполнѣ доволенъ существующимъ порядкомъ, а были люди и совершенно недовольные—реакціонная партія—фарисеи.

Болѣе сильнымъ возраженіемъ (по нашему мнѣнію) противъ буквального пониманія вѣчности въ данномъ мѣстѣ могла бы служить ссылка на XIV, 34, где говорится, что Финеесъ за свою ревность получилъ „зять священства вѣчнаго“; но и эта трудность устраняется разборомъ грамматической формы обоихъ иѣсть. Въ то времія, какъ во второмъ случаѣ мы читаемъ „*ἐλαβε διαθήκην ἑρωσύνης ἀγίας*—по кодексамъ Алекс., 56, 74, и только по кодексамъ Синайск.

¹⁾ S. 46; тоже Kautzsch, S. 26. Съ Grimmомъ не соглашается Кейль. Впрочемъ, возражая Grimmу, послѣдній несолько неосновательно аргументируетъ свои соображенія. Историческихъ обстоятельствъ, по Кейлю, не нужно принимать во вниманіе, потому что ожиданіе Личнаго Мессія не было продуктомъ историческихъ теченій, но опиралось на твердомъ основаніи пророческихъ словъ—S. 68. Но только относительно самыkhъ пророчествъ можно сказать, что они, какъ откровеніе Божіе, не есть продуктъ историческихъ условій, что же касается степени ихъ усвоенія народомъ и формы, какую они принимали въ народномъ сознаніи, съ чѣмъ намъ и приходится имѣть дѣло—то это всецѣло зависѣло отъ временныхъ условій.

и 23: αἰώνιας¹⁾, въ первомъ въ большинствѣ кодексовъ стоитъ εἰς αἰώνας или αἰώνα αἰώνων²⁾. Послѣднее выраженіе соотвѣтствуетъ еврейскому τοῦ οὐρανοῦ³⁾ и употребляется для обозначенія вѣчности въ буквальномъ и абсолютномъ смыслѣ (Срвн. Псал. IX, 6⁴⁾; 37⁵⁾; XX, 5. 7).

Надежда на возстановленіе вѣчного царства Давида, такимъ образомъ, хотя и не ясно, но все же просвѣчиваетъ въ книгѣ, и потому нельзя согласиться съ утвержденіемъ, будто бы Іудеи всѣ свои надежды теперь сосредоточили на Маккавейскихъ вождяхъ, перенеся на нихъ свои мессіанскія чаянія. Этихъ чаяній народъ не возлагалъ даже на самого славнаго изъ Маккавеевъ—Симона, не смотря на то, что такъ благоговѣлъ предъ послѣднимъ (Сарамельское народное постановленіе). Народъ признавалъ власть Симона временной и прходящей, такъ какъ ожидаемый пророкъ своимъ пришествиемъ имѣлъ упразднить эту власть.

Хотя въ книгѣ, какъ видимъ, и есть мѣста, которыхъ можно истолковать въ мессіанскомъ смыслѣ, но вообще нельзя не отмѣтить въ ней слабаго и, пожалуй, односторонняго развитія мессіанской идеи. Поскольку книга говоритъ объ ожиданіи народомъ Мессіи пророка—она стоитъ въ согласіи съ другими, упоминаемыми раньше памятниками эпохи. Въ общемъ же мессіанское содержаніе книги гораздо уже того, которое имѣется въ этихъ памятникахъ. Чѣмъ объяснить это?

Прежде всего мы должны имѣть въ виду содержаніе

¹⁾ Срвн. о священствѣ Финееса въ Числ. XXV, 13: Δαὶ εἷς μετέσχεται τὸν ἀιώνα—διὰ θύρας ιεράτειας αἰώνιας.

²⁾ См. примѣненіе выше.

³⁾ Gesenius, Haebg. u. Chld. HWB., S. 606.

⁴⁾ Имя его [нечестиваго] потребилъ еси въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка—τὸ δύομα... εἰς τὸν αἰώνα καὶ εἰς τὸν αἰώνα τοῦ αἰώνος... Значить, какъ будто бы, память его истреблена и въ жизни временной (εἰς τὸν αἰώνα) и въ жизни будущей (εἰς τὸν αἰώνα τοῦ αἰώνος).

⁵⁾ Господь царь во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка—εἰς τὸν αἰώνα καὶ εἰς τὸν αἰώνα τοῦ αἰώνος.

книги. Если по Цѣкклеру слабое развитіе мессіанской идеи вообще въ неканоническихъ книгахъ объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что эти книги содержанія не пророческаго, а принадлежать частію къ исторической, частію къ дидактической литературѣ¹⁾, то это объясненіе въ полной степени имѣть свое мѣсто и здѣсь.

Затѣмъ, мы раньше видѣли, какъ авторъ книги относится къ эсхатологическимъ вѣрованіямъ, которыя въ то время несомнѣнно существовали у его современниковъ. Подобное же свободное отношеніе автора можно предполагать и допускать и къ мессіанскимъ современнымъ ему вѣрованіямъ, разъ эти послѣднія расходились также съ его личными воззрѣніями. Припомнить, что авторъ книги былъ саддукеемъ, припомнить также и ту форму, какую приняли мессіанскія чаянія въ сектѣ саддукеевъ. Отдавая, какъ мы уже сказали, предпочтеніе Пятикнижію, саддукеи и на Мессію должны были смотрѣть такъ, какъ Онъ представляется у Моисея; т. е. опираясь на Второзаконеніе (XVIII, 15. 18), они, подобно самарянамъ, должны были ожидать въ лицѣ Мессіи главнымъ образомъ только великаго учителя и пророка, по духовнымъ дарованіямъ и полномочіямъ равнаго Моисею. Подобно Моисею, чрезъ которого данъ народу весь обрядовой законъ и установленъ весь культъ богослуженія въ скініи,—и новый ожидаемый пророкъ долженъ разрѣшить всѣ недоразумѣнія и возвѣстить все. Такимъ этотъ пророкъ и является въ 1-й Мак. книгѣ.

Такимъ образомъ, вполнѣ естественно допустить, что авторъ книги бралъ изъ народныхъ мессіанскихъ чаяній и сообщалъ въ своей книгѣ только тѣ черты, которые совпадали съ его собственными мессіанскими представлѣніями.

Теперь, когда нами раскрыть вопросъ объ историче-

¹⁾ Commentar, S. 8.

скомъ характерѣ книги, умѣстно сдѣлать замѣчаніе о книгѣ, какъ единомъ цѣлостномъ произведеніи.

Возражая противъ единства книги, критика старается доказать позднѣйшее происхожденіе и интерполированность входящихъ въ книгу многочисленныхъ документовъ. Но мы видѣли неудовлетворительность всѣхъ этихъ стараній критики: достигнуть своей цѣли ей не удается.

Неудачно мы признали также попытку ученыхъ (Дестинона, Кауча, Низе) отѣлить отъ книги, какъ позднѣйшую прибавку, цѣлый отдѣль ея.

За единство книги ясно говорить одинаковый характеръ ея. Вся книга отъ начала до конца является политической исторіею Іудеевъ времени Маккавейскихъ войнъ съ небольшими лишь уклоненіями въ сторону изображенія народныхъ вѣрованій данного времени.

Единство идеи и плана, связуя всѣ части книги въ одно органическое цѣлое, опять говоритъ за единство книги. Все сочиненіе одухотворяется, проникается одною идеою. И въ началѣ книги, и въ послѣднихъ ея стихахъ красной нитью проходитъ одна мысль—апологія асмонейскаго дома, прославленіе его родоначальниковъ въ лицѣ мужественныхъ полководцевъ Іуды и Іонаѳана и мудраго правителя Симона. Здѣсь въ книгѣ мы видимъ замѣчательную картину геройческаго и въ то же время благоразумнаго патріотизма, сначалъ ополчившагося противъ несравненно сильнѣйшаго врага, съ цѣлью избавить народъ отъ тягостныхъ притѣсненій, а позже томъ проявившагося въ мудрыхъ распоряженіяхъ и удачныхъ политическихъ планахъ. При такомъ планѣ, замѣчаетъ Стринъ, эта исторія представляетъ родъ замѣчательного эпического единства¹⁾.

Наконецъ, за единство книги говоритъ одинаковость стиля и частные особенности всего разсказа. Къ послѣдней

нимъ относится полное отсутствіе во всей книгѣ именъ Божіихъ, упомянутая уже привычка автора писать на основаніи письменныхъ документовъ, а также приводить въ разсказѣ рѣчи героевъ, употребленіе выраженій, заимствованыхъ изъ священныхъ книгъ (IV, 24; VII, 17; XIV, 12; XVI, 24), наконецъ, одинаковыя во всей книгѣ особенности языка¹⁾.

¹⁾ *Streane*, p. 145.

¹⁾ Напримеръ, какъ мы видѣли раньше, обильное употребленіе слова „ха“ [соответ. евр. „ה“ *inchoat.*] во всѣхъ главахъ книги, съ первой и до послѣдней, употребленіе фразы *ησύχασε η γῆ* [I, 2; XIV, 4] и др. любимыхъ словъ и выраженій автора.

ГЛАВА V.

Церковное значение 1-ой Маккавейской книги. Вопросъ о каноническом достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ. Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги.

Первая Маккавейская книга была написана уже послѣ составленія кодекса ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ и вси силу этого она не могла найти себѣ мѣста въ числѣ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ. Въ силу того же самаго естественно, ни въ одной ветхозавѣтной канонической книге нельзя встрѣтить указанія или ссылки на 1-ю Маккавейскую книгу. Нѣть указанія на данную книги и во второй Маккавейской книге, хотя послѣдняя и составлена позднѣе первой. Не встрѣчаемъ мы, наконецъ, указаній на изучаемую книгу и въ новозавѣтныхъ Св. Писаніяхъ. Прѣчина послѣдняго обстоятельства, съ одной стороны, заключается въ томъ, что 1-ая Маккавейская книга, имѣя чисто исторический характеръ, мало касается той великой и

домостроительства спасенія рода человѣческаго, которая составляетъ сущность новозавѣтныхъ писаній. Съ другой стороны, отсутствіе указаній на 1 Мк. книгу въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ объясняется и тѣмъ, что книга эта не была привята въ Иерусалимскій канонъ, т. е. въ еврейскую библію. Впрочемъ, въ Евангеліи мы находимъ одно, правда, довольно отдаленное, указаніе на знакомство съ изучаемою нами книгою; именно, у Іоан. X, 22 мы находимъ упоминаніе объ учрежденномъ при Іудѣ Маккавѣй праздникѣ очищенія храма (1 Мак. IV, 59). Здѣсь же, кстати, подтверждается и время его празднованія—мѣсяцъ Хаслевъ: *и зима бѣ*. Можетъ быть, также Ап. Павелъ, когда въ посланіи къ Евреямъ (XI, 17—37) дѣлалъ обзоръ исторіи ветхозавѣтныхъ праведниковъ, имѣлъ предъ своими глазами предсмертную рѣчь Елеазара (1 Мак. II, 52—61), гдѣ тоже дѣлается перечисленіе праведниковъ, получившихъ за свою праведность награду. Но такъ какъ цѣль рѣчи въ обоихъ случаяхъ различна (цѣль Апостола—раскрыть на примѣрахъ ученіе о вѣрѣ, а Елеазара—укрѣпить мужество слушателей), то и примѣры праведности не все совпадаютъ. Однако въ обоихъ случаяхъ упоминаются: Авраамъ (1 Мак. II, 52 = Евр. XI, 17), Йосифъ (—II, 53 = XI, 22), І. Навинъ (—II, 53 = XI, 33—*въ прою побѣждали царства*), Даніилъ (II, 60—„за невинность свою избавленъ отъ пасти львовъ“=XI, 33—*заграждали уста львовъ*), Ананія, Азарія и Мисаилъ (II, 59 = XI, 33—*угашали силу огня*). Сопоставленіе данныхъ мѣсть допускаютъ и иѣкоторые комментаторы посл. къ Евреямъ (См. *Tirinus, Comment. in S. Script. t. II*, p. 309). Въ частности, подъ праведниками, *въ пустыняхъ скитающими сѧ и въ горахъ* (Евр. XI, 38), по Тирину (*ibid. p. 310*), Апостоль могъ разумѣть гонимыхъ Маккавеевъ и ихъ единомышленниковъ—ревнителей по вѣрѣ (1 Мак. II, 28—29: „И ушелъ онъ (Маттаѳія) съ сынами своими въ горы... Тогда многіе ревнители правды и закона удалились въ пустыніи“).

стиню, чтобы жить тамъ“). Выставляя все сказанное только какъ предположеніе, мы во всякомъ случаѣ имѣемъ мало данныхъ къ тому, чтобы рѣшительно настаивать на знакомствѣ Ап. Павла съ 1-ю Маккавейскою книгою.

Что касается церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства, то у нихъ мы тоже не много находимъ слѣдовъ пользованія первою Маккавейскою книгою. Вниманіе первыхъ учителей было обращено на изученіе книгъ, считаемыхъ ими „источниками спасенія“—книгъ богоухновенныхъ каноническихъ, а книги, т. н. неканоническія, они оставляютъ большую частію безъ вниманія; этой же участіи подвергается и 1-я Маккавейская книга. Ее мы не находимъ ни въ спискѣ каноническихъ книгъ Мелитона Сардійскаго, ни въ синопсисѣ Аѳанасія, ни въ реестрахъ св. книгъ Кирилла Іерусалимскаго¹⁾, Григорія Богослова и св. Амфілохія. Не вносить этой книги въ списокъ св. книгъ и соборъ Лаодикійскій (364 г.), который имѣлъ дѣло только съ каноническими (ханочскими) книгами (пр. 59).

Впервые намекъ на знакомство съ изучаемою книгою мы находимъ у Клиmenta Александрийскаго († 217 г.), который въ Строматахъ (194 г.) говорить о „книгахъ Маккавейской исторіи“²⁾. Даѣше, знакомство съ книгою обнаруживается Тертулліанъ († 211 г.) въ своей книгѣ „Противъ Иудеевъ“³⁾. Кипріанъ († 258 г.) уже опредѣленно цитируетъ 1-ю Маккавейскую книгу, даже какъ Божественное писаніе.

¹⁾ Можетъ быть, на основаніи 1 Маккавейской книги Кирилл Іерусалимскій говорить о раздѣленіи монархіи Александра Македонск. на четыре государства. Catech. IV, Migne, Patr. curs. compl. t. XXXIII, p. 497.

²⁾ Migne, t. VIII, p. 596; См. русскій переводъ: „О Маккавеяхъ рѣчидеть въ книгахъ того же имени“. Переводъ Корсунскаго. 1892, стр. 126.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ его выраженіе: nam et temporibus Massibaeorum Sabbatis pugnando fortiter fecerunt [Advers. Iudeos, c. IV; Migne, t. I.]; выраженіе это указываетъ на 1 Мак. II, 41: „и рѣшили они въ этотъ день, кто бы ни пошелъ на войну противу насъ въ день субботній, будемъ сражаться противъ него, дабы намъ не умереть всѣмы“.

Въ посланіи къ папѣ Корнилию онъ, между прочимъ, такъ выражается: „Божественное писаніе увѣщає... и еще (et iterum): не убойтесь словъ мужа грѣшнаго“ (1 Мак. II, 62)¹⁾. Иногда 1-ю Мак. книгу Кипріанъ цитуетъ и съ формулой: *in Macchabaeis legitur*²⁾. Ссылку на 1-ю Макавейскую книгу мы находимъ еще у св. Ипполита (+ ок. половины III в.)³⁾. Мы не повторяемъ при этомъ свидѣтельства Оригена (у Евсевія), о которомъ уже говорили ранѣе. Не относя въ помянутомъ мѣстѣ рассматриваемую книгу къ числу каноническихъ книгъ, Оригенъ въ другомъ мѣстѣ однако цитируетъ ее, какъ Св. Писаніе, съ формулой: *scriptum est*⁴⁾. О церковномъ употребленіи 1-ой Макавейской книги свидѣтельствуетъ и 85 правило апостольское, гдѣ она упоминается между книгами Есфири и Іова⁵⁾.

Въ первые три вѣка 1-я Маккавейская книга, хотя и рѣдко, но все же упоминается, и въ христіянскомъ обществѣ того времени, можно допускать, она пользовалась распространениемъ и уваженіемъ.

Послѣ, въ IV вѣкѣ указанія на церковное употребленіе 1 Маккавейской книги встрѣчаются чаще. Теперь этой книгою пользуются: Луциферъ Каларійскій († 370 г.)⁶⁾,

¹⁾ Epist. LV, ad Corn. pap. Migne, t. IV, p. 743.

²⁾ Testimon. ad Quir. l. III, c. XV, 53. Еще у него же—Lib. de exhort. ad Martyr. c. II. Подлинныи цитаты изъ книги, какъ Кипріана, таъ и друхъ см. въ приложении.

³⁾ Цит. 1 Маккав. II, 33;—Fragm. in Dan. c. XXXI—XXXII. Opera. Migne, t. X, p. 661.

⁴⁾ Comment. in epist. ad Romanos. l. VIII. c. I. Migne, t. XIV. p. 1158. У Оригена, между прочимъ, находимъ здѣсь буквально приведеннымъ одно мѣсто книги [—II, 24]—Sicut Mattathias, de quo in primo libro Macchabaeorum scriptum est, quia „Zelatus est in lege Dei“.

⁵⁾ Хотя Биссель считаетъ упоминаніе 1 Маккавейской книги въ данномъ правилѣ позднейшою вставкою—р. 481.

⁶⁾ У него цитируются слѣдующія мѣста книги: I, 41—64; II, 1—24, 39—68; III, 1—8. См. Opera. Ed. Migne. t. XIII, p. p. 779, 958—961, 964—967.

Ефремъ Сиринъ († 378 г.)¹⁾, Онтатъ Милевійскій († 384 г.)²⁾, Амвросій Медіоланскій († 397 г.)³⁾, Епифаній Кипрскій († 403 г.)⁴⁾, Бл. Іеронимъ († 420 г.)⁵⁾, Сульпицій Северъ († 420 г.)⁶⁾, Исидоръ Целусіотъ († ок. 436 г.)⁷⁾, Блаж. Феодоритъ Блаженний Августинъ († 430 г.)⁸⁾, Блаж. Феодоритъ († 457 г.)⁹⁾ и др.¹⁰⁾.

Начиная съ IV вѣка, свидѣтелями церковнаго употребленія 1-ї Маккавейской книги являются также древнійшіе библейскіе кодексы (Синайскій и Александрийскій), въ которыхъ имѣется и эта книга.

У всѣхъ западныхъ писателей съ IV-го вѣка начинаетъ развиваться стремленіе причислить наши неканоническіе книги и, въ томъ числѣ, 1-ю Маккавейскую—къ

¹⁾ Есть указанія на 1 Маккав. IV, V и XVI г. г. Opera, e cod. Bodleianus. Oxoniae, 1708, стр. 123.

²⁾ Онь разсказываетъ о сожжении Антиохомъ св. книгъ, опиралась на 1 Мак. I, 56. Opera. Migne, XI. 1038.

³⁾ De officiis. I. I, c.c. XL, XLI; I. III, c. XIX.—Opera, ed. per Erasm. Roterod. 1567, t. I, 682—684. Амвросій цитуетъ Маккав. книги даже съ формулой: *scriptura sacra*. De Iacob. c. IX.

⁴⁾ Advers. haereses, I. I, c. 2, haer. 300: ἐμφέρεται [объ Александре Македон.] ἐν τοῖς Μακκαβαῖοις [1 Мак. I, 1], διτὶ ἐξῆλθε σπέρμα ἐκ γῆς Κιττιέων.—Migne, t. XLII, p. 448.

⁵⁾ Prologus galeatus. См. Opera omnia, ed Friderici, Franci. e. Lips. 1684. t. III, p. 18. У Іеронима приводятся также мѣста книги—I, 15 [Com. in Estat. Oper. t. V, p. 161]; II, 17—[Com. in Dan. Ibid. p. 509].

⁶⁾ Hist. sacra. I. II. Migne, t. XX, p. 139. 141.

⁷⁾ Цитируетъ мѣста книги: II, 34—Migne, t. LXXVIII, p. 95; еще въ т. г. III-й и V-й.—p. p. 237. 213.

⁸⁾ De doctr. christ. I. II, c. 8. [Opera. Ed. Migne, t. XXXIII]. De civitate Dei, I. XVIII, c. 36. [t. XXXV].

⁹⁾ Цитуетъ 1 ю Маккав. книгу (ἡ πρώτη τῶν Μακκαβαίων ἱστορία).

I, 10. 17.—Interpr. in Dan. Opera, ed. Migne, t. XXXI.

¹⁰⁾ Надъ сводомъ всѣхъ этихъ мѣсть трудился Khell въ своей книге Auctoritas utriusque libri Maccabaeorum. Viennae, 1749, которой мы имѣли подъ руками.

каноническимъ¹⁾). Правда, бл. Іеронимъ еще причисляетъ послѣднюю къ книгамъ, назначеннымъ „къ назиданію только народа, но не для доказательства истины церковныхъ догматовъ“²⁾. Но у бл. Августина это стремленіе высказывается уже со всею силою, хотя каноничность онъ понимаетъ не въ смыслѣ принятія книги въ Ветхо-Завѣтный канонъ, а въ смыслѣ извѣстной степени ея авторитета въ церкви. „Каноническими, говорить онъ о книгахъ Маккавейскихъ, онѣ считаются не іудеями, а церковью, ради удивительныхъ страданій мучениковъ“³⁾. Еще рѣшительнѣе эта мысль проводится у папы Иннокентія I-го, который заявляетъ: *qui vero libri recipiantur in canone? Haec sunt quae desiderata moneri voce voluisti: Moysi libri quinque... Machabaeorum duo*⁴⁾...

Изъ всего сказанного можно сдѣлать съ несомнѣнностью одинъ только выводъ. Именно,—изучаемая нами книга уже въ самыя раннія времена имѣла свое значеніе въ Церкви и пользовалась вниманіемъ церковныхъ писателей. Но можно ли смотрѣть на 1-ю Маккавейскую книгу, какъ на книгу каноническую? Этотъ вопросъ на Востокѣ и Западѣ рѣшался и рѣшается неодинаково.

Выходя изъ положенія бл. Августина и папы Иннокентія, западные писатели все болѣе и болѣе развиваютъ мысль о каноническомъ достоинствѣ первой, равно какъ и второй, Маккавейскихъ книгъ. Въ VI в. эта мысль намѣщается у Кассіодора

¹⁾ Древнѣйшимъ документомъ западн. церкви, въ которомъ Маккавейская книга вносится уже въ число каноническихъ, является декретъ папы Дамаса отъ 344 г.: „о принимаемыхъ и непринимаемыхъ книгахъ“.—S. Damasi Opera. Migne, t. XIII, p. 241.

²⁾ Ad aedificationem plebis non ad auctoritatem ecclesiasticorum dogmatum confirmandam.—Praefat. in libr. Salom. См. указанное выше изд. соч. бл. Іеронима, t. V.

³⁾ De civitate Dei, I. XVIII, c. XXXVI.

⁴⁾ Epist. ad Exuperium. Migne, t. XX, p. 501.

(† 562 г.)¹⁾, въ VII—уже довольно рельефно—у Исидора Гиспальского († 636 г.) и Евгения Толедского († 657 г.)²⁾; въ IX в. отмѣченную мысль проводить Рабанъ Мавръ († 856 г.)³⁾. Даѣтъ можно упомянуть Эгидія Парижскаго (ок. 1180 г.) и Роберта Холкота († 1380 г.). Эта же мысль развивается на Базельскомъ соборѣ (XV в.) и въ декретѣ папы Евгения IV-го отъ лица Флорентійскаго собора (1441 г.); пока, наконецъ, учение о каноническомъ достоинствѣ разматриваемой нами книги, наравнѣ съ другими неканоническими у насъ книгами, не было ясно и опредѣленно формулировано на Тридентскомъ соборѣ (1546 г.). Послѣ этого католические ученые стали защищать свое мнѣніе со всею настойчивостью. Еще Сикстъ Сіенскій (1586 г.) доказывалъ, что „книги Маккавейскія причислить къ Божественнымъ и каноническимъ писаніямъ (*inter divinas et canonicas scripturas*) заставляетъ авторитетъ евангелія и церкви и ихъ необыкновенная полезность“⁴⁾. Онѣ, по Сиксту, полезны для обличенія еретиковъ (не признающихъ блаженства святыхъ и молитвы имъ, освященія храмовъ—*temporum dedicationes* и проч.), для изъясненія книгъ Писания (преимущественно пророковъ—Даніила, Захаріи), и, наконецъ,—своими многочисленными примѣрами благочестія. Этого мало; Сикстъ Сіенскій въ числѣ всевозможныхъ еретій, коихъ описанію онъ посвятилъ 8-ю книгу своей „Священной Библіотеки“, подъ номеромъ двѣнадцатымъ помѣщаетъ особую ересь, суть которой состоитъ въ отрицаніи

¹⁾ См. *Ceillier*, Hist. g n rale des auteurs sacr. e. ecclesiastiqu. t. XVI.

²⁾ Ibid. t. XVII. Хотя теперь мы видимъ на Западѣ еще иправильное отношеніе къ дѣлу,—именно у папы Григорія Двоеголова, который, согласно слѣдующему, считаетъ Маккавейскія книги неканоническими и назначеными только для назиданія [aedificationem] церковнаго.—In. lob. c. XXIX. Opere Migne, t. LXXVII.

³⁾ *Ceillier*. t. XVIII.

⁴⁾ *Bibliotheca Sancta*, l. 8. p. 658.

канонического достоинства Маккавейскихъ книгъ¹⁾. „Мы содѣживъ, читаемъ мы у другого позднѣйшаго католическаго богослова, какъ членъ вѣры, то, что книги эти (1 и 2 Макав.) Божествомъ внушены ихъ авторамъ, и утверждаемъ, какъ совершенно неопровержимое, слѣдующее: книги Маккавейскія суть книги Божественныя“²⁾.

Совершенно иное отношение къ изучаемой книгѣ мы видимъ у протестантовъ, усвоившихъ первоначально точку зренія бл. Иеронима. Впрочемъ, самъ Лютеръ 1-ю Маккавейскую книгу цѣнилъ очень высоко. Въ своемъ предисловіи ко второй Маккавейской книгѣ онъ говоритъ: „насколько первая Маккавейская книга заслуживаетъ быть принятой въ составъ Св. Писанія, настолько справедливо «другую»³⁾ извергнуть отсюда, хотя въ ней содѣжится и нѣчто доброе“. О первой книгѣ Лютеръ писалъ еще: „первая Маккавейская книга имѣть почти одинаковый образъ въ словахъ и рѣчахъ съ другими книгами св. Писанія, и не недостойна быть причисленною къ онымъ, ибо книга очень необходимая и полезная для пониманія XI г. Даніила“⁴⁾.

Слѣдующіе за Лютеромъ представители протестантства не были уже таѣь снисходительны къ 1-й Маккавейской книгѣ и уже рѣшительно причисляли её къ книгамъ „апокрифическимъ“,—какъ они именуютъ всѣ вообще неканоническія книги⁵⁾.

¹⁾ *Bibliotheca Sancta*, p. 657; *De libris Machabaeorum haeresis XII.—Libros Machabaeorum nec esse canonicos, nec dignos, qui sacris libris apponuntur.*

²⁾ *Glair*, p. 407.

³⁾ Лютеръ не считаетъ 2 Макав. кни. достойною быть поставленной въ одинъ порядокъ счета съ первой и потому называетъ её не „второю“ [*zweite—secundum*], а „другою“ [*andere—alium*].

⁴⁾ *M. Luther, Sammliche Werke*. Francf. a. M. u. Erlang. 1856. B. 63, S. 105.

⁵⁾ Послѣднее название усвоютъ неканоническимъ книгамъ и пр. *Филаретъ Московский*.—„О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ“. § 2. Чт. въ общ. Л. Д. П. 1876. V, 265.

При такомъ отношении протестантовъ къ неканоническому книгамъ, оригинальнымъ является взглядъ на 1 Маккавейскую книгу Гrimма, который, во что бы то ни стало, хочетъ, доказать ея право на каноническое достоинство. Наша книга, говоритъ онъ, не только въ историческомъ отношении представляетъ документъ необыкновенной цѣнности, но нельзя также отрицать за ней религіознаго и теократического значения, не только по причинѣ ясно выступающей въ ней нравственной серьезности и живого интереса въ теократической конституціи, но преимущественно она заслуживаетъ уваженія, какъ простое, неприкрашенное и въ существенномъ надежное изображеніе важнѣйшаго периода ветхозавѣтнаго народнаго союза съ Богомъ, какъ свидѣтельство великихъ дѣлъ Бога въ этомъ народѣ во время тяжелаго испытанія его вѣры. По этому своему значенію она заслуживаетъ принятія въ агиографы канона, можетъ быть, не съ такимъ правомъ, какъ книга Ездры и Нееміи, но не съ меньшимъ, чѣмъ книга Есейръ¹⁾.

Но если бы при оцѣнкѣ канонического достоинства книги, помимо церковнаго о семъ ученія, стать на почву содержанія книги, какъ это дѣлаютъ католические ученые, а равно и Гrimмъ, то и тогда мы не можемъ признать ея канонического достоинства и богоухновенности.

Религіозный характеръ содержанія книги опредѣляется обстоятельствами времени написанія ея. Дѣло приготовленія чрезъ пророковъ избраннаго народа къ принятію Мессіи уже кончилось. Откровеніе сообщило уже все необходимое для наученія В.-Завѣтныхъ людей вѣрѣ въ Мессію, и богоухновенный голосъ пророковъ замолкъ. Сама книга свидѣтельствуетъ, что во время ея на-

¹⁾ S. XXI—XXII. Нѣчто подобное высказываетъ и Bleck, Einleitung, S. 78.

писанія не было уже пророка у Іудеевъ (1 Мак. IX, 27). Гrimmъ, возражая на это, замѣчаетъ, что приведенное нами мѣсто (IX, 27) относительно прекращенія пророческой дѣятельности, касается особаго обнаруженія и дѣятельности Св. Духа, какъ духа пророческаго (*πνεύμα προφητικόν*), а не вообще управления духа Божія²⁾). Значить, теперь, по Гrimму, не могло появляться только пророчество въ *собственномъ смыслѣ*, а это не препятствовало появлению богоухновенныхъ писаній, не имѣющихъ пророческой формы. Но сами книжники, признавая прекращеніе пророчества, понимали послѣднее не въ смыслѣ только предсказанія будущаго, а въ широкомъ смыслѣ возвѣщенія воли Божіей, почему полагали строгое различіе между всѣми книгами (не только имѣющими прор. форму)²⁾, написанными до „прекращенія пророчества“ и послѣ сего. Первая „оскверняютъ руки“, т. е. смертному нужно страшиться оскорбить ихъ прикосновенiemъ своихъ рукъ, вторая же „не оскверняютъ руки“, и потому „ихъ можно читать, какъ читаютъ обыкновенныя письма“³⁾. Первая Маккавейская книга была отнесена къ категоріи именно послѣднихъ.

Такимъ образомъ, говоримъ, богоухновенный голосъ пророковъ замолкъ среди іудеевъ. Послѣдующая іудейская письменность, поэтому, являясь дѣломъ чисто человѣческимъ, уже только излагаетъ исторію того, какъ народомъ усвоились

¹⁾ Grimm, S. XXII.

²⁾ Нельзя здѣсь не припомнить замѣчанія I. Flavia, что не только пророческія, но и историческія книги В.-Завѣтнаго канона составлялись пророками. Contr. Appionem, I, 8.

³⁾ Тосефта. Йадаимъ, П, 13; то же самое—Сангедринъ 28 д. Къ числу книгъ, „не оскверняющихъ руки“, здѣсь отнесены: евангелія и другія „миніи“ [*מִנִּים*=„отступническія“]. Хотя Гретцъ (Gesch. d. Judent. IV, S. 435) переводить послѣднее слово „христіанскій“, но разв. Блохъ и Фюрстъ прилагаютъ его къ садукеямъ. Тоже Леви, который слово *baminim* замѣняетъ *hazodakim*—Neuhebr. Wörterbuch. См. Derenbourg, Hist. d. la Palestine, p. 345.

откровенныя истины. Въ частности, 1-ая Маккавейская книга, какъ показываетъ ея содержаніе, является произведениемъ чисто историческимъ, касающимся, главнымъ образомъ, вѣнчаной исторіи іудеевъ; при чёмъ исторія эта излагается не безъ ошибокъ, какихъ не должно быть у богоухновленного писателя. Поскольку же книга касается вопросовъ вѣры и мессіанскихъ надеждъ—она является выразительницей вѣрованій не всего народа іудейскаго, *in сороге* содержащаго всю богооткровенную истину, а выразительницей лишь одностороннихъ возврѣній самого автора, или его партіи. Поэтому, имъ въ высшей степени важное значеніе для священной исторіи, рассматриваемая книга не имѣть такого же значенія въ области бблейскаго богословія, а потому, во-преки Сиксту Сіенскому, не можетъ быть помѣщена *inter divinas et canonicas scripturas*.

Такъ уже содержаніе книги и обстоятельства ея происхожденія не позволяютъ причислять её къ книгамъ каноническимъ. Но собственно въ вопросѣ о каноническомъ достоинствѣ той или другой книги мы и не имѣемъ права становиться на почву личныхъ соображеній о внутреннихъ достоинствахъ книги, какъ этого не позволила себѣ и сама церковь и ея древніе учители.

Для самой церкви въ даномъ случаѣ критеріемъ слу-жило отношеніе къ той или иной бблейской книгѣ Ветхо-Завѣтной іудейской церкви, которой, по апостолу, „ввѣрены были словеса Божіи“ (Римл. III, 2).

Послѣдняго обстоятельства не могутъ забывать и западные (католические) писатели и богословы, но только стараются выйти изъ затрудненія своеобразнымъ толкованіемъ отмѣченного требованія церкви. Авторъ многотомного сочиненія „Исторія священныхъ и церковныхъ авторовъ“—Ceillier въ защиту канонического достоинства Маккавейскихъ книгъ ссылается на то, что онъ находились въ большомъ уваженіи у іудеевъ. А это видно изъ того, что ими поль-

зуется I. Флавій, который, по его собственному свидѣтельству (*Pref. in libr. Antiquit.*), пользовался только книгами, имѣвшими у іудеевъ божественный авторитетъ¹⁾. Но уваженіе къ книгамъ Маккавейскимъ іудеевъ, равно какъ и христіанскихъ писателей, не можетъ служить основаніемъ къ признанію ихъ каноническими, и тотъ же самый Ceillier всетаки принужденъ сознаться, что рассматриваемыя нами книги въ канонъ іудеевъ не читались²⁾.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ признанія того или иного писанія каноническимъ весь вопросъ долженъ сводиться къ тому, въ какомъ отношеніи рассматриваемое писаніе стояло къ Ветхо-Завѣтному канону, а это, въ свою очередь, ведеть къ вопросу о времени завершенія этого канона.

Съ большою основательностью послѣдній вопросъ раскрыть въ книгѣ Дагаева—„Исторія В.-Завѣтнаго канона“. На основаніи свидѣтельствъ: книги Прим. I. С. Сирахова (предисл. переводчика), 2-ой Маккавейской книги (II, 13—15), I. Флавія³⁾, 3-ей книги Ездры (XIV, 1—22), отеческой письменности⁴⁾ и, наконецъ, данныхъ талмудической письменности, стоявшихъ въ связи съ Неем. VII—X,—онъ, г. Дагаевъ, приходитъ къ определенному выводу, что окончательное собраніе священныхъ книгъ было сдѣлано именно при Ездрѣ⁵⁾ и, значитъ, ранѣе написанія 1-й Мак. книги.

Появившись по окончаніи собранія св. книгъ, 1-ая Маккавейская книга уже не могла, естественно, попасть въ канонъ. Священный канонъ былъ заключенъ, и замолкъ уже,

¹⁾ Ceillier, t. I, p. 327.

²⁾ Ibid. p. 324. Самая утрата єврейского оригинала книги говорить за то, что она, хотя и уважалась древними людьми, но не оберегалась ими съ такою тщательностью, съ какою хранились у нихъ книги каноническія.

³⁾ Contra Appionem 1, 4.

⁴⁾ Св. Ирина Ліонскаго—Advers. haeres. I. III, с. XXV, 255; св. I. Златоуста—Epist. ad Hebraeos. Ed. Montfaucon, t. XII, p. 90.

⁵⁾ См. его книгу, стр. 82—132.

какъ мы сказали, голосъ пророковъ. Отсюда со всею естественностью вытекаетъ, что 1-ая Маккавейская книга является писаніемъ завѣдомо не пророческимъ, не богоухновеннымъ— съ одной стороны, а съ другой— писаніемъ не каноническимъ, не имѣвшимъ возможности быть принятymъ въ канонъ.

Не принятая въ канонъ палестинскій, изучаемая нами книга, хотя и была присоединена къ библейскому кодексуalexandrійскихъ іудеевъ, но это еще не значитъ, что она и здѣсь считалась канонической. Да хотя бы здѣсь она и считалась таковою,— это для насъ не важно: нормою для насъ должно служить положеніе книги въ палестинскомъ канонѣ, потому что сужденіе о каноническомъ достоинствѣ книги должно составлять привилегію строго-законной палестинской общины.

Разъ у насъ, такимъ образомъ, уже опредѣлилось отношеніе книги къ Ветхо-Завѣтному канону,—возрѣнія на нее христіанскихъ писателей получаютъ лишь относительный исторический интересъ. Возрѣнія, не опирающіяся на преданіи іудейской синагоги, должны быть принимаемы не въ смыслѣ собственныхъ возрѣній всей церкви, а въ значеніи частныхъ мнѣній ея представителей. Поэтому то, не важно что некоторые христіанские писатели (напр., бл. Августинъ и соборы (Карѳагенскій, Лаодикійскій) обнаруживали намѣреніе причислить 1-ую Маккавейскую книгу, вмѣстѣ съ другими неканоническими, къ канону. Свидѣтельствамъ этимъ ослабленнымъ только - что высказанными соображеніями можно противопоставить еще большее количество другихъ свидѣтельствъ, гдѣ означенная книга въ числѣ, каноническихъ не исчисляется (см. выше).

Но не допуская причисленія 1-ой Маккавейской книжѣ богоухновеннымъ каноническимъ книгамъ, мы не хотимъ вмѣстѣ съ протестантами, видѣть въ ней простой апокрифъ стоящий наравнѣ съ прочими В.-Завѣтными апокрифами

псевдографами, вродѣ „Вознесенія Исаія“, „Книги Эноха“ и т. п. Нельзя все-таки лишать всякаго значенія тотъ фактъ, что эта книга была присоединена къ Александрійской Бібліи; её находимъ мы и въ христіанскихъ древнихъ кодексахъ Бібліи (Александрийскомъ, Синайскомъ и др.). Послѣднее обстоятельство говоритъ за то, что содержаніе этой книги, какъ и другихъ неканоническихъ, прошло чрезъ горнило іудейскаго и древне-христіанского религіознаго сознанія и имъ одобрено, почему и присоединено даже къ собранію священныхъ книгъ.

Такимъ образомъ, нужно признать, что вопросъ о церковномъ значеніи книги съ наибольшою точностью выясненъ и формулированъ въ словахъ бл. Іеронима, о которыхъ мы уже упоминали, которая повторимъ и здѣсь: „пусть Церковь читаетъ и эти двѣ (Маккав. вн.) для назиданія (adificationem) народа, но не для доказательства истины церковныхъ догматовъ“. И католики и протестанты уклонились въ сторону отъ такого взгляда.

Чуждымъ католическихъ и протестантскихъ крайностей и вполнѣ соответствующимъ только - что приведеннымъ словамъ бл. Іеронима является отношеніе къ 1-ой Маккавейской книжѣ церкви православной¹⁾). Наиболѣе типическимъ выраженіемъ православнаго ученія служить Исповѣданіе Митрофана Критопула (1625 г.). Книгъ неканоническихъ и, между прочимъ, книгъ Маккавейскихъ, говорится здѣсь, отверженными мы не считаемъ, ибо въ нихъ содержится много нравственнаго, достойнаго весьма многой похвалы. Но, какъ каноническая, церковь христіанская никогда ихъ не призна-

¹⁾ Ближе всего къ православному возрѣнію на неканоническія книги подходятъ возрѣнія англиканскихъ богослововъ, у которыхъ означенныя книги не называются ни каноническими, ни апокрифическими, а—церковными [ecclesiastical] или неканоническими [uncanonical]. См. Ball, The ecclesiastical or deutero-canonical books of the O. T. commonly called Apocrypha, London, 1892; Churton, Uncanonical and Apocryphal Scriptures 1884.

вала. Посему и догматы наши не пытаемся на нихъ построить¹⁾. Не составляя для насъ источниковъ доктринальского учения, книги эти могутъ и должны служить главными источниками свѣдѣній по исторіи той эпохи В.-Завѣтной церкви, когда прекратилось въ ней чрезвычайное пророческое служеніе. Въ такомъ родѣ и разсуждаютъ наши православные богословы²⁾, отдавая полное уваженіе 1-ой Маккавейской книгѣ, но не забывая, что она все-таки относится къ числу книгъ, хотя и библейскихъ, но не запечатлѣнныхъ Божественнымъ вдохновеніемъ и каноническимъ достоинствомъ, или, какъ удачно выражаются справщики нашей Елизаветинской Библіи,—къ числу книгъ „неутвержденныхъ“.

A.

Отрывки греческаго и латинскаго текстовъ 1-й Маккавейской книги, приведенные буквально у древнихъ писателей (I—IV в.в.).

А) Греческие авторы.

S. Hippolytus. Fragmenta in Danielem, cap. XXXI—XXXII (Migne, Patrol. t. X).

(Слова язычниковъ въ іudeямъ:) Ἐξέλθετε καὶ II, 33.
ποιήσατε¹⁾ τὸ πρόσταγμα²⁾ τοῦ βασιλέως, καὶ ζήσεσθε. Οἱ δὲ εἰπαν³⁾· οὐκ ἐξελευσόμεθα, οὐδὲ ποιήσομεν⁴⁾ τὸ πρόσταγμα⁵⁾ τοῦ βασιλέως... ἀποθανούμεθα ἐν τῇ ἀπλότητι ἡμῶν... καὶ ἀπέκτεινεν ἐξ αὐτῶν χιλίας ψυχὰς⁶⁾ ἀνθρώπων (pag. 661).

¹⁾ Ἐξελθόντες ποιήσατε—N, A, 19, 23, 44, 52, 71, 93, 213 и др.

²⁾ κατὰ τὸν λόγον—всѣ известныи кодексы.

³⁾ Также—N, A, 55, 56, 74, 106; text. grec.: εἶπον.

⁴⁾ ποιήσωμεν—N, A, 93.

⁵⁾ τὸν λόγον—всѣ кодексы.

⁶⁾ ἐως χιλίων φυχῶν—всѣ кодексы.

¹⁾ См. у Kimmel'я, Monumenta fidei Eccles. orient. Iena, 1850. Pars II—Metrophanis Critopuli Confessio.

²⁾ Афанасьевъ, стр. 365; Mistr. Амвросій, усвоюющій этимъ книгамъ позваніе „священноцерковныхъ“,—Руководство, стр. 4—и др.

Theodoretus (beat.). Opera omnia Ed. Sirmondi.
Lutet. Paris. 16⁴²/84. T. II.

- I, 10. Καὶ ἐξῆλθεν ἀπ' αὐτῶν¹⁾ ῥῖζα ἀμαρτωλὸς Ἀντίοχος δὲ Ἐπιφανῆς, υἱὸς Ἀντιόχου τοῦ βασιλέως²⁾, ὃς ἦν ὅμηρα ἐν Ρώμῃ³⁾ (pag. 682).
- I, 17. Καὶ εἰσῆλθεν⁴⁾ εἰς Αἴγυπτον ἐν⁵⁾ ὅχλῳ βαρεῖ, ἐν ἄρμασι, καὶ ἐν ἔλέφασι, καὶ ἐν ἵππεσι, καὶ ἐν⁶⁾ στόλῳ μεγάλῳ. Καὶ συνεστήσαντο⁷⁾ πόλεμον πρὸς Πτολεμαῖον ἀπὸ προσώπου ἀντοῦ, καὶ ἔφυγε, καὶ 18. 19. ἔπεστη⁸⁾ τραυματίαι πολλοῖ. Καὶ κατελάβοντο τὰς πόλεις τὰς ὁχυρὰς ἐν γῇ Αἴγυπτου⁹⁾ καὶ ἔλαβον τὰ σκύλα τῆς¹⁰⁾ Αἴγυπτου (pag. 684).

S. Epiphanius. Advers. haeres. lib. I. haer. XXX
(Migne, t. XLI).

- I, 1. (ἐμφέρεται ἐν ταῖς Μακκαβαϊοῖς:) Ἐξῆλθε σπέρμα ἐκ γῆς Κιττεῶν¹¹⁾ (pag. 448).

—

¹⁾ Такъ же: 19, 23, 62, 64, 93; ἐξ αὐτῶν—§, A.

²⁾ Въ text. recept. τοῦ опущено, но оно имѣется въ код.: §, A, 2 и др.

³⁾ Такъ же: §, 19, 64; ἐν τῇ Ρώμῃ—A, 23 и др.

⁴⁾ + γὰρ Ἀντίοχος—19, 63, 93.

⁵⁾ Такъ же: §. Въ другихъ кодексахъ єу опущено.

⁶⁾ 'Εγ опущено: §, A, 23, 74.

⁷⁾ §, A, 62: συνεστήσατο.

⁸⁾ Text. rec.—ἔπεσον; A, 56, 106—ἔπεσαν; § — ἔφυγον.

⁹⁾ Такъ же въ кодексахъ 19, 62, 93. Со всѣми же остальными кодексами слѣдуетъ читать єν Αἴγυπτῳ.

¹⁰⁾ Во всѣхъ кодексахъ—γῆς.

¹¹⁾ Всѣ кодексы и text. rec.: ἐξῆλθεν ἐκ τῆς γῆς (ἐκ γῆς—§, Хеттийм—74, 243).

Б) ЛАТИНСКИЕ АВТОРЫ.

S. Caecilius Cyprianus. Opera. (Migne, t. IV).

Epistola ad Cornelium. (Quando occurat et moneat scriptura divina, dicens... et iterum:) et verba II, 62. viri peccatoris ne timueritis, quia gloria ejus in stercore erit et in vermes. Hodie extollitur, et cras non invenietur, quoniam conversus est in terram suam, et cogitatio ejus peribit (pag. 341).

Testimon. ad Quirin. lib. III, c. XV, 53. (De hoc ipso in Machabaeis:) Abraham nonne in tentatione II, 52. inventus est fidelis, et deputatum¹⁾ est ei ad justitiam (pag. 743).

Lucifer, episcopus Calaritanus. Opera (Migne, t. XIII).

Et scripsit rex omni regno suo, ut esset universus populus unus et relinquenter unusquisque legitima sua²⁾. Et receperunt³⁾ omnes gentes secundum verbum regis, et multi ex Israel consenserunt simul cum illis⁴⁾ et polluerunt⁵⁾ sabbatum. Et misit rex libros in manu nuntiorum Ierusalem, et⁶⁾ civitates Iudee, ut irent post legitima exterae terrae⁷⁾, et prohibere holocausta, et sacrificium, et libationem⁸⁾ de sanctificatione, contaminare sabbata⁹⁾ et dies solemnnes; et polluere sanctificationem, et statuere delubra

¹⁾ Vulg.: reputatum.

²⁾ Vulg.: Rex Antiochus... omnis populus... relinquaret... legem suam.

³⁾ Vulg., S. G.: consenserunt.

⁴⁾ Vulg., S. G.: servituti ejus.

⁵⁾ Vulg.: coquinaverunt.

⁶⁾ Vulg.: + omnes.

⁷⁾ Vulg.: ut sequerentur leges gentium terrae.

⁸⁾ Vulg.: placationes.

⁹⁾ Vulg.: + Dei.

50. et idola, et immolare porcinam, et pecora communi-
 51. a, et relinquere filios suos incircumcisos, et polluere
 animas eorum in omni immunditia et abominatione,
 ita ut obliscerentur legem, et mutarent justificatio-
 nes¹⁾, et quicumque non fecisset secundum verbum
 regis, moreretur. Secundum omnia verba haec misit
 scripta universo regno suo, et fecit consideratores su-
 per populum: et mandavit civitatibus Iuda immolare
 per civitatem et civitatem²⁾: et congregati sunt multi
 de populo ad eos omnes derinquelentes legem³⁾ et
 fecerunt mala in terra... Et aedificaverunt abomina-
 tiones⁴⁾ desolationis super altare⁵⁾, et in civitatibus
 Iuda in circuitu struxerunt aras; et in ostiis domorum,
 et in plateis incendebant: et libros legis⁶⁾ invenerunt,
 et succenderunt igne consciisos, et apud quem inven-
 iebarunt liber testamenti⁶⁾, et si quis consentiebat
 legi, constitutio regis interficiebat eum. In virtute sua
 faciebant ad Israel, his, qui inveniebantur in omni
 mense et mense in civitatibus; et quarta et vicesima
 mensis sacrificabant super aram, quae erat super al-
 late: et mulieres, quae circumciderant natos suos, in-
 terficiebant secundum praeceptum; suspendebant infan-
 tes a cervicibus eorum, et in domos eorum, et eos
 qui circumciderant eos; et multi in Israel obtinuerunt
 et confirmati sunt in eis, ut non manducarent com-

¹⁾ Vulg.: + Dei.

²⁾ Vulg., S. G.: et jusserrunt civitatibus Iuda sacrificare. Конец строки здесь опущенъ, равно какъ и въ греч. кодексахъ 44, 52, 71. Въ остальных греч. кодексахъ, согласно съ Луциферомъ, стоятъ: κατὰ πόλιν καὶ πόλιν.

³⁾ Vulg.: + Domini.

⁴⁾ Vulg.: + Dei.

⁵⁾ Vulg.: + Dei.

⁶⁾ Vulg.: + Domini

⁷⁾ Vulg., S. G.: quinta et vigesima.

munia¹⁾ et suscepserunt mori, ut non polluerunt escis,
 et non profanarent testamentum sanctum²⁾. Et facta
 est ira magna super Israel nimis in diebus illis...
 Surrexit Mathathias filius Ioannis Simeonis, sacerdos II,
 filiorum Ioarib ab Ierusalem, et huic filii quinque...
 et viderunt blasphemias, quas faciebant in Iuda et in
 Israel et dixit: Heu me, ut quid istud factus sum³⁾
 videre contritionem populi mei, contritionem sanctae
 civitatis, et sederunt illic, cum deretur in manu ini-
 micorum, sanctificatio in manu exterorum... Omnis
 ornatus⁴⁾ ejus ablatus est: et libera facta est ancilla.
 Ecce sancta nostra, et speciositas nostra et gloria
 nostra desolata est, et polluerunt eam gentes. Ut quid
 nobis adhuc vita? Et conscidit Mathathias et filii ejus
 vestimenta sua, et percooperuerunt se ciliciis, et luc-
 tum habuerunt valde. Et venerunt qui erant a rege,
 et compellebant discessionem in Modiin civitatem, ut
 sacrificarent: et multi Israel accesserunt ad eos. Et
 Mathathias et filii ejus congregati sunt. Et responderunt
 qui a rege missi fuerant, et ajunt Mathathiae dicentes:
 Princeps et nobilis et magnus es in civitate ista, et confir-
 matus filii: nunc accede primus, et fac imperium regis,
 sicut fecerunt omnes gentes, et viri Iuda et qui derelicti
 sunt in Israel; et eris tu et filii tui amici regis et tu et
 filii tui gloriamini argento et auro, et muneribus multis.
 Respondit Mathathias voce magna, et dixit: Si omnes
 gentes quae in domo regis audiunt eum, ut discedat
 unusquisque ab officio patrum suorum, et elegerunt in
 mandata ejus, et ego et filii mei ibimus in testamen-
 to.

¹⁾ Vulg.: immunda; S. G.: immundis. Греч. χοιγά.

²⁾ Vulg.: + Dei.

³⁾ Vulg., S. G.: Vae mihi, ut quid natus sum.

⁴⁾ Vulg., S. G.: compositio. Греч.: πᾶς ὁ κόσμος.

21. tum patrum nostrorum. Dominus¹⁾ propitius nobis sit,
22. non derelinquemus legem et justificationes²⁾: verbum
23. regis non audiemus, non declinabimus officium deser-
24. vitionis nostraræ dextra vel sinistra. Ut cessavit loqui
sermones istos, accessit vir Iudeus in oculis omnium
25. sacrificare in Modiin secundum praeceptum regis: et
vidit Mathathias et zelatus est³⁾, et contremuerunt renes
ejus, et attulit iram secundum judicium: et accurrens
ad aram interfecit eum, et virum regis qui cogebat
immolare, occidit in illo tempore, et aram destruxit,
et aemulatus est in lege, sicut fecit Phinees Iambrim
filio Salom⁴⁾. Et exclamavit Mathathias in civitate voce
magna dicens: Omnis aemulus statuens testamentum
exeat post me. Et fugit et ipse et filii ejus in mon-
tem, et reliquerunt quaecumque habebant in civitate
(pag. 958 — 961).

42. Tunc congregati sunt ad eos conventus fortis in
43. viribus ab Israel⁵⁾ omnis voluntarius in lege, et om-
44. nes qui fugiebant a malis additi sunt ad eos, et
facti sunt illis firmamentum⁶⁾, et constituerunt⁷⁾
virtutem, et percosserunt peccatores in ira sua, et
viros iniquos in indignatione, et caeteri fugerunt ad
nationes, ut se liberarent et circumivit Mathathias et
45. amici ejus, et destruxerunt aras, et circumcidere-
46. pueros incircumcisos quotquot invenerunt in finibus

¹⁾ Vulg.: Deus.

²⁾ Vulg.: + Dei.

³⁾ Vulg., S. G.: doluit. Греч.: ἔζηλωσεν.

⁴⁾ Vulg., S. G.: et zelatus est.

⁵⁾ Vulg.: congregata est ad eos synagoga Assidaeorum fortis viribus e

Israel.

⁶⁾ Vulg.: ad firmamentum.

⁷⁾ Vulg.: colegerunt exercitum... in indignatione sua... ut evaderent

Переводъ S. G. сходенъ съ Люциферомъ.

Israel in fortitudine, et persecuti sunt filios superbiae,
et prosperavit¹⁾ opus in manus eorum, et obtinuerunt
legem de manibus gentium et regem, et non dede-
runt cor²⁾ peccatori (pag. 778 — 779).

Et surrexit Iudas qui vocabatur Machabaeus III, 1.
filius ejus pro eo: et adjuvabant eum omnes fratres ejus
et universi, qui se conjunxerunt patri ejus; et proeli-
abatur proelium Israel cum laetitia: et dilatavit glo-
riam populo suo, et induit se lorica sicut gigas, et
succinxit vasa bellica sua, et praelia constituit, prote-
gens castra gladio: et similis factus est leoni in ope-
ribus suis et sicut catulus leonis rugiens in venatio-
nem: et persecutus est iniquos, et perscrutans, et hos
qui perturbabant populum suum succedit: et subducti
sunt iniqui³⁾ p[re]ae timore ejus, et omnes operarii ini-
quitatis conturbati sunt, et prospera facta est salus in
manu ejus. Et exacerbabat reges multos, et delectabat
Jacob in operibus suis, et usque in saecula memoria
ejus in benedictione: et perambulavit in civitatibus
Iuda, et disperdidit impios omnes ex eis, et avertit
iram ab Israel: et nominatus est usque ad novissimum
terrae et congregavit pereentes (pag. 967).

47.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

¹⁾ S. G. таъ же. Vulg.: prosperatum est... in manibus.

²⁾ Это же мѣсто ниже приводится таъ: et non dederunt cornu pecca-
tori.—p. 964. 965. Vulg.: cornu.

³⁾ Vulg., S. G.: et repulsi sunt inimici; Греч.—άγοροι.

Б.

Таблица

нѣкоторыхъ вариантовъ въ текстъ книги по кодексамъ Александрійскому, Синайскому и Венецианскому и латинскому переводу, свидѣтельствующихъ о сравнительной солидарности между собою второго и третьяго кодекоовъ и о ближайшой зависимости отъ послѣднихъ латинскаго перевода.

	Код. Александрійскій.	Код. Синайскій.
I, 37		τοῦ Θεοῦ
III, 18		ἐποίησαν... ἐλάλησαν ¹⁾
XIII, 47		Μώδειν
I, 24	ἐποίησαν... ἐλάλησαν ¹⁾	ἄνδρες
II, 1	Μωδέειν	λόγον
II, 18	ἄρχοντες	Ἰουδαίων
II, 22	νόμον	φίλοι
II, 42	Ἄσιδαίων	αἰωνίας ἱερωσύνης
II, 45	υἱοί	εἰς αἰῶνας
II, 54	διαθήκην ἱερωσύνης ἀγίας	οἱ ἄνδρες τῆς δυνάμεως
II, 57	αἰωνίας	ἐν πολέμῳ
V, 50	οἱ ἄνδρες τῆς πόλεως	δόνατα
VII, 31		ἐλεπόλει
X, 60	καὶ δυνατὰ	
XIII, 44	ἐν τῇ πόλει	
XIV, 40	ἡκούσθη	ἡκουσε
XV, 18	πεντακισχιλῶν	α'
XVI, 10	τῷ ἄγρῳ	τοῖς ἄγροις
III, 30		καὶ ἐπερβοσευσεν ὑπὲρ τοὺς βασιλεῖς τοὺς ἔμπροσθεν.

Код. Венеціанскій (23).	Латинскій переводъ.
κό (κύριον)	Dominum.
το же	Dei.
τὸν Θῦ	Dominum.
το же	fecit... locutus est.
Μωδίω	Modin.
ἄνδρες	viri.
λόγον	verba.
Ἰουδαίων	Assidaeorum.
το же	amici.
ἱερῶν αἰωνίας	sacerdotii aeterni.
το же	in saecula.
το же	viri virtutis.
το же	in pugnam.
δόνατα	dona.
ἐλεπόλει	Vet. L: elepolim, Vulg: ma- chinam.
το же	audivit.
χιλίων	mille.
το же	in agris.
το же	et abundaverat super reges qui ante eum fuerant.

¹⁾ Особено часта вариация въ 3 л. единств. и мн. ч. глаголовъ. И почти въсѣхъ случаѣахъ кодд. Синайск. и Венец. и Лат. перев. согласны между собою, кодд. же Александрійскій отличается отъ нихъ. См. напримѣръ: I, 2. 13; III, 42; IV, 12. 15. 16. 20. 23. 34. 38. 40; V, 5. 57. 67; VI, 33; VII, 18. 25. 32. 36. 44. 45; IX, XI, 40; XVI, 16. 17 и мн. др.

В.

Таблица

варіантовъ въ редакціяхъ славянскаго
перевода первой Маккавейской книги,
показывающихъ постепенное прибли-
женіе даннаго перевода къ переводу
греческому.

	Греческий переводъ.	Латинский переводъ.
I, 1.	καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ πρότερον ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα	qui primus regnavit in Graecia.
I, 3.	καὶ ἡσύχασεν ἡ γῆ	et siluit terra
I, 4.	καὶ ἤρξε χωρῶν καὶ ἐθνῶν καὶ τυραννῶν	et obtinuit regiones gentium et tyramnos
I, 27.	καθημένη	quae sedebant
I, 44.	δπίσω νομίμων αλλοτρίων τῆς γῆς	ut sequerentur leges gentium terrae
I, 45.	βεβηλώσαι σάββατα	prohiberent celebrari sabbatum
I, 55.	—	+ et sacrificabant
II, 6.	καὶ ἦδεν	et viderunt
II, 11.	δικόσμος	compositio
II, 15.	τὰ φυσιάσωσιν	immolare + et accendere thura et a lege Dei discedere.
II, 9.	οἱ νεανίσκοι	senes.
II, 33.	—	+ resistitis et nunc adhuc.
II, 42.	συναγωγὴ Ἀσιδαίων (Син. Венец.: Πουδαίων).	sinagoga Assidaeorum.
II, 45.	καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ	et amici ejus
II, 55.	κριτῆς	dux
III, 27.	θυμῷ	animo
IV, 6.	καθὼς ἥβούλοντο	—
IV, 44.	καὶ ἐβουλεύσαντο	et cogitavit
V, 3.	καὶ συνέστειλεν αὐτοὺς καὶ ἔλαβεν τὰ σκῦλα αὐτῶν	—

Геннадіевскій спис. Библ. (1449 г.).	Острожская Библ. (1581 г.).	Елизаветинская Библ. (1757 г.).
иже първый царствовалъ въ Гресіи.	и царствова внего място первые воелади	и воцарися вмѣсто его первый во Елладѣ.
и утишися земля и въздерга страны языкъ и тираннось.	и утѣшия земля и начальства странами и языки и мучительми.	и умолче земля. и начальствова надъ странами и языки и мучительми.
иже съдяху да наслѣдять законы языкъ земскихъ.	съдящія да наслѣдять законы чужди земскихъ	съдящая. да пойдутъ вслѣдъ законовъ чуждихъ земли.
вздергать праздновати суботу.	осквернити суботы	и омерзять субботы
и жриаху	—	—
видѣнія	пожрети	и видѣвъ
сложеніа	и видѣша	утварь.
пожрети и въжещи темианы и отъ зкона Божія отити.	утварѣ	да пожрутъ
старцы	старцы	—
противляется и нынѣ еще	противляется и нынѣ еще.	младенцы.
сънище живовъско	сънище іудейско	сънище іудейское
и друзья его	то же	то же
вождь	судія.	судія.
душею	душею	яростію.
и помысли	яко же хотяху	то же
—	и совѣщаша	и совѣтоваша.
—	и изгна ихъ и взя корысти ихъ	и утѣсни ихъ и взя корысти ихъ.

V, 31.	σάλπιγξιν	sicut tuba
VI, 20.	βελοστασίας καὶ μηχανάς	balistas et michanas
VIII, 27.	ώς ἂν	prout
IX, 10.	καὶ μὴ καταλείπομεν αὐτῶν	et non inferamus crimen
XV, 6.	ποιῆσαι κόμμα Ἰδιον νό- μισμα τῆς χώρας σοῦ	et permitto tibi facere percussuram proprii nu- mismatis in regione tua
XV, 17.	φίλοι ήμῶν καὶ συμπάχοι ἀνανεουμένοι τὴν ἐξ ἀρ- χῆς φιλίαν καὶ συμπα- χίαν	amici nostri, renovantes pristinam amicitiam et societatem
XV, 24.	Σίμωνι τῷ ἀρχιερεῖ	Simoni principi sacerdo- tum et populo Iudeorum
XV, 32.	καὶ εἶδεν τὴν δόξαν Σίμω- νος καὶ κυλίκιον μετὰ χρυσωμάτων καὶ αργυ- ρωμάτων καὶ παράστασιν ἰκανήν καὶ ἐξιστάτο	et vidit gloriam Simonis et claritatem in auro et argento et apparatus co- piosum et obstupuit
XVI, 5.	χειμάρρους	fluvius torrens
XVI, 16.	τῷ Σίμωνι	regionem et civitates eo- rum et tributa.
XVI, 18.	τὴν χώραν αὐτῶν καὶ τὰς πόλεις.	

яко труба.	яко труба	трубами.
—	стрѣлостоятельницы	то же
прояко	и миханы	якоже.
и не въздаша кри- менъ	и не оставимъ вины	то же
и отпущу тебъ ство- рити побіеніа своеа	и обращау тебъ тво- рити страну твою	и попустихъ тебъ
иуммизмате странъ	законы страны	творити кованіе осо- быхъ п'язней во
твоей	твоей	странѣ твоей.
приатели наши и	други наша и спо- бобники обновляю- щи прежнюю друже- бу и съноборение	друзи наши и спо- бобницы, обновляю- ще прежнюю друже- бу и споборение.
обновляющи преж- нее пріательство и	Симону начальнику	то же
дружбу	священникомъ и	
Симону начальнику	людемъ Іудеомъ	
священникомъ и	и видѣ славу Симо- нову и свѣтлость	и видѣ славу Симо-
людемъ Іудеомъ	въ златой среброй	нову и скровище
и видѣ славу Симо- нову и свѣтлость	уготованіа (зачер- кнуто и по подчищен.	злата и сребра и
и скровище	дописано:) умно же- но и ужасеся	представленія довол- на и ужасеся.
потокъ	рѣка потока	
—	страну и грады ихъ	потокъ
страну ихъ и грады.	и дани.	къ Симону.
		то же

О п е ч а т к и.

Н а п е ч а т а н о:

С л ъ д у е тъ:

Стр. IV	+856	† 856
" IX	Lapzig	Leipzig
" X	heligen	heiligen
" "	Scripturam	Scripturam
" 1	послѣ возвращенія	послѣ возвращенія Антіоха
" 4	Давида	Давида
" "	Labre	Labre
" 7	проречегъ	проречеть
" 12	Къ 171-му году	Къ 170-му году.
" 13	136	135
" 31	потому	по тому
" 38	106 г.	105 г.
" 42	смутя	смуты
" 66	неподлинности	подлинности
" 77	уав	vav
" 79	1796	1896
" 91	говорить	говорится
" 148	греческій	греческимъ
" 153	188—189 г.	185—186 г.
" 196	Сирійскій	сирскій
" 200	триста двадцати	трехъ сотъ двадцати
" 211	ен фωτὶ. Κυρ̄ον̄ οὐκ̄ εἰλεῖ.	ен фωтὶ. Κυρ̄ον̄ οὐκ̄ εἰλεῖ. λεῖφει ̄πτι.
" 219	Акилла	Акила.